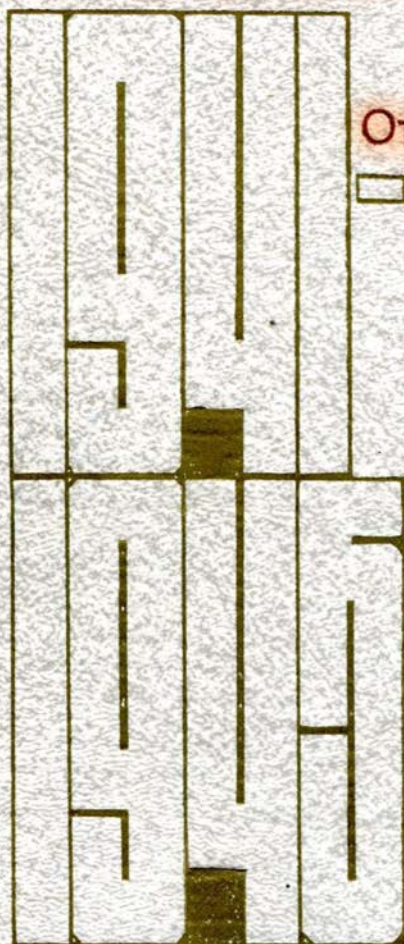

В.В. АЛЕКСЕЕВ В.А. ИСУПОВ

НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

в годы
Великой
Отечественной
войны

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

В. В. АЛЕКСЕЕВ В. А. ИСУПОВ

НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

в годы
Великой
Отечественной
войны

Ответственный редактор
канд. ист. наук С. С. Букин

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны.— Новосибирск: Наука, 1986.

В монографии рассматривается малоизученный сюжет в истории Сибири — развитие народонаселения в период Великой Отечественной войны. Показаны динамика численности городского и сельского населения, миграционное движение. Выявляются причины и факторы, определявшие изменения показателей воспроизводства населения.

Книга адресована историкам.

Рецензенты *В. С. Иванова, А. С. Московский*

**Вениамин Васильевич Алексеев
Владимир Анатольевич Исупов**

**НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Утверждено к печати
Институтом истории, филологии
и философии СО АН СССР

Редактор издательства *Т. Б. Мелкозерова*
Художник *В. И. Шумаков*
Технический редактор *Л. П. Минеева*
Корректоры *Е. Н. Зимина, С. М. Погудина*

ИБ № 30347

Слано в набор 13.09.85. Подписано в печать 27.03.86. МН-02126. Формат 84×108^{1/2}. Бумага типографская № 2. Обыкновенная гарнитура. Усл. печ. л. 12,2. Усл. кр.-отг. 12,2. Уч.-изд. л. 14,1. Тираж 1250 экз. Заказ № 897. Цена 2 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

А $\frac{0505030202-829}{042(02)-86}$ 45—86—II

© Издательство «Наука», 1986 г.

22 июня 1941 г. армия фашистской Германии и войска ее сателлитов вторглись в пределы Советского Союза. Наша страна была втянута в самую кровопролитную войну в истории человечества. Опираясь на огромный военно-промышленный потенциал, Германия бросила против СССР мощную армию. Фашистские захватчики рассчитывали на быстрое и легкое достижение военного успеха. Еще ни одно государство, против которого был направлен железный кулак фашистских армий, не могло противостоять бездушной машине вермахта. Ни заправилы третьего рейха, ни отравленные дурманом геббельсовской пропаганды солдаты и офицеры вермахта не сомневались в скорой победе. Перевес в силах и внезапность нападения позволили врагу вторгнуться в пределы Советского Союза. Используя временные преимущества, в течение трех недель противник оккупировал Латвию, Литву, западную часть Украины, Белоруссии, Молдавии. Осенью враг стоял у ворот Москвы.

В многочисленных канцеляриях третьего рейха разрабатывались планы колонизации захваченных земель. На территории Советского Союза фашисты планировали установить особый режим оккупации. Бредовые идеи Гитлера сводились к физическому уничтожению подавляющего большинства советских людей, к превращению оставшихся в живых в бессловесных рабов. Фашистами была выработана специальная система мероприятий по массовой ликвидации населения СССР. Эта изощренная, поставленная с ног на голову «демографическая» политика предусматривала значительное уменьшение численности славянских и других народов путем резкого сокращения рождаемости и повышения смертности.

В документе, составленном 27 апреля 1942 г. и озаглавленном «Замечания и предложения „Восточного министер-

ства¹⁴ по генеральному плану „Ост“¹⁵, специально рассматривался вопрос об обращении с населением оккупированных советских территорий. В нем говорилось: «Мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения... Мы должны постоянно внушать населению мысль, что вредно иметь много детей... Не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей ...профилактическим мерам против детских болезней. Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе!»¹

Одним из элементов «демографической» политики фашистов было выселение миллионов людей в Сибирь. Этот богатейший край рассматривался гитлеровцами как место расселения неполноценных, с их точки зрения, племен и народностей. В уже упомянутом нами документе указывалось, что «Сибирь является одним из факторов, который при правильном его использовании мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить свое могущество»². Генеральным планом «Ост» предусматривалось выселить около 31 млн. чел. с территории Польши и западных районов СССР (80—85% польского населения, 65% населения Западной Украины, 75% населения Белоруссии, значительную часть жителей Латвии, Литвы и Эстонии)³. «Многие миллионы людей станут излишними... — говорилось в одной из инструкций вермахта, — они должны будут умереть или переселиться в Сибирь»⁴.

Бредовым идеям гитлеровцев не суждено было сбыться. 8 мая 1945 г. представители верховного командования фашистской Германии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Из кровавых битв Великой Отечественной войны советский народ вышел победителем. Он отстоял свою свободу и независимость, внес решающий вклад в освобождение народов Европы от фашистского ярма.

История Великой Отечественной войны привлекала и продолжает привлекать внимание многих исследователей. Показать героическую и самоотверженную борьбу советского народа, спасшего мир от коричневой чумы, — важная и почетная задача историков, дело чести ученых страны, которая внесла решающий вклад в разгром фашистской Германии. Последние десятилетия ознаменованы выходом в свет большого количества книг, брошюр, статей, в которых раскрываются различные аспекты такой многогранной темы, какой является история Великой Отечественной войны. Советскими учеными-обществоведами выпущены фундаментальные ис-

следования — многотомные «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945» и «История второй мировой войны. 1939—1945»⁵.

Существенный вклад в изучение деятельности трудящихся тыловых районов СССР по достижению победы над врагом, по превращению страны в единый боевой лагерь внесли историки Сибири. Сибирская историография располагает крупными исследованиями, посвященными экономическому развитию региона в годы Великой Отечественной войны, трудовому подвигу рабочих, крестьян и интеллигенции, всесторонней помощи фронту, массово-политической работе в тылу. К ним относятся прежде всего пятый том многотомной «Истории Сибири», фундаментальный труд «Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма», работы В. Т. Анискова, М. Р. Акулова, Ю. А. Васильева, Г. А. Докучаева, И. И. Зелкина, И. И. Кузнецова, Т. Н. Петровой и многие другие⁶.

Несмотря на значительные успехи в исследовании различных аспектов истории СССР в период Великой Отечественной войны, из поля зрения ученых выпал целый пласт крупных, очень сложных и принципиально важных вопросов. Это касается прежде всего проблем демографического развития нашей страны и ее отдельных регионов.

Отметим, что в последнее время интерес к различным аспектам народонаселения резко усилился. В свет вышли тысячи работ, посвященных проблемам демографического развития страны — естественному воспроизводству людских масс, миграциям, структуре населения. Быстрое развитие советской демографии, ее превращение в самостоятельную науку послужили основой для становления и дальнейшего роста исторической демографии. В освещении историко-демографических сюжетов произошли существенные сдвиги.

Тем не менее крупным недостатком историко-демографических исследований остается слабое освещение динамики населения в годы Великой Отечественной войны. «Демографическая» политика гитлеровцев провалилась. Им не суждено было реализовать свои планы. Советский народ не был ни уничтожен, ни превращен в рабов. Ценой огромных усилий Красная Армия и труженики тыла отстояли свободу и независимость нашей Родины. Однако война как крупное историческое событие не могла не изменить направление и весь ход демографического развития СССР, в том числе и Сибири. В чем же заключались эти изменения? Какие сдвиги произошли за годы войны в естественном и миграционном движении людских масс, в их численности?

Литература по проблемам динамики населения Советского Союза в годы Великой Отечественной войны немногочисленна. Некоторые аспекты этой сложной и многогранной темы рассматриваются в трудах специалистов-демографов, медиков, экономистов Б. Ц. Урланиса, Р. И. Сифман, И. П. Ильиной, Л. Е. Полякова, П. В. Соколова и др.⁷ Однако еще не сложилось четкого представления о естественном и миграционном движении народонаселения. Слабо изучено воздействие войны на эволюцию этих показателей. Не стала предметом серьезного исследования динамика численности городского и сельского населения в 1941—1945 гг. Не разработаны вопросы изменения социальной структуры населения СССР в период войны. Демографы до сих пор ограничиваются лишь констатацией некоторых фактов, сосредоточив основное внимание на развитии народонаселения Советского Союза на современном этапе. В исторической литературе эти проблемы разработаны еще слабее, чем в демографической. Даже в сквозных историко-демографических работах, охватывающих длительный период, проблемы народонаселения в 1941—1945 гг. освещаются слабо.

Некоторые вопросы демографического развития СССР в годы войны затрагиваются в фундаментальном исследовании «Основные проблемы истории упрочения и развития социализма в СССР»⁸. Здесь, правда в очень сжатом виде, рассматриваются демографические последствия войны, людские потери, динамика численности населения, изменение его половозрастной структуры, рождаемость, смертность. Краткость изложения (около трех страниц текста) позволила авторам лишь наметить некоторые тенденции, но не проанализировать их содержание.

Отдельные аспекты демографической ситуации, сложившейся в Сибири в период Великой Отечественной войны, исследуются в статьях Б. В. Корниенко и И. И. Кузнецова⁹. Авторы, сосредоточив внимание главным образом на мобилизации мужской части населения в армию, не сумели, на наш взгляд, осветить такие проблемы, как динамика численности населения, его естественное и механическое движение. Определенный вклад в исследование населения Сибири внес Г. А. Докучаев¹⁰. Но для него демографические процессы не являются объектом самостоятельного изучения, а выступают лишь в качестве иллюстративного материала для характеристики развития рабочего класса Сибири 1941—1945 гг.

Итак, перед историками во всей своей сложности стоит задача исследования демографической ситуации в СССР в пе-

риод войны. Сама жизнь, весь ход современного социально-экономического развития Советского Союза настойчиво требуют ее разрешения. Сибирь в годы Великой Отечественной войны была глубинным, тыловым районом. Советские люди в тылу стойко переносили трудности и лишения военного времени, делали все от них зависящее, чтобы обеспечить Красную Армию вооружением, боеприпасами, горючим, обмундированием, продуктами питания. В СССР в годы Великой Отечественной войны на военные пужды работало $\frac{2}{3}$ промышленных рабочих и $\frac{1}{4}$ тружеников сельского хозяйства¹¹. «Безвозвратно канули в вечность те времена, — писал В. И. Ленин, — когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты. Войны ведутся теперь народами»¹².

Это ленинское положение полностью применимо и к Великой Отечественной войне, которая потребовала крайнего напряжения сил народа, полной мобилизации всех ресурсов и оказала существенное влияние на эволюцию народонаселения страны, в том числе и Сибири. Роль людских ресурсов, от которых зависят и численность армий, и объем военного производства, резко увеличилась. Вместе с этим возросло и значение демографического фактора, без учета которого теперь уже невозможно создание полной и законченной истории войн.

Выявить основные закономерности, специфику и характер движения народонаселения Сибири в годы Великой Отечественной войны, изучить конкретные механизмы взаимодействия демографических и социально-экономических процессов, показать их двустороннюю взаимосвязь — основная задача историков. При такой постановке вопроса авторы данной работы рассмотрели следующие проблемы: динамику численности населения Сибири; естественное движение населения, основные тенденции изменения рождаемости и смертности; миграционное движение людских масс; причины и факторы, обуславливающие тот или иной тип эволюции народонаселения.

Война надолго определила процессы последующего демографического развития Советского Союза и его отдельных регионов. Она деформировала половозрастную структуру населения страны, обусловила глубокие сдвиги в естественном и миграционном движении людских масс, что не могло не сказаться на послевоенных процессах рождаемости, смертности, брачности и миграций, на составе народонаселения и тенденциях формирования трудовых ресурсов для промышленных и аграрных отраслей экономики. В свою очередь, эти факторы отразились на социально-экономическом развитии СССР, что зафиксировано в материалах Всесоюзных пе-

реписей населения 1959, 1970, 1979 гг. «Демографическое эхо» Великой Отечественной еще должно привлечь внимание историков, стать объектом их пристального изучения.

Центральное место при разработке проблем исторической демографии занимают труды К. Маркса и Ф. Энгельса, заложивших основы действительно научной теории народонаселения. Об исключительном значении, которое придавали основоположники марксизма анализу демографических проблем, свидетельствуют слова К. Маркса. Он писал, что население «есть основа и субъект всего общественного процесса производства»¹³. Научная теория народонаселения была затем творчески развита В. И. Лениным. Он раскрыл основные закономерности и тенденции динамики демографических процессов, изменения качественных и количественных параметров населения. Ленинские положения о естественном и миграционном движении людских масс, о развитии городского и сельского населения, о факторах, детерминирующих это развитие, имеют непреходящее значение и составляют методологическую базу исследований советских ученых.

Важным источником сведений являются документы Коммунистической партии. Они не только содержат принципиальные положения марксистско-ленинской теории, но и дают конкретную оценку различных социально-экономических и демографических событий, происходивших в Советском Союзе на разных этапах его истории.

Основу источниковой базы монографии составили материалы учета естественного и механического движения населения. Регистрация рождений, смертей, браков и разводов имеет в нашей стране давнюю традицию. До Октябрьской революции эти функции выполняла церковь. Однако уже 23 января 1918 г. они были переданы гражданским органам¹⁴. В стране была создана разветвленная система ЗАГСов (запись актов гражданского состояния). Все случаи рождений, смертей, браков или разводов записывались в двух экземплярах, один из которых передавался для последующей обработки и систематизации в органы статистики. Эти материалы содержат ценную информацию о числе родившихся по полу, о многоплодных родах. Немаловажное значение имеют сведения о возрасте матерей, об общественном положении родителей, о количестве родившихся по порядку рождения. Книги регистраций браков и разводов, возраста вступающих в брак содержат материал, необходимый для оценки причин и факторов, воздействующих на процессы рождаемости. Данные о смертности также разрабатывались с учетом пола и возраста умерших.

Система регистрации естественного движения населения постоянно совершенствовалась. В предвоенные годы эта ра-

бота была направлена на более полный и точный учет родившихся и умерших, который окончательно сложился и упорядочился к концу 30-х — началу 40-х гг. Этому способствовало принятие Советским правительством специальных постановлений по вопросам учета рождений, смертей и браков. 21 сентября 1935 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О постановке учета естественного движения населения»¹⁵, которое предусматривало введение с 1 января 1936 г. обязательной выдачи свидетельств о рождении. Теперь население было заинтересовано в юридическом оформлении акта рождения ребенка. Кроме того, постановлением вводилась уголовная ответственность секретарей сельсоветов за отказ от регистрации или несвоевременную регистрацию данных о естественном движении населения. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1936 г. «О порядке и сроках регистрации рождений и смертей»¹⁶ указывались конкретные сроки регистрации актов гражданского состояния. Рождение ребенка должно быть зарегистрировано в течение месяца со дня рождения, появление на свет мертворожденного ребенка — в течение 24 часов с момента родов, смерть — не позднее чем через три дня после ее наступления. Регистрация должна проводиться в ЗАГСсах, а в сельской местности — в сельских и поселковых Советах. За уклонение от регистрации предусматривался штраф в размере 25—100 руб.

Немаловажное значение имела инструкция постоянной комиссии по вопросам культа при ВЦИК РСФСР от 16 октября 1932 г. «О порядке устройства, закрытия и ликвидации кладбищ»¹⁷. В соответствии с инструкцией захоронение умерших допускалось лишь после того, как факт смерти будет зарегистрирован в ЗАГСе. Это способствовало более полному и точному учету смертности.

О том, что перед началом Великой Отечественной войны учет естественного движения населения был налажен достаточно основательно, свидетельствуют материалы контрольной проверки правильности и полноты регистрации в органах ЗАГСа Иркутской области. Проверка была организована Статистическим управлением РСФСР в июне 1941 г. В докладной записке по итогам проверки указывалось: «Акты обследований показывают, что регистрация актов гражданского состояния проводится в ЗАГСсах; в основном правильно, с полным охватом. Случаев пропусков проверкой не установлено. Качество ведения записей в книгах вполне удовлетворительное»¹⁸.

Мы намеренно остановились на подробной характеристике становления статистики естественного движения населения, поскольку все перечисленные выше акты действовали

и в 1941—1945 гг. Их неукоснительное выполнение обеспечило точность и полноту регистрации рождений, смертей, браков и разводов. Можно с полным основанием утверждать, что качество работы ЗАГСов в течение Великой Отечественной войны не ухудшилось благодаря мерам, принятым Советским правительством еще в мирные годы. Об этом говорят данные об охвате населения учетом, организованным органами записи актов гражданского состояния. В 1941 г. доля населения, охваченного учетом, составляла по Сибири 91,1%, в 1943 г. — 93,5, а в 1945 г. — 99,8%, т. е. была очень высокой¹⁹. В результате в распоряжении историков имеются достаточно полные и достоверные материалы о естественном движении людских масс.

Определенное значение при анализе факторов и причин, обуславливающих процессы рождаемости и смертности, имеют материалы органов здравоохранения. В данной работе использованы документы областных, краевых и городских отделов здравоохранения. Они содержат сведения о состоянии здоровья населения, о лечебной работе медицинских учреждений, о количестве больниц, поликлиник, диспансеров, противоэпидемических и санитарных заведений, о численности медицинских работников. Иными словами, введение в научный оборот этой группы документов дает возможность исследовать весь комплекс мероприятий, направленных на улучшение здоровья людей, а следовательно, влияющих на процессы естественного движения населения.

Учет механического движения людских масс был налажен в СССР с конца 1932 г., в связи с решением Советского правительства о паспортизации населения²⁰. Наряду с введением единой паспортной системы в городах страны предусматривалась обязательная прописка. С этого времени каждый меняющий место жительства был обязан оформить при отъезде выписку, а при прибытии прописку. При этом люди заполняли отрывные адресные листки, которые передавались для последующей обработки в статистические органы. Текущий учет механического движения населения содержит информацию о численности мигрантов, половозрастном составе переселенцев, об основных направлениях миграций. Паспортизация и введение прописки коснулись только городского населения; в сельской местности учет прибывших и выбывших ведется с 1953 г., а статистическая разработка — с 1960 г. Это значительно затрудняет изучение миграционного движения сельского населения Советского Союза.

Регистрация механического движения населения уступает по точности и полноте охвата фиксации актов рождений и смертей. Однако текущий учет миграций если и не да-

ет абсолютно точных цифр, то, во всяком случае, позволяет выявить и проанализировать важнейшие тенденции территориального движения людских масс. Информация о механическом движении населения может быть дополнена рядом косвенных источников, в частности данными об эвакуации в глубинные районы страны. В местах приема эвакуированного населения областные (краевые) исполкомы, начиная со второй половины июля 1941 г., составляли отчеты о прибытии людей. В отчеты заносились сведения о количестве прибывших, а также о числе детей, приехавших без родителей. Кроме того, на этой основе местные статистические органы специально учитывали численность эвакуированных, проживающих в области (крае).

Данные о численности городского и сельского населения обнаружены среди материалов статистических управлений краев, областей и автономных республик Сибири. Поскольку в годы Великой Отечественной войны переписи, как известно, не проводились, сведения о количестве контингентов горожан и сельских жителей являются результатом расчетов, проводившихся специалистами-статистиками. Эти расчеты базируются на текущем учете людских масс.

Итак, источниковая база исследования надежна и достоверна. Материалы естественного и механического учета движения людских масс и информация о количестве населения в основном полно и адекватно отражают реальные демографические процессы, протекавшие в тыловых районах страны, в том числе в Сибири в период войны. Отметим, что авторы стремились не к получению абсолютно точных цифр (что в принципе невозможно), а к выявлению важнейших характеристик и тенденций эволюции народонаселения в 1941—1945 гг.

Данные текущей регистрации населения, положенные в основу настоящей работы, собирались органами ЗАГСов и паспортными столами по определенным административным регионам — краям, областям и автономным республикам. Между тем территориальные границы этих регионов неоднократно менялись, что приводит к существенным затруднениям в сопоставлении статистических сведений в хронологическом порядке. К примеру, численность населения Новосибирской области в 1941 г., как и количество родившихся, умерших, прибывших и выбывших, нельзя сравнивать с аналогичными показателями за 1945 г., поскольку границы области в течение войны были значительно изменены. Недоучет этого фактора приводит к ошибкам в расчетах, а в конечном итоге и к ошибочным выводам. Так, американский демограф Ф. Лоример, написавший книгу о народонаселе-

нии Советского Союза, не принял во внимание изменение границ страны после завершения Великой Отечественной войны²¹. При определении численности населения СССР он исходил из территории до 17 января 1939 г. В результате Лоример допустил неточности в расчете военных потерь Советского Союза. Подобные недочеты встречаются и у советских историков, например, у Н. И. Платунова, неверно рассчитавшего динамику численности населения отдельных регионов Сибири в предвоенные годы²².

Таким образом, для получения сопоставимых материалов необходимо внести обоснованные коррективы и провести специальные перерасчеты, базирующиеся на точном знании административно-территориальных границ краев, областей и автономных республик Сибири. Перед началом Великой Отечественной войны на ее территории размещались следующие регионы: Омская и Новосибирская области, Алтайский край (Западная Сибирь), Иркутская и Читинская области, Красноярский край и Бурятская АССР (Восточная Сибирь), а также Якутская АССР, формально относившаяся к Дальневосточному экономическому району.

Изменения административно-территориального деления Сибири в годы Великой Отечественной войны коснулись ее западных регионов. В январе 1943 г. из состава Новосибирской области была выделена Кемеровская область, а в августе 1944 г. — Томская, куда была передана также часть территории Кемеровской области и Алтайского края. В феврале 1943 г. несколько сократились размеры Омской области — ее отдельные районы вошли в состав Курганской области. В августе 1944 г. из частей Омской и Курганской областей была создана Тюменская область.

Таким образом, в 1941 г. территория Западно-Сибирского экономического района включала две области и один край, в 1945 г. — пять областей (Курганская область относится к Уральскому экономическому району) — Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую, Тюменскую, а также один край — Алтайский.

Настоящая монография представляет собой одну из первых попыток создания труда о демографической истории Сибирского региона в период Великой Отечественной войны. Авторы не претендуют на полное освещение поставленных проблем в этом новом и важном направлении советской историографии. Они считают своим долгом отметить, что тема демографического развития Сибири далеко не исчерпывается данным исследованием. Многие проблемы требуют дальнейшего специального изучения.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

**1. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ**

Период социалистической реконструкции народного хозяйства явился важным этапом в индустриальном и сельскохозяйственном освоении восточных районов страны. За годы реконструкции в Сибири были построены десятки новых заводов и фабрик, коренным образом реконструированы старые, проложены сотни километров железнодорожных путей, созданы тысячи колхозов, совхозов и МТС, расширены посевные площади. Форсированное индустриальное и аграрное развитие края сопровождалось значительными изменениями в численности его населения. Количество жителей Сибири за 1926—1939 гг. (по административно-территориальному делению 1938 г.) увеличилось с 11 065 тыс. до 14 309 тыс. чел., т. е. в 1,3 раза¹.

Особенно быстрыми темпами возрастала численность населения городов и поселков городского типа. За указанные годы, контингент горожан Сибирского региона более чем утроился, что составило в абсолютном выражении 3106,6 тыс. чел. В 1939 г. в городах и поселках городского типа Сибири проживало 4536,7 тыс. чел., против 1430,1 тыс. чел. в 1926 г.² В Западной Сибири за этот период городское население увеличилось в 2,9 раза, в Восточной Сибири — в 3,3, а в Якутской АССР — в 7,5 раза³. Для сравнения укажем, что городское население Советского Союза в целом в течение 12-летнего межпереписного периода (декабрь 1926 г. — январь 1939 г.) увеличилось только на 113,3%⁴. Значительно перекрывали общесоюзные и общесибирские показатели Хакасская автономная область и Кузбасская группа районов. В Хакасии за 1926—1939 гг. контингент горожан возрос в 18,5 раза, а в Кемеровской области — в 7,6 раза⁵.

Ускоренный рост городского населения Сибири был важной чертой ее демографического развития. Чем крупнее го-

род, тем быстрее росла численность его жителей. В Сибирском регионе население крупных (более 100 тыс. жителей) городов увеличилось за указанные годы в 7,4 раза, тогда как во всех прочих городских поселениях — только в 2,1 раза⁶. Население Новосибирска возросло в 3,3 раза, Омска и Бийска — в 1,9, Иркутска и Красноярска — в 2,8, Улан-Удэ — в 4,3, Читы и Барнаула — в 2, Томска и Тюмени — в 1,6, Якутска — в 5 раз⁷. Ускоренные темпы роста населения были характерны для индустриальных центров Кузбасса. Число жителей Новокузнецка в течение реконструктивного периода возросло в 44,8 раза, Прокопьевска — в 10, Кемерово — в 6,1, Ленинска-Кузнецкого — в 4,2 раза⁸.

В годы социалистической реконструкции в Сибири сформировалась широкая сеть городов и поселков городского типа. Если в 1926 г. по огромной территории края было разбросано 111 городских поселений, то в 1939 г. их насчитывалось уже около 200⁹. Таким образом, на карте Сибири появилось 89 новых городов и поселков городского типа, среди них Абакан, Черногорск, Искитим, Прокопьевск, Белово, Салехард, Балей, Мама, Норильск, Игарка и многие другие.

Ускоренный рост абсолютной численности городского населения сопровождался повышением его удельного веса среди всего населения края. В городских поселениях Сибири в 1926 г. проживало 12,8% населения, в 1933 г. — 22,4, а в 1939 г. — уже 31,7%¹⁰. К концу реконструктивного периода по этому важному показателю Сибирь почти не уступала общесоюзному уровню. По СССР в целом (в границах до 17 сентября 1939 г.) на долю горожан в 1939 г. приходилось 33%¹¹.

Такие регионы Сибири, как Кузбасс, Хакасия, Иркутская и Читинская области, превратились в высокоурбанизированные районы Советского Союза, где на долю горожан приходилась примерно половина населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., удельный вес горожан Кузбасса (в границах современной Кемеровской области) составил 55%, Хакасской автономной области — 40,2, Иркутской области — 44,6, Читинской — 41,3%¹². Ускоренный рост городского населения, высокий уровень урбанизации свидетельствуют об успехах советского народа в создании материально-технической базы социализма, о прогрессе в области социально-экономического и культурного развития. Отмечая ведущую роль городов и городского населения, В. И. Ленин писал: «...города представляют из се-

бя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»¹³.

За годы социалистической реконструкции несколько увеличилась численность сельского населения Сибири. Если в 1926 г. в сельской местности Сибири (в административно-территориальных границах 1938 г.) проживало 9634,9 тыс. чел., то в 1939 г. — 9772,7 тыс. чел. Таким образом, сельское население края за указанный период возросло на 1,4%. Количество жителей сел и деревень Новосибирской области увеличилось на 6,6%, Омской — на 5,8, Красноярского края — на 9,2, Иркутской области — на 6,3, Читинской — на 21,4, Бурятии — на 11,8, Якутии — на 12,5%. Только в Алтайском крае численность сельского населения уменьшилась на 18,1%, что в абсолютном выражении составило 458,8 тыс. чел.¹⁴

Темпы роста сельского населения были очень низкими, значительно уступая аналогичным показателям по городскому населению. Это связано главным образом с оттоком людей из деревни в города и поселки городского типа.

Для сравнения укажем, что количество сельского населения СССР в целом за годы реконструктивного периода сократилось. В 1926 г. в сельской местности страны (в границах до сентября 1939 г.) проживало 120,7 млн. чел., а в 1939 г. — 114,4 млн. чел., или на 5,2% меньше¹⁵. Особенно существенные изменения численности сельского населения в сторону сокращения произошли в Поволжье, Центре, Центрально-Черноземной области и на Урале. В то же время на Украине, в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке количество жителей сельской местности увеличилось¹⁶.

Вследствие того что темпы роста численности городского населения Сибири значительно перекрывали аналогичные показатели по сельскому населению, удельный вес жителей села за годы реконструктивного периода сократился. В 1926 г. в сельской местности региона проживало более 9/10 его населения, а в 1939 г. — около 2/3. Если в начале социалистической реконструкции из каждой тысячи сибиряков в сельской местности проживало 870,8 чел., то к ее концу — 682,9 чел., а в городах и поселках городского типа соответственно 129,2 и 317,1 чел. Таким образом, прослойка горожан за 1926—1939 гг. возросла в 2,5 раза, а сельских жителей уменьшилась в 1,3 раза. Уменьшение относительных показателей численности сельского населения было характерно для всей страны. В СССР в начальный период социалистической реконструкции народного хозяйства на до-

лю жителей села приходилось 82%, а к ее концу — 68%, или в 1,2 раза меньше¹⁷.

Мирные годы третьей пятилетки явились периодом дальнейшего ускоренного развития производительных сил восточных регионов Советского Союза. Третий пятилетний план, принятый на XVIII съезде партии, ставил перед трудящимися нашей страны новые грандиозные задачи. Предусматривалось развитие машиностроения, энергетики, угольной и нефтяной промышленности, химии, металлургии, различных отраслей легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства. Большая роль отводилась и Сибири. В 1938—1941 гг. в Сибирском регионе проводилось большое индустриальное строительство. Возводились заводы транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, хлопчатобумажные, швейные, чулочно-носочные и другие фабрики, многочисленные объекты пищевой промышленности. В строй вводились предприятия горно-добывающей промышленности — рудники, шахты, прииски. Проводились работы по реконструкции уже существующих фабрик и заводов, прокладывались транспортные пути. Успешно росло и развивалось сельское хозяйство, укреплялась сеть колхозов и совхозов, расширялись посевные площади, создавались машинно-тракторные станции.

Все это послужило объективной основой для дальнейшего увеличения численности как городского, так и сельского населения Сибири. Данные о динамике численности жителей Сибирского региона в годы третьей пятилетки представлены в табл. 1.

Как видно из таблицы, число жителей Сибири за период с 17 января 1939 г. по 1 января 1941 г. увеличилось на 4,5%, что составило 640,4 тыс. чел. По СССР в целом население возросло на 4,1%. Опережающие темпы роста населения Сибири, как и прежде, были следствием быстрого увеличения численности контингента горожан. Их количество в предвоенные годы выросло на 9%. Особенно бурно развивались городские поселения Якутии — их население увеличилось на 16%, тогда как по Восточной Сибири — на 9,7, а по Западной Сибири — на 8,2%. Форсированный рост городского населения Сибири обуславливался продолжавшимся ускоренным индустриальным освоением края, строительством новых промышленных объектов, быстрым ростом рядов рабочего класса. Только за 1936—1940 гг. численность рабочих и служащих Сибири увеличилась на 34,6%, составив к концу указанного периода 2531,6 тыс. чел. против 1881,5 тыс. чел. к его началу¹⁸.

Таблица 1*

Динамика численности населения Сибири

Регион	17 января 1939 г.				1 января 1941 г.							
	Все		Городское		Сельское		Все		Городское		Сельское	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
СССР **	190677,9	100,0	60409,2	31,7	130268,7	68,3	198588,0	100,0	65303,9	33,0	133284,1	67,0
Сибирь ***	14309,4	100,0	4536,7	31,7	9772,7	68,3	14949,8	100,0	4943,3	33,1	10006,5	66,9
Западная Сибирь	8927,3	100,0	2582,1	28,9	6345,2	71,1	9266,6	100,0	2792,6	30,1	6474,0	69,9
Восточная Сибирь	4968,9	100,0	1843,1	35,5	3125,8	64,5	5256,4	100,0	2021,4	38,5	3235,0	61,5
Жульская АССР	413,2	100,0	111,5	27,0	301,7	73,0	426,8	100,0	129,3	30,3	297,5	69,7

* Составлена по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 года. СССР. (Сводный том).—М., 1962, с. 13; ЦГАНХ, ф62, оп. 20, д. 241, л. 53—54; оп. 336, д. 1244, л. 1, 4, 15, 26, 28, 42, 46, 62.

** В современных границах.

*** По административно-территориальному делению 1938 г.

Вместе с тем по сравнению со второй пятилеткой в годы третьей темпы роста численности горожан в стране уменьшились. Это было характерно и для Сибири и обуславливалось прежде всего тем, что исходная масса населения края на завершающем этапе социалистической реконструкции была уже достаточно велика. Определенное значение имело то обстоятельство, что среднегодовые темпы прироста валовой продукции промышленности в годы третьей пятилетки были ниже, чем в годы двух первых пятилеток. Если в 1928—1933 гг. среднегодовой темп прироста составил 19,2%, а в 1933—1937 гг. — 17,1, то в третьей пятилетке — лишь 13,2%¹⁹. Уменьшение темпов роста промышленности, в свою очередь, привело к сокращению темпов роста численности рабочих и служащих и в конечном итоге отразилось на развитии городского населения. Кроме того, освоение уже введенных в строй фабрик и заводов требовало значительно меньшего количества рабочих рук, чем их строительство. Немаловажное значение имели непрерывное повышение производительности труда, рост эффективности производства, стремление ограничить численность городского населения.

Процесс увеличения городского населения сопровождался появлением на карте Сибири новых городов и поселков городского типа. Некоторые из них возникали в слабозаселенных местностях, на «пустом» месте в связи со строительством заводов, фабрик, шахт, рудников и транспортных путей. К таким городским поселениям можно отнести Богунай, Заозерный, Нижне-Ангарск, Тайшет, Осинники, Букачачу, Холбон, Тикси, Могочу, Золотогорский и др. Целый ряд сельских населенных пунктов, где развивались различные отрасли промышленности и быстро росло население, переводился в категорию поселков городского типа, а иногда даже городов.

Многие сельские населенные пункты, фактически являясь городскими поселениями, формально вплоть до 1938 г. числились селами. Так, в конце 1936 г. по Восточно-Сибирскому краю из 75 городских населенных пунктов официально утвержденными в качестве таковых было только 48²⁰. Перед началом проведения Всесоюзной переписи населения 1939 г. в целях упорядочения сети городов была проведена широкая система мероприятий по переводу крупных сельских населенных пунктов в городские. В течение 1937—1938 гг. число городов и поселков городского типа в СССР возросло с 1600 до 2364²¹. В Сибири в разряд городов и поселков городского типа были переведены Сузун, Черлакский, Заводо-

уковский, Борзя, Алейск, Свирское, Усть-Баргузин, Исилькуль и др.

Значительное развитие в годы третьей пятилетки получила сеть городских поселений в районах Сибирского Севера. В 1939 г. на карте Сибири появились новые рабочие поселки Норильск и Тура — административный центр Эвенкийского автономного округа. В разряд городов были переведены Салехард и Колпашево. В Якутии созданы такие населенные пункты, как Пеледуй, Батылинский, Зырянка, Бухтарминский, Покровск, Минорский. Всего за 1939—1941 гг. в Сибири образовалось 25 новых городов и поселков городского типа²².

Увеличение абсолютной численности горожан Сибири обусловило повышение их удельного веса в составе населения края. Если в 1926 г. число жителей сел и деревень было выше, чем жителей городских поселений, в 6,8 раза, а в 1939 г. — в 2,2, то в 1941 г. — в 2 раза. На фоне общесибирских показателей особенно высокий удельный вес городского населения отмечен в Восточной Сибири. Здесь в последний предвоенный год на 1 тыс. горожан приходилось всего 1,6 тыс. сельских жителей, тогда как в Якутии — 2,3 тыс., а в Западной Сибири — 2,3 тыс.

Наиболее урбанизированными районами края перед началом Великой Отечественной войны были Читинская область (здесь на долю горожан в январе 1941 г. приходилось 46% населения), Иркутская (45,9%) и Новосибирская область (42,8%; в состав области входил индустриальный Кузбасс). Красноярский край (31,3%), Бурятия (30,5%), Якутия (30,3%) по уровню урбанизации занимали среднее положение, но и здесь удельный вес городского населения не уступал общесоюзным показателям. К регионам, где на долю горожан приходилась меньшая часть населения, относились Алтайский край (18,2%) и Омская область (21,1%)²³.

Для эволюции населения Сибири, как и страны в целом, в годы третьей пятилетки характерно повышение темпов роста численности жителей сел и деревень. Количество сельского населения Сибирского региона за 1939—1941 гг. увеличилось на 2,4%. Напомним, что в 1926—1939 гг. сельское население Сибири возросло на незначительную величину, а по СССР в целом даже уменьшилось. Особенно крупные изменения в численности жителей сельской местности произошли в Восточной Сибири. Здесь масса сельского населения за 1939—1941 гг. выросла на 3,5% против 2% по Западной Сибири. Лишь в Якутии его численность уменьшилась

на 1,4%. Ускоренные темпы роста сельского населения Восточной Сибири обуславливались, с одной стороны, значительными масштабами планового сельскохозяйственного переселения в восточные районы Советского Союза, а с другой — повышенным естественным приростом, характерным для сибирской деревни довоенных лет.

Итак, предвоенные годы явились периодом быстрого увеличения численности населения Сибири, как городского, так и сельского. Перед началом Великой Отечественной войны здесь проживало примерно 15 млн. чел., из которых 5 млн. были горожанами, а 10 млн. жили и работали в сельской местности.

Главную ценность социалистического общества составляют люди, трудящиеся. Их опыт, знания, трудолюбие, социальная активность, уровень их нравственного и личностного развития являются основой силы и могущества народного государства. В этой связи огромное значение имеют анализ качественных характеристик народонаселения, исследование его социально-классового, национального, половозрастного состава, отраслевой структуры занятости, уровня образования и грамотности. Марксистско-ленинская методология, рассматривающая развитие населения как социально-демографический процесс, необходимо предполагает изучение динамики его качественных характеристик. Общеизвестно указание К. Маркса, который писал: «Население — это абстракция, если я оставлю в стороне, например, классы, из которых оно состоит»²⁴.

В СССР к концу второй пятилетки утвердились социалистические общественные отношения. Страна превратилась в могучую индустриальную державу. Была решена сложнейшая задача коллективизации сельского хозяйства, и в деревне окончательно укрепился колхозный строй. Общественная собственность на средства производства стала господствующей. Социалистическое строительство, реконструкция всего народного хозяйства обусловили коренные сдвиги в социально-классовом составе всего советского общества. В итоге сложилась принципиально новая, неантагонистическая структура, характеризующаяся отсутствием эксплуататорских классов и условий, их порождающих. Буржуазия, торговцы и кулаки, которые еще в 1928 г. составляли 4,6% населения страны²⁵, были ликвидированы. Вопрос «кто кого» окончательно решен в пользу социализма. Подавляющее большинство населения страны составляли общественные группы социалистического общества — рабочие, колхозники, интеллигенция, кооперированные кустари и ре-

месленники, объединяемые социально-экономическим и идейно-политическим единством, свободные от классовой вражды и ненависти. На их долю в 1939 г. приходилось по СССР в целом 96,6% населения, а по Сибири — 98,1%. Таким образом, в СССР сложилась однотипная социально-классовая структура, в которой практически все слои и группы базировались на общественной собственности на средства производства.

Значительные качественные изменения за годы социалистической реконструкции произошли и в каждой из общественных групп. Рабочий класс, преобразуя жизнь страны, изменялся сам. Он превратился в господствующий класс социалистического общества, его ведущую силу, играющую основную роль в процессе строительства социализма. Появился новый тип рабочего — политически сознательного, образованного, дисциплинированного, чувствующего себя хозяином страны. Коренным образом изменилось крестьянство, которое из класса мелких собственников превратилось в класс колхозного крестьянства, свободного от эксплуатации, целиком связанного с общественной социалистической собственностью, надежного союзника рабочих. Советская интеллигенция стала по-настоящему народной.

Социально-классовый состав населения Сибири, наряду с общими чертами, характерными для всей страны, имел некоторые особенности, что объясняется главным образом специфическими условиями промышленного и аграрного освоения региона. Прежде всего неодинаковым было соотношение основных классов социалистического общества — рабочих и крестьян. Как видно из табл. 2, в Сибири удельный вес рабочих значительно превышал средний показатель по стране, прослойка же колхозного крестьянства была ниже. В результате в Сибири численность рабочих и колхозников была в предвоенные годы почти одинаковой, тогда как по СССР доля колхозников еще значительно превышала долю рабочего класса. Если принять удельный вес рабочих за 100%, то прослойка крестьян в Сибири составит 107,7%, а по стране в целом — 138,5%. Неодинаковое соотношение этих двух основных классов социалистического общества в территориальном аспекте обуславливалось интенсивным промышленным развитием восточных регионов.

Особенно значительное сближение в численности и удельном весе рабочих и крестьян было характерно для индустриально развитых районов Сибири. Так, в Новосибирской области в 1939 г. на долю рабочих приходилось 41,7% населения, тогда как прослойка колхозного крестьянства сос-

Таблица 2 *

Социально-классовая структура населения в 1939 г., %

Социально-классовые группы (с семьями)	СССР	Сибирь
Рабочие	32,2	37,8
Служащие	17,5	17,4
Колхозники	44,6	40,7
Кооперированные кустари и ремесленники	2,3	2,2
Крестьяне-единоличники	1,8	1,1
Некооперированные кустари и ремесленники	0,8	0,8

* Составлена по данным: Правда, 1940, 29 апр.; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 237, л. 164—167.

тавляла 35%, в Иркутской области — соответственно 47,4 и 28,6%, в Читинской области — 52,5 и 23,7%²⁶. Вместе с тем в Сибири имелись районы с развитым аграрным производством, где удельный вес колхозников был особенно высоким. Так, в Алтайском крае прослойка колхозного крестьянства составляла 53,6%, в Омской области — 51, в Бурятии — 43,5, в Якутии — 51,2%²⁷.

В крупных экономических, административно-политических и культурных центрах Сибири концентрация рабочих достигала больших величин. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., прослойка рабочих среди самостоятельного городского населения Западной Сибири составляла 61%, Восточной Сибири — 63,5, а Якутии — 56,1%²⁸. В Новосибирске в 1939 г. было сосредоточено 233,4 тыс. рабочих, в Омске — 165,2 тыс.²⁹ В Бурятии основная масса рабочих концентрировалась в Улан-Удэ, в Якутии — в Якутске, в Горном Алтае — в Горно-Алтайске. Широко известно то исключительное значение, которое придавал В. И. Ленин концентрации пролетариата в больших городах, на крупных фабриках и заводах. Он писал, что «революционное движение пролетариата зависит и от числа этих рабочих, и от концентрации их...»³⁰.

Ниже, чем по стране в целом, был в Сибири удельный вес мелкобуржуазных элементов. В 1939 г. на долю крестьян-единоличников, некооперированных кустарей и ремесленников в Сибири приходилось 1,9% населения, по СССР — 2,6%. При этом в Алтайском крае их прослойка не превышала 1,6%, в Иркутской области — 1,3, в Омской — 1,7, в Читинской — 0,9%³¹. Сравнительно высоким был удель-

ный вес мелкобуржуазных элементов только в Якутии (4,1%) и Горном Алтае (2,8%), что отражало специфику социально-экономического развития этих районов Сибири³².

С первых дней Советской власти Коммунистическая партия и Советское государство уделяли большое внимание развитию социалистической культуры. За годы реконструкции народного хозяйства в СССР была ликвидирована неграмотность населения. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в Западной Сибири на долю грамотных в городах и поселках городского типа приходилось 91,4% населения в возрасте от 9 до 49 лет, а в сельской местности — 81,1%, в Восточной Сибири — соответственно 91,1 и 83,3%, в том числе в Бурятии — 95,5 и 82,4, в Якутии — 91,1 и 75,5%³³. По стране в целом эти показатели составили 93,8 и 84%³⁴. Для сравнения укажем, что в 1926 г. удельный вес умеющих читать и писать в населении страны составлял в городах 80,9%, в сельской местности 50,6, а в Сибирском крае соответственно 72,3 и 36,4%³⁵. В Бурятии на долю грамотных в этом году приходилось 64,8 и 26,3%, в Якутии — 51,7 и 9,3%³⁶.

К концу периода социалистической реконструкции высокий уровень грамотности был достигнут в ранее отсталых в экономическом, социальном и культурном отношении национальных районах. В 1939 г. удельный вес грамотных среди жителей в возрасте от 9 до 49 лет в Ханты-Мансийском округе составил 82%, Ямало-Ненецком — 61,3, Эвенкийском — 72,8, Таймырском (Долгано-Ненецком) округе — 68,4, в Хакасии — 87%³⁷.

Увеличилась прослойка лиц с высшим и средним специальным образованием. Материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. показывают, что в Западной Сибири в целом на 1 тыс. жителей приходилось 3 чел. с высшим образованием, а в городах — 8 чел., в Восточной Сибири — соответственно 4 и 9 чел., в Якутской АССР — 5 и 12 чел., с незаконченным высшим и средним образованием (включая неполное среднее) в западных регионах края — 51 и 110 чел., в восточных — 62 и 113 чел., в Якутии — 62 и 138 чел.³⁸

Однако потребности народного хозяйства в специалистах с каждым годом увеличивались. Социалистическое общество предоставляло трудящимся огромные возможности в повышении культурного и образовательного уровня. В 1940—1941 гг. только в РСФСР число институтов и университетов достигло 481, в них училось 478,1 тыс. студентов³⁹. В Сибири перед началом Великой Отечественной войны насчитывалось 52 высших учебных заведения, в которых обучалось 26,4 тыс. студентов на дневных отделениях и 8,8 тыс. — на

вечерних и заочных. Кроме того, здесь функционировало 246 техникумов с числом студентов 66,8 тыс. Почти все дети школьного возраста посещали школы. К 1940—1941 гг. количество школ в Сибири было доведено до 19,9 тыс., а число школьников достигло 2894,8 тыс., из них 990,5 тыс. (34,2%) — в 5—10-х классах ⁴⁰.

Одной из важнейших тенденций изменения социальной структуры общества являются сдвиги в численности и удельном весе самодеятельного населения. К самодеятельным обычно относят экономически активных членов общества, занятых в различных отраслях народного хозяйства и имеющих самостоятельный источник средств существования. В городских поселениях их число увеличивалось как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так, в городах и поселках городского типа СССР в целом в 1926 г. насчитывалось 12089,4 тыс. самодеятельных, в Сибири — 585,9 тыс., в 1939 г. — соответственно 26112,2 и 1938,1 тыс. ⁴¹ Таким образом, за годы социалистической реконструкции народного хозяйства численность экономически активного городского населения по стране возросла в 2,2 раза, а по Сибирскому региону — в 3,3 раза. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., на долю горожан, трудившихся в различных отраслях народного хозяйства, приходилось в стране 46,5%, в Сибири 45,3% ⁴². Почти половина жителей городов была занята в общественном производстве.

Тем не менее трудовые ресурсы городов использовались далеко не полностью. Численность женщин, втянутых в производство, была еще невысокой. В предвоенные годы удельный вес самодеятельных среди женщин в городских поселениях Алтайского края составлял 29,2%, Новосибирской области — 28,4, Омской — 29,3, Красноярского края — 28,3, Иркутской области — 29,7, Читинской — 25,2, Бурятии — 29,2, Якутии — 27,9% ⁴³. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., прослойка самодеятельных среди женщин, проживающих в городах Сибирского края, не превышала 22,1%, Бурятии — 25,1, Якутии — 27,8% ⁴⁴. Следовательно, в 1926—1939 гг. в Сибири каких-либо принципиальных сдвигов в относительных показателях уровня занятости женщин в общественном производстве не произошло. Между тем в городах и поселках РСФСР в 1939 г. около 37% женщин трудились в различных сферах народного хозяйства ⁴⁵.

Отставание Сибири по этим показателям объясняется рядом факторов. Во-первых, здесь, по сравнению с уже обжитыми регионами страны, была более слабо развита система

коммунально-бытовых и детских учреждений. В связи с этим часть женщин с рождением ребенка покидала производство. Во-вторых, рождаемость в восточных регионах СССР была значительно выше, чем в западных. В-третьих, в Сибири, районе пионерного освоения, ускоренными темпами развивались «мужские» отрасли экономики, что приводило к созданию здесь узкоспециализированных промышленных центров, где потребности в женских рабочих руках были ограничены. Это затрудняло вовлечение женщин в производство.

В сельской местности Сибири протекали прямо противоположные процессы. Если в городах и поселках городского типа удельный вес экономически активного населения за годы социалистической реконструкции несколько вырос, то в сельской местности он значительно уменьшился. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. показывают, что на долю самодеятельных среди жителей сел и деревень Сибирского края приходилось 59%, Бурятии — 62, Якутии — 65,8%⁴⁶. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., удельный вес экономически активного населения сельской местности Омской области составлял всего 42,3%, Новосибирской — 42,2, Иркутской — 44,3, Читинской — 42,8, Бурятии — 42,7, Якутии — 43,2%⁴⁷.

Причины этого явления крылись в следующем. До коллективизации сельского хозяйства крестьяне, будучи в своей массе мелкими собственниками, трудились с раннего детства до глубокой старости. В противном случае они лишались средств к существованию. К тому же низкий уровень производительных сил не позволял обществу выделять в достаточном количестве ресурсы, необходимые для обучения молодежи и содержания лиц преклонного возраста. Коллективизация сельского хозяйства, организационное укрепление колхозов, создание совхозов и МТС сопровождалось ростом уровня жизни колхозников и рабочих, занятых в сельскохозяйственном производстве, повышением производительности труда. Вместе с этим появилась возможность содержать слой людей, не занятых в общественном производстве: детей школьного возраста, а также стариков. Все это в конечном итоге обусловило сокращение удельного веса экономически активного сельского населения.

Вместе с тем самодеятельность сельских женщин была выше, чем в городах и поселках городского типа. В 1939 г. на долю женщин, имеющих самостоятельный источник средств существования, в сельской местности Новосибирской области приходилось 34,6%, в Омской — около 35, в Буря-

Таблица 3*

Распределение городского населения по отраслям народного хозяйства в 1939 г., %

Отрасль народного хозяйства	СССР	Сибирь
Промышленность	42,5	33,6
Сельское хозяйство	5,7	5,5
Лесное хозяйство	1,1	3,2
Строительство	8,0	9,3
Транспорт и связь	8,8	13,7
Торговля и общественное питание	9,2	11,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	3,1	2,9
Государственные учреждения и общественные организации	5,7	6,1
Искусство, наука, просвещение	6,9	5,7
Здравоохранение	4,6	4,3
Прочие	4,4	4,7

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 893, л. 1, 2, 5, 7, 8, 10, 11, 13.

тии — 31,5%⁴⁸. Это было важной и прогрессивной тенденцией развития сельского населения Сибири в предвоенные годы. Но в целом население Сибири имело огромные резервы неиспользованных трудовых ресурсов, в особенности женских рабочих рук, что сыграло огромную роль в развитии индустрии и аграрного сектора экономики в период Великой Отечественной войны.

Исследование качественного состава населения предусматривает анализ распределения занятых в народном хозяйстве по отраслям производства, что отражает общую направленность развития экономики страны и ее отдельных регионов. Осуществление ленинских идей о рациональном размещении производительных сил по территории страны, форсированное развитие сибирской промышленности и транспорта, создание новых шахт, рудников, заводов, фабрик и всей инфраструктуры, культурное преобразование бывшей окраины обусловили становление принципиально новой структуры занятости населения.

Основной тенденцией развития отраслевой структуры населения в период социалистической реконструкции было постепенное подтягивание сибирских показателей до общесоюзного уровня (табл. 3). Около трети самостоятельного населения края в 1939 г. было занято в промышленности.

При этом в Иркутской области прослойка тех, кто работал в этой отрасли хозяйства, составляла 34,1%, в Новосибирской — почти 40, а в самом Новосибирске — 34,6%⁴⁹. Для сравнения укажем, что в 1926 г. удельный вес занятых в крупной фабрично-заводской промышленности Сибири (вместе со строительством) не превышал 19,1%⁵⁰.

Значительно более широкой, чем по стране в целом, была в Сибири прослойка рабочих и служащих, которые трудились на транспорте и в связи, что в большой степени определялось спецификой развития региона, его огромными пространствами, необходимостью установления прочных связей между отдельными промышленными очагами.

В предвоенные годы практически вся территория Сибири относилась к районам нового промышленного освоения. Здесь в слабозаселенных и необжитых областях строились новые заводы, фабрики, шахты, рудники, транспортные пути, создавался комплекс социально-бытовой инфраструктуры. Советские люди активно и планомерно обживали восточные районы страны, ставили на службу человеку природные богатства. В результате в Сибири весьма значительной была доля населения, занятого в строительстве. В этой отрасли народного хозяйства, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., работало почти 10% экономически активных горожан, тогда как по СССР — в среднем 8%. По отдельным районам, где широко развернулись процессы хозяйственного освоения, удельный вес строителей был особенно высоким. Так, в Красноярском крае он достигал 10%, в Читинской области — 15,5, в Бурятии — 20,6%⁵¹.

Рост материального благосостояния трудящихся, повышение их культурного уровня, быстрое развитие системы образования и здравоохранения обусловили рост абсолютной и относительной численности лиц, занятых в торговле, общественном питании, жилищно-коммунальном хозяйстве, искусстве, науке, здравоохранении и просвещении. На их долю приходилось примерно 23,9% самодеятельного населения Сибири и 23,8% — СССР в целом. Как видим, восточные районы страны достигли общесоюзного уровня. Отметим, что в 1936 г. удельный вес лиц, занятых в сфере обслуживания, составлял в Сибири всего 7,9% против 12,1% по Советскому Союзу⁵².

Часть жителей сибирских городов работала в сельском хозяйстве. Это были главным образом рабочие и служащие, занятые ремонтом сельскохозяйственной техники, а также обслуживанием жителей сел и деревень. Повышенной, по сравнению с аналогичными показателями по стране в целом,

Таблица 4 *

Соотношение городского населения, занятого в производственных и непроизводственных отраслях народного хозяйства в 1939 г., %

Сфера народного хозяйства	Занято населения	
	СССР	Сибирь
Производственная	65,1	65,3
Непроизводственная	29,5	30,0
Прочие	4,4	4,7

* Составлена по тем же данным, что и табл. 3.

Рассмотрим кратко соотношение рабочих и служащих в производственной и непроизводственной сферах народного хозяйства.

Как видно из табл. 4, основная масса населения СССР в предвоенные годы была занята в тех отраслях народного хозяйства, которые непосредственно производили и доставляли потребителям материальные блага. В непроизводственной сфере трудилось менее трети населения страны. Это было характерно и для Сибири. По мере развития производительных сил, повышения производительности труда и интенсификации производства возрастало число лиц, занятых в сфере обслуживания. В 1939 г. в непроизводственной сфере народного хозяйства было занято уже около трети экономически активного городского населения края. Перераспределение работников между производственной и непроизводственной сферами в пользу последней свидетельствует о росте материального благосостояния сибиряков, повышении их культурного уровня, о развитии здравоохранения, науки, искусства. В конечном итоге это должно было обеспечить постепенное подтягивание Сибири по условиям жизни населения до уровня центральных и южных регионов СССР.

Об особенностях структуры занятости сельского населения Сибири в 1939 г. свидетельствуют следующие данные: на долю промышленности приходилось 7,9% экономически активного населения, сельского хозяйства — 64,0, прочих отраслей — 28,1%⁵⁴. Из приведенных данных видно, что основная масса экономически активного населения сел и

была в Сибири прослойка людей, работавших в лесном хозяйстве. Регион был важнейшим поставщиком леса и пиломатериалов не только для внутренних районов Советского Союза, но и на экспорт. В Красноярском крае, например, удельный вес населения городов, занятого в лесном хозяйстве, составлял 6,8%, в Иркутской области — 4,2%⁵³.

деревень Сибири в годы третьей пятилетки была занята в сельском хозяйстве — земледелии и животноводстве. Вместе с тем в сельской местности размещалось большое количество промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Вне границ городов значительное развитие получила лесная промышленность: заготовка и транспортировка древесины, а также первичная переработка лесоматериалов, добыча живицы, скипидара, смолы, дубильных веществ и т. д. Кроме того, жители села работали на транспорте, в государственных и общественных учреждениях.

Специфика структуры занятости самодеятельного сельского населения Сибири проявилась в значительной территориальной дифференциации этих показателей. Удельный вес лиц, которые трудились в сельскохозяйственном производстве Восточной Сибири, был намного ниже, чем в Западной Сибири, тогда как прослойка работавших в промышленности, напротив, выше. По данным переписи 1939 г., в Омской области в сельскохозяйственных отраслях производства было занято 73,5% самодеятельных, в промышленности — всего 5,6, в Новосибирской области — соответственно 70,7 и 6,6, в Иркутской — 50,4 и 8,1, Читинской — 40,3 и 13,9, Бурятии — 59,6 и 8,4, в Якутии — 45,7 и 17,3%⁵⁵.

Природно-климатические условия, всхолмленный рельеф затрудняли развитие земледелия в восточных регионах Сибири, которые традиционно развивались как районы добычи полезных ископаемых. Большое развитие получила здесь лесная промышленность. Все это и обусловило специфику отраслевой структуры сельского населения.

Материалы переписи 1939 г. свидетельствуют о неоднородности национального состава жителей Сибири (табл. 5). На территории края проживает большая группа автохтонного населения: буряты, хакасы, якуты, шорцы, манси, эвенки, ненцы, алтайцы и др. Кроме того, исторически Сибирь заселялась путем переселения людей из европейской части страны. В течение веков сюда мигрировали большие массы украинцев, русских, белорусов и представители других национальностей. Выходцы из несибирских регионов страны осели в крае на постоянное жительство, стали неотъемлемой частью его населения.

Основную массу населения Сибирского региона в предвоенные годы составляли русские, на долю которых, как показывает табл. 5, приходилось более 3/4 жителей края. Значительной была численность и прослойка украинцев, белорусов, татар, бурят, хакасов, якутов. На долю прочих на-

Таблица 5*

Национальный состав населения Сибири в 1939 г.

Нации и народности	Тыс. чел.	%	Нации и народности	Тыс. чел.	%
Русские	11951,1	84,7	Шорцы	14,8	0,1
Украинцы	633,4	4,5	Ханты	18,0	0,1
Белорусы	67,4	0,5	Ненцы	17,1	0,1
Татары	184,1	1,3	Эвенки	9,8	0,1
Буряты	216,0	1,5	Прочие	798,2	5,7
Якуты	153,2	1,1			
Хакасы	48,9	0,3	Итого	14112,0	100,0

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 1244, л. 1, 4, 14, 26—26 об., 28, 42, 46, 62.

ций и народностей в 1939 г. приходилось не более 6,4% населения края.

Представители автохтонного населения проживали на территории Сибири компактными группами. На долю бурят в Бурятской АССР приходилось 21,3% населения, якутов в Якутской АССР — 56,5, хакасов в Хакасской автономной области — 16,8, алтайцев в Горно-Алтайской автономной области — 27%⁵⁰. Удельный вес народностей Севера в Ханты-Мансийском автономном округе составлял 25,6%, в Ямало-Ненецком — 12,3, в Эвенкийском — 55, в Таймырском (Долгано-Ненецком) округе — 17,3%⁵⁷. Таким образом, малые народности Сибири были сосредоточены на сравнительно небольших территориях и играли существенную роль в социальном и экономическом развитии края.

Что касается городского населения Сибири, то отметим две отличительные черты его национального состава. Во-первых, для городов и поселков городского типа была характерна особая пестрота национальной структуры. Кроме русских, украинцев, представителей автохтонных народов, в городских поселениях проживали большие группы поляков, немцев, евреев, цыган, латышей, эстонцев, казахов, корейцев, башкир, чувашей и др. В. И. Ленин указывал: «Крупные города, фабричные, горнозаводские, железнодорожные, вообще торговые и промышленные поселки неизбежно отличаются наибольшей национальной пестротой населения»⁵⁸. Однако представители перечисленных наций проживали некомпактными группами, были разбросаны по городам и поселкам городского типа. Основную массу горожан Сибирского региона составляли русские. На их долю в

Состав городского населения национальных районов Сибири в 1939 г., %

Национальные группы	Бурят- ская АССР	Якут- ская АССР	Горно- Алтай- ская АО	Хакас- ская АО	Ханты- Мансий- ский авт. окр.	Ямало- Ненецкий авт. окр.
Представители коренной национальности	6,2	13,9	11,7	4,6	6,3	2,6
Русские	79,9	75,9	84,0	85,5	88,0	76,6
Прочие	13,9	10,2	4,3	9,9	5,7	20,8

* Составлена по данным: Борисов Б. Л., Докучаев Г. А. Основные изменения социально-классовой структуры национальных районов Сибири. — Изв. СО АН СССР, 1972, № 1. Сер. обществ. наук, вып. 1, с. 5; Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири, с. 164; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 315, л. 3; д. 316, л. 17; д. 1224, л. 5, 42, 62.

1939 г. приходилось 90,5% городского населения. Удельный вес украинцев был равен 3,5%, белорусов — 0,4, алтайцев и хакасов — не более 0,1, якутов и бурят — 0,4%⁵⁹. Прочие национальности составляли в городах еще меньшую часть населения.

Таким образом, уровень урбанизации русских был особенно высоким. По данным переписи 1939 г., из каждых ста алтайцев в городских поселениях проживало 6,9 чел., якутов — 6,8, бурят — 8, хакасов — 12, украинцев — 24,5, белорусов — 29, тогда как русских — 33,5 чел.⁶⁰ Низкие показатели урбанизации были характерны для северных народностей Сибири. Подавляющее большинство их проживало в сельской местности. В городах и поселках городского типа было сосредоточено хантов только 2,8%, ценцев — 2,1, манси — 2,6, эвенков — 7,5%⁶¹.

Данные табл. 6 свидетельствуют о том, что основную массу городского населения национальных районов Сибири составляли представители русского народа. Это обуславливалось потребностями социально-экономического развития национальных регионов, необходимостью их индустриального освоения. Создание здесь очагов промышленности было невозможно без притока русских рабочих. Из представителей коренной национальности целью было в короткие сроки создать кадры, отвечающие запросам индустрии. Этому мешали языковой барьер, трудности перехода к оседлому образу жизни, религиозный фактор и ряд других причин. Представители русского рабочего класса оказали ранее отсталым нациям и народностям интернациональную помощь

в развитии их культуры и экономики. Дружба и братское сотрудничество народов Советского Союза, их интернациональная солидарность, социалистическая политика равноправия всех наций и народностей явились одним из важнейших источников силы и могущества нашей страны, залогом победы в Великой Отечественной войне.

Половозрастная структура населения Сибири в предвоенные годы в значительной степени определялась тенденциями предшествующего демографического развития. Прежде всего отметим некоторое преобладание женщин в составе населения Советского Союза. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в стране проживало 99,2 млн. женщин и 91,4 млн. мужчин. Таким образом, на долю женщин в населении страны приходилось 52%⁶¹; в городах их удельный вес составлял 52,2%, в сельской местности — 52%⁶². Преобладание женщин объясняется многими причинами, в частности последствиями первой мировой и гражданской войн, сопровождавшихся массовой гибелью мужчин, а также более высокой смертностью лиц мужского пола.

В Сибири распределение населения по полу было более равномерным. В городах в 1939 г. на долю женщин приходилось 50,9%, мужчин — 49,1%⁶³. Однако эти данные усреднены. В Западной Сибири удельный вес женщин в городских поселениях составлял 52,7%, т. е. на их долю приходилась большая часть населения. В западных регионах края преобладали тенденции, общие для всей страны. В Восточной Сибири и Якутии основную массу жителей составляли лица мужского пола. На долю мужчин здесь приходилось 51,4% населения⁶⁴. Эта важная особенность демографического развития народонаселения региона была обусловлена спецификой его промышленного освоения, первоочередным развитием здесь горно-добывающих отраслей, требующих большого количества мужских рабочих рук. В Якутии эта тенденция усиливалась действием ряда дополнительных факторов. К ним можно отнести суровые природно-климатические условия, а также то, что в республике процессы хозяйственного освоения еще только разворачивались. На этой стадии начиналось формирование социально-бытовой инфраструктуры, и именно мужчины, невзирая на трудности бытового устройства, должны были заложить базу, необходимую для последующего заселения региона. К тому же сфера приложения женского труда на этапе пионерного освоения обычно ограничена.

В предвоенные годы ясно прослеживается тенденция — чем дальше на восток, тем менее освоена территория, тем вы-

ше удельный вес мужчин среди населения. Если в городах Иркутской области на их долю приходилось 49,7% жителей, то в Бурятии — 53,2, а в Читинской области — 53,8%⁶⁵. Особенно значительной была прослойка лиц мужского пола в еще слабо освоенных районах Сибирского Севера. Удельный вес мужчин в Ямало-Ненецком округе составлял 52,8%, Таймырском (Долгано-Ненецком) округе — 92,3, в Норильске — 92,2%⁶⁶.

В сельской местности Сибири женщины составляли большинство населения, что в первую очередь обуславливалось активным миграционным оттоком мужчин из сельской местности в города в годы первой и второй пятилеток. В Новосибирской области на долю женщин в 1939 г. приходилось 51,9%; в Омской — 52,3, в Алтайском крае — 52,2, в Горном Алтае — 53, в Бурятии — 50,6%⁶⁷.

Обратимся к анализу возрастного состава населения Сибири в предвоенные годы. Соотношение людей различных возрастов среди населения региона определяется, во-первых, всей предшествующей социально-экономической и демографической обстановкой, а во-вторых, миграционным движением населения. Для страны в целом второй фактор не имеет практического значения, поскольку объем внешних миграций ограничен. Особенности социально-экономического и демографического развития Сибири, интенсивные миграции обусловили специфику возрастной структуры населения региона.

Население СССР в предвоенные годы характеризовалось преобладанием людей молодого возраста. Средний возраст жителей страны в 1939 г. составлял всего 26,4 года, а по Сибири — даже 25,1 года. Это благоприятно отражалось на процессах формирования трудовых ресурсов для народного хозяйства, способствовало сокращению смертности, замедляло падение рождаемости и естественного прироста, было важным фактором повышения обороноспособности страны. Особенно широкой была в Сибири прослойка людей, которые появились на свет после окончания гражданской войны. Это обуславливалось рядом факторов, прежде всего более плавным сокращением рождаемости в годы первой и второй пятилеток в Сибири по сравнению с западными регионами страны. Немаловажное значение имел и миграционный приток в край молодежи⁶⁸.

В составе населения страны значительную прослойку составляли лица в возрасте 20—29 лет. В Сибири их доля была ниже, чем по СССР в целом. Такое положение обуславливалось всем ходом предшествующего демографического

развития региона. Материалы Всесоюзной переписи 1939 г. не дают возможности выделить в отдельную группу людей, родившихся в 1914—1919 гг., и тем самым выявить воздействие сокращения рождаемости и повышения детской смертности в эти годы на возрастную структуру населения. Однако ясно, что в общей массе людей 1910—1919 гг. рождения преобладали те, кто появился на свет до начала первой мировой войны. Таким образом, когорта людей, которым в 1939 г. исполнилось 25—29 лет, была относительно малочисленной, что объяснялось косвенными потерями населения в годы первой мировой и гражданской войн. По подсчетам Б. Ц. Урландиса, население нашей страны за счет падения рождаемости в 1915—1917 гг. потеряло 7,2 млн. чел.⁶⁹ А. Я. Боярский считает, что дефицит родившихся в 1915—1923 гг. только в европейской части России составил приблизительно 7 млн. чел.⁷⁰ Расчеты, проведенные В. П. Даниловым, показали, что потери от сокращения рождаемости в период первой мировой и гражданской войн равняются 19—20 млн. чел.⁷¹

Аналогичные процессы протекали и в Сибири, где за 1915—1920 гг. только в сельской местности родилось на 700 тыс. чел. меньше обычного. В Иркутской губернии рождаемость за указанные годы уменьшилась на 25%, в Енисейской — на 34, в Алтайской — на 43%⁷². Косвенным потерям, а следовательно, сокращению численности людей 1914—1919 гг. рождения способствовало увеличение смертности детей в этот период. Так, в Москве в течение 1913—1919 гг. уровень детской смертности повысился на 26,2%, в Петрограде — на 22,9, в Одессе — на 57,2%⁷³. В Омске только за 1913—1916 гг. коэффициент смертности детей моложе 1 года увеличился на 9,4%, а в Иркутске даже в 1923 г. он составлял 331 чел. на 1 тыс. родившихся⁷⁴. Фактор роста детской смертности имел немаловажное значение и определенным образом повлиял на последующую возрастную структуру населения страны. Таким образом, уменьшение рождаемости и повышение смертности детей в 1914—1919 гг. обусловили относительную малочисленность отдельных возрастных групп в 1939 г. Однако, поскольку плодovitость населения Российской Империи в 1910—1914 гг. была очень высокой, общая численность и удельный вес людей в возрасте 20—29 лет представляли значительные величины.

В Сибири эта возрастная группа была меньшей, чем по СССР в целом. Однако это не означает, что в восточных районах страны падение рождаемости в 1914—1919 гг. было более резким. Такое положение объясняется тем, что возраст-

ной состав населения Советского Союза в целом корректировался демографической ситуацией, сложившейся в Средней Азии и Казахстане, где, по-видимому, в годы первой мировой и гражданской войн рождаемость оставалась на высоком уровне.

Отметим еще одну особенность возрастного состава населения Сибири в предвоенный период: прослойка людей в рабочем возрасте (15—59 лет) была значительной. Но вследствие повышенного удельного веса детей в составе населения региона их доля оставалась несколько меньшей, чем по стране в целом.

Удельный вес лиц пенсионного возраста был невысоким. В большой степени это отражает высокую смертность людей в дореволюционной России. Подавляющее большинство населения царской России не доживало даже до 40 лет. Для поколения 1896—1897 гг. рождения, например, средняя продолжительность жизни не превышала 32,3 года⁷⁸. Это в конечном итоге и зафиксировала перепись 1939 г.

В целом возрастная структура населения нашей страны, благодаря тем изменениям, которые произошли после Октября 1917 г., характеризуется рядом положительных признаков. Прежде всего это очень высокий удельный вес молодежи, а также лиц рабочего возраста. Примерно половину людей в возрасте 15—39 лет составляли мужчины. В 1941 г. им исполнилось 18—42 года. На долю мужчин этого поколения выпало первыми с оружием в руках встретить врага, пройти по трудным дорогам войны. Женщины этого возраста составили основу трудовых ресурсов индустриальных и аграрных отраслей экономики.

2. ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Естественное воспроизводство играет важную роль в формировании и развитии народонаселения. Превышение числа родившихся над количеством умерших обеспечивает рост численности людских масс. Рождаемость и смертность обуславливают постоянную смену поколений. Таким образом, наряду с миграциями, естественное движение населения существенно влияет на динамику численности, а следовательно, на степень заселенности территорий, что, в свою очередь, определяет уровень ее хозяйственного освоения.

Начальный период социалистической реконструкции народного хозяйства СССР характеризовался высоким уров-

Т а б л и ц а 7 *

Динамика рождаемости населения Сибири (на 1 тыс. чел. населения)

Год	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Якутская АССР
1938	40,8	42,9	Нет свед.
1939	42,0	43,4	39,9
1940	36,9	38,7	41,8

* Составлена по данным: Вестник статистики, 1965, № 1, с. 88—89; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 124, л. 1—160.

нем рождаемости. По стране в целом в 1926 г. этот показатель составил 44,0 на 1 тыс. чел. населения⁷⁶. Особенно высоким был коэффициент рождаемости в Сибири. Здесь уровень плодovitости колебался на грани физиологического предела женского организма, составив на 1 тыс. жителей 51,3 чел.⁷⁷

Глубокие социально-экономические преобразования, происходившие в СССР в годы социалистической реконструкции народного хозяйства, предопределили значительное сокращение рождаемости. В целом по стране только за 1926—1935 гг. уровень плодovitости населения уменьшился в 1,5 раза⁷⁸. В городских поселениях Восточной Сибири в течение 1928—1934 гг. рождаемость населения сократилась в городах на 21,4%, а в сельской местности на 26,1%⁷⁹. В Западной Сибири за 1930—1936 гг. коэффициент плодovitости уменьшился на 25,2%⁸⁰. Несмотря на значительное сокращение рождаемости, ее показатели и в предвоенные годы оставались на достаточно высоком уровне (табл. 7).

Как видно из таблицы, уровень рождаемости населения Сибири в годы третьей пятилетки колебался от 36,9 рождений на 1 тыс. чел. до 43,4. При этом в 1938—1939 гг. показатели плодovitости даже увеличились по Западной Сибири на 2,9%, по Восточной Сибири на 1,2%. Однако после 1939 г. вновь наметилась тенденция к их сокращению. В значительной степени уменьшение рождаемости населения обуславливалось развернувшейся в 1939—1940 гг. советско-финляндской войной и призывом некоторой части мужчин в Красную Армию. Тем не менее рождаемость населения Сибири значительно превышала средние по стране показатели. В СССР в 1940 г. на 1 тыс. чел. населения родилось 31,2 чел. В отдельных регионах Советского Союза уровень рождаемости при сопоставлении его с коэффициентами, характерными для

Сибири, был особенно невысоким. Так, в Северо-Западном экономическом районе в 1940 г. на 1 тыс. жителей родилось всего 28,1 чел., в Центрально-Черноземном — 28,3, в Центре — также 28,3 чел.⁸¹ В то же время в ряде районов страны рождаемость значительно превышала сибирские показатели. Из этого можно сделать вывод, что по уровню плодovitости населения Сибирь занимала в масштабах СССР срединное место.

Обратимся к анализу уровня плодovitости населения в территориальном аспекте. Данные о территориальной дифференциации рождаемости населения Сибири по краям и областям * в 1940 г. представлены ниже⁸²:

	Число родившихся на 1 тыс. чел.
Тюменская область	38,2
Алтайский край	36,9
Кемеровская область	35,8
Новосибирская »	37,9
Омская »	37,6
Томская »	34,8
Красноярский край	36,2
Иркутская область	36,7
Читинская »	44,1
Бурятская АССР	42,7
Якутская »	41,8

Как видим, уровень рождаемости в восточных районах Сибири был значительно выше, чем в западных. В Восточной Сибири наиболее высокие коэффициенты плодovitости населения характерны для Читинской области, Бурятии, а в Западной Сибири — для Тюменской, Новосибирской и Омской областей. Красноярский край и Иркутская область занимали в этом отношении срединное положение, а в Томской и Кемеровской областях рождаемость была значительно ниже срединного уровня. Высокий уровень рождаемости отмечался в Якутии.

Неодинаковой была рождаемость в городах и сельской местности. В 1938 г. на 1 тыс. горожан приходилось 40,1 рождения, а в сельской местности — 42,2; в 1939 г. — соответственно 41,8 и 42,7 рождения⁸³. Следовательно, в сельской местности рождаемость была несколько выше, чем в городских поселениях, что объясняется различиями в образе жизни городского и сельского населения, неодинаковым уровнем культуры, образования, материального положения, соци-

* В современных административно-территориальных границах.

альных устремлений. Однако в предвоенные годы происходило сближение показателей плодовитости жителей города и села, нивелирование их дифференциации по сравнению с предшествующим периодом. В 1926 г. уровень рождаемости городского населения Сибири составил 40,2 чел. на 1 тыс. жителей, тогда как населения сельской местности — 53,2; в 1930 г. по Западной Сибири — соответственно 35,4 и 50,6, по Восточной — 21,1 и 46,7 чел.⁸⁴

Причину выравнивания уровня рождаемости в городе и селе следует искать прежде всего в повышении материального благосостояния крестьянства, росте его культурного и образовательного уровня, в проникновении некоторых черт городского образа жизни в село, иными словами, в процессах сближения города и деревни. Немаловажное значение имело постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. о запрещении абортов⁸⁵. Аборты, как известно, были шире распространены в городских поселениях, чем в сельской местности. К примеру, в 1934 г. только в учреждениях Наркомздрава сделано в городах 375 тыс., а в селе 324 тыс. абортов⁸⁶. Учитывая, что жители городов в этот период составляли меньшинство (примерно 23—24%) населения, можно предположить, что интенсивность медицинских абортов в городах была примерно в 4—5 раз выше, чем в сельской местности. Их юридическое запрещение явилось важной мерой резкого увеличения плодовитости горожанок, почти достигшей показателей, характерных для сельских женщин. В первом полугодии 1937 г. рождаемость возросла в Анжеро-Судженске по сравнению с первым полугодием 1936 г. на 50,9%, в Новосибирске — на 68,2, в Омске — на 46, в Кемерове — на 63,9, в Иркутске — на 47,7, в Улан-Удэ — на 53,6%⁸⁷. Немаловажное значение имел тот факт, что в Сибири было большое количество мелких городов и рабочих поселков, которые по образу жизни населения, его быту и культуре, социальным и целевым установкам, а зачастую и по характеру труда мало отличались от сельской местности. Это также способствовало нивелированию коэффициентов рождаемости. Укажем, наконец, на некоторый недоучет родившихся в сельской местности, что определенным образом преуменьшало сельские показатели, как бы выравнивая их с городскими. Процессы уменьшения амплитуды колебаний коэффициентов рождаемости в городских и сельских поселениях были характерны для всей страны. В СССР в 1940 г. на 1 тыс. горожан родилось 30,6 чел., на 1 тыс. жителей деревни — 31,7 чел. Таким образом, рождаемость в сельской местности была выше, чем в городах, всего на 3,6%⁸⁸.

Таблица 8 *

Сведения о родившихся в 1939 г. в городских поселениях по социальному положению матери (число родившихся на 1 тыс. женщин)

Социальное положение матерей	Новосибирская область	Иркутская область
Рабочие	80,7	87,6
Служащие	74,7	77,2
Колхозницы, кооперированные кустари и ремесленники	32,3	28,0
Некооперированные кустари и ремесленники	3,4	0,0

* Составлена по данным: ГАИО, ф. 11, оп. 2, л. 351, л. 24; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 9, л. 83.

Особенно высокими коэффициенты плодovitости были в крупных городах Кузбасса. Так, если в Красноярске в 1938 г. на 1 тыс. жителей родилось 37,9 чел., в Новосибирске — 38,2, в Омске — 34, в Чите — 33,1, то в Кемерове — 44,5, в Прокопьевске — 44,4, в Новокузнецке — 46,1 чел.⁶⁹ Чтобы объяснить причину этого, необходимо обратиться к анализу рождаемости в различных социальных группах населения.

Выявление процессов естественного самовоспроизводства рабочих, служащих, колхозников, кооперированных кустарей и ремесленников представляет огромный научно-познавательный интерес и имеет определенное практическое значение. Решение этой проблемы позволяет в конечном итоге выяснить, в какой степени ряды каждой из перечисленных социально-классовых групп нашего общества формировались на собственной основе.

Статистические материалы, приведенные в табл. 8, показывают, что уровень плодovitости населения существенно колебался в разных социальных группах. Наиболее высокий уровень рождаемости в городских поселениях Сибири был характерен для рабочих, что обеспечивало самовоспроизводство ведущего класса социалистического общества. Этот источник пополнения рядов рабочих в мирные годы третьей пятилетки играл большую роль: способствовал формированию прослойки потенциальных рабочих кадров с их высокой культурой и общественно-политической активностью. Таким образом объясняется повышенный уровень рождаемости в городах и поселках городского типа Кузбасса, где удельный вес рабочих в составе населения был особенно значительным.

Рождаемость среди служащих была ниже, что связано с более высоким уровнем образования этой группы населения, некоторой спецификой их социально-целевых установок, образа жизни, быта, материального обеспечения. Городские кооперированные кустари и ремесленники, а также колхозники, проживавшие в городах, в иерархии показателей плодovitости занимали срединное положение. Наиболее низкий уровень рождаемости был характерен для некооперированных кустарей и ремесленников. Это обуславливалось главным образом преобладанием среди них лиц старших возрастов и невысоким удельным весом молодежи брачного возраста.

Сложившиеся перед Великой Отечественной войной тенденции рождаемости населения Сибири были обусловлены целым рядом причин и факторов. Условно эти факторы можно подразделить на две большие группы: способствующие увеличению показателей рождаемости и ведущие к уменьшению плодovitости.

Важнейшей составной частью демографической политики Советского государства, проводившейся в предвоенные годы, было поощрение рождаемости. В этот период принят ряд мер, направленных на повышение интенсивности деторождения. Наиболее крупным законодательным актом тех лет явилось постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»⁹⁰.

Юридическое запрещение абортов, как уже отмечалось, явилось важным резервом повышения рождаемости населения. Постановлением предусматривались широкие мероприятия по материальному стимулированию рождаемости. В частности, намечалось значительно усилить материальную помощь многодетным семьям путем увеличения государственных дотаций. Размер пособия на кормление ребенка возрастал в 2 раза. Для матерей, имеющих шестерых детей, при рождении каждого следующего ребенка устанавливалось ежегодное пособие в 2 тыс. руб., которое выплачивалось в течение пяти лет. Матерям, имеющим 10 детей, выплачивалось единовременное пособие в сумме 5 тыс. руб., а со второго года назначалось ежегодное пособие в 3 тыс. руб., которое выдавалось в течение следующих четырех лет. Намечалось значительное расширение сети родильных домов, детских яслей

и садов, усиление наказания за уклонение от уплаты алиментов⁹¹.

Советское государство выделяло значительные суммы на охрану материнства и детства. Уже в 1936 г. на эти цели было ассигновано 2174 млн. руб., против 875 млн. руб. в 1935 г.⁹² В 1936—1941 гг. только многодетным матерям было выплачено пособий на сумму свыше 4 млрд. руб.⁹³ В 1940 г. расходы по Госбюджету СССР на выплату пособий по беременности и родам составили 56 млн. руб. Затраты общества на обслуживание детей в яслях и детских садах, пионерских лагерях и прочих внешкольных учреждениях превысили 423 млн. руб.⁹⁴

Принимались меры, облегчающие положение трудящейся женщины-матери. В стране строились и вводились в эксплуатацию тысячи новых детских яслей, садов, родильных домов, женских и детских консультаций. Количество коек для беременных женщин и рожениц по СССР за 1932—1940 гг. возросло в 3,4 раза. В 1940 г. в Западной Сибири насчитывалось 6,6 тыс. коек для беременных женщин и рожениц, в Восточной Сибири — 4,7 тыс., а в Якутии — 0,6 тыс. Кроме того, в последний предвоенный год в крае функционировали 444 женские и детские консультации, число мест в детских садах и яслях достигало почти 60 тыс.⁹⁵

Однако действие целой группы факторов объективно способствовало сокращению рождаемости. К ним прежде всего относится процесс вовлечения женщин в общественное производство. В 1940 г. численность женщин, рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве СССР, составила 13,2 млн. чел.⁹⁶ В городских поселениях Сибири в 1939 г. насчитывалось 650,3 тыс. женщин (33,7% к общему числу экономически активного населения), которые трудились в различных отраслях индустрии, против 158,1 тыс. (26,6%) в 1926 г.⁹⁷ В начальный период социалистической реконструкции на каждую тысячу женщин, проживавших в городах и поселках городского типа, приходилось 224 работавших, а в 1939 г. — 289, или в 1,3 раза больше⁹⁸.

Вовлечение женщин в производство оказывало значительное понижающее влияние на рождаемость, что уже неоднократно отмечалось в литературе. Так, С. Г. Струмилин подсчитал, что число родившихся детей на 1 тыс. женщин брачного возраста у тех, кто не работает, примерно в 2 раза выше, чем у работающих⁹⁹.

Рост уровня занятости женщин тесно связан с повышением их образовательного ценза. За 1926—1941 гг. по СССР число женщин-специалистов с высшим образованием увели-

Таблица 9 *

Уровень брачности населения
Сибири

Год	Количество на 1 тыс. чел. населения	
	браков	разводов
1938	11,1	0,9
1939	10,3	0,9
1940	4,6	0,5

* Составлена по данным:
ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 124,
л. 1—160; л. 152, л. 4—169.

чилось в 5,7 раза, со средним специальным — в 6,4 раза¹⁰⁰. Данные переписи 1939 г. показывают, что женщин с высшим образованием на 1 тыс. чел. населения Западной Сибири приходилось 5, в том числе в городах — 13, в Восточной Сибири — соответственно 3 и 7, в Якутии — 3 и 9, с незаконченным высшим и средним (полным и неполным) образованием в Западной Сибири — соответственно 58 и 113, в Восточной Сибири — 70 и 134, в Якутии — 62 и 153¹⁰¹.

Взаимосвязь между рождаемостью и уровнем образования женщин не вызывает сомнения. Плодовитость женщин, занятых физическим трудом, в довоенные годы была примерно на 12—15% выше, чем женщин, занятых умственным трудом (см. табл. 8).

Определенное понижающее влияние на уровень рождаемости оказывал фактор урбанизации. Рождаемость в городах, как правило, ниже, чем в сельской местности. Соответственно, чем выше доля горожан в составе населения, тем шире круг женщин, плодовитость которых ниже среднего уровня. Если принять уровень рождаемости в сельской местности за 100%, то соответствующий показатель по городам составит по Сибири в 1938 г. 95%, а в 1939 г. 98,1%¹⁰². Эти показатели хотя и сближались, но все же различия между ними оставались.

Негативное воздействие на уровень плодовитости оказывали факторы, непосредственно обуславливающие естественное движение населения. Среди них важное место занимает такой показатель, как брачность населения. В предвоенные годы уровень брачности населения уменьшился, что определило сокращение контингента женщин, поддерживающих семейные отношения. В Восточной Сибири уровень брачности за 1933—1940 гг. уменьшился в 1,4 раза, в Западной Сибири за 1936—1940 гг. — на 8,3%¹⁰³. Только за 1938—1939 гг. этот показатель в городах Читинской области сократился на 11,5%, а в сельской местности — на 25,6, в Омской области — соответственно на 1,9 и 9,0, в Алтайском крае — на 1,5 и 7,5, в Бурятии — на 14,4 и 3,8%¹⁰⁴. О понижении уровня брачности в Сибири свидетельствуют данные табл. 9.

Возраст матерей в городских и сельских поселениях Иркутской области, %

Возраст матери, лет	1938 г.		1940 г.	
	Городские поселения	Сельская местность	Городские поселения	Сельская местность
До 25	41,2	30,7	38,1	28,0
25—29	30,4	25,6	31,1	25,9
30—39	24,4	34,3	26,7	38,8
40 и старше	3,8	9,1	3,9	6,9
Не указан	0,2	0,3	0,2	0,4

* Составлена по данным: ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 4, л. 31; д. 12, л. 80.

Итак, число заключаемых браков в предвоенные годы снижалось, что обусловливалось целым рядом объективных обстоятельств. Рост уровня образования и занятости женщин в общественном производстве выводил их из узкого круга семейных интересов. Расширялись занятия женщины вне сферы семьи. Многие из них откладывали брак до завершения образования, получения квалификации. Немаловажную роль в сокращении брачности населения играло введение 1 сентября 1939 г. всеобщей воинской обязанности. Кадровая система комплектования Вооруженных Сил привела к увеличению их численности, а следовательно, к оттоку части мужчин брачного возраста в армию. Негативное влияние на брачность оказала советско-финляндская война 1940 г. и связанная с ней мобилизация дополнительных контингентов мужчин брачного возраста в армию. Сокращение общего уровня брачности сопровождалось увеличением возраста матерей (табл. 10).

Из таблицы следует, что удельный вес женщин, рожавших детей в возрасте до 25 лет, постепенно сокращался, тогда как прослойка матерей более старших поколений увеличивалась. Следовательно, все большее число женщин откладывало рождение ребенка на более поздний срок, а отдельные группы населения уже практиковали внутрисемейное регулирование рождаемости.

Теоретически детородный период определяется возрастным интервалом 15—49 лет. За эти годы женщина может дать жизнь в среднем 10—15 детям. В действительности потенциальные возможности деторождения используются далеко не полностью. В результате реальный фертильный возраст значительно короче. Чем старше женщина, родившая перво-

Таблица 11 *

Интенсивность деторождения женщин разного возраста в городах и сельской местности Красноярского края в 1940 г. (число родившихся на 1 тыс. женщин)

Возраст матери, лет	Городские поселения	Сельская местность	Возраст матери, лет	Городские поселения	Сельская местность
До 21	123,1	106,3	30—39	259,1	341,9
21—25	328,3	237,6	40 и старше	47,1	89,6
26—29	237,5	212,1	Не указан	4,9	12,5

* Составлена по данным: ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4548, л. 21.

го ребенка, тем короче реальный фертильный возраст, тем меньше для нее вероятность стать матерью еще раз. В предвоенные годы реальный фертильный период сокращался, о чем свидетельствует тот факт, что матери становились старше. Особенно отчетливо эта тенденция прослеживается при сопоставлении возраста матерей, проживавших в городах и сельской местности (табл. 11).

Анализ материалов таблицы показывает, что городские женщины в среднем раньше становились матерями. Интенсивность детопродукции горожанок в возрасте до 25 лет была примерно в 1,3 раза выше, чем их ровесниц в сельской местности. Однако после 26 лет показатели детопродукции у городских матерей резко сокращались, тогда как у жительниц села продолжали увеличиваться. Если в городских поселениях максимальный уровень рождаемости был характерен для женщин 21—25 лет, то в сельской местности женщины рожали особенно часто в возрасте 30—39 лет. И после 40-летнего возраста плодовитость жительниц села была почти в 2 раза выше, чем горожанок. Все это в значительной степени обуславливало различия в уровне рождаемости городского и сельского населения. В целом сокращение реального фертильного возраста женщин, особенно в городах, являлось важной причиной уменьшения коэффициентов плодовитости населения Сибири в предвоенные годы.

Значительную роль в формировании естественного прироста населения играет уровень смертности. Чем ниже показатели смертности (при условии известного минимума рождаемости), тем выше естественный прирост, тем более высокими темпами увеличивается численность населения. Период социалистической реконструкции народного хозяйства ха-

рактируется неуклонным сокращением смертности. Если в 1913 г. на 1 тыс. жителей Российской Империи умерло 29,1 чел., то в СССР в 1926 г. — 20,3, а в 1940 г. — 18 чел.¹⁰⁶ В Сибири за 1926—1938 гг. уровень смертности населения уменьшился в 1,6 раза¹⁰⁶.

Забота о здоровье народа является важнейшей чертой демографической политики Советского государства. Наряду с улучшением питания, жилищных условий, привитием навыков санитарной культуры, всемерным развитием коммунального хозяйства значительную роль в процессе уменьшения уровня смертности играло быстрое развитие социалистического здравоохранения. В СССР был разработан целый комплекс мероприятий, направленных на профилактику и лечение болезней. Государство выделяло большие средства на развитие медицины. Если в 1913 г. в царской России на эти цели было ассигновано 146,7 млн. руб., то в СССР в 1928 г. — 541,0 млн., а в 1940 г. — 11251,0 млн. руб.¹⁰⁷ Число врачей в нашей стране за 1913—1940 гг. выросло более чем в 6 раз¹⁰⁸, а средний медицинский персонал увеличился в 10 раз¹⁰⁹. В Сибири за эти годы количество врачей возросло на 879,7%. Если в 1913 г. здесь имелось 784 врача, то в 1940 г. — уже 7681 врач¹¹⁰.

В годы Советской власти в стране была создана широкая сеть лечебных учреждений. В 1940 г. в стране насчитывалось 711,6 тыс. стационарных больниц против 142,3 тыс. в 1913 г. Число амбулаторий за эти годы увеличилось в 96,6 раза¹¹¹. Количество больничных коек возросло по СССР в 4 раза, а по Сибири в 7,2 раза. В Иркутской области в 1940 г. на 10 тыс. жителей имелось 46,1 больничной койки, в Омской — 32,9, в Читинской — 50,6, в Красноярском крае — 37,3, в Бурятии — 40,3, а в Якутии — 44,1¹¹².

Быстро развивалась химико-фармацевтическая промышленность. В Советском Союзе были построены десятки заводов по производству лекарственных препаратов. Быстро увеличивалась сеть аптек. В 1914 г. в России имелось 4,9 тыс. аптек; накануне Великой Отечественной войны в СССР работало 9,7 тыс. аптек (не считая ведомственных и аптек при лечебных учреждениях), 1,4 тыс. аптекарских магазинов и 13,9 тыс. аптекарских пунктов¹¹³. Только в Красноярском крае в 1937 г. населению было реализовано 1695 кг аспирина, 26,3 кг пирамидона, 5096 тыс. таблеток и порошков от головной боли, 2460 кг йода, 7300 кг валериановых и 366 кг желудочных капель¹¹⁴.

Все большее количество трудящихся получало возможность отдохнуть и улучшить свое здоровье в санаториях и

домах отдыха. В 1939 г. в СССР имелось 1828 санаториев и 1270 домов отдыха. Кроме того, накануне войны функционировало 957 детских санаториев на 95 тыс. коек ¹¹⁵.

Огромное значение советские медики придавали борьбе с инфекционными заболеваниями. Царская Россия занимала одно из первых мест в мире по распространению острозаразных болезней. Эпидемии оспы, холеры, чумы, тифа уносили сотни тысяч жизней. В течение 1893—1912 гг. от острозаразных болезней только по 50 губерниям Европейской России скончалось 1874,6 тыс. чел. ¹¹⁶

Тяжелое наследство досталось советским медикам. Потребовалось колоссальное напряжение всех сил для борьбы с инфекциями. В стране была разработана четкая система противоэпидемических мероприятий. В 1933 г. создана Государственная санитарная инспекция ¹¹⁷, в функции которой входили улучшение санитарного обслуживания населения, охват санитарным надзором предприятий пищевой промышленности и общепита, медицинский контроль за водоснабжением и очисткой населенных мест, профилактика острозаразных заболеваний. В 1935 г. для руководства работой органов санитарной инспекции, а также с целью усиления противоэпидемической работы в масштабах всей страны была создана Всесоюзная государственная санитарная инспекция при СНК СССР ¹¹⁸.

Кроме того, организована разветвленная сеть противоэпидемических учреждений, основная цель которых — профилактика и раннее выявление острозаразных заболеваний. Только в 1930—1940 гг. в СССР введено в строй 797 санитарно-бактериологических лабораторий и 1675 дезинфекционных станций ¹¹⁹. В Сибири накануне Великой Отечественной войны имелось 13 эпидемических лабораторий, 10 дезинфекционных, 18 малярийных, 14 санитарно-эпидемических станций, 5 трахоматозных пунктов, 192 санитарных врача ¹²⁰. В целом по стране в 1940 г. в противоэпидемической службе было занято 12,5 тыс. врачей ¹²¹.

Созданные в СССР противоэпидемические учреждения проводили большую работу по борьбе с инфекциями. Одной из важнейших ее форм были профилактические прививки и вакцинация. В 1935 г. в Советском Союзе проведена сплошная вакцинация против оспы, впервые охватившая все население страны. В 1936 г. вакцинация была повторена. В Иркутской области в 1938 г. только в апреле сделано 8,2 тыс. противооспенных вакцинаций, 13,2 тыс. прививок против брюшного тифа и 1,6 тыс. — против дифтерии ¹²². В Красноярском крае в 1940 г. проведено 163,4 тыс. прививок против

брюшного тифа, 160,1 тыс. — против дизентерии, 422,7 тыс. вакцинаций и ревакцинаций против оспы, 56,6 тыс. — против дифтерии ¹²³.

Результаты напряженной работы советских медиков не замедлили сказаться. Уже в первое десятилетие Советской власти в СССР была ликвидирована холера, в середине 30-х гг. — оспа и чума, а в конце 30-х гг. — возвратный тиф ¹²⁴. В 1936 г. заболеваемость дифтерией по сравнению с 1913 г. снизилась на 80%, брюшным тифом — на 71, скарлатиной и дизентерией — более чем в 2 раза ¹²⁵.

Успехи советского здравоохранения привели не только к существенным сдвигам в состоянии здоровья населения, но и к значительному сокращению смертности среди трудящихся. Средняя продолжительность жизни в СССР в 1938—1939 гг. составила 47 лет, против 44 лет в 1926—1927 гг. и 32 лет в 1896—1897 гг. ¹²⁶ В результате в предвоенные годы смертность населения Сибири, если соотносить ее с начальным периодом социалистической реконструкции, характеризовалась относительно низкими показателями (табл. 12).

Уровень смертности населения Сибири в предвоенные годы практически не изменился. Три года (1938—1940) — слишком небольшой срок, чтобы в динамике смертности произошли существенные сдвиги. Кроме того, процесс сокращения смертности населения в годы третьей пятилетки тормозился рядом объективных обстоятельств, в особенности общим ухудшением международной обстановки, не изжитыми до конца инфекционными болезнями ¹²⁷.

Вместе с тем нельзя не отметить значительное сокращение смертности среди детей. В городских поселениях Алтайского края смертность детей в возрасте до 1 года только за 1938—1939 гг. уменьшилась на 10,1%, Омской области — на 10,2, Новосибирской — на 5,6, Красноярского края — на 14,0, Читинской области — на 6,2, Бурятии — на 6,5%. Уменьшилась детская смертность и в сельской местности. В Иркутской области за указанный период она сократилась на 2,7%, в Читинской области — на 4,0% ¹²⁸. В целом по СССР за 1896—1897 — 1938—1939 гг. уровень смертности детей в возрасте до 4 лет сократился в 1,8 раза, от 5 до 9 лет — в 2,3 раза ¹²⁹.

В заключение сжато проанализируем естественный прирост населения, который представляет собой разницу между числом родившихся и числом умерших. Естественный прирост является своего рода синтетическим показателем, достаточно полно характеризующим основные тенденции развития народонаселения. Данные о естественном приросте населения Сибири в годы третьей пятилетки приведены в табл. 13.

Таблица 12 *

Динамика смертности населения Сибири (число умерших на 1 тыс. чел. населения)

Год	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Якутская АССР
1938	20,1	19,7	Нет свед.
1939	20,1	19,8	21,0
1940	20,3	18,6	28,8

* Составлена по данным: Вестник статистики, 1965, № 1, с. 88—89; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 124, л. 1—160; д. 152, л. 4—169.

Таблица 13 *

Динамика естественного прироста населения Сибири в предвоенные годы (число родившихся на 1 тыс. чел. населения)

Год	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Якутская АССР
1938	20,7	23,2	Нет свед.
1939	21,9	23,6	18,9
1940	16,6	20,1	13,0

* Составлена по тем же данным, что и табл. 12.

Основываясь на этих данных, отметим, что естественный прирост населения Сибири в предвоенные годы уменьшался. Если принять показатели 1938 г. за 100%, то в 1940 г. они составят по западным районам края 80,2%, по восточным — 86,6%. Такое положение характерно не только для 1938—1940 гг., но и для всего реконструктивного периода. По стране в целом коэффициент естественного прироста в 1926—1940 гг. уменьшился в 1,8 раза¹³⁰. В Сибири в 1926 г. этот показатель составлял 25,7 чел. на 1 тыс. чел. населения, т. е. был значительно выше, чем в предвоенные годы¹³¹. Изменение количественных показателей естественного прироста обуславливалось главным образом сокращением рождаемости — ее уровень понижался более быстрыми темпами, чем сокращалась смертность населения.

Несмотря на сокращение естественного прироста, качественные показатели естественного движения населения СССР за годы Советской власти значительно улучшились, что выразилось в изменении пропорций рождаемости и смертности.

Таблица 14 *

Динамика жизненного индекса населения Сибири

Год	Всего	Городские поселения	Сельская местность
1938	207,8	190,3	216,5
1939	212,8	200,8	218,6

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 124, л. 1—160; д. 152, л. 4—169.

Соотношение между числом родившихся и умерших определяется так называемым жизненным индексом. Характеристики жизненного индекса для населения Сибири в предвоенные годы приведены в табл. 14.

Как видим, уровни жизненного индекса населения Сибири в предвоенные годы были достаточно высоки. Для сравнения укажем, что в 1926 г. они составляли по городским поселениям 164,1, по сельской местности 205,3, т. е. были более низкими, чем в 1938 и 1939 гг. Это значит, что в течение реконструктивного периода вероятность выжить для населения увеличилась, а вероятность умереть сократилась. Улучшилось здоровье населения, повысилась продолжительность жизни, сократилась смертность.

3. МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Миграции населения являются важным фактором демографического развития. Особенно большое значение они имеют для заселения восточных районов страны, в частности Сибири. Это одна из особенностей эволюции народонаселения региона. На протяжении веков в Сибирь из европейской части двигались тысячные массы мужчин, женщин и детей. В обратном направлении перемещались те, кто по разным причинам не смог осесть в крае на постоянное жительство. От соотношения этих встречных потоков во многом зависело заселение и хозяйственное освоение восточных районов. Не меньшую роль играли внутрисибирские миграции. В города ежедневно прибывали сотни людей — главным образом из сельской местности. Часть горожан, в свою очередь, мигрировала в сельскую местность.

В годы социалистической реконструкции народного хозяйства форсированное промышленное развитие СССР, ускоренные темпы роста индустрии требовали огромного количества рабочих рук. Формировался советский рабочий класс, увеличивалась численность интеллигенции. Основным резервным источником пополнения кадров для промышленности, транспорта и строек была деревня. В города и поселки городского типа для работы в различных отраслях экономики из деревни мигрировали миллионы крестьян. В годы двух первых пятилеток произошло кардинальное перераспределение трудовых ресурсов между аграрными и индустриальными секторами экономики, совпавшее с территориальным движением населения. Это послужило объективной основой

Т а б л и ц а 15 *

Миграционное движение населения Сибири, тыс. чел.

Годы	Прибыло	Выбыло	Прирост
1938—1940	2753,1	2153,7	599,4
1938	1058,2	735,5	322,7
1939	947,4	794,9	152,5
1940	747,5	623,3	124,2

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 3 об., 15 об., 32 об., 49 об., 55 об., 84 об., 96 об., 123 об.; д. 172, л. 1; оп. 27, д. 508, л. 9—11.

бурного развития миграций. Миграционное движение населения приобрело взрывной характер. В 1897—1914 гг. приток населения из села в город в целом по стране составил 300 тыс. чел., в 1923—1926 гг. — около 1,1 млн., а в 1928—1932 гг. — 44,4 млн., в 1933—1935 гг. — 33,6 млн. чел.¹³²

В Сибири процессы миграционного движения населения были особенно интенсивными. Промышленность края, развивавшаяся ускоренными темпами, намного перекрывавшими общесоюзные показатели, требовала все новых кадров. Немногочисленные сибирские города быстро исчерпали резервы рабочей силы, накопленные до начала индустриализации. Примерно к 1930 г. в крае сложился острый дефицит рабочих рук. В результате в 1929—1937 гг. в городские поселения Сибири (в границах Новосибирской, Иркутской, Читинской областей, Алтайского края и Бурятской АССР по административно-территориальному делению 1938 г.) прибыло 4427,7 тыс. чел.¹³³ В годы первой пятилетки на Сибирь приходилось 3,3% мигрантов Советского Союза, а в годы второй пятилетки — даже 5%¹³⁴. В предвоенный период миграции были не менее интенсивными, о чем свидетельствует табл. 15.

Как видим из таблицы, в годы третьей пятилетки миграции людских масс были важнейшей и неотъемлемой частью формирования и развития народонаселения Сибири. Интенсивность миграционного движения населения в крае значительно превышала средние по стране показатели. В 1938 г. на Сибирь приходилось 8,1% всех пополнений городского населения СССР, а в 1939 г. — 9,7%¹³⁵.

Тем не менее миграционная активность сибиряков постепенно снижалась. Если в 1938 г. на 1 тыс. горожан края прибыло 237,6 новосела, то в 1939 г. — 212,7, а в 1940 г. — только 155,9 новосела¹³⁶. Это было связано в значительной степени с перестройкой народного хозяйства, переводом с

экстенсивных на интенсивные методы хозяйствования и соответствующим сокращением потребностей промышленности в рабочей силе. Основной приток мигрантов, как и прежде, направлялся в наиболее развитые в промышленном отношении регионы, индустрия которых испытывала острую потребность в рабочей силе. В Западной Сибири центром притяжения мигрантов явилась Новосибирская область, в состав которой входил в тот период Кузбасс. Удельный вес переселенцев, направлявшихся в города и поселки городского типа Новосибирской области, среди всех мигрантов Западной Сибири в 1938—1940 гг. составлял 60,5%¹³⁷. В 1940 г. на долю переселенцев, направлявшихся в Кузбасс, приходилось почти 40% мигрантов¹³⁸.

В Восточной Сибири роль центров притяжения мигрантов играли Красноярский край и Иркутская область. В 1938—1940 гг. в Красноярский край прибыло 37,4% всех мигрантов, переселившихся в городские поселения региона, в Иркутскую область — 31,2, тогда как в Читинскую — 23,1, а в Бурятскую АССР — 8,3%¹³⁹.

В Западной Сибири миграции населения носили более масштабный и более интенсивный характер, чем в Восточной. В 1938 г. на 1 тыс. горожан Западной Сибири прибыло 243,9 новосела, тогда как в Восточной Сибири — 232, в Якутии — 182,1, в 1939 г. — соответственно 215,3, 200,9 и 341,7, а в 1940 г. — 175,3, 156 и 74,4 новосела¹⁴⁰.

Рассматривая особенности миграционного движения людских масс в различных регионах Сибири, отметим, что в Алтайском крае, Иркутской и Омской областях, Бурятии и Якутии переселенческий поток был в значительной степени интегрирован. Здесь мигранты направлялись главным образом в крупные административные и промышленные центры. Так, среди всех переселенцев Алтайского края в 1938 г. около 45% прибыли в Барнаул. В Иркутской области 49% переселенцев направлялись в Иркутск, в Омской области 52% переселенцев мигрировали в Омск. В Бурятии удельный вес людей, переехавших в Улан-Удэ, составлял 84,1%, а в Якутии на жительство в административный центр республики переместилось 95,1% переселенцев¹⁴¹.

Между тем в Новосибирской, Читинской областях и Красноярском крае поток мигрантов как бы дробился на небольшие ручейки между многочисленными городами и рабочими поселками. В Новосибирской области переселенцы направлялись не столько в ее административный центр, сколько в Прокопьевск, Новокузнецк, Кемерово, Белово, Анжеро-Судженск и другие города. В 1940 г. в Новосибирск прибыл

87,4 тыс. мигрантов, в Новокузнецк — 22,9 тыс., в Кемерово — 20,5 тыс., в Прокопьевск — 13,9 тыс., а в прочие города и поселки городского типа области — 137,7 тыс. мигрантов¹⁴². В Читинской области в Читу в 1938 г. переселилось только 32,2% новоселов, а в Красноярском крае в Красноярск — 28,8%¹⁴³. Остальные мигранты двигались на жительство в другие города и в небольшие по размерам, но бурно растущие рабочие поселки.

Число мигрантов, прибывающих в города, постоянно корректируется оттоком из городских поселений как старожилов, так и новоселов. В этой связи представляет интерес исследование приживаемости новых жителей городов и поселков городского типа. По данным табл. 15, из городских поселений Сибири за 1938—1940 гг. выбыло более 2 млн. чел., или 78,2% от общего числа прибывших. Сравнительно низкой была приживаемость мигрантов в Западной Сибири. Здесь удельный вес выбывших по отношению к прибывшим составлял в мирные годы третьей пятилетки 79,6%, тогда как в Восточной Сибири — 76,1, а в Якутской АССР — 76,5%. Интенсивность выбытия населения из городов Сибири возрастала. Если в 1938 г. доля выбывших составляла 69,5%, то в 1939 г. — 83,9, а в 1940 г. — 83,4%. Особенно слабо закреплялись новоселы в крупных городах. В Новосибирске в 1938 г. на каждые 100 прибывших уехало в другие местности 95,5 чел., тогда как по области — в среднем 72, в Омске — 88,8, а по области — 84,4, в Красноярске — 98,7, по Красноярскому краю — 69,5, в Иркутске — 89,2, а по области — в среднем 64,6 чел.¹⁴⁴

Интенсификация процессов оттока населения из городов, в особенности из крупных, была вызвана многими причинами. Прежде всего освоение уже построенных фабрик и заводов требовало меньшего количества рабочих рук, чем их строительство. Повышение производительности труда и интенсификация производства также сокращали потребности индустрии в рабочей силе. И если в годы первой пятилетки стройки нуждались просто в рабочих руках, то теперь промышленности требовались высококвалифицированные рабочие, овладевшие техникой. Между тем далеко не все жители деревни, и особенно люди старших поколений, сумели приобрести специальность или адаптироваться к городскому образу жизни. Часть из них возвращалась в деревню. Немаловажную роль сыграли организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, рост технической вооруженности сельского хозяйства, повышение продуктивности общественного производства и, как следствие этого, значительное улуч-

шение материальных условий жизни крестьянства. Таким образом, если начало и середину 30-х гг. можно охарактеризовать как время прилива сельского населения в города и поселки городского типа, то конец 30-х гг. — как начало отлива.

В ходе непрерывно продолжавшегося притока и оттока людских масс в города и из городов складывался механический прирост городского населения. В Сибири он играл особенно большую роль. Если по СССР в целом на 1 тыс. жителей городских поселений в 1938 г. осело на постоянное жительство 49,1 новосела, а в 1939 г. — 23,3, то по Сибири — соответственно 72,5 и 34,2 новосела¹⁴⁵. Несмотря на то, что механический прирост городского населения в предвоенные годы уменьшался, составив в 1940 г. по отношению к 1938 г. всего 38,5%, он по-прежнему играл ведущую роль в формировании городского населения Сибири, был важнейшим источником роста горожан, оказывал большое воздействие на изменение численности жителей сибирского села. Это подтверждается данными табл. 16.

Перед началом войны на долю механического прироста приходилась треть всего увеличения численности контингентов горожан. Естественный прирост играл второстепенную роль, хотя его значение по сравнению с предшествующим периодом существенно увеличилось. В 1926—1939 гг. удельный вес естественного прироста в общем приросте городского населения края составил 13,3%, т. е. был почти в 2 раза меньше по сравнению с предвоенным периодом¹⁴⁶. Повышение роли процессов самовоспроизводства в формировании горожан было глубоко прогрессивным явлением. Оно обуславливалось, с одной стороны, некоторым сокращением интенсивности миграций, с другой — улучшением показателей рождаемости. Этот процесс отражал общую стабилизацию демографической обстановки в стране. Бурное в годы реконструкции людское море возвращалось в свои берега.

Сельское население увеличивало свою численность только путем самовоспроизводства. Миграции играли в формировании сельского населения отрицательную роль, поскольку

Т а б л и ц а 16 *

Источники роста населения Сибири (17 января 1939 г. — 1 января 1941 г.), %

Прирост	Городское население	Сельское население
Весь	100,0	100,0
Естественный	25,2	168,8
Механический	74,8	-68,8

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 152, л. 4—169; д. 241, л. 30; оп. 336, д. 1244, л. 1, 4, 15, 26, 28, 42, 46, 62.

из деревни выбывало больше людей, чем прибывало в обратном направлении. Но естественный прирост в сибирской деревне даже перекрывал отток части жителей села в города края и другие регионы СССР.

Обратимся к анализу состава миграционных потоков людских масс. Это позволит ответить по крайней мере на два вопроса: за счет каких групп населения формировались контингенты горожан Сибири и кто в первую очередь мигрировал из деревни в город.

Сам факт, что городское население Сибири увеличивалось главным образом за счет бывших жителей сельской местности, не вызывает сомнений. В довоенный период основным направлением миграционного движения людских масс было перемещение населения из села в город. Миграции населения по типу «город — город» имели второстепенное значение. В 1938 г. удельный вес жителей села среди всех прибывших в города Сибири составлял 50,4%, а в 1939 г. — 58,5%¹⁴⁷. На долю выходцев из сельской местности среди переселившихся в городские поселения Новосибирской области в 1940 г. приходилось 50%, а из городов и поселков городского типа — 44%, в Красноярском крае — соответственно 50 и 43,5%¹⁴⁸. По сравнению с предшествующим периодом удельный вес горожан в составе мигрантов значительно повысился. В 1926—1937 гг. на долю жителей городских поселений среди всех пополнений городского населения Сибири приходилось немногим более 30%¹⁴⁹.

В предвоенные годы усиливалась тенденция перемещения части горожан на жительство в сельскую местность. Миграции населения по типу «город — село» становились все более многочисленными. Если в 1938 г. среди всех мигрантов, прибывших из городов Сибири, на жительство в сельскую местность направлялось только 34,8%, то в 1939 г. — 52%¹⁵⁰. Этот процесс обуславливался стабилизацией сельскохозяйственного производства, растущими потребностями аграрного сектора экономики в квалифицированных кадрах механизаторов, стиранием различий между городом и деревней, выравниванием уровней потребления, ростом культуры сельского населения. Представление о миграционных связях сибирских городов с сельской местностью дает табл. 17.

Из таблицы следует, что механический прирост городского населения Сибири в предвоенные годы формировался в основном за счет жителей села. С одной стороны, это обуславливалось преобладанием сельского населения среди общей массы прибывающих в города и поселки городского типа. С другой — жители сельской местности прочно оседали на

Основные направления миграционного движения населения Сибири (1938—1939 гг.)

Откуда прибыли и куда выбыли	Тыс. чел.			Удельный вес, %		
	Прибыло в города	Выбыло из городов	Прирост	Прибыло в города	Выбыло из городов	Прирост
Городские поселения	864,9	752,6	112,3	43,1	49,2	23,6
Сельская местность	1088,2	669,0	419,2	54,3	43,7	88,1
Не известно	52,4	108,3	-55,9	2,6	7,1	-11,7
Итого	2005,5	1529,9	475,6	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ЦГАИХ, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 3 об., 15 об., 32 об., 49 об., 55 об., 84 об., 96 об., 123 об.; д. 172, л. 1.

новом месте, тогда как приживаемость горожан была низкой. В 1938—1939 гг. на 1 тыс. чел., прибывших в городские поселения Сибири из деревни, осело 385,2 чел., а из городов и поселков городского типа — всего 129,8 чел. Таким образом, приживаемость бывших жителей сельской местности была почти в 3 раза выше, чем приживаемость горожан. В результате недавние жители села составляли подавляющую массу горожан Сибири в предвоенные годы.

В годы третьей пятилетки отчетливо прослеживается тенденция — чем дальше на восток, тем выше роль жителей городов в формировании городского населения. Если в Западной Сибири на долю жителей городов в механическом приросте приходилось 17,7%, то в Восточной Сибири — 27,6, а в Якутии — 76,9%¹⁶¹. В значительной степени это связано с немногочисленностью сельского населения в восточных регионах края, а также с рядом других факторов, которые будут рассмотрены ниже.

Обратимся к анализу состава мигрантов по возрасту.

Из табл. 18 видно, что среди населения, прибывавшего в города и поселки городского типа Сибири, преобладали лица в рабочем возрасте (16—59 лет). На их долю в составе прибывших приходилось более 3/4 мигрантов. Пик миграционной активности приходился на возраст от 16 до 29 лет — годы активного поиска жизненных путей. Многих молодых людей влекли суровые и необжитые края, романтика дальних дорог и новостроек. Значительная часть выпускников школ переезжала из города в город и из села в город для учебы в вузах и тех-

Возрастной состав мигрантов Сибири в 1938 г.

Возраст, лет	Тыс. чел.			Удельный вес, %		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
0—15	172,6	70,2	102,4	16,3	9,5	31,9
16—29	499,7	351,4	148,3	47,2	47,8	45,9
30—34	123,7	98,4	25,3	11,7	13,4	7,8
35—39	80,0	63,2	16,8	7,6	8,6	5,2
40—44	52,8	43,6	9,2	5,0	5,9	2,9
45—49	35,4	28,8	6,6	3,3	3,9	2,0
50—54	28,0	23,4	4,6	2,6	3,2	1,4
55—59	18,8	15,5	3,3	1,8	2,1	1,0
Всего 16—59	838,4	624,3	214,1	79,2	84,9	66,2
60 и старше	37,0	30,4	6,6	3,5	4,1	2,0
Не известен	10,8	10,5	-0,3	1,0	1,5	-0,1
Итого	1058,2	735,4	322,8	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 147, л. 1—1 об., 3—3 об., 15—15 об., 32—32 об., 50—50 об., 56—56 об., 85—85 об., 97—97 об., 121—121 об.

никумах, для получения специальности в школах ФЗУ. Кроме того, шло непрерывное пополнение рабочих кадров молодежью, что было важным условием развития трудовых ресурсов. Потребности заводов, фабрик, строек и транспорта в молодых пополнениях, уже получивших идеологическую закалку в пионерских и комсомольских организациях, окончивших советские школы и быстро овладевающих самой сложной техникой, были особенно высоки. В результате на долю лиц моложе 29 лет приходилось около половины мигрантов. Удельный вес лиц в возрасте 16—29 лет среди всех прибывших в 1940 г. в города Красноярского края составил 48%, в города Иркутской области — 52,7, Новосибирской — 42,1%¹⁶².

В более старших возрастах интенсивность миграционного движения резко падала. На долю тридцатилетних в составе мигрантов, прибывших в города, приходилось 19,3%, сорокалетних — 8,3, а пятидесятилетних — всего 4,4%. Максимальный пик интенсивности выбытия из городов также приходился на население в молодом возрасте. Тем не менее соотношение прибывших и выбывших было наиболее оптимальным среди этой группы людей, что и обеспечивало их высокую приживаемость в городских поселениях Сибири.

Таблица 19*

Приживаемость мигрантов различного возраста в городских поселениях Сибири в 1938 г. (на 1 тыс. прибывших осело на постоянное жительство)

Возраст, лет,	Всего	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Якутская АССР
0—15	593,3	559,5	636,5	800,0
16—29	286,8	274,6	314,6	571,4
30—34	204,5	167,6	239,0	615,4
35—39	210,0	185,2	234,9	500,0
40—44	174,2	153,6	186,9	545,4
45—49	186,4	179,2	185,2	428,6
50—54	164,3	160,7	150,9	500,0
55—59	175,5	169,6	166,7	500,0
60 и старше	178,4	155,5	210,9	500,0
Не известен	-27,7	-20,8	-18,9	-10,0

* Составлена по тем же данным, что и табл. 18.

По данным табл. 19, наиболее высокий уровень приживаемости был характерен для молодых поколений, в особенности для детей и лиц в возрасте 16—29 лет. Именно за счет этих групп населения и увеличивалась в первую очередь численность горожан. Отметим и другую, не менее важную черту миграционного движения — чем старше возраст, тем ниже показатели приживаемости, тем меньшую роль играют эти группы населения в процессе формирования контингентов жителей городов и поселков городского типа. Если принять уровень приживаемости детей младше 15 лет за 100%, то его показатели для возрастной группы 16—29 лет составят 48,3%, 30—34 года — 34,5, 35—39 лет — 35,3, 40—44 года — 29,4, 45—49 лет — 31,4, 50—54 года — 27,7, 55—59 лет — 29,6, 60 лет и старше — 30,1%.

Особенно высока была приживаемость молодых людей в районах Восточной Сибири и Якутии. Можно с полным основанием утверждать, что хозяйственное освоение этих суровых, малообжитых районов — дело рук советской молодежи, приезжавшей туда по зову партии и Ленинского комсомола.

Итак, городское население Сибири увеличивалось в первую очередь за счет молодых людей. Удельный вес лиц в возрасте до 29 лет среди всего прироста контингентов горожан составил 77,8%. Это благоприятно отражалось на развитии трудовых ресурсов сибирской индустрии, способствовало поддержанию рождаемости на высоком уровне и в пер-

Состав мигрантов Сибири по полу в 1938 г.

Направление миграций	Тыс. чел.			Удельный вес, %		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола
Прибыло	594,7	463,4	1058,1	56,2	43,8	100,0
Выбыло	431,9	303,4	735,3	58,7	41,3	100,0
Прирост	162,8	160,0	322,8	50,4	49,6	100,0

* Составлена по данным: ЦГАИХ, ф. 1562, оп. 20, д. 147, л. 3—3 об., 15—15 об., 32—32 об., 50—50 об., 56—56 об., 85—85 об., 97—97 об., 121—121 об.

спективе давало возможность сократить отток сельского населения в города.

Одним из важнейших качественных показателей миграционного движения населения является половой состав мигрантов. Данные по этому аспекту миграций представлены в табл. 20.

Как видим, основную массу населения, прибывавшего в городские поселения Сибири, составляли лица мужского пола. В 1939 г. удельный вес мужчин среди прибывших в города и поселки Новосибирской области составлял 52,3%, а в 1940 г. — 51,2%, Иркутской области — соответственно 57,0 и 54,0, Красноярского края в 1940 г. — 51,5%¹⁵³. Однако в Сибири преобладание лиц мужского пола в составе мигрантов было выражено не столь резко, как по Советскому Союзу в целом. Если по стране в 1938 г. на 1 тыс. мужчин, прибывших в города, приходилось 641,4 женщины, то в крае — 772,9 женщины¹⁵⁴. Миграционная активность женщин в Сибири была достаточно высокой. Это в значительной степени обуславливалось всем ходом предшествующего развития народонаселения края. В годы первой и второй пятилеток в сибирские города переселилось большое количество мужчин. Своеобразной реакцией на появившиеся диспропорции в соотношении полов в городских поселениях стала миграция туда большого количества женщин. Этот процесс усиливало быстрое развитие в крае легкой и пищевой промышленности, сферы обслуживания, требующих значительного числа женских рабочих рук.

Приживаемость в городах мужчин была значительно ниже, чем женщин. Удельный вес женщин в составе выбывших из городских поселений Сибири в 1938 г. составил всего 41,3%. В 1940 г. на их долю в Новосибирской области приходилось 44,4%, в Иркутской — 42,4, в Красноярском крае —

43,3%¹⁶⁶. В итоге роль мужчин и женщин в формировании городского населения Сибири как бы выравнивалась. Из каждой тысячи человек, осевших на постоянное жительство в городах Сибири, мужчин было 504,3, женщин — 495,7. Таким образом, в предвоенные годы механический прирост городского населения края был в значительной степени сбалансирован. Отсутствие диспропорций в составе мигрантов снимало очень многие социальные проблемы.

Существенный научно-познавательный и практический интерес представляет анализ территориально-географических источников роста городского населения Сибири. В этой связи встают вопросы: за счет каких регионов страны формировался прирост городского населения края, каковы были основные географические направления миграционного движения людских масс, откуда прибывали и куда выбывали мигранты.

Период социалистической реконструкции народного хозяйства СССР характеризовался особенно высокой миграционной активностью сибиряков. Ведущую роль в формировании городского населения Сибири играло местное сельское население. В 1933—1937 гг. на долю сибиряков среди всех, прибывших в города и поселки городского типа региона, приходилось 72,6%, тогда как на долю бывших жителей европейской части СССР и Урала — по более 22,6, Средней Азии — 2,0, Дальнего Востока — 2,7%¹⁶⁶. В годы третьей пятилетки направление миграционных потоков людских масс не претерпело каких-либо кардинальных изменений (табл.21).

Анализ данных таблицы показывает, что подавляющая масса мигрантов, прибывавших в города и поселки городского типа Сибири, до момента переселения проживала на территории самого края. Роль несибирских регионов Советского Союза — европейской части страны, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана — в процессе формирования городского населения края была относительно низкой. На их долю приходилось менее четверти переселенцев, а удельный вес бывших жителей европейских районов страны не превышал 11%. Аналогичное положение характерно для всего предвоенного периода. В 1940 г. удельный вес мигрантов, прибывших в города Сибири из внутренних ее районов, составил 73,2%, а из несибирских регионов — 21,5%, в том числе из европейской части СССР — 11,5%¹⁶⁷.

Среди мигрантов, переселявшихся в Сибирь из других регионов страны, ведущее место занимали жители европейской части СССР. Если принять число всех мигрантов, переехавших на жительство в города и поселки городского типа

Территориальные источники роста городского населения Сибири в 1938 г.

Откуда прибыли и куда выбыли	Тыс. чел.			Удельный вес. %		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
Северо-Запад	11,3	7,6	3,7	1,1	1,0	1,1
В том числе Ленинград	1,4	5,8	-4,4	0,1	0,8	-1,4
Центр	33,6	27,1	6,5	3,2	3,7	2,0
В том числе Москва	19,4	19,9	-0,5	1,8	2,7	-0,2
Центрально-Черноземная область	11,2	7,1	4,1	1,1	1,0	1,3
Поволжье	18,6	13,3	5,3	1,8	1,8	1,6
Волго-Вятский район	11,7	8,2	3,5	1,1	1,1	1,2
Северный Кавказ	6,9	5,0	1,9	0,7	0,7	0,6
Закавказье	1,1	1,0	0,1	0,1	0,1	0,0
УССР	16,4	12,6	3,8	1,5	1,7	1,2
БССР	2,9	1,6	1,3	0,3	0,2	0,4
Итого европейская часть СССР	113,7	83,5	30,2	10,9	11,3	9,4
Урал	26,4	26,1	0,3	2,5	3,5	0,1
Дальний Восток	55,8	24,3	31,5	5,6	3,3	9,8
Средняя Азия и Казахстан	33,4	28,2	5,2	3,2	3,8	1,6
Итого несибирские районы СССР	229,3	162,1	67,2	22,2	21,9	20,9
Западная Сибирь	456,8	294,7	162,1	43,2	40,1	50,2
Восточная Сибирь	312,8	176,8	136,0	29,6	24,0	42,1
Якутская АССР	17,4	10,9	6,5	1,6	1,5	2,0
Итого Сибирь	787,0	482,4	304,6	74,4	65,6	94,3
Прочие районы СССР	41,9	90,9	-49,0	3,4	12,5	-3,7
Всего	1058,2	735,4	322,8	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 3, 15, 55, 84, 96, 123.

края из несибирских районов, за 100%, то доля выходцев из европейской части составит 46,9%, в том числе из Центра — 14,6, Поволжья — 8,1, Волго-Вятского района — 5,1, Северо-Западного района — 4,9, из УССР — 7,2%. Удельный вес бывших жителей Дальнего Востока будет равен 24,3%, Средней Азии и Казахстана — 14,6, Урала — 11,5%.

Относительно высокая роль Дальнего Востока в формировании контингентов горожан Сибири (по отношению к мигрантам из несибирских регионов) объясняется его территориальной близостью к краю. Жители Закавказья, Северного Кавказа, Белоруссии, как и в годы первой и второй пятилеток, не играли существенной роли в формировании контингентов горожан Сибири.

Основной поток мигрантов передвигался внутри территории края, не выходя за его границы, что было важной особенностью механического движения населения Сибири. К этому необходимо добавить, что большинство людей при переселении даже не пересекали границ своей области или края, предпочитая переезжать в близлежащие города и поселки городского типа. Так, в 1938 г. в городские поселения Омской области из ее же внутренних районов прибыло 56,4% мигрантов от общего их числа, в Алтайском крае удельный вес внутренних миграций составил 56,1%, в Красноярском — 67,2, в Иркутской области — 46,5, в Новосибирской — 58,8, в Читинской — 60,8, в Якутской АССР — 52%¹⁵⁸. В 1940 г. на долю внутриобластных переселений приходилось в Новосибирской области 54,8%, в Иркутской — 53,9, в Красноярском крае — 63%¹⁵⁹. Преобладание внутрирайонных миграций было характерно для всей страны. В 1938 г. из всех мигрантов-колхозников Советского Союза за пределы своей области выбыло всего 34,4%¹⁶⁰. Эти материалы подтверждаются тем фактом, что на 10 тыс. жителей Северо-Западного района на восток переселилось всего 10,1 чел., Центра — 12,6, Волго-Вятского района — 13,5, Поволжья — 12,0, Центрально-Черноземной области — 12,2, Северного Кавказа — 6,7, Закавказья — 1,4, УССР — 4,1, тогда как на 10 тыс. жителей сельской местности Сибири в города региона мигрировало 557,7 чел.¹⁶¹

Однако эффективность переселений зависит не только от масштабов миграций, но и от соотношения противоположно направленных миграционных потоков, от пропорций, сложившихся между прибывшими и убывшими. Иными словами, необходимо учитывать приживаемость новоселов, выходцев из различных регионов страны. Между тем приживаемость бывших жителей европейской части СССР в Сибири была крайне низкой, что вызывало обратную миграционную волну. В 1938 г., например, из всех новоселов, переселившихся в города края из западных районов Советского Союза, убыло в обратном направлении 73,4%, а в 1940 г. — 71,5%¹⁶².

Особенно большой отток населения отмечался в центр страны (обратно выбыло 80,6% от всех прибывших), Закав-

казье (90,9%), на Урал (98,9%), Украину (76,8%), Северный Кавказ (72,5%), в Поволжье (71,5%). В отдельные районы европейской части СССР уезжало больше населения, чем мигрировало в обратном направлении, т. е. сальдо миграции с этими регионами было отрицательным. В 1938 г. негативную роль в формировании городского населения Сибири играли Москва и Ленинград, откуда в Сибирь прибыло 20,8 тыс. чел., убыло туда 25,7 тыс. чел. В 1940 г. отрицательное сальдо миграции города Красноярского края имели с Ленинградом, Москвой, Молдавской ССР; города Новосибирской области — с Северо-Западным районом, Москвой, Закавказьем, Прибалтикой; города Иркутской области — с Ленинградом, Центром, Белоруссией, Молдавией, Средней Азией и Казахстаном.

Между тем приживаемость бывших жителей сибирского села в городах и поселках городского типа была достаточно высокой. В 1938 г. на 1 тыс. прибывших осело на постоянное жительство среди мигрантов-сибиряков 387 чел., а среди выходцев из европейских районов Советского Союза 264,8, с Урала 14,4; в 1940 г. — соответственно 365,5, 285,3 и 151,8 чел. Из Средней Азии и Казахстана в Сибирь мигрировало 14,5 тыс. чел., а убыло обратно 26,8 тыс. чел.

Вследствие низкой приживаемости новоселов из несибирских регионов контингенты горожан края увеличивались в основном за счет местных людских ресурсов. Из каждых ста новых жителей городов и поселков городского типа более 90 были сибиряками, ранее проживавшими в сельской местности.

В целом, однако, предвоенный период характеризуется некоторым усилением притока людских масс из различных регионов Советского Союза в Сибирь. В годы первой и второй пятилеток роль выходцев из европейских регионов СССР была значительно ниже, чем в 1938—1940 гг. Политика партии на ускоренное индустриальное и сельскохозяйственное развитие восточных регионов страны способствовала их активному заселению, что выразилось в некотором увеличении плотности населения края. Если в 1926 г. на 1 км² территории Сибири проживало 1,4 чел., то в 1939 г. — 1,5 чел. И все же плотность населения оставалась еще крайне низкой. В СССР в целом этот показатель к концу реконструктивного периода составлял 8,5 чел. и был в 5,7 раза выше, чем в Сибири. Таким образом, восточные регионы страны обладали колоссальным земельным фондом, пригодным для хозяйственного освоения. Еще в 1935 г. было открыто плановое сельскохозяйственное переселение в Восточную Сибирь, в

1938 г. — в Западную Сибирь, а в 1940 г. — в Якутскую АССР. В течение 1935—1936 гг. только в Восточную Сибирь переселилось 32 тыс. чел. За этот период население Карымского района Восточно-Сибирского края за счет переселенцев возросло на 23%, Акшинского — на 22, Нерчинско-Заводского — на 19, Александровско-Заводского — на 16%¹⁶³.

Однако в наиболее крупных масштабах переселение развернулось в 1940 г. В этом последнем предвоенном году число переселившихся в восточные и другие многоземельные районы страны увеличилось в 3,6 раза по сравнению с 1939 г. и в 5,4 раза по сравнению с 1938 г.¹⁶⁴ Всего в Сибирь, по данным Н. И. Платунова, в течение 1935—1940 гг. в плановом порядке прибыло 70 тыс. семей, или 469 тыс. чел. (без учета обратного движения)¹⁶⁵. Дальнейшее заселение Сибири было прервано нападением на нашу страну фашистской Германии.

Глава II

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В годы Великой Отечественной войны, когда ряд важных экономических центров страны был временно оккупирован врагом или подвергся разрушению, Коммунистическая партия взяла курс на превращение восточных регионов Советского Союза в опорные пункты создания отраслей военного производства. На них легла ответственность за наращивание индустриального потенциала и обеспечение обороноспособности страны, за снабжение фронта всем необходимым. В Сибири на базе эвакуированных из прифронтовой полосы фабрик и заводов разворачивались новые промышленные предприятия, создавались новые для региона отрасли экономики. Одновременно построенные в довоенный период заводы и фабрики коренным образом реконструировались и переводились на выпуск продукции, необходимой для Красной Армии. Развивался транспорт. Перестраивались рудники и шахты. Сибирь в период войны

являлась важнейшей базой СССР по добыче угля и цветных металлов. Здесь продолжалось развитие энергетики.

Общий объем валовой продукции только крупной промышленности в 1945 г. по отношению к 1940 г. составил в Западной Сибири 297%, в Восточной Сибири 136%. Валовая продукция промышленности Новосибирской области за 1940—1945 гг. увеличилась в 3,8 раза, Омской — в 4,2, Кемеровской — в 2,5, Красноярского края — в 1,6, Иркутской области — в 1,2 раза. Значительно возросла роль восточных районов в выпуске промышленной продукции СССР. В 1945 г. промышленное производство Сибири по сравнению с довоенным временем увеличилось в 2,2 раза¹. В этом году удельный вес Сибири и Дальнего Востока составил по производству чугуна 17,8% от его производства по стране в целом, стали — 20,9, электроэнергии — 11,5, металлорежущих станков — 34, тракторов — 37, экскаваторов — 20, по добыче угля — 45,7%². Выработка электроэнергии в Сибири за годы войны увеличилась в 1,9 раза³.

Форсированное развитие индустриальных отраслей обусловило быстрое увеличение численности рабочих и служащих. Только за период с 1 октября 1941 г. по 1 января 1944 г. их число по Западной Сибири возросло на 36,4%, а по Восточной Сибири — на 27,2%, что в абсолютном выражении составило соответственно 411 тыс. и 191,5 тыс. чел.⁴

Данные об основных тенденциях изменения количественных показателей городского населения Сибири в 1941—1945 гг. представлены в табл. 22.

Таблица 22 *

Динамика численности городского населения Сибири

Дата	Сибирь		Западная Сибирь		Восточная Сибирь		Якутская АССР	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1 января 1941 г.	4943,3	33,1	2792,6	30,1	2021,4	38,4	129,3	30,3
1 января 1942 г.	5393,1	35,2	3231,0	32,6	2025,9	40,5	136,2	32,1
1 января 1943 г.	5640,9	37,6	3423,4	35,5	2071,1	41,7	146,4	35,9
1 января 1944 г.	5722,9	40,6	3517,1	38,8	2050,2	45,2	155,6	41,5
1 мая 1945 г.	5860,3	43,3	3517,8	41,2	2194,9	47,2	147,6	41,1
1945 г., % к 1941 г.	118,6	—	130,0	—	108,6	—	114,2	—

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53—54; д. 403, л. 40 об.; д. 405, л. 2; д. 479, л. 3; д. 564, л. 3 об.

Темпы роста численности городского населения Сибири, %
к предыдущему году

Год	Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Якутская АССР
1941	103,1	102,3	103,6	115,9
1942	109,1	115,7	100,2	105,3
1943	104,6	106,0	102,2	107,5
1944	101,5	102,7	99,0	106,3
1945	102,4	100,0	107,1	94,9

* Составлена по тем же данным, что и табл. 22.

Анализ материалов таблицы показывает, что с 1 января 1941 г. по 1 мая 1945 г. численность городского населения Сибири увеличилась на 18,6%, в абсолютном выражении это составило 917 тыс. чел. Однако рост в эти годы протекал значительно медленнее, чем в мирный период. Среднегодовые темпы роста жителей городов и поселков городского типа Сибири в период войны составляли примерно 4,1%, тогда как в 1926—1939 гг. — 17,7, а в 1939—1941 гг. — 5,9%. В этом сказалось негативное воздействие такого крупного социального фактора, как война.

Наиболее высокие темпы роста городского населения Сибирского региона были характерны для начального этапа войны. За 1941—1942 гг. контингенты горожан края увеличились на 9,1%. Это было связано с эвакуацией в восточные районы СССР большой массы людей из европейской части Советского Союза. Однако в последующие годы темпы роста значительно замедлились (табл. 23).

Как видим из таблицы, темпы роста контингентов горожан края в течение 1942 г. сократились по сравнению с предшествующим годом до 4,6%, или почти в 2 раза. Незначительными были изменения в численности городского населения в 1943—1944 гг., когда его количество возросло всего на 1,5%. Только в течение последнего года войны вновь появилась тенденция к более быстрому увеличению численности горожан. Отсюда следует, что динамика количественных показателей городского населения Сибири в годы Великой Отечественной войны находилась под воздействием противоречивых факторов. Одни из них способствовали росту численности горожан, другие тормозили этот процесс. Промышленное развитие региона, требующее притока новых кадров, а также эвакуация людских масс из прифронтовых районов обуславливали

рост городского населения, отток мужчин в армию оказывал тормозящее влияние на этот процесс. В конечном итоге соотношение этих факторов и определило эволюцию количественных показателей контингентов горожан, обусловило конкретные тенденции динамики их численности.

Территория Сибири не была ареной боевых действий, не подвергалась оккупации. Соответственно динамика численности городского населения края несоизмерима с аналогичными показателями по европейской части СССР, население которой понесло колоссальные потери. За период с 1 января 1940 г. по 1 мая 1946 г. число горожан РСФСР в целом уменьшилось на 7,5%, главным образом за счет западных областей. В абсолютном выражении число жителей городов и поселков городского типа республики за указанный период сократилось на 2,8 млн. чел.⁵ Население Калинина в течение 1939—1945 гг. уменьшилось в 1,4 раза, Ленинграда — в 2,2, Смоленска — в 2,3, Сталинграда — в 1,6, Брянска — в 3,1 раза. Число жителей Минска сократилось за эти годы в 1,4 раза, Киева — в 1,5, Одессы — в 1,6, Полтавы — в 1,3 раза⁶. В 93 городах Украины перед войной проживало 5,2 млн. чел., в годы оккупации было уничтожено около 1 млн. чел. В 15 городах фашисты уничтожили более половины всего городского населения⁷. До начала Великой Отечественной войны в городах Советского Союза, расположенных на территории, временно оккупированной врагом, проживало 25 млн. чел., а после освобождения осталось всего 10 млн., или в 2,5 раза меньше⁸. Таким образом, Сибирь была одним из немногочисленных регионов СССР, где городское население не только не уменьшилось, но даже увеличилось. Это было важной особенностью социального и демографического развития края.

Повышение численности контингентов горожан Сибирского региона сопровождалось увеличением их прослойки среди всего населения. Если в 1941 г. удельный вес жителей городов и поселков городского типа составлял около трети населения Сибири, то в 1945 г. — почти половину. Вследствие этого существенно изменились пропорции между городским и сельским населением края. В 1941 г. число жителей сел и деревень превышало число горожан в 2 раза, в 1943 г. — в 1,8, а в 1945 г. — всего в 1,3 раза. Столь быстрому повышению удельного веса городского населения Сибири в значительной степени способствовало уменьшение численности сельского населения.

В отдельных районах Сибири в силу специфики их географического положения, а также особенностей промышленного и аграрного освоения динамика численности контингентов

горожан носила различный характер. В Западной Сибири количество горожан увеличивалось на фоне общесибирских показателей особенно быстро. Их численность за годы войны возросла на 30%, что было связано главным образом с прибытием в Западную Сибирь большого числа эвакуированных. Это подтверждается тем фактом, что в течение 1941—1942 гг. количество городского населения региона увеличилось на 15,7%, после чего темпы роста значительно сократились. В Восточной Сибири и Якутской АССР показатели демографического развития были иными. За 1941—1945 гг. численность городского населения Восточной Сибири возросла на 8,6%, а Якутии — на 14,2%.

В мирный период темпы роста горожан в восточных районах края были особенно значительными, что обуславливалось форсированным наращиванием их индустриального потенциала. Война внесла коррективы в этот процесс, в силу чего соотношение факторов, обуславливающих динамику городского населения в Восточной Сибири, было менее благоприятным, чем в Западной. Во-первых, в восточные регионы края прибыло относительно небольшое количество эвакуированных. Во-вторых, в годы войны ускоренными темпами развивалась индустрия Западной Сибири, а не Восточной, как это было в предвоенный период. А в-третьих, из некоторых регионов Восточной Сибири часть горожан была эвакуирована в глубинные районы страны. Все это явилось объективной основой сокращения темпов роста городского населения восточных районов Сибири, которые в годы войны были намного ниже, чем в Западной Сибири. В 1943—1944 гг. численность горожан Восточной Сибири не только не увеличилась, но даже уменьшилась на 1%, что в абсолютном выражении составило 20,9 тыс. чел.

Несмотря на негативное воздействие войны, уровень урбанизации Восточной Сибири оставался значительно более высоким, чем в Западной Сибири. Если в 1941 г. на долю городского населения Восточной Сибири приходилось 38,4% ее жителей, то Западной Сибири — 30,1, а Якутии — 30,3%; в 1943 г. — соответственно 41,7, 35,5 и 35,9%; в 1945 г. — 47,2, 41,2 и 41,1%. Именно в Восточной Сибири располагались такие высокоурбанизированные регионы, как Иркутская область, где удельный вес горожан составлял в 1941 г. 45,9%, а в 1945 г. 57,3%, и Читинская область — соответственно 45,9 и 52,5%. Для сравнения укажем, что доля городского населения РСФСР в целом в 1945 г. не превышала 39,7%⁹. В Западной Сибири наиболее урбанизированным районом был индустриальный Кузбасс — промышленное

сердце восточных районов СССР. Здесь прослойка городского населения в конце 1943 г. составляла 60,6%, а в 1945 г. — даже 66%¹⁰. В то же время некоторые регионы Западной Сибири были урбанизированы относительно слабо. Так, по состоянию на 1 мая 1945 г. доля горожан Тюменской области не превышала 22%, Алтайского края — 27,3, Омской области — 35,4, Томской — 38,5%. Только в Новосибирской области удельный вес городского населения составлял 53%¹¹.

Корни такого явления, как перевес Восточной Сибири над Западной по удельному весу городского населения, необходимо искать в довоенных тенденциях социально-экономического развития страны. Масштабы роста сельскохозяйственного производства в восточных районах края были более скромными, чем в западных, что воздействовало на численность жителей села и соответственно на их пропорции с горожанами. Восточная Сибирь, являясь основной общесоюзной кладовой цветных и драгоценных металлов, а также других полезных ископаемых, традиционно развивалась как высокоурбанизированный район страны. В 1926 г. на долю жителей городов и поселков городского типа в Восточной Сибири приходилось 15,8% всего населения, а в Западной Сибири — 11,8, в 1933 г. — соответственно 23 и 22,3%, в 1939 г. — 36,3 и 28,9%¹².

Обратимся к анализу динамики численности городского населения Сибири по областям, краям и автономным республикам. В мирное время наиболее высокие темпы роста контингентов горожан были характерны для Красноярского края, Бурятии, Читинской и Иркутской областей, Якутии, т. е. в основном для регионов, расположенных в восточной части Сибири. В военные годы положение кардинально изменилось (табл. 24).

Наиболее быстрыми темпами увеличивалась численность горожан в районах интенсивного промышленного развития, принявших большое количество эвакуированных. К таким регионам относились Новосибирская область, где число жителей городов и поселков городского типа увеличилось с 17 января 1939 г. по 1 мая 1945 г. на 43,6%, Томская область — на 36,3%, Кемеровская область — на 31,4%, Алтайский край — на 41,2%. Число жителей Тюменской области, Красноярского края, Читинской области увеличивалось медленно. Отметим, что в довоенный период городское население этих районов возрастало более быстрыми темпами, чем в 1941—1945 гг.

Годы Великой Отечественной войны явились важным этапом дальнейшего развития контингентов горожан нацио-

Т а б л и ц а 24 *

Динамика численности городского населения отдельных регионов Сибири, тыс. чел.

Регион**	17 января 1939 г.	1 мая 1945 г.	1945 г., % к 1941 г.
Алтайский край	411,4	580,7	141,2
Тюменская область	176,3	202,0	114,6
Кемеровская »	910,3	1196,0	131,4
Новосибирская »	582,4	836,1	143,6
Омская »	329,7	469,0	142,3
Томская »	171,7	234,0	136,3
Красноярский край	585,0	670,1	114,5
Иркутская область	581,2	690,3	118,8
Читинская »	398,0	450,5	113,2
Бурятская АССР	167,3	184,0	110,0
Якутская »	111,5	147,6	132,4

* Составлена по данным: **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР.— М., 1962, с. 26—29; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, п. 564, л. 3 об.

** В современных административно-территориальных границах.

нальных районов Сибири. Численность городского населения Бурятской АССР за период с 17 января 1941 г. по 1 мая 1945 г. возросла на 10%, что в абсолютном выражении составило 16,7 тыс. чел. Количество жителей Улан-Удэ увеличилось за эти годы на 4,9%. Быстро увеличивалась численность горожан Якутской АССР. Их количество за годы войны возросло на 36,1 тыс. чел., или на 32,4%. Число жителей Якутска увеличилось на 7,9%, Верхоянска — на 37,5, Томмота — на 35,7%¹³.

Одновременно повышалась численность горожан, проживавших в автономных округах и областях. Население Горно-Алтайска за период с 17 января 1939 г. по 1 января 1946 г. возросло на 30,8%, Абакана — на 6,6%¹⁴. В то же время война отрицательно сказалась на численности городского населения Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Эвенкийского автономных округов. Так, число жителей рабочего поселка Тура за годы войны сократилось на 25%, Ханты-Мансийска — на 3, Салехарда — на 3,9%¹⁵.

В годы Великой Отечественной войны продолжалось освоение приполярных районов Сибири. В апреле 1942 г. дал большой никель Норильский никелево-медный комбинат. Производство этого необходимого стране металла расширялось. Одновременно рос город. Количество жителей Норильска возросло в 2,6 раза, составив в 1946 г. около 36 тыс. чел.

против 13,9 тыс. в 1939 г. Увеличивалась численность населения крупнейшего на севере страны порта Игарка, количество жителей которого к концу войны составило 13,8 тыс. чел.¹⁶

Как известно, в процессе исторического развития происходит территориальное разделение труда. На этой основе дифференцируются функции, которые выполняют города в ходе общественного производства. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что «разделение между производством и торговлей вскоре вызывает новое разделение производства между отдельными городами, в каждом из которых преобладает своя особая отрасль промышленности»¹⁷. Функции, которые принимает на себя тот или иной населенный пункт, обуславливают уровень его экономического и культурного развития, а следовательно, и динамику численности населения.

На этой основе все городские поселения можно классифицировать по тем функциям, которые они выполняют в процессе производства. Прежде всего выделяются индустриальные центры, т. е. города с развитой промышленностью, главным образом тяжелой, которая является основной градообразующей базой. Крупные железнодорожные узлы могут быть отнесены к транспортным городам. Неиндустриальные городские поселения — центры крупных сельскохозяйственных районов, пункты по переработке сельскохозяйственного сырья. И наконец многоотраслевые города, наиболее крупные населенные пункты сочетают в себе все три типа градообразующих функций.

Основным критерием типологии городов является отраслевая структура занятости их экономически активного населения. К примеру, в транспортных центрах подавляющая часть рабочих и служащих (60—70%) занята на железнодорожном транспорте. В индустриальных городах население прямо или косвенно связано с крупным промышленным производством. В многоотраслевых городах повышен удельный вес занятых в управлении, науке, культуре.

Однако следует отметить условность принятой типологии. Во-первых, в чистом виде выделить функциональную принадлежность того или иного города практически невозможно. Города, как правило, являются носителями различных функций. Кроме того, в процессе исторического развития их функции меняются. Индустриальные и транспортные города постоянно проявляют тенденцию к переходу в группу многоотраслевых центров. С развитием различных отраслей промышленности они становятся средоточием управленческих, культурных, научных функций. Неиндустриальные города зачастую переходят в группу индустриальных. В воен-

Динамика численности населения городских поселений различных функциональных типов в Западной Сибири

Тип городских поселений	Число городских поселений	17 января 1939 г.		1 января 1946 г.		1955 г., % к 1939 г.
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Индустриальный	15	408,1	17,4	583,0	18,3	142,9
Многоотраслевой	9	1551,8	66,4	2156,2	67,7	138,9
Транспортный	5	113,8	4,9	130,0	4,1	114,2
Неиндустриальный	15	264,1	11,3	316,1	9,9	119,7
Итого	44	2337,8	100,0	3185,3	100,0	136,3

* Составлена по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, РСФСР, с. 36—38; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 629, л. 63—64, 71—74, 82, 87—89, 90, 92, 94—95; оп. 336, д. 225, л. 214—215, 217, 219—220, 226, 233—235.

ные годы немалую роль в эволюции городов играет не только направленность их экономического развития, но и внеэкономические факторы, которые при данной классификации практически не учитываются. И тем не менее анализ функций служит важным ключом к пониманию динамики численности городского населения.

Как видно из табл. 25, ускоренные темпы роста характерны прежде всего для индустриальных городов. В Сибири это в основном центры металлургической и угледобывающей промышленности, расположенные на территории Кузбасса. Среднегодовые темпы роста численности их населения составляли в 1939—1946 гг. около 6,1%. Население Анжеро-Судженска возросло за эти годы в 1,3 раза, Белова — в 1,4, Ленинска-Кузнецкого — в 1,2, Бердска — в 2,1, Рубцовска — в 1,9, Шалыма — в 5,3 раза¹⁸. Такой бурный рост населения был обусловлен созданием здесь тракторостроительной и радиотехнической отраслей промышленности, развитием металлургии и угледобычи.

Быстрыми темпами увеличивалось число жителей многоотраслевых городов, принявших большое количество эвакуированных. Население Новосибирска за годы войны увеличилось на 51,7%, Омска — на 42,1, Томска — на 15,5, Барнаула — на 46,6, Тюмени — на 19,9%. Значительные изменения в численности населения произошли в тех городах, которые в ходе своего развития перешли из группы индустриальных населенных пунктов в многоотраслевые. Так, число жителей Кемерово и Новокузнецка увеличилось за 1939—1946 гг. в 1,3 раза, Прокопьевска — в 1,4 раза.

Динамика численности населения городов Сибири различной величины

Группа городских поселений, тыс. чел.	17 января 1939 г.		1 января 1946 г.		1946 г. в % к 1939 г.
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Менее 10	545,9	12,3	610,1	11,0	111,8
10—20	537,8	12,2	675,9	12,2	125,7
20—50	844,7	19,1	888,9	16,0	105,2
50—100	419,8	9,5	598,5	10,8	142,6
100—250	1123,3	25,6	1750,4	31,6	154,6
250—500	943,5	21,3	410,5	7,4	43,5
500 и более	—	—	613,6	11,0	—
Итого	4424,0	100,0	5547,9	100,0	125,4

* Составлена по данным: РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г. — М., 1940, с. 15—16, 22, 35—36, 42—44, 123, 212—213, 221, 224—225, 230—232, 234, 338—339, 369—370, 435—440; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 36—38; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 63—64, 71—74, 82—83, 87—90, 92—95; оп. 336, д. 255, л. 214—215, 217, 219—220, 226, 233, 235.

Быстро росло население неиндустриальных центров. В Сибири, которая являлась продовольственной базой страны, ускоренными темпами развивалась промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Соответственно увеличивалось население тех городов и поселков городского типа, где сосредоточивались предприятия этой отрасли народного хозяйства. Число жителей Черепанова возросло за годы Великой Отечественной войны в 1,2 раза, Исилькуля — в 1,4, Камня-на-Оби — в 1,2, Славгорода — в 1,3 раза¹⁹. Сравнительно медленно увеличивалось население транспортных городов, которое за исследуемый период возросло всего на 14,2%.

Для того чтобы получить полную картину динамики численности городского населения Сибири в годы Великой Отечественной войны, необходимо выявить развитие городов различной величины, о чем дает представление табл. 26.

Таблица показывает, что особенно быстрыми темпами в годы войны увеличивалось население крупных городов. Большие запасы рабочей силы, развитая промышленность и сложившаяся инфраструктура этих городов превращали их в наиболее удобные пункты для размещения прибывших из европейской части фабрик и заводов, а также эвакуированных масс населения. Здесь на базе эвакуированных предприятий были воссозданы десятки промышленных объектов, развернулось крупное строительство. Расширились и рекон-

струировались уже существующие фабрики и заводы. В результате население городов людностью от 50 тыс. до 100 тыс. чел. возросло за этот период на 42,6%, людностью от 250 тыс. и выше — на 54,6%. Новосибирск за годы войны превратился в крупнейший промышленный, административный и культурный центр СССР с населением свыше 500 тыс. чел. На 1 января 1946 г. здесь проживало 613,6 тыс. чел.

В то же время города с числом жителей 250—500 тыс. чел. уменьшили свое население на 56,5%, что обусловлено общим сокращением количества населенных пунктов этого типа. Число жителей Иркутска уменьшилось на 13,2%. В конце войны этот город вошел в группу городов с населением от 100 тыс. до 250 тыс. жителей. Следовательно, в группе населенных пунктов людностью от 250 тыс. до 500 тыс. чел. остался только Омск (410 тыс. жителей на 1 января 1946 г.). В 1939 г. было три таких города (Новосибирск — 410 тыс. жителей, по переписи 1939 г., Омск — 288,8 тыс., Иркутск — 250,2 тыс. жителей).

Население малых и средних городов увеличивалось сравнительно медленными темпами. Число жителей городов и поселков городского типа людностью от 20 тыс. до 50 тыс. чел. за годы Великой Отечественной войны возросло на 5,2%, от 10 тыс. до 20 тыс. — на 25,7%, менее 10 тыс. чел. — на 11,8%. В результате неодинаковых темпов роста городских поселений различной величины население все больше концентрировалось в немногих крупных населенных пунктах. Если в 1939 г. в городах людностью свыше 100 тыс. чел. проживало 46,9% горожан, то в 1946 г. — 50%. Удельный вес населения в мелких и средних населенных пунктах сократился.

В различных регионах Сибири процесс концентрации городского населения в крупных городах протекал неодинаково. В Западной Сибири он был особенно интенсивным. Численность населения городов людностью свыше 100 тыс. чел. увеличилась здесь за годы Великой Отечественной войны на 48%, тогда как людностью менее 100 тыс. чел. — всего на 26,6%. В результате если в 1939 г. в крупных городах Западной Сибири проживало 54% горожан, то в 1946 г. — 57,9%²⁰. Только в Новосибирске в 1946 г. было сосредоточено 17,3% горожан региона²¹. Удельный вес населения в небольших поселениях сократился. Если в 1939 г. в городах и поселках городского типа Западной Сибири с числом жителей менее 50 тыс. чел. проживало 34% населения, то в 1946 г. — только 28,8%²². Высоким был уровень концентрации городского населения Кузбасса. Здесь по состоянию на 1 января 1946 г. в городах людностью 100 тыс. чел. и

более было сосредоточено 44,7% горожан, людностью от 50 тыс. до 100 тыс. чел. — 25,2, от 20 тыс. до 50 тыс. — 11,3, менее 20 тыс. чел. — 18,8%²³.

Тенденции роста городов различной величины в Восточной Сибири коренным образом отличались от тенденций по Западной Сибири. Численность населения городов с количеством жителей менее 20 тыс. чел. увеличилась в восточных регионах края за 1939—1946 гг. на 11,6%, от 20 тыс. до 50 тыс. — на 9,5, от 50 тыс. до 100 тыс. — на 17,6, свыше 100 тыс. чел. — всего на 3,4%. Как видим, небольшие города и поселки городского типа развивались здесь более интенсивно, чем крупные. В результате население Восточной Сибири за годы войны постепенно рассредоточивалось по многочисленным мелким городским населенным пунктам. К примеру, если в 1939 г. в городах Восточной Сибири с населением свыше 100 тыс. чел. проживало 39,7% горожан, то в 1946 г. — 38,1%, тогда как в городах и поселках городского типа с населением менее 20 тыс. чел. — соответственно 35,7 и 36,8%, с населением от 20 тыс. до 50 тыс. чел. — 21,4 и 21,7%²⁴.

Особенно ярко центробежные тенденции в расселении городского населения проявились в Читинской области. Здесь в местах добычи и переработки полезных ископаемых большое развитие получила система небольших рабочих поселков. На 1 января 1946 г. в поселках городского типа Читинской области людностью менее 20 тыс. чел. проживало 55,1% горожан, тогда как в Иркутской области — 34, в Красноярском крае — 31, а в Бурятской АССР — 30,1%²⁵.

Аналогичное положение сложилось в Якутии. Здесь, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в небольших городских поселениях людностью менее 20 тыс. чел. было сосредоточено 52,8% горожан, а в 1946 г. — 62,4%²⁶. Это в значительной степени обуславливалось особенностями природно-климатических условий республики. Сеть городских поселений здесь, так же как и в Забайкалье, формировалась главным образом в связи с развитием горно-добывающих отраслей промышленности. В результате число жителей крупнейшего города Якутии, ее административного центра — Якутска возросло в течение 1939—1946 гг. на 7,9%, тогда как население рабочего поселка Аллах-Юнь (золотопромышленность) — в 1,7 раза, Томмота (добыча флогопита) — в 1,4, рабочего поселка Ыныкчанского (добыча золота) — в 2, рабочего поселка Сангар (добыча угля) — в 1,7 раза²⁷.

О динамике численности населения отдельных городов и поселков городского типа Сибири в годы Великой Отечественной войны дает представление табл. 27.

Таблица 27 *

Численность населения городов и поселков городского типа Сибири с числом жителей 15 тыс. чел. и более, тыс. чел.

Города и поселки городского типа	17 января 1939 г.	1 января 1946 г.	1946 г., % к 1939 г.
1	2	3	4
Западно-Сибирский район			
<i>Тюменская область</i>			
Тюмень	79,2	95,0	119,9
Ишим	31,0	41,5	133,9
Тобольск	32,2	24,1	74,8
Ялуторовск	13,6	16,8	123,5
<i>Алтайский край</i>			
Барнаул	148,2	217,3	146,6
Бийск	80,3	101,6	126,5
Рубцовск	37,7	72,3	191,8
Славгород	21,4	27,1	126,6
Камень-на-Оби	25,0	28,9	115,6
Горно-Алтайск	24,0	31,4	130,8
Тальменка	13,2	16,5	125,0
<i>Кемеровская область</i>			
Кемерово	132,8	172,8	130,1
Новокузнецк	165,7	221,6	133,7
Прокопьевск	107,3	145,8	135,9
Ленинск-Кузнецкий	82,7	96,5	116,7
Киселевск	43,9	68,2	155,4
Анжеро-Судженск	69,0	87,1	126,2
Белово	43,3	56,8	131,2
Осинники	25,4	40,3	158,7
Юрга	—	19,8	—
Маршанск	22,2	23,6	106,3
Тайга	29,1	33,2	114,1
Гурьевск	22,9	30,3	132,3
Топки	22,7	21,9	96,5
Салаир	22,0	27,3	124,1
Яя	10,7	17,3	161,7
<i>Новосибирская область</i>			
Новосибирск	404,4	613,6	151,7
Барабанск	30,0	31,3	104,3
Искитим	14,1	17,5	124,1
Татарск	21,4	26,3	122,9
Бердск	11,0	22,8	207,3
Болотное	19,0	23,3	122,6
Кушню	12,3	17,0	138,2
Черепаново	17,1	20,0	116,9
Тогучин	12,5	15,1	120,8
Чулым	12,3	16,0	130,1

Окончание табл. 27

1	2	3	4
<i>Омская область</i>			
Омск	288,9	410,5	142,1
Исилькуль	13,6	18,8	138,2
Тара	15,4	16,7	108,4
<i>Томская область</i>			
Томск	145,1	178,0	122,7
Колпашево	15,2	22,7	149,3
Восточно-Сибирский район			
<i>Красноярский край</i>			
Красноярск	170,0	240,6	141,6
Норильск	13,9	36,0	258,9
Канск	41,6	44,0	105,8
Абакан	36,7	39,0	106,3
Черногорск	17,4	19,5	112,1
Ачинск	32,5	36,0	110,8
Минусинск	31,4	28,8	91,7
Заозерный	9,2	18,0	195,7
Боготол	25,2	27,5	109,1
Иланский	25,3	23,0	90,9
Ужур	—	19,0	—
Уяр	15,3	16,0	104,6
Енисейск	12,8	15,5	121,1
<i>Иркутская область</i>			
Иркутск	250,2	217,1	86,8
Черемхово	55,7	65,5	117,6
Усолье-Сибирское	19,9	19,7	98,9
Тулун	28,2	33,1	117,4
Нижнеудинск	27,7	28,7	103,6
Зима	27,6	32,5	117,6
Тайшет	29,1	29,8	141,2
Бодайбо	20,7	17,1	82,6
<i>Читинская область</i>			
Чита	121,1	123,4	101,9
Петровск-Забайкальский	21,0	26,1	124,2
Балей	31,2	21,4	68,6
Шилка	17,3	13,5	78,0
Хилок	14,8	15,7	106,1
<i>Бурятская АССР</i>			
Улан-Удэ	125,7	131,8	104,9
Закаменск	—	16,0	—
<i>Якутская АССР</i>			
Якутск	52,9	57,1	107,9

* Составлена по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 36—38; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 63, 64, 71—74, 82,87—90, 92, 94.

Число городских поселений Сибири

Регион	1 января 1941 г.			1 июля 1945 г.		
	Все городские поселения	Города	Рабочие поселки	Все городские поселения	Города	Рабочие поселки
Западная Сибирь	76	35	41	88	41	47
Восточная Сибирь	124	30	94	136	33	103
Якутская АССР	25	7	18	36	7	29
Итого	225	72	153	260	81	179

* Составлена по данным: РСФСР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 г. — М., 1941, с. 2—3; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1945 г. с приложением изменений с 1 июля по 31 декабря. — М., 1945, с. 6—11.

Рост численности городского населения Сибири сопровождался дальнейшим расширением сети городов и поселков городского типа (табл. 28).

В течение 1941—1945 гг. на карте Сибири появилось 35 новых населенных пунктов, в том числе 9 городов и 26 рабочих поселков. Таким образом, количество городов в регионе возросло на 12,5%, а число рабочих поселков — на 17%. Особенно интенсивно процессы создания новых городских населенных пунктов протекали в Якутской АССР, где их количество за годы войны увеличилось на 44%, тогда как в Западной Сибири — на 15,8, в Восточной Сибири — на 9,7%. Все это в конечном итоге свидетельствует о росте промышленного и культурного потенциала Сибири, об освоении и заселении ее огромных территорий, несмотря на все сложности военного времени.

В годы Великой Отечественной войны в Сибирском регионе появились города Бабушкин и Салаир (1941 г.), Чесноковка и Бердск (1942 г.), Болотное (1943 г.), Уяр, Закаменск, Кудино (1944 г.), Исилькуль (1945 г.). Все они образовались на базе рабочих поселков. Одновременно расширялась сеть поселков городского типа. Некоторые из них возникли на малозаселенных территориях — главным образом в районах Сибирского Севера. К ним можно отнести рабочие поселки Нордвик (1943 г.), Спокойный (1942 г.), Нагорный (1941 г.) и др. Однако основная масса поселков городского типа образовалась путем юридического преобразования крупных сельских населенных пунктов в городские: Батурино, Гусиное Озеро (1941 г.), Михайловский, Чибихек, Юрга (1942 г.), Алзамай, Усть-Кут, Шумский, Макарацкий, Ка-

расук, Быковский (1943 г.), Кулунда, Мегет, Кутулик, Чугунаш, Маслянино, Калачинск, Гутай (1944 г.) и др.²⁹ Перевод сел и деревень в категорию рабочих поселков был важным источником роста городского населения Сибири. За годы войны контингенты горожан региона увеличились за счет этого источника примерно на 135 тыс. чел.²⁹

Итак, в период Великой Отечественной войны происходил дальнейший рост численности городского населения Сибири. Одновременно расширялась сеть городских поселений. Процессы формирования и развития городов и городского населения не прекращались. Однако в эти трудные для Советской страны годы демографические процессы коренным образом изменились. Это отразилось и на динамике численности контингентов горожан, темпы роста которых замедлились.

2. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Динамика численности сельского населения Сибири, как и городского, подвержена воздействию многих противоречивых, а зачастую взаимоисключающих друг друга факторов. Одни из них способствуют росту числа жителей сел и деревень, другие обуславливают его сокращение. В конечном итоге основные тенденции изменения численности сельского населения зависят от соотношения этих факторов. В мирное время их пропорции обычно сбалансированы. В Сибири в довоенный период преобладали факторы, которые способствовали росту количества жителей сельской местности. В этом заключалась важная особенность развития сельского населения региона. В годы войны соотношение этих факторов изменилось в сторону повышения роли тех из них, которые детерминировали сокращение численности жителей села.

Сельская местность Сибири в период Великой Отечественной войны была важным источником комплектования кадров для индустриальных отраслей производства, что обусловило отток людских масс из деревни в города и поселки городского типа. Городское и сельское население составляет сложную систему, где изменения одного из элементов вызывают незамедлительную реакцию в другом. В этом отношении город и село представляют собой сообщающиеся сосуды, связанные посредством миграций. Территориальное перемещение людских масс из села в городские поселения, положительно сказываясь на динамике количественных показателей горожан,

отрицательно воздействует на численность сельского населения.

В мирное время утечка жителей села в какой-то мере компенсируется, а иногда и полностью возмещается естественным приростом сельского населения, а также плановыми сельскохозяйственными переселениями. Однако в военные годы естественный прирост жителей сельской местности сократился, а плановые сельскохозяйственные переселения проводились в небольших размерах. К этому необходимо добавить, что сибирская деревня в течение 1941—1945 гг. отдала в ряды Красной Армии сотни тысяч своих лучших сыновей, которые героически сражались с фашистами. Многим из них не суждено было вернуться домой. Приток эвакуированных масс из европейской части СССР в сельскую местность Сибири был ограничен. Кроме того, некоторая часть сельских населенных пунктов была в административном порядке преобразована в городские, а их жители соответственно отнесены к категории горожан. Это положительно отразилось на динамике численности городского населения, но отрицательно повлияло на изменение количественных показателей сельского населения.

Итак, если в городах и поселках городского типа в период Великой Отечественной войны соотношение факторов, воздействующих на эволюцию численности населения, несмотря на негативное влияние военных условий, обеспечивало его рост, то в сельской местности Сибири, напротив, предопределило снижение количества жителей сел и деревень. Представление о численности сельского населения Сибирского региона в 1941—1945 гг. дают материалы, представленные в табл. 29.

Как видно из таблицы, в период Великой Отечественной войны численность сельского населения Сибири уменьшилась на 23,2%. Особенно значительные сокращения числа жителей сел и деревень произошли в Восточной Сибири и Якутии. За 1941—1945 гг. количество сельского населения сократилось в восточных регионах на 24,2%, в Якутии — на 28,9, тогда как в западных регионах края — на 22,4%. Это объясняется тем, что в Западной Сибири отток населения из села в какой-то степени компенсировался притоком эвакуированных масс из прифронтовых районов. Кроме того, в Восточной Сибири интенсивность миграций жителей села в города для работы в промышленности в относительном выражении была выше, чем в Западной Сибири, где трудовые ресурсы промышленных отраслей народного хозяйства в значительной степени формировались за счет притока рабочей силы из центральных областей.

Динамика численности сельского населения Сибири

Дата	Сибирь		Западная Сибирь		Восточная Сибирь		Якутская АССР	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1 января 1941 г.	10006,5	66,9	6474,0	69,9	3235,0	61,6	297,5	69,7
1 января 1942 г.	9949,8	64,8	6690,4	67,4	2971,4	59,5	288,0	67,9
1 января 1943 г.	9366,2	62,4	6209,1	64,5	2896,3	58,3	260,8	64,1
1 января 1944 г.	8359,0	59,4	5552,2	61,2	2587,1	54,8	219,7	58,5
1 мая 1945 г.	7689,3	56,7	5024,1	58,8	2453,6	52,8	241,6	58,9
1945 г., % к 1941 г.	76,8	—	77,6	—	75,8	—	71,1	—

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53—54; д. 403, л. 40 об.; д. 405, л. 2; д. 479, л. 3; д. 564, л. 3 об.

Немаловажное значение имел и тот факт, что общая масса сельского населения Восточной Сибири и Якутии была относительно небольшой, а следовательно, людские резервы, накопленные здесь в предвоенный период, истерпались намного быстрее, чем в Западной Сибири. Это сыграло большую роль в сокращении количества жителей восточно-сибирской и якутской деревни. Иными словами, пропорции в соотношении положительных и отрицательных факторов, детерминирующих динамику численности сельского населения, в восточных регионах Сибири в условиях военного времени были нарушены в пользу последних более глубоко, чем в западных районах.

Уменьшение абсолютного количества жителей сельской местности обусловило сокращение их удельного веса в общем составе населения Сибири. Если на 1 января 1941 г. на долю сельского населения приходилось примерно 2/3 жителей края, то на 1 мая 1945 г. — немногим более половины. Таким образом, прослойка людей, которые жили вне городов и поселков городского типа, уменьшилась в 1,2 раза. В мирные годы повышение удельного веса контингентов горожан и сокращение доли жителей села явились прогрессивными процессами,

Темпы изменения численности сельского населения Сибири в годы Великой Отечественной войны, % к предыдущему году

Дата	Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Якутская АССР
1 января 1941 г.	102,0	101,7	102,7	98,5
1 января 1942 г.	99,4	103,3	91,9	96,8
1 января 1943 г.	94,1	92,8	97,4	90,6
1 января 1944 г.	89,2	89,4	89,3	84,2
1 мая 1945 г.	92,0	90,5	94,8	96,3

* Составлена по тем же данным, что и табл. 29.

протекавшими на фоне форсированного развития производительных сил, роста индустрии и механизации сельскохозяйственного производства. В годы Великой Отечественной войны эти процессы приняли настолько большие размеры, что стали серьезно тормозить формирование трудовых ресурсов для колхозов, совхозов и МТС, обусловили там острую нехватку не только квалифицированных кадров, но и неквалифицированных рабочих рук. Анализ данных, представленных в табл. 30, показывает, что темпы падения численности населения Сибири в течение войны из года в год нарастали. В 1941—1942 гг. количество жителей сел и деревень края уменьшилось всего на 0,6% (а в западных регионах даже возросло на 3,3%), в 1942—1943 гг. — на 5,9, в 1943—1944 гг. — на 10,8%. 1943—1944 гг. явились периодом наиболее резкого падения численности сельских жителей. В Западной Сибири их количество сократилось на 10,6%, в Восточной Сибири — на 10,7, а в Якутской АССР — на 15,8%.

Столь значительная амплитуда колебаний темпов сокращения численности сельского населения в хронологическом аспекте и их территориальная дифференциация обуславливались конкретной социально-экономической обстановкой, складывавшейся на разных этапах истории Сибири в ее различных регионах. Рост числа жителей сельской местности Западной Сибири в начале войны объясняется приливом эвакуированных масс в регион. Часть из них направлялась на жительство в деревню. В это же время проводилась частичная эвакуация людей из районов Забайкалья, непосредственно прилегающих к Дальнему Востоку, которому угрожала милитаристская Япония. Население Читинской области вывозилось в глубинные районы Сибири — в Бурятию, Иркут-

скую, Кемеровскую, Новосибирскую области. В результате число сельских жителей Читинской области в 1941—1942 гг. сократилось на 30,2%, тогда как в Иркутской области возросло на 0,4%, в Бурятии — на 0,2%³⁰.

Резкое уменьшение сельского населения Сибири в течение 1942 г. объясняется двумя факторами. Во-первых, в этот период отмечалось самое значительное за всю войну сокращение естественного прироста. Во-вторых, гигантские сражения, развернувшиеся в 1943 г. на фронтах, и в особенности Курская битва, потребовали дополнительной мобилизации в Красную Армию лиц призывного возраста. Кроме того, в Сибири в 1943 г. было сформировано несколько новых добровольческих дивизий³¹.

После 1944 г. темпы падения численности сельского населения Сибири замедлились. За период с 1 января 1944 г. по 1 мая 1945 г. количество жителей сел и деревень уменьшилось в целом по Сибири на 8%, в том числе по Западной на 9,5, по Восточной на 5,2, а по Якутии на 3,7%. Этому способствовало увеличение показателей естественного прироста в сибирском селе, возвращение некоторой части демобилизованных солдат и офицеров в родные места. Иными словами, после 1944 г. начался процесс восстановления довоенного соотношения факторов, детерминирующих количественные параметры жителей сельской местности.

Для более детального анализа динамики численности сельского населения Сибири в годы войны обратимся к исследованию этих процессов в отдельных краях, областях и автономных республиках.

Согласно данным, приведенным в табл. 31, численность сельского населения сократилась во всех регионах Сибири, но в наибольшей степени в Якутской АССР, Иркутской и Читинской областях. Здесь за период с 17 января 1939 г. по 1 мая 1945 г. количество жителей сел и деревень уменьшилось соответственно на 29,3, 28,6 и 28,1%. В Алтайском крае численность сельского населения сократилась на 23,3%, в Омской области — на 22,3, в Новосибирской области — на 22%. Сравнительно небольшое уменьшение контингентов жителей села было характерно для Красноярского края — на 12,7%, Бурятской АССР — на 12,3, Тюменской области — на 15,2 и Кемеровской области — на 17,2%.

Удельный вес сельского населения был наиболее низким в развитых в промышленном отношении Кемеровской, Читинской и Иркутской областях. Здесь на долю жителей села на 1 мая 1945 г. приходилось соответственно 34, 47,4 и 42,7%. В районах с сильно развитым сельскохозяйственным произ-

Таблица 31 *

Динамика численности сельского населения отдельных регионов Сибири, тыс. чел.

Регион**	17 января 1939 г.	1 мая 1945 г.	1945 г., % к 1939 г.
Алтайский край	1976,4	1515,2	76,7
Тюменская область	815,1	690,9	84,8
Кемеровская »	744,2	616,0	82,2
Новосибирская »	1279,2	998,2	78,0
Омская »	1080,3	824,0	77,7
Томская »	471,4	379,8	80,6
Красноярский край	1374,5	1200,0	87,3
Иркутская область	721,7	515,3	71,4
Читинская »	565,1	406,3	71,9
Бурятская АССР	378,5	332,0	87,7
Якутская »	302,3	211,6	70,7

* Составлена по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 26—29; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, п. 564, л. 3 об.

** В современных административно-территориальных границах.

водством их удельный вес был значительно выше: Тюменская область — 77,4%, Алтайский край — 72,3 и Новосибирская область — 64,2% ³².

Итак, во всех регионах края количество жителей сельской местности значительно уменьшилось.

Уменьшение численности сельского населения в годы Великой Отечественной войны было характерно для всей страны. По подсчетам Ю. В. Арутюняна, население колхозов СССР (в границах 1939 г.) за 1940—1945 гг. сократилось в абсолютном выражении на 11349,9 тыс. чел., или на 15% ³³. По РСФСР за период с 1 января 1941 г. по 1 января 1946 г. число жителей сел и деревень уменьшилось с 72,7 млн. до 61,9 млн. чел., т. е. на 14,9% ³⁴.

* *
*

В мирный период сокращение численности сельского населения компенсируется повышенными темпами роста горожан, в результате чего общая численность населения возрастает. Так, в 1926—1939 гг. в Западной Сибири количество жителей села уменьшилось на 3,2%, а горожан увеличилось на 194,3%, вследствие чего общая численность населения региона выросла на 20,1% ³⁵.

Динамика численности населения Сибири, тыс. чел.

Дата	Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Якутская АССР
1 января 1941 г.	14949,8	9266,6	5256,4	426,8
1 января 1942 г.	15342,9	9921,4	4997,3	424,2
1 января 1943 г.	15007,1	9632,5	4967,4	407,2
1 января 1944 г.	14081,9	9069,3	4637,3	375,3
1 мая 1945 г.	13549,6	8541,9	4648,5	359,2
1945 г., % к 1941 г.	90,6	92,2	88,5	84,2

* Составлена по тем же данным, что и табл. 22, 29.

В годы Великой Отечественной войны положение коренным образом изменилось: темпы роста городского населения были низкими, а число жителей сельской местности, напротив, сокращалось очень резко. В результате фактор, когда-то возмещавший падение численности сельского населения и обуславливающий рост всего народонаселения, не играл существенной роли. Как уже отмечалось выше, количество жителей городов и поселков городского типа Сибири за период с 1 января 1941 г. по 1 мая 1945 г. увеличилось всего на 18,6%, тогда как количество жителей сел и деревень уменьшилось на 23,2%. В абсолютном выражении численность контингентов горожан Сибирского региона за годы войны возросла на 917 тыс. чел., тогда как численность сельского населения сократилась на 2317,2 тыс. чел. Таким образом, уменьшение общего количества людей, проживавших в Сибири, составило 1400,2 тыс. чел. (табл. 32).

Как следует из таблицы, численность населения Сибири за годы Великой Отечественной войны сократилась на 9,4%, в том числе по Западной Сибири — на 7,8, по Восточной Сибири — на 11,5, а по Якутии — на 15,8%. Это значит, что в Якутии и в Восточной Сибири количество городского населения возрастало особенно медленно, а падение численности сельского населения протекало ускоренными темпами. Для сравнения укажем, что по РСФСР в целом численность населения за годы Великой Отечественной войны уменьшилась на 12,3%, что составило в абсолютном выражении 13,6 млн. чел.³⁸ Это намного превосходило темпы сокращения численности населения по Сибири. В Краснодарском крае за период с момента переписи 1939 г. и до конца оккупации количество жителей уменьшилось на 491,7 тыс. чел. (18,3%),

в Ставропольском крае — на 404,1 тыс. (22,4%), в Воронежской области — на 966,9 тыс. (27,8%), в Курской — на 537,1 тыс. (24,3%), в Ростовской — на 727,9 тыс. (31%), в Сталинградской — на 555,7 тыс. чел. (30,1%)³⁷.

Таким образом, население восточных регионов страны развивалось в более благоприятной демографической обстановке по сравнению с западными.

В Сибири в начальный период войны произошло даже некоторое увеличение численности населения. За 1941—1942 гг. число жителей края возросло на 2,6%, или на 393,1 тыс. чел. Однако этот процесс происходил только в западных районах края в силу специфики изменения количественных показателей жителей городов, поселков городского типа и сельской местности. В Восточной Сибири уже в течение первого военного года численность населения уменьшилась на 4,9%, а по Якутии — на 0,6%. Динамика численности населения Сибири повторяет конфигурацию колебаний численности ее городского и сельского населения. Темпы сокращения числа жителей края постепенно увеличивались, достигнув максимальных размеров в 1943 г., когда количество населения Сибири уменьшилось на 6,2% против 2,2% в 1942 г. На последнем этапе войны произошел перелом. За период с 1 января 1944 г. по 1 мая 1945 г. население Сибири уменьшилось только на 3,8%.

Особенно значительные изменения численности населения в сторону его уменьшения за годы Великой Отечественной войны произошли в Тюменской области, Якутской АССР, Алтайском крае. Здесь за период с 17 января 1939 г. по 1 мая 1945 г. число жителей уменьшилось соответственно на 16,3, 13,2 и 12,2%. В то же время почти не претерпела изменений численность населения Новосибирской области — уменьшение всего на 1,5%, а также Томской области и Красноярского края — уменьшение на 4,6%. В Кузбассе, напротив, общая численность населения даже увеличилась. Если 17 января 1939 г. в Кемеровской области проживало 1654,5 тыс. чел., то 1 мая 1945 г. — 1812 тыс. чел.³⁸ Таким образом, численность населения Кузбасса за этот период возросла на 9,5%, что в абсолютном выражении составило 157,5 тыс. чел. Кемеровская область была единственным регионом Сибири, где повышение количества горожан компенсировало сокращение числа жителей сельской местности, что и отразилось на динамике показателей общей численности населения Кузбасса.

РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОЖДАЕМОСТИ

Великая Отечественная война как историческое явление крупного масштаба оказала глубокое влияние на весь ход развития нашей страны, затронула практически все стороны жизнедеятельности общества. Изменились условия существования людей, их образ жизни, быт. Все это в конечном итоге не могло не отразиться на показателях демографического развития страны, в том числе и на динамике рождаемости. Механизмы, детерминирующие изменение количественных показателей плодovitости населения, тесно связаны со всеми событиями, происходящими в обществе. Иными словами, демографические процессы определяются социально-экономической обстановкой, складывающейся в обществе на различных этапах его исторического развития.

Для того чтобы ответить на вопрос, каким образом состояние общества в условиях войны отразилось на динамике рождаемости, обратимся прежде всего к анализу эволюции количественных показателей плодovitости. Данные, характеризующие процессы рождаемости населения Сибири в годы Великой Отечественной войны, приведены в табл. 33.

Напомним, что в предвоенные годы уровень рождаемости населения СССР был достаточно высоким, это нашло отражение и в показателях 1941 г. Коэффициент рождаемости на 1 тыс. жителей в этом году по Новосибирской области составлял 31,9 чел., по Омской — 34,2, по Иркутской — 34,3, по Читинской — 39,6, по Красноярскому краю — 34,5, по Бурятии — 39,9 чел.¹ Основная масса брачных пар имела по 3 ребенка, а многие — по 4—5 и более. Средний размер семьи, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., составлял в РСФСР в городах 3,6 чел., а в сельской местности 4,3 чел.²

Коренные изменения всего хода развития нашей страны, которые принесла с собой война, резко отрицательно повлияли на динамику рождаемости. Показатели плодovitости населения Сибири в 1941—1945 гг. сократились более чем в 2 раза. Особенно значительно упал уровень рождаемости в

Т а б л и ц а 33 *

Динамика рождаемости населения Сибири (родилось на 1 тыс. жителей)

Год	Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
1941	33,2	31,5	36,2
1942	21,5	21,0	24,1
1943	12,5	12,6	12,3
1944	12,2	12,3	12,7
1945	15,6	15,3	15,2
1945, % к 1941	47,0	48,6	42,0

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75—76, 87—88, 126—127, 153—154, 156—157, 192—193, 204—205; л. 418, л. 28—29, 35—36, 63—64, 68—69, 96—97, 99—100, 135—136, 149—150, 187—188; д. 501, л. 49—50, 55—56, 98—99, 107—108, 144—148, 183—184, 189—190, 199—200, 211—212, 244—245; л. 577, л. 52—53, 58—59, 104—105, 119—120, 156—158, 160—161, 195—196, 201—202, 211—212, 223—224; ГАНО, ф. 11, оп. 2, л. 21, л. 7 об.—8; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 70, об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 92 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 7, 53, 77; д. 197, л. 24; ГАКК, ф. 1384, оп. 1, л. 131, л. 2, 4.

начальный период войны. В 1941—1942 гг. коэффициент рождаемости в крае уменьшился в 1,5 раза, а в 1942—1943 гг. — в 1,7 раза. После 1943 г. показатели плодовитости населения несколько стабилизировались, что выразилось прежде всего в сокращении темпов падения рождаемости. За 1943—1944 гг. уровень рождаемости уменьшился всего на 2,4%, что было связано с общим улучшением демографической обстановки в СССР со второй половины Великой Отечественной войны. С 1944 г. в Сибири отчетливо проявилась тенденция к повышению рождаемости. В 1944—1945 гг. ее показатели возросли на 27,9%.

Динамика плодовитости населения по регионам края имела некоторые особенности. В Восточной Сибири за годы войны произошло более резкое падение уровня рождаемости (на 58%), чем в Западной Сибири (на 51,4%). В западных регионах края плодовитость населения достигла наиболее низких показателей в 1944 г., когда она составила по отношению к 1941 г. около 39%. В восточных регионах уровень рождаемости сокращался только до 1943 г., после чего стал медленно, но неуклонно возрастать. Если в 1941—1943 гг. рождаемость населения Восточной Сибири уменьшилась почти в 3 раза, то в 1943—1945 гг. она увеличилась на 23,6%.

Рождаемость городского и сельского населения Сибири (родилось на 1 тыс. жителей)

Год	Городское население	Сельское население	Год	Городское население	Сельское население
1941	34,6	32,5	1944	16,2	10,1
1942	23,8	19,8	1945	20,1	12,8
1943	14,9	11,2	1945, % к 1941	58,1	39,4

* Составлена по тем же данным, что и табл. 33.

Процесс сокращения уровня плодовитости в годы Великой Отечественной войны охватил практически всю территорию нашей страны. В Москве в 1941 г. рождаемость составляла 22,2 чел. на 1 тыс. чел. населения, в 1942 г. — 17,7, а в 1943 г. — 8,5. В Ленинграде в 1943 г. рождаемость упала до нуля. Значительно сократилась рождаемость в районах, подвергшихся временной оккупации. Так, в Днепропетровске в 1942 г. она составляла всего 34% от уровня довоенного 1940 г., а в 1943 г. — всего 30%³.

При более детальном ознакомлении с динамикой плодовитости населения Сибири в годы Великой Отечественной войны обращает на себя внимание факт значительной дифференциации уровней рождаемости в городах и в сельской местности (табл. 34).

Обычно уровень рождаемости в сельской местности выше, чем в городах. Война, значительно деформировав процессы естественного воспроизводства людских масс, внесла существенные коррективы в показатели плодовитости городского и сельского населения. Привычное для мирного времени соотношение рождаемости в городах и селах было нарушено. На протяжении всех военных лет уровень рождаемости в городских поселениях превышал аналогичные показатели по сельской местности.

Рождаемость сельского населения падала резко, в городах этот процесс был более плавным. В 1941—1945 гг. уровень плодовитости сократился в городах на 41,9%, в селах на 60,6%. Чем крупнее город, тем более плавной была кривая падения рождаемости. В Новосибирске, например, рождаемость в течение войны уменьшилась всего на 25,1%, в Омске — на 29,6%⁴. В результате в районах с низким уровнем урбанизации, где преобладало сельское население, рожда-

емость упала особенно существенно. Так, в Алтайском крае в 1945 г. плодовитость по отношению к 1941 г. составила 37,2%, в Бурятии — 39,3, в Красноярском крае — 40,8, в Омской области — 40,9, в Кузбассе — 61, в Иркутской области — 42,7, в Читинской — 42,4%⁵. Именно этим в значительной мере объясняется территориальная дифференциация рождаемости.

Уровень рождаемости населения не дает полного представления о демографической ситуации в момент появления детей на свет. При анализе процессов естественного воспроизводства людских масс необходимо постоянно иметь в виду 9-месячный интервал между зачатием и рождением ребенка. Таким образом, коэффициент рождаемости в каждый определенный период времени характеризует демографическую ситуацию примерно 9-месячной давности. Однако этот временной лаг можно элиминировать, если обратиться к исследованию помесечных колебаний плодовитости населения с учетом даты зачатия*.

В первые месяцы Великой Отечественной войны рождаемость населения Сибири практически не изменилась, что отражало благоприятную демографическую обстановку, сложившуюся в предвоенный период. На начальном этапе войны рождаемость даже увеличилась. Так, в январе 1942 г. плодовитость населения была выше, чем в январе 1941 г., по городским поселениям Новосибирской области на 16,7%, Иркутской — на 8,1, а по сельской местности — соответственно на 10,3 и 3,4%⁶.

Только с февраля — марта 1942 г. плодовитость населения Сибири стала уменьшаться. На свет появляются дети, зачатые после июня 1941 г., когда демографическая ситуация в СССР в связи с развернувшимися военными действиями усложнилась. Сезонные колебания рождаемости населения Сибири иллюстрируются табл. 35.

Из таблицы видно, что только в течение 6 месяцев, с января по июнь 1942 г. (время зачатия — с мая по октябрь 1941 г.), плодовитость городского населения Новосибирской области сократилась в 2 раза, Омской области — в 1,6 раза, а сельского населения — соответственно в 2,4 и 2,2 раза. Это говорит о том, что демографическая ситуация в стране резко ухудшилась буквально с первых же месяцев войны, что отразилось на плодовитости населения уже в феврале — марте 1942 г., т. е. с 9-месячным временным интервалом,

* При проведении расчетов авторы не принимали во внимание число мертворожденных и количество многоплодных родов.

Помесячная динамика рождаемости

Месяц рождения ребенка	1941 г.				1942 г.			
	Дата зачатия	Родилось на 1 тыс. жителей		Дата зачатия	Родилось на 1 тыс. жителей		Дата зачатия	
		Городские поселения	Сельская местность		Городские поселения	Сельская местность		
<i>Новосибирская</i>								
Январь	V 1940	32,9	34,1	V 1941	38,4	37,6	V 1942	
Февраль	VI 1940	30,9	28,8	VI 1941	31,3	25,4	VI 1942	
Март	VII 1940	35,4	31,7	VII 1941	34,5	27,5	VII 1942	
Апрель	VIII 1940	33,4	29,2	VIII 1941	27,7	20,4	VIII 1942	
Май	IX 1940	30,7	24,6	IX 1941	24,5	18,1	IX 1942	
Июнь	X 1940	29,3	28,1	X 1941	19,2	15,3	X 1942	
Июль	XI 1940	32,6	34,6	XI 1941	20,6	16,8	XI 1942	
Август	XII 1940	33,2	34,1	XII 1941	19,3	16,6	XII 1942	
Сентябрь	I 1941	37,4	31,9	I 1942	18,4	15,1	I 1943	
Октябрь	II 1941	37,0	34,4	II 1942	19,2	14,7	II 1943	
Ноябрь	III 1941	34,8	31,0	III 1942	16,6	12,9	III 1943	
Декабрь	IV 1941	38,6	28,6	IV 1942	16,2	9,2	IV 1943	
<i>Омская</i>								
Январь	V 1940	30,1	41,2	V 1941	35,7	37,1	V 1942	
Февраль	VI 1940	29,0	34,5	VI 1941	31,4	31,7	VI 1942	
Март	VII 1940	28,7	38,2	VII 1941	33,4	31,0	VII 1942	
Апрель	VIII 1940	25,9	31,1	VIII 1941	27,2	23,1	VIII 1942	
Май	IX 1940	26,4	31,4	IX 1941	23,8	19,8	IX 1942	
Июнь	X 1940	26,1	31,2	X 1941	22,5	16,7	X 1942	
Июль	XI 1940	30,0	38,6	XI 1941	20,6	15,0	XI 1942	
Август	XII 1940	34,5	36,5	XII 1941	18,6	14,4	XII 1942	
Сентябрь	I 1941	37,3	36,4	I 1942	18,9	14,6	I 1943	
Октябрь	II 1941	38,8	36,5	II 1942	18,0	14,0	II 1943	
Ноябрь	III 1941	36,7	35,0	III 1942	16,2	12,1	III 1943	
Декабрь	IV 1941	36,5	29,9	IV 1942	15,1	10,8	IV 1943	
<i>Красноярский</i>								
Январь	V 1940	42,2	31,9				V 1942	
Февраль	VI 1940	34,1	30,1				VI 1942	
Март	VII 1940	37,2	30,5				VII 1942	
Апрель	VIII 1940	32,1	29,5				VIII 1942	
Май	IX 1940	30,2	29,9				IX 1942	
Июнь	X 1940	31,9	25,8				X 1942	
Июль	XI 1940	36,5	30,6				XI 1942	
Август	XII 1940	37,2	33,0				XII 1942	
Сентябрь	I 1941	33,6	36,8				I 1943	
Октябрь	II 1941	39,0	35,7				II 1943	
Ноябрь	III 1941	36,4	36,2				III 1943	
Декабрь	IV 1941	33,8	37,3				IV 1943	

* Составлена по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 53 --54; д. 736, т. 131, д. 1134, л. 14, 28, 70, 71, 73; д. 1136, л. 28, 31; д. 1141, л. 219--220; ГАКК,

** По административно-территориальному делению соответствующи х лет.

населения Сибири **

1943 г.		1944 г.				1945 г.	
Родилось на 1 тыс. жителей		Дата зачатия	Родилось на 1 тыс. жителей		Дата зачатия	Родилось на 1 тыс. жителей	
Городские поселения	Сельская местность		Городские поселения	Сельская местность		Городские поселения	Сельская местность

область

18,2	18,9	V 1943	17,8	11,1	V 1944	23,3	17,1
15,1	11,8	VI 1943	14,7	9,1	VI 1944	20,0	11,2
17,2	12,8	VII 1943	15,5	9,5	VII 1944	18,9	11,9
15,4	11,1	VIII 1943	13,0	7,7	VIII 1944	19,1	10,2
15,2	11,0	IX 1943	13,7	8,4	IX 1944	20,1	13,1
16,0	12,7	X 1943	19,4	10,8	X 1944	20,4	14,0
18,7	12,9	XI 1943	18,5	12,9	XI 1944	25,9	16,2
18,9	13,6	XII 1943	20,9	13,5	XII 1944	28,1	17,3
17,8	12,4	I 1944	17,7	11,4	I 1945	26,5	14,8
18,0	10,2	II 1944	19,6	11,1	II 1945	24,7	14,1
16,2	9,4	III 1944	17,5	10,5	III 1945	25,5	12,8
15,0	6,6	IV 1944	16,6	8,5	IV 1945	23,8	8,8

область

15,7	11,3				V 1944	17,5	14,6
17,8	11,7				VI 1944	15,4	9,9
20,1	12,5				VII 1944	16,0	10,0
20,5	12,0				VIII 1944	16,4	9,0
16,8	10,7				IX 1944	18,1	11,1
15,3	11,2		Нет свед.		X 1944	18,2	11,6
15,3	11,1				XI 1944	28,0	16,1
17,8	11,6				XII 1944	28,1	15,6
16,1	9,7				I 1945	30,1	14,2
13,8	8,5				II 1945	26,3	13,7
14,0	9,3				III 1945	24,4	12,7
13,4	6,9				IV 1945	23,6	9,0

край

14,3	14,0				V 1944	17,7	15,4
11,7	12,4				VI 1944	11,3	12,9
14,1	13,3				VII 1944	11,3	14,1
10,4	11,5				VIII 1944	10,1	12,6
10,6	12,9				IX 1944	11,8	14,5
10,4	11,4				X 1944	12,6	15,8
12,4	13,4		Нет свед.		XI 1944	16,2	20,1
10,8	14,8				XII 1944	16,4	21,5
11,3	11,9				I 1945	10,7	15,7
11,0	12,8				II 1945	14,4	20,7
9,5	13,4				III 1945	13,2	19,1
6,5	12,4				IV 1945	9,1	17,4

135; д. 871, л. 3, 37, 41; д. 991, л. 18, 38; д. 992, л. 20, 38; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12 об.; д. 4554, л. 29—30; д. 4559, л. 11, 126.

определяемым физиологическим строением человеческого организма. В дальнейшем рождаемость продолжала уменьшаться.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что спады рождаемости хронологически совпадают с наиболее крупными событиями на фронте. Так, и в городах, и в сельской местности Сибири сокращение плодovitости населения произошло в июле — октябре 1943 г. (время зачатия — ноябрь — март 1943 г., Сталинградская битва) и в марте — мае 1944 г. (время зачатия — июль — сентябрь 1943 г., Курское сражение). Эти совпадения не случайны. Решающие сражения требовали большого числа бойцов и офицеров. Многие сибиряки были мобилизованы в ряды Советской Армии. Отток дополнительных контингентов мужчин на фронт обусловил практическое прекращение для большой части женщин семейно-брачных отношений, а следовательно, привел к спаду рождаемости.

Однако уже с конца 1944 — начала 1945 г. плодovitость населения стабилизируется и постепенно начинает увеличиваться. Можно с полным основанием утверждать, что примерно с весны 1944 г. демографическая ситуация в тыловых районах СССР улучшилась настолько, что стало возможным существенное повышение показателей рождаемости. Фактически именно с этого времени берет свое начало так называемая компенсационная волна.

Война коренным образом деформировала сезонные колебания рождаемости населения. В мирный период высокий уровень плодovitости зимой сменяется его понижением летом, ближе к осени рождаемость увеличивается, чтобы вновь уменьшиться. В годы войны сезонные колебания значительно нивелируются, принимают более плавный характер, а кривая рождаемости почти выпрямляется. Эти особенности можно проследить на примере Красноярского края (рис. 1).

Немаловажное значение имеет анализ структуры родившихся по половому признаку (табл. 36). Многочисленные данные за длительный период показывают, что число родившихся мальчиков превышает число родившихся девочек. Так, в 1927 г. удельный вес мальчиков среди родившихся составил по Сибирскому краю 51,5%, в 1929 г. — 51,3%⁷. В Иркутской области в 1938 г. на долю мальчиков среди новорожденных приходилось 51,6%, а в 1940 г. — 51,2, в Омской области в 1939 г. — 51, в 1940 г. — 51,1, в Новосибирской области в 1938 г. — 51,3, в 1939 г. — 51%⁸.

Во время войны удельный вес мальчиков оставался более высоким, чем девочек, хотя превышение было минимальным.

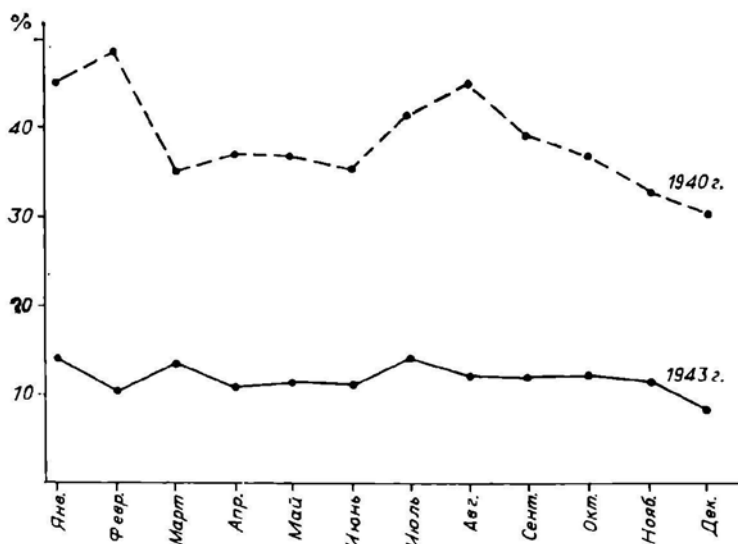

Рис. 1. Среднемесячные колебания рождаемости населения Красноярского края.

Видимо, это обуславливается в основном биологически заданными факторами и слабо поддается воздействию изменяющихся социальных условий. В результате в период Великой Отечественной войны сложившиеся пропорции остались прежними — соотношение полов среди родившихся было примерно таким же, как и в мирное время.

Таблица 36 *

Состав родившихся в Сибири по полу, %

Год	Городские поселения		Сельская местность		Всего	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1941	51,4	48,6	51,1	48,9	51,2	48,8
1942	51,0	49,0	51,6	48,4	51,3	48,7
1943	51,4	48,6	50,9	49,1	51,1	48,9
1944	51,1	48,9	51,7	48,3	51,2	48,8
1945	51,3	48,7	51,0	49,0	51,1	48,9

* Составлена по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 48, 51; д. 736, л. 7 об.—8; д. 991, л. 5 об.; д. 992, л. 20, 38; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4549, л. 11, 128; д. 4551, л. 12 об.; д. 4554, л. 29—30; д. 4556, л. 3 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 7, 53, 77; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 13, л. 72 об.; д. 18, л. 72 об.; д. 20, л. 70 об.; д. 26, л. 2; д. 29, л. 1 об.

За годы войны как среди мальчиков, так и среди девочек резко сократилось количество мертворожденных. Объективно это явление имело глубоко прогрессивное значение, в какой-то степени возмещающее общее ухудшение показателей естественного движения населения, в частности сокращение рождаемости.

Немаловажную компенсирующую роль играло в годы войны повышение числа многоплодных родов. Женщины к концу войны значительно чаще рожали близнецов, чем в мирные годы. Так, в Новосибирской области в 1941 г. на 1 тыс. родов приходилось 9,9 многоплодных, а в 1945 г. — 12,9, в Красноярском крае — соответственно 8,9 и 11,8⁹. В Кемеровской области частота многоплодных родов возросла за 1942—1945 гг. в 1,3 раза¹⁰. Думается, что в основе этого процесса лежит малоисследованный биологический механизм. Возможно, он связан с увеличением доли первенцев среди новорожденных, что было характерно для демографических процессов в 1941—1945 гг.

Итак, интенсивность рождаемости населения Сибири в период Великой Отечественной войны резко упала. Исходя из имеющихся материалов, можно выявить дефицит рождений в крае, образовавшийся в годы войны. В основу расчетов положена методика, предложенная Б. Ц. Урланисом при определении дефицита рождений России в 1915—1917 гг.¹¹ Известный советский демограф, не принимая во внимание обычное для мирного времени сокращение плодовитости, сопоставил количество фактически родившихся с числом младенцев, которые должны были родиться, если бы не развернулись боевые действия. Эта методика не учитывает всех сложностей исторического процесса, но в целом вполне применима, поскольку в основном правильно отражает ведущие тенденции развития населения. Наши расчеты представлены в табл. 37.

Данные таблицы показывают, какой огромный урон нанесла война демографическому развитию такого тылового района страны, каким являлась в те годы Сибирь. Здесь в течение 1941—1945 гг. должно было родиться примерно около 2,3 млн. чел., фактически же родилось в 1,8 раза меньше — 1,3 млн. чел. Таким образом, общий ущерб вследствие падения рождаемости составил около 1 млн. чел.

Аналогичные расчеты для населения всей страны провел в 1963 г. Б. Ц. Урланис, который исходил из количества учащихся школ 1—4-х классов. Автор показал, что число младших школьников в 1949/50 уч. г. (родились с 1 сентября 1939 г. по 1 сентября 1940 г.) составило 22,6 млн. чел., тогда как в 1950/51 уч. г. — 19,7 млн., в 1951/52 — 16,4 млн.,

Дефицит рождений в Сибири, тыс. чел.

Год	Фактически родилось	Должно было родиться	Дефицит рождений	Год	Фактически родилось	Должно было родиться	Дефицит рождений
1941	451,0	451,0	0,0	1944	162,2	451,0	288,8
1942	326,2	451,0	124,8	1945	203,4	451,0	247,6
1943	164,2	451,0	286,8	Итого	1307,0	2255,0	948,0

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 251, л. 75—76, 87—88, 126—127, 153—154, 156—157, 192—193, 204—205; л. 418, л. 28—29, 35—36, 63—64, 68—69, 96—97, 99—100, 135—136, 140—150, 187—188; д. 501, л. 49—50, 55—59, 98—99, 107—108, 144—148, 183—184, 189—190, 199—200, 211—212, 244—245; л. 577, л. 52—53, 58—59, 104—105, 119—120, 156—158, 160—161, 195—196, 201—202, 211—212, 223—224; ГАНО, ф. 11, оп. 2, л. 21, л. 7 об.—8; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 2, л. 70 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 95 об.; ГАРО, ф. 304, оп. 4, л. 157, л. 7, 53, 77; д. 197, л. 24; ГАРК, ф. 1300, оп. 1, л. 4551, л. 120б.; л. 4554, л. 29—30; л. 4556, л. 3 об.; ф. 1384, оп. 1, л. 131, л. 2, 4.

в 1952/53 — 13,4 млн., а в 1953/54 уч. г. — 12,1 млн. чел.¹² На этой основе можно сделать вывод, что число родившихся детей в СССР в целом за период войны сократилось приблизительно в 2 раза.

Итак, Великая Отечественная война отрицательно повлияла на динамику показателей плодovitости населения Советского Союза. Рождаемость резко сократилась, поскольку все факторы, отрицательно влияющие на процессы естественного воспроизводства людских масс, как бы сфокусировались и играли значительно большую роль, чем факторы, способствующие повышению плодovitости.

2. ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ

Изменения уровня рождаемости населения обусловлены воздействием очень многих сложных, а зачастую противоречивых факторов и причин. Взятый вне контекста общественных отношений, процесс размножения человека по своей природе есть чисто биологическое явление. Его анализ по такой упрощенной схеме не только не дает полного представления о механизмах колебания показателей плодovitости, но в конечном итоге заводит исследователя в тупик. Марксистская теория народонаселения исходит из того, что человек есть продукт общественного развития, а сле-

довательно, социальная среда оказывает определяющее влияние на эволюцию естественного воспроизводства населения. В. И. Ленин, не исключая в принципе значения биологических факторов, решающим считал именно социальную обусловленность процессов рождаемости. «Условия размножения человека, — писал он, — непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов»¹³. Задача историков заключается прежде всего в том, чтобы выявить связи социально-экономических и демографических явлений, раскрыть пути, формы и механизмы влияния конкретных событий общественно-политической жизни на динамику развития народонаселения.

В советской демографической литературе прочно утвердилось мнение о существовании факторов и причин, воздействующих на динамику рождаемости населения¹⁴. Под факторами понимается вся совокупность социально-экономических условий, которые оказывают влияние на процесс деторождения. Они охватывают широкий спектр общественных явлений: занятость женщин в общественном производстве, уровень благосостояния народных масс, культурный уровень населения, обеспеченность детскими дошкольными и школьными учреждениями, развитие системы здравоохранения, государственные меры по охране прав трудящейся женщины-матери, пропаганду, ориентирующую население на определенный тип демографического поведения, а также государственное законодательство о браке и семье, об искусственных абортах. Итак, под факторами подразумеваются широкие социально-экономические процессы, протекающие в стране на том или ином этапе ее исторического развития.

В свою очередь, влияние факторов реализуется через действие определенных причин, которые, находясь в тесной взаимозависимости с факторами, являются как бы промежуточным звеном, связующим социально-экономические условия и естественное воспроизводство людских масс. В литературе в качестве причин, определяющих динамику рождаемости, выделяют возраст вступления мужчин и женщин в брак, пребывание женщин вне семейно-брачных отношений, внутрисемейное регулирование рождаемости, возраст матери, число женщин фертильного возраста и др.

Перед авторами стоит крайне сложная задача — выяснить, каким образом такое колоссальное по своей значимости явление, как Великая Отечественная война, повлияла на динамику естественного воспроизводства населения Сибири.

Война отрицательно сказалась на условиях жизни и быта населения всех районов страны, в том числе тыловых.

Ухудшились материальное положение трудящихся, питание, жилищные условия. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», на предприятиях промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли для всех рабочих и служащих вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день¹⁵. Одновременно указ предусматривал отмену очередных и дополнительных отпусков. Все это не стимулировало роста рождаемости.

Негативное воздействие на естественное воспроизводство людских масс оказал процесс вовлечения женщин в общественное производство. Интересы обороны страны требовали притока все новых рабочих рук в индустриальные и неиндустриальные отрасли хозяйства. Промышленность и аграрный сектор экономики испытывали дефицит кадров, который обострился в связи с уходом части рабочих, служащих и колхозников в Красную Армию. Общая численность рабочих и служащих СССР в течение 1941—1942 гг. сократилась в 1,4 раза¹⁶. Уже в начале 1942 г. авиапромышленности дополнительно требовалось 219 тыс. работников, танковой промышленности — 65 тыс., промышленности вооружения — 64 тыс.¹⁷ В этом же году только эвакуированным в тыловые районы предприятиям недоставало от плановой потребности 500 тыс. рабочих и служащих¹⁸. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, они пришли на фабрики, заводы, спустились в шахты, сели на тракторы, стали у штурвалов комбайнов. В феврале 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве»¹⁹. Указ предусматривал мобилизацию не только мужчин, но и женщин в возрасте от 16 до 45 лет. (От мобилизации освобождались только женщины, имеющие грудных детей или детей до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи.) В постановлении ЦК ВКП(б) «О международном коммунистическом женском дне 8 марта», принятом в 1942 г., говорилось: «Ни одной женщины ни в городе, ни в деревне не должно быть вне общественно полезного труда. Партийные организации должны постоянно помнить, что в условиях Отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов от работы миллионов советских женщин во многом зависят наши успехи»²⁰.

В результате массового вовлечения женщин в индустриальные и аграрные отрасли экономики уже в 1941 г. убыль мужской рабочей силы была возмещена на 77,4%, а в

1942 г. — на треть ²¹. В 1942 г. для работы в промышленности, строительстве и на транспорте было мобилизовано 733 тыс. чел., в том числе в городах — 565 тыс., а в сельской местности — 168 тыс. чел., значительную часть которых составляли женщины. Удельный вес женщин среди рабочих и служащих в промышленности Сибири и Дальнего Востока увеличился с 36,6% на 1 октября 1941 г. до 49,7% в 1945 г., в строительстве — соответственно с 19,7 до 29,2% ²².

Доля женщин среди трудоспособного населения колхозов СССР возросла с 56% в 1940 г. до 73% в 1943 г. ²³ За эти годы число женщин-трактористок увеличилось в 2,6 раза, женщин-комбайнеров более чем утроилось. Только в сельском хозяйстве Омской области около 11 тыс. женщин работали трактористками, 2,6 тыс. — комбайнерами ²⁴. В колхозах Читинской области в конце 1944 г. трудилось 45,9 тыс. женщин, что составляло 78% к общему количеству трудоспособных ²⁵.

Все это говорит о почти полной занятости женщин трудоспособного возраста в народном хозяйстве. В Иркутске в 1943 г. количество неработающих женщин составило всего 13,1 тыс. чел., из них 64,9% воспитывали детей дошкольного возраста, а 14,5% учились ²⁶. По данным учета неработающего городского населения, проведенного весной 1944 г., в Омске было зарегистрировано только 18,6 тыс. неработающих женщин, из которых 14 тыс. (более 3/4) не подлежали мобилизации, поскольку имели детей дошкольного возраста или учились в вузах, техникумах, на различных курсах ²⁷. Для сравнения размеров вовлечения женщин в народное хозяйство укажем, что до войны в Омске работало только 45,4 тыс. женщин (или менее 30%) ²⁸. В Новосибирске, Томске, Барабинске, Искитиме, Куйбышеве и Черепанове удельный вес неработающих женщин по отношению ко всему населению к концу Великой Отечественной войны не превышал 6,1%. Почти половина из них имели детей в возрасте до 4 лет ²⁹. Между тем, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., на долю неработающих женщин в Новосибирской области приходилось 73,3%. В этом году из 879,7 тыс. женщин в общественном производстве было занято только 243 тыс. ³⁰ Доля женщин среди трудящихся совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий достигала 60—64% ³¹. Удельный вес среди всех трудоспособных работников колхозов Советского Союза составлял в 1944 г. около 79,7% против 52,4% в 1940 г. ³² По народному хозяйству РСФСР прослойка женщин среди рабочих и служащих в последний год войны составляла 59,1% ³³.

Итак, основная масса женщин как в городах, так и в сельской местности была занята на производстве. Это отрицательно сказывалось на показателях естественного движения людских масс. В литературе уже неоднократно отмечалась обратно пропорциональная зависимость между уровнем занятости женщин и рождаемостью. Чем большее число женщин работает в различных сферах производства, тем ниже показатели плодovitости.

Еще более значимым условием сокращения рождаемости явилась деформация половозрастной структуры населения. В армию были призваны сотни тысяч мужчин брачного возраста. Только в течение первых шести месяцев в армию и флот мобилизовано 5 млн. 300 тыс. чел.³⁴ Если в 1940 г. численность Вооруженных Сил Советского Союза составляла 4,2 млн. чел., то в 1942 г. — 10,9 млн., в 1945 г. — 11,4 млн. чел.³⁵ В восточных районах СССР дополнительно формировались добровольческие сибирские дивизии. В Красноярском крае только с 22 июня по декабрь 1941 г. было призвано 158,3 тыс. чел., в Читинской и Иркутской областях, Бурятской и Якутской АССР на фронт ушло 206 тыс. чел. молодежи. Сибирь направила на борьбу с фашизмом свыше 3 млн. чел.³⁶

Всего с июня 1941 г. по май 1945 г. в Сибирском регионе было сформировано и отправлено на фронт несколько десятков дивизий³⁷.

В результате массовых мобилизаций количество мужчин трудоспособного возраста в тыловых районах СССР резко сократилось. Так, в колхозах, расположенных на территории, не подвергавшейся оккупации, число мужчин трудоспособного (а следовательно, брачного) возраста за 1940—1945 гг. уменьшилось более чем в 3 раза. В 1940 г. доля лиц мужского пола среди трудоспособного населения колхозов составляла 47,6%, в 1945 г. — всего 24,2%³⁸. В сибирской деревне к концу 1943 г. число трудоспособных мужчин уменьшилось более чем на две трети против 1 января 1941 г.³⁹ В сельской местности Кемеровской области на 100 мужчин в возрасте 19—25 лет в 1939 г. приходилось 106,3 женщины, а в 1944 г. — 316,7; в возрасте 26—50 лет — соответственно 118,7 и 306,5 женщины⁴⁰. В Новосибирской области, как в городе, так и в селе, на 100 мужчин в возрасте 20—24 лет приходилось в 1939 г. 133 женщины, а по окончании войны — 283,3 женщины, 25—29 лет — соответственно 112,8 и 283,4, 30—34 лет — 103,1 и 202,5, 35—39 лет — 120,8 и 182,8, 40—44 лет — 114,3 и 159,6, 45—49 лет — 124,4 и 181,6 женщины⁴¹. В сельской местности Красноярского края

на 1 января 1943 г. доля мужчин среди населения детородного возраста составляла 17,4%, тогда как женщин — 82,6% ⁴². В Кормиловском районе Омской области на 100 мужчин в возрасте 18—39 лет приходилось в 1943 г. около 456 женщин, в Александровском районе Томской области в 1945 г. — 242 женщины, в Тымском — 290, в Парабельском районе — 396 женщин ⁴³.

Половозрастная структура населения в течение войны претерпела серьезные изменения в сторону сокращения удельного веса мужчин практически во всех регионах Советского Союза, и в особенности в тех из них, которые подверглись временной оккупации. В Краснодарском крае после изгнания оккупантов на 100 мужчин в возрасте 16—55 лет приходилось 322 женщины, против 112 в начале войны; в Ставропольском крае — соответственно 260 и 106; в Воронежской области — 295 и 116, в Курской — 295 и 116; в Ростовской — 248 и 108; в Сталинградской — 298 и 109; в Кабардино-Балкарской АССР — 198 и 92; в Калмыцкой — 273 и 103; в Северо-Осетинской — 259 и 99, а в Чечено-Ингушской — 106 и 92 женщины ⁴⁴.

Снижение удельного веса мужчин брачного возраста в составе населения СССР резко отрицательно сказалось на уровне рождаемости. Значительное количество женщин оказалось вне сферы семейно-брачных отношений — их мужья были на фронте. Росло количество вдов, а также одиноких женщин, которым не суждено было выйти замуж. Об этом свидетельствуют материалы Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. Если в 1939 г. по РСФСР в целом число одиноких людей, проживающих без семьи, на 1 тыс. чел. населения составляло 27 чел., то в 1959 г. — 48 млн., или в 1,8 раза больше; при этом количество одиноких женщин выросло в 2,3 раза ⁴⁵. По данным переписи населения 1939 г., на 1 тыс. женщин в возрасте 30—34 лет замужних было 818, а по материалам первой послевоенной переписи 1959 г. — только 776, в возрасте 35—39 лет — соответственно 800 и 725, 40—44 лет — 759 и 623, 45—49 лет — 688 и 549, 50—54 лет — 593 и 485 замужних ⁴⁶.

Не располагая сколько-нибудь достоверными, а главное полными сведениями о численности и удельном весе замужних и одиноких женщин в годы Великой Отечественной войны, авторы не берутся определить количество женщин, включенных в сферу семейно-брачных отношений. Однако сам факт, что брачные отношения были прерваны для подавляющего большинства мужчин и женщин, не вызывает сомнения. Между тем основная масса детей рождается в зарегистриро-

Динамика браков и разводов в Сибири (на 1 тыс. чел. населения)

Год	Браки			Разводы		
	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего
1941	7,6	3,3	4,7	0,6	0,2	0,3
1942	4,2	1,8	2,7	0,6	0,2	0,3
1943	3,2	1,8	2,3	0,5	0,2	0,3
1944	4,9	2,6	3,6	0,4	0,2	0,3
1945	8,9	4,5	6,4	0,0	0,0	0,0

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 251, л. 75, 87, 126, 153, 156, 192, 204; л. 18, л. 26—29, 35—36, 63—64, 68—69, 96—97, 99—100, 135—136, 149—150; п. 501, л. 49, 55, 98—99, 107—108, 144—146, 148—149, 183—184, 189, 190, 211—212; л. 577, л. 52—53, 58—59, 104—105, 119—120, 156—158, 160—161, 195—196, 201—202, 211—212, 223—224; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 131 об., 135 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, л. 1134, л. 35 об.; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, л. 20, л. 70 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 7, 53, 77; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12 об.; д. 4554, л. 29—30; д. 4556, л. 3 об.

важном браке. Потенциальная возможность одинокой женщины родить ребенка во много раз ниже, чем замужней. В этой связи имеет смысл остановиться на таком важном факторе плодovitости населения, как динамика заключаемых браков и число регистрируемых разводов. Данные по этому вопросу сведены в табл. 38.

При анализе материалов, приведенных в таблице, бросается в глаза резкое снижение числа заключаемых браков. В 1941—1943 гг. количество браков в Сибири уменьшилось в 2 раза, в том числе в городах и поселках городского типа — в 2,4, а в сельской местности — в 1,8 раза. Большинство потенциальных женихов находились на фронте, в госпиталях или погибли, защищая Родину. Возможность создать семью резко сократилась, а вместе с этим уменьшилась и рождаемость.

О негативном воздействии войны на количество заключаемых браков говорит хотя бы тот факт, что процесс сокращения брачности населения начался непосредственно после разворота боевых действий и призыва мужчин в армию (табл. 39).

Некоторое увеличение числа заключаемых браков в июне — июле 1941 г. сменилось резким сокращением уровня брачности населения в последующий период. Так, в декабре 1941 г. по сравнению с маем того же года в Омской области показатель брачности городского населения упал на 22,6%,

Сезонные колебания уровня брачности населения Сибири в 1941 г.
(на 1 тыс. населения зарегистрировано браков)

Месяц регистрации брака	Омская область		Новосибирская область		Иркутская область		Красноярский край	
	Городские поселения	Сельская местность	Городские поселения	Сельская местность	Городские поселения	Сельская местность	Городские поселения	Сельская местность
Январь	9,1	6,7	7,6	4,9	11,5	5,2	7,1	6,0
Февраль	8,3	5,6	7,2	4,9	11,3	3,6	6,4	5,3
Март	8,6	5,6	7,7	4,3	10,9	4,6	6,3	5,0
Апрель	8,4	4,7	6,6	4,0	8,3	4,2	6,1	4,2
Май	8,4	3,7	7,5	3,1	8,9	3,9	8,1	3,5
Июнь	15,3	4,6	13,3	4,4	9,4	3,6	12,9	4,5
Июль	11,3	3,9	11,7	4,2	12,9	4,5	9,7	4,0
Август	8,8	2,7	7,0	2,1	10,0	2,2	7,9	3,2
Сентябрь	8,3	1,6	6,6	2,0	7,3	2,3	7,4	1,9
Октябрь	7,5	1,5	5,7	1,4	6,0	2,0	5,6	1,7
Ноябрь	6,9	1,4	4,8	1,7	5,2	2,0	4,5	2,3
Декабрь	6,5	2,3	5,5	2,2	8,0	2,8	6,2	2,7

* Составлена по данным: ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 70 об., 73 об.; ГАОО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 53—54; ГАОО, ф. 2679, оп. 7, д. 18, л. 2—3; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12—12 об.

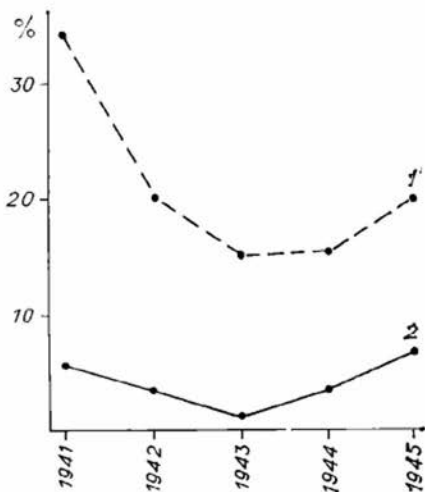
сельского — на 37,8, в Новосибирской области — соответственно на 26,7 и 29%, в Иркутской — на 10,1 и 28,2, в Красноярском крае — на 23,5 и 22,9%.

Только начиная с 1943 г. уровень брачности населения тыловых районов СССР стал увеличиваться. Эта тенденция была преобладающей на завершающем этапе войны. В городах Сибири за 1943—1945 гг. число заключаемых браков возросло в 2,8 раза, в сельской местности — в 2,5 раза. В 1945 г. показатели брачности существенно превышали уровень 1941 г. Это было обусловлено главным образом демобилизацией части бойцов и офицеров Красной Армии, многие из которых стремились обзавестись семьями. Отметим, что повышение рождаемости к концу войны в Сибири тесно связано с увеличением уровня брачности населения.

О тесной взаимозависимости динамики рождаемости и брачности свидетельствуют данные, приведенные на рис. 2. Как видим, кривая рождаемости практически повторяет конфигурацию кривой брачности. Чем ниже уровень брачности, тем ниже показатели плодовитости населения.

Несколько иным, чем по Сибири в целом, было положение в Кемеровской области, где в силу ряда причин мобили-

Рис. 2. Динамика коэффициентов рождаемости и брачности населения Сибири в условиях Великой Отечественной войны.
1 — уровень рождаемости; 2 — уровень брачности.

зация мужчин в армию проводилась в несколько меньших масштабах, чем в других регионах края. В результате уровень брачности населения Кузбасса не претерпел коренных изменений. В 1942 г. на 1 тыс. жителей по городским поселениям

Кемеровской области было заключено 2,8 брака, а по сельской местности — 1,7; в 1943 г. — соответственно 3,2 и 2,2; в 1944 г. — 6,4 и 3,0; в 1945 г. — 12,9 и 5,0 брака. Тем не менее рождаемость населения сократилась и в Кемеровской области, хотя не так резко, как в соседних районах. В 1942 г. уровень рождаемости на 1 тыс. жителей здесь составил 21,5 чел., в 1943 г. — 14,3, в 1945 г. — 22,7 чел.⁴⁷

Приведенные данные еще раз подтверждают взаимосвязь уровней брачности и рождаемости, а также свидетельствуют о том, что в семьях, где семейно-брачные отношения не прерывались, число детей все же сократилось. Если в довоенном 1939 году средний размер семьи по РСФСР составлял 4,1 чел., то в 1959 г. — 3,6 чел.⁴⁸

Обратимся к анализу динамики брачной плодовитости населения Сибири в годы Великой Отечественной войны (табл. 40).

Но прежде чем перейти к рассмотрению материалов табл. 40, где представлены данные по этому вопросу, сделаем несколько общих замечаний. При составлении таблицы авторами допущена некоторая методологическая неточность. Она заключается в сопоставлении числа родившихся с числом заключенных браков. Правильнее было бы сопоставлять количество родившихся с количеством семей, исключив из их состава те семьи, в которых один из супругов отсутствует. Однако, поскольку такой информации нет, авторы используют имеющиеся в их распоряжении материалы, учитывая,

Динамика брачной плодовитости населения Сибири (на 1 тыс. заключенных браков родилось детей)

Год	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Год	Городские поселения	Сельская местность	Всего
1941	661,4	424,4	932,4	1945	242,7	180,0	338,2
1942	382,5	685,4	509,7	1945 в %			
1943	471,4	384,0	562,5	к 1941	36,7	42,4	36,3
1944	330,7	268,9	409,3				

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75—76, 87—88, 126—127, 153—154, 156—157, 192—193, 204—205; д. 408, л. 28—29, 35—36, 63—64, 68—69, 96—97, 99—100, 135—136, 149—150, 187—188; д. 501, л. 49—50, 55—56, 98—99, 107—108, 144—145, 146—148, 183—184, 189—190, 199—200, 211—212, 244—245; л. 577, л. 52—53, 58—59, 104—105, 119—120, 156—158, 160—161, 195—196, 201—202, 211—212, 223—224; ГАНО, ф. 41, оп. 2, д. 21, л. 7 об.—8; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 70 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 92 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, л. 157, л. 7, 53, 77; д. 197, л. 24; ГАРК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12 об.; д. 4554, л. 29—30; д. 4556, л. 3 об.; ф. 1384, оп. 1, д. 131, л. 2, 4.

что они дают почти полное представление о динамике брачной плодовитости. Подобную методику используют многие исследователи.

Итак, для военных лет характерно резкое снижение уровня брачной плодовитости. По Сибири в течение 1941—1945 гг. этот показатель уменьшился в 2,7 раза, в том числе в городских поселениях в 2,4 раза, а в сельской местности в 2,8 раза. Во-первых, далеко не все регистрируемые браки приводили к установлению длительных семейных отношений, поскольку зачастую после свадьбы муж призывался в армию. Даже при формально заключенном браке семейные отношения прерывались на длительное время или навсегда. Во-вторых, необходимо констатировать факт внутрисемейного регулирования рождаемости, которое, по-видимому, получило достаточно широкое распространение. Появление ребенка откладывалось до окончания войны. Таким образом, далеко не во всех случаях формальное заключение брака приводило к рождению ребенка.

Количество разводов за годы Великой Отечественной войны, как видно из табл. 38, практически не изменилось. Только после 1944 г. их уровень значительно уменьшился. Это обуславливалось главным образом действием указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., который предусматривал существенные изменения в законах о браке и семье. В частности, была усложнена процедура развода⁴⁹.

В городских поселениях Сибири тенденция к сокращению числа разводов наметилась еще в 1943 г. В 1944 г. их коли-

Т а б л и ц а 41 *

Половозрастной состав населения, расторгающего брак (Новосибирская область), % **

Возраст, лет	1942 г.		1944 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Моложе 18	—	0,2	—	—
18—24	15,7	33,7	23,2	35,0
25—29	28,9	26,7	26,0	29,5
30—39	36,2	27,1	35,4	27,2
40—49	12,3	8,6	10,2	5,1
50—59	4,3	2,3	2,8	2,0
60 и старше	2,4	1,0	2,4	1,2
Не известен	0,2	0,4	—	—

* Составлена по данным: ГАНУ, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 23, 42; л. 991, л. 37.

** В границах соответствующих лет.

чество по отношению к 1942 г. составило всего 66,7%. В сельской местности интенсивность расторжения браков оставалась неизменной вплоть до 1944 г., после чего резко снизилась.

Несмотря на то, что количество расторгаемых браков за годы войны сократилось, негативное воздействие этого процесса на динамику рождаемости усилилось. Прежде всего это выразилось в изменении состава людей, расторгающих браки. Рассмотрим состав разводящихся на материалах Новосибирской области.

Данные табл. 41 свидетельствуют о повышении среди разводящихся доли лиц молодого возраста и об уменьшении удельного веса людей старших поколений. Если в 1942 г. на долю женщин, расторгших брак в возрасте 18—29 лет, приходилось 60,4%, то в 1944 г. — 64,5%. Среди мужчин удельный вес разводящихся в возрасте 18—24 лет за указанный период увеличился в 1,5 раза. Соответственно несколько сократилась продолжительность пребывания населения в браке. В 1942 г. только 16,5% людей до расторжения брака вели семейные отношения менее 1 года, а в 1945 г. — уже 22,8%⁵⁰. Результатом этого явилось увеличение прослойки женщин детородного возраста вне сферы семьи, что отрицательно сказалось на рождаемости, способствовало ее сокращению.

Изменение состава разводящихся и сдвиги в уровне брачности людских масс, диспропорции половозрастной структуры населения, происшедшие в течение Великой Отече-

Динамика возрастного состава женщин, вступивших в брак в годы войны в Сибири, %

Возраст, лет	1941 г.			1943 г.			1945 г.		
	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего
Моложе 20	16,4	28,5	22,6	16,2	25,6	21,5	10,4	14,3	12,1
20—24	42,9	38,7	40,2	48,1	42,3	44,8	44,2	48,9	46,2
25—29	22,5	16,6	19,2	18,4	15,5	16,8	24,3	19,1	22,1
30—34	9,7	7,8	8,6	8,8	8,6	8,7	12,6	9,7	11,3
35—39	4,0	3,6	3,8	4,0	3,2	3,6	5,2	3,8	4,6
40 и старше	4,2	4,5	5,3	4,4	4,5	4,4	2,9	3,8	3,3
Не известен	0,3	0,3	0,3	0,1	0,3	0,2	0,4	0,4	0,4

* Составлена по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 36 об.; д. 736, л. 127 об.; д. 871, л. 22 об., 33 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 95 об.; д. 1137, л. 70 об.; д. 1141, л. 7 об.; ГАЮ, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 124 об.; д. 21, л. 128 об.; д. 26, л. 7 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 58; д. 4554, л. 71 об.; д. 4559, л. 18 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 60, 190 об., 194 об.; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 20—20 об.

ственной войны, обусловили появление некоторых новых тенденций в динамике возрастной структуры женихов и невест.

В условиях дефицита женихов брачный возраст женщин несколько изменился (табл. 42). Сократился удельный вес женщин, вышедших замуж моложе 20 лет. К примеру, в Новосибирской области на долю невест в возрасте моложе 20 лет в 1941 г. приходилось 19,9%, в 1944 г. — 17,3; в Омской области в 1941 г. — 20,4, в 1945 г. — 14,9%. В то же время частота регистрируемых браков у женщин в возрасте 20—24 лет существенно возросла. Увеличился также удельный вес тридцатилетних невест. Среди женщин, вышедших замуж, в возрасте 30—39 лет было в 1941 г. 12,1%, в 1943 г. 12,3, в 1945 г. 15,9%. Сократился среди невест удельный вес женщин в возрасте 40 лет и старше. Однако в целом за годы войны средний возраст невест увеличился. Женщины стали выходить замуж в более старшем возрасте. В сочетании с сокращением браков в младших возрастных группах это оказывало существенное негативное влияние на рождаемость, поскольку уровень плодовитости в старших возрастах значительно ниже, чем в младших. Многие женщины с высокими потенциальными показателями плодовитости не реализовали эти возможности, поскольку не состояли в браке.

В городских поселениях невесты были несколько старше, чем в сельской местности. Это видно при анализе табл. 42. Если в городах Сибири в 1941 г. на долю невест в возрасте 20—29 лет приходилось 65,4%, то в сельской местности — 55,3, в 1945 г. — соответственно 68,5 и 68; в возрасте 30 лет и старше в 1941 г. — 17,9 и 15,6, в 1945 г. — 20,7 и 17,9%. Как видим, и в городе и в селе невесты за годы войны несколько «постарели». Однако это было особенно характерно для городских поселений.

Определенные изменения претерпел и возрастной состав женихов. Уменьшился удельный вес мужчин, обзаводившихся семьей в молодом возрасте. Если в 1941 г. на долю женихов моложе 20 лет приходилось по Сибири 7,4%, то в 1943 г. — 5,9, а в 1945 г. — 4,6%; на долю женихов в возрасте 20—29 лет — соответственно 64,2, 62,8 и 55,4%. В то же время значительно увеличился удельный вес мужчин, которые женились в более зрелом возрасте. Это связано с тем, что многие мужчины, вынужденно отложившие брак на более позднее время в связи с мобилизацией в армию, вернувшись к мирному труду, обзаводились семьей. Удельный вес мужчин, женившихся в возрасте 30—39 лет, в 1941 г. составил 21,4%, в 1945 г. — 30,7%⁵¹. Таким образом, возраст женихов, как и невест, повысился.

Рассмотрим такой важный показатель естественного воспроизводства населения, во многом определяющий динамику рождаемости, как возрастной состав рожаящих женщин (табл. 43).

За годы Великой Отечественной войны произошла некоторая перегруппировка возрастного состава рожаящих женщин. В 1941 г. наиболее высокая прослойка матерей была характерна для женщин в возрасте 25—29 лет, а к концу войны — для женщин 20—24 лет. Увеличился удельный вес тридцатилетних матерей. Если на долю матерей от 30 до 39 лет приходилось в 1941 г. 32,3%, то в 1943 г. 33,6, а в 1945 г. 34%. Этот процесс был характерен главным образом для городских поселений, где удельный вес тридцатилетних среди рожаящих женщин увеличился в 1,3 раза, тогда как в сельской местности практически не изменился. В городах возросла прослойка женщин, которые стали матерями после 40 лет, тогда как в сельской местности их удельный вес даже сократился.

В мирные годы удельный вес молодых матерей в городах и поселках городского типа был выше, чем в сельской местности. В городах женщины значительно раньше становились матерями, чем в селе. Однако подавляющее большинство го-

Динамика возрастного состава матерей, %

Возраст, лет	1941 г.			1943 г.			1945 г.		
	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего
Моложе 20	6,2	5,6	5,8	4,9	3,3	4,4	3,3	4,2	3,9
20—24	32,8	23,5	26,2	26,7	31,5	28,3	31,2	30,8	30,9
25—29	30,3	27,1	28,0	23,4	27,9	24,9	26,3	21,9	23,5
30—34	17,6	20,5	19,7	20,6	20,8	20,7	22,1	20,0	20,8
35—39	8,7	14,2	12,6	13,6	11,5	12,9	12,3	14,0	13,2
40 и старше	4,1	8,6	7,3	10,6	4,9	8,6	4,4	8,0	6,8
Не известен	0,3	0,5	0,4	0,2	0,1	0,2	0,4	1,1	0,9

* Составлена по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 56; д. 736, л. 121; д. 991, л. 7; д. 992, л. 21—40; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 21; д. 1141, л. 16—16 об.; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 7 об., 25 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 21, л. 79; д. 26, л. 93; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 7; д. 4554, л. 4; д. 4559, л. 12, 185; ГАКО, ф. 304, оп. 1, д. 157, л. 8.

рожанок к 35—39 годам практически прекращали рожать, тогда как в сельской местности это был период интенсивного детопроизводства. За годы войны реальный фертильный возраст сельских женщин резко сократился. Теперь интенсивность деторождения женщин старших возрастных групп в сельской местности снизилась. Если в 1941 г. удельный вес матерей, родивших детей в возрасте старше 30 лет, составлял в сибирском селе 43,3%, то в 1943 г. — 37,2, а в 1945 г. — 42%. Таким образом, в городах произошло «постарение» матерей, тогда как в сельской местности они «помолодели». Женщины старших возрастов рожали все меньшее количество детей. В результате получала распространение ориентация на одно- или двухдетную семью. Родив ребенка в молодом возрасте, женщина не могла или не стремилась стать матерью еще раз. Вследствие этого среди детей увеличивался удельный вес первенцев, тогда как число вторых, третьих и последующих детей сокращалось.

Значительное повышение удельного веса первенцев среди родившихся детей (табл. 44) отражало общее сокращение плодовитости населения за годы войны. Существенно увеличилась прослойка первенцев в сельской местности. Если в городах Новосибирской области удельный вес первых детей среди родившихся за 1944—1945 гг. возрос в 1,3 раза, то в селе — в 1,7 раза, по Красноярскому краю — соответственно в 1,4 и 1,8 раза. Несколько возросла согласно статис-

Сведения о родившихся по порядку рождения, %

Какой по счету ребенок	Новосибирская область				Красноярский край			
	1944 г.		1945 г.		1944 г.		1945 г.	
	Город- ские по- селения	Сельская местность	Город- ские по- селения	Сельская местность	Город- ские по- селения	Сельская местность	Город- ские по- селения	Сельская местность
Первый	21,8	10,6	28,0	16,8	25,0	14,1	35,8	24,8
Второй	13,9	6,3	14,5	8,8	16,3	8,6	19,0	12,8
Третий	11,3	5,5	12,2	7,4	12,4	7,7	13,8	10,3
Четвертый	8,3	4,6	9,1	6,6	8,2	6,0	9,0	8,1
Пятый и далее	15,3	11,7	17,6	16,0	13,0	16,9	15,5	19,9
Не указано	29,4	61,3	18,6	44,4	25,1	46,7	6,9	24,1

* Составлен по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, л. 991, л. 6, 39; л. 992, л. 21, 40; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, л. 4556, л. 199 об., 206 об.; л. 4559, л. 12 об., 185 об.

тике доля вторых, третьих и последующих детей. Однако этот процесс в значительной степени объясняется улучшением и совершенствованием системы учета, в результате чего уменьшалось количество младенцев, отнесенных при регистрации к группе «не указано». В действительности удельный вес вторых, третьих и последующих детей, вероятно, сократился. Таким образом, данные, приведенные в таблице, еще раз подтверждают тот факт, что женщины, уже имевшие одного-двух детей, или воздерживались от рождения следующего ребенка путем внутрисемейного регулирования, или не имели возможности родить в силу отсутствия потенциального отца. Повышение числа первенцев среди родившихся обуславливалось еще и тем, что общее количество браков среди населения Сибири к концу войны возросло. Однако выявить роль этого фактора невозможно, поскольку разработка данных о числе детей по порядку рождения проводится статистическими органами только с 1944 г.

Деформация половозрастной структуры населения тыловых районов страны в период войны привела к тому, что довольно широкие размеры приняты семейные отношения без формальной регистрации брака. 8 июля 1944 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР⁵², в котором говорилось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке. Право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от отца, с кото-

рым она не состоит в зарегистрированном браке, было отмечено. Данное положение указа было суровой, но необходимой мерой, направленной на укрепление семьи и повышение рождаемости.

Во втором полугодии 1944 г. по сравнению с первым полугодием число детей, в отношении которых в акте о рождении отсутствовали записи об отце, в Кемеровской области возросло в 8 раз, в Красноярском крае — в 2,9 раза, в том числе в городах — в 2,7, а в сельской местности — в 3,4 раза⁵³. В Новосибирской области удельный вес внебрачных детей среди всех родившихся составил в 1944 г. в сельской местности 5,9%, в городских поселениях 9,4; в 1945 г. соответственно 19 и 28,2%⁵⁴. Однако внебрачные дети не могли компенсировать общего сокращения интенсивности семейных отношений, а следовательно, не оказали существенного влияния на динамику рождаемости в годы войны.

В целом уровень брачности населения, возраст вступления в брак, возрастная структура рождающих женщин, порядок рождения детей в период войны изменились таким образом, что отрицательно сказались на динамике рождаемости. Негативную роль играли значительное миграционное движение населения, широко развернувшиеся процессы эвакуации, а затем и реэвакуации. Территориальные перемещения людских масс приводили к длительным перерывам в семейно-брачных отношениях, а следовательно, способствовали сокращению и без того низкого уровня плодовитости.

Объективным трудностям, вызванным войной, необходимо было противопоставить умелую демографическую политику. Ее значение в формировании определенного типа естественного воспроизводства людей в суровых условиях Великой Отечественной войны резко повышалось. Советское правительство предпринимало большие усилия для стимулирования рождаемости. Улучшались условия труда и быта беременных женщин, принимались меры, направленные на укрепление семьи. Важным шагом явился уже упоминавшийся указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания „Мать-героиня“ и учреждении ордена „Материнская слава“ и медали „Медаль материнства“»⁵⁵.

Указ предусматривал значительное увеличение денежных пособий, выделяемых государством на воспитание детей. Теперь государственные дотации выплачивались матерям, имеющим двоих детей, при рождении третьего и каждого

следующего ребенка. Единовременное пособие выплачивалось в размере от 400 до 5000 руб., а ежемесячное — от 80 до 300 руб. (размер пособия зависел от количества детей в семье). Кроме того, указом предусматривалась выплата пособий одиноким матерям — 100 руб. ежемесячно на одного ребенка, 150 руб. на двух детей и 200 руб. на трех и более. Был увеличен с 42 до 120 руб. размер единовременного пособия, выделяемого из средств социального страхования и касс взаимопомощи кооперативных артелей. На эту сумму обеспечивалась продажа матери комплекта белья для новорожденного, что было особенно важно в условиях трудностей военного времени. Одинокие матери, согласно указу, имели право поместить ребенка в государственные учреждения. В этом случае государство полностью брало на себя все расходы по его воспитанию. За матерью при этом сохранялось право взять ребенка обратно.

Важной составной частью демографической политики Советского правительства было увеличение льгот для беременных женщин, а также принятие мер по охране материнства и детства. Указ Президиума Верховного Совета СССР предусматривал увеличение отпуска по беременности с 63 до 77 календарных дней, а послеродового отпуска — с 35 до 42 календарных дней. В случае непоральных родов или рождения двойни послеродовой отпуск увеличивался до 56 дней.

Указом запрещалось привлекать беременных женщин, начиная с четвертого месяца беременности, к сверхурочным работам, а женщин, имеющих грудных детей, к работам в ночное время на период кормления ребенка. Важной мерой было увеличение вдвое норм дополнительного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления. Указ предписывал хозяйственным органам выдавать беременным женщинам и кормящим матерям дополнительные продукты из подсобных хозяйств предприятий. Кроме того, родители, имеющие троих детей, при зарплате до 400 руб., а также имеющие четверых детей, при зарплате до 600 руб., освобождались на 50% от оплаты за помещение детей в детские сады и детские ясли, а имеющие пятерых детей и более — независимо от размера заработка.

Существенное значение имело расширение сети детских садов и яслей. Этот процесс не прекращался даже в трудные годы Великой Отечественной войны и свидетельствует о том огромном внимании и заботе, которыми была окружена женщина-мать в Советском государстве. Если в 1940 г. в СССР насчитывалось 24 тыс. детских садов, то в 1945 г. — 28,4

тыс., яслей — соответственно 14,4 тыс. и 17,9 тыс. Число детей в детских садах за эти годы увеличилось на 25,6%, а в яслях — на 23%, и это при сокращении рождаемости⁶⁶. Таким образом, удельный вес детей, посещающих детские дошкольные учреждения, увеличился.

Важной составной частью политики регулирования рождаемости является пропаганда, ориентирующая массы на определенный тип демографического поведения. Престижность материнства, бережное, уважительное отношение к женщине-матери — серьезный фактор, значительно стимулирующий рождаемость. Учитывая это, указом Президиума Верховного Совета СССР было установлено почетное звание «Мать-героиня», утвержден орден «Мать-героиня», а также «Медаль материнства» I, II, III степени.

Реализация основных пунктов указа дала существенные результаты, позволила в значительной степени нейтрализовать негативное влияние войны на плодovitость населения. Но в целом в годы войны причины и факторы, отрицательно воздействующие на рождаемость, повлекли за собой падение ее показателей.

Глава IV

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В ТЕЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СМЕРТНОСТИ

Важнейшим компонентом формирования народонаселения является смертность — естественный процесс его убыли. Жизнь и смерть — нераздельные понятия. Их диалектическое взаимодействие, единство и борьба — необходимое условие существования каждого отдельного индивида и всего общества в целом. Исследование естественного воспроизводства населения немислимо без учета фактора смертности.

Смертность — чрезвычайно тонкий и чуткий индикатор, улавливающий малейшие колебания условий жизни населения. Любая война, а в особенности такая кровавая и тяжелая, какой была Великая Отечественная, концентрирует неблагоприятные условия, в которых существует человек. Вой-

Таблица 45*

Сезонные колебания уровня смертности населения Сибири в 1941 г. (число умерших на 1 тыс. чел. населения)**

Календарный месяц	Омская область	Новосибирская область	Иркутская область	Красноярский край
Январь	20,4	17,7	18,3	18,9
Февраль	19,1	16,2	18,6	16,7
Март	20,9	18,3	19,7	18,3
Апрель	20,5	19,6	19,6	18,3
Май	20,8	19,9	19,5	19,0
Июнь	20,1	18,7	19,4	17,1
Июль	26,8	22,3	21,2	21,7
Август	28,7	23,8	24,9	27,2
Сентябрь	26,3	21,6	21,3	23,2
Октябрь	31,1	23,5	20,2	22,8
Ноябрь	32,2	23,6	20,4	24,5
Декабрь	30,1	26,0	23,7	22,4

* Составлена по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 53—54; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 70 об., 73 об.; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 18, л. 2—3; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12—12 об.

** По административно-территориальному делению 1941 г.

на потребовала от советского народа колоссального напряжения и перенапряжения сил. Люди в тылу делали все от них зависящее, чтобы фронт был обеспечен необходимым. Напряженный труд сопровождался понижением общего уровня благосостояния народа, ухудшением питания, жилищного обеспечения, бытовых условий. Это неблагоприятно сказывалось на динамике смертности населения. Начальный период Великой Отечественной войны характеризовался некоторым увеличением показателей смертности.

Как видно из табл. 45, в июле 1941 г. смертность населения была выше, чем в мае этого же года, по Омской области на 28,8%, по Новосибирской — на 12,1, по Иркутской — на 8,7, а по Красноярскому краю — на 14,2%. В Алтайском крае в январе — феврале 1942 г. уровень смертности населения был в 1,6 раза выше, чем в эти же месяцы 1940 г. В Якутской АССР в целом за 1941 г. смертность населения на 15,1% превышала аналогичные показатели за 1940 г.¹

Таким образом, война нарушила обычные сезонные колебания смертности. В мирные годы обычное повышение уровня смертности в весенне-летний период сменяется его сокращением осенью и зимой. Между тем в 1941 г. в осенние и зимние месяцы смертность продолжала возрастать. Кон-

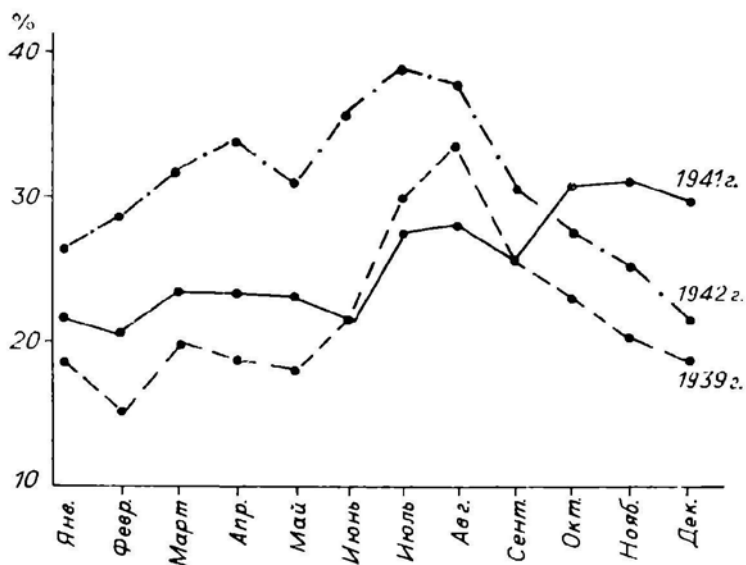

Рис. 3. Среднемесячные колебания смертности населения Сибири.

фигурация кривой смертности восстановилась только в 1942 г. (рис. 3).

Начальный период Великой Отечественной войны был наиболее тяжелым для нашей страны. В течение первых недель враг захватил ряд районов Советского Союза, где сосредоточивалась большая часть промышленного и сельскохозяйственного потенциала. Началась перестройка экономики на военный лад. Развернулась эвакуация промышленных объектов и населения в тыловые районы. Колоссальное напряжение сил всего народа, трудное положение на фронтах обусловили временное повышение смертности. В 1942 г. уровень смертности населения тыловых районов СССР достиг максимальной за всю войну величины. Динамику уровня смертности населения Сибири в годы Великой Отечественной войны отражают следующие данные ²:

Год	На 1 тыс. чел. населения умерло
1941	21,1
1942	24,3
1943	18,4
1944	12,9
1945	9,0
1945, % к 1941	42,7

За 1941—1942 гг. уровень смертности населения Сибири увеличился на 15,2%. Но, несмотря на колоссальные трудности войны, преимущества социализма сказались и в области демографического развития. Показатели смертности населения СССР даже в суровом 1942 году ненамного превышали средний уровень. Укажем для сравнения, что в царской России в мирные годы уровень смертности был значительно выше, чем в военном 1942 году. Так, в 1900 г. в Сибири на 1 тыс. чел. населения умерло 35,9 чел., в 1907 г. — 32,2, в 1913 г. — 31,1 чел.³ По подсчетам А. Я. Боярского, в годы первой мировой войны смертность населения (по 50 губерниям Европейской России) составляла на 1 тыс. чел. населения в 1914 г. 27,2 чел., в 1915 г. — 28,8, в 1916 г. — 25,4, в 1917 г. — 29,1, а в 1918 г. — 44,2 чел.⁴

После 1942 г. наметилась и стала все более усиливаться тенденция к сокращению смертности населения. Этот неожиданный результат на первый взгляд полностью противоречит логике социально-экономического и демографического развития. Вправе было бы ожидать дальнейшего повышения уровня смертности. И тем не менее даже в условиях сурового военного времени показатели смертности населения Сибири за 1942—1945 гг. сократились почти в 3 раза. Уже в 1944 г. уровень смертности в крае был значительно ниже, чем в предвоенном 1940 году. Если в 1940 г. на 1 тыс. чел. населения скончалось по Алтайскому краю 20,6 чел., то в 1944 г. — всего 11,3 чел., по Красноярскому краю — соответственно 18,9 и 14,3, по Иркутской области — 17,7 и 13,8, по Кемеровской — 18,2 и 11,5, по Новосибирской — 21,5 и 15,0, по Омской — 20,8 и 19,0, по Читинской — 18,9 и 13,2, по Бурятской АССР — 19,1 и 12,9 чел.⁵

Детальное ознакомление с эволюцией показателей смертности населения Сибири в период войны показывает их дифференциацию в городских поселениях и в сельской местности. Образ жизни, материально-бытовые и санитарные условия, структура питания, характер труда, иными словами — весь строй жизни городского и сельского населения значительно различались. К этому необходимо добавить различия в половозрастном и социально-классовом составе жителей городов и сельской местности, разнородный характер миграционного движения людских масс. Все это в конечном итоге и обусловило дифференциацию показателей смертности в городах и в деревне.

Как видно из табл. 46, уже в начальный период войны основные тенденции изменения показателей смертности городского и сельского населения имели существенные раз-

Сезонные колебания уровня смертности городского и сельского населения Сибири в 1941 г. (число умерших на 1 тыс. чел. населения)**

Календарный месяц	Омская область		Новосибир- ская область		Иркутская область		Красноярский край	
	Город- ские по- селения	Сельская местность	Город- ские по- селения	Сельская местность	Город- ские по- селения	Сельская местность	Город- ские по- селения	Сельская местность
Январь	21,2	18,8	19,9	16,1	20,1	16,7	19,6	18,6
Февраль	19,9	17,5	18,1	14,9	20,7	16,8	18,1	16,0
Март	20,6	19,5	20,1	17,0	20,5	18,9	17,9	18,5
Апрель	21,0	18,9	22,2	17,7	20,1	19,3	17,5	18,7
Май	22,4	18,9	22,9	17,8	20,5	18,6	18,6	19,2
Июнь	23,1	17,8	21,1	17,1	24,1	15,3	18,0	16,7
Июль	29,3	24,2	25,9	19,6	25,3	17,7	23,3	21,0
Август	30,5	26,2	22,9	24,4	28,6	21,8	24,8	28,2
Сентябрь	28,5	23,8	22,0	21,4	24,1	19,0	21,3	24,1
Октябрь	40,6	26,3	23,9	23,3	23,9	17,1	24,0	24,5
Ноябрь	48,1	25,5	27,3	20,9	26,0	15,5	27,2	23,2
Декабрь	48,7	22,9	33,1	20,9	30,9	17,6	27,3	20,3

* Составлена по тем же данным, что и табл. 45.

** По административно-территориальному делению 1941 г.

личия. Прежде всего в городах и поселках городского типа более быстро, чем в селе, росли коэффициенты смертности. Так, в Омской области уровень смертности горожан в течение второго полугодия 1941 г. возрос в 1,7 раза, а среди жителей села он уменьшился на 5,4%; в Новосибирской области в городах этот показатель увеличился в 1,3 раза, а в сельской местности — только на 6,6%. Эти же процессы были характерны и для восточных районов Сибири. Так, в Иркутской области за указанный период смертность в городах возросла на 22,1%, в Красноярском крае — на 17,2%, тогда как в сельской местности почти не изменилась. В результате смертность городского населения уже в 1941 г. была выше, чем в селе. Такое положение сохранялось до конца войны (табл. 47). Это было одной из особенностей динамики смертности населения в 1941—1945 гг.

Увеличение коэффициентов смертности населения Сибири в начале войны в городах проходило более круто, чем в сельской местности. В 1941—1942 гг. показатели смертности городского населения возросли на 22,8%, а в селе — на 8,1%. В результате вплоть до 1943 г. дифференциация уровней смертности между городским и сельским населением

Динамика смертности городского и сельского населения Сибири (число умерших на 1 тыс. чел. населения)

Год	Городские поселения	Сельская местность	Год	Городские поселения	Сельская местность
1941	24,1	19,7	1944	17,3	10,6
1942	29,6	21,3	1945	12,2	7,4
1943	27,2	13,6	1945, % к 1941	50,6	37,6

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75—76, 87—88, 126—127, 153—154, 156—157, 192—193, 204—205; д. 418, л. 28—29, 35—36, 63—64, 68—69, 96—97, 99—100, 135—136, 149—150, 187—188; д. 501, л. 40—50, 55—56, 98—99, 107—108, 144—146, 148—149, 183—184, 189, 199, 211—212; д. 577, л. 52—53, 58—59, 104—105, 119—120, 156—158, 160—181, 195—196, 201—202, 211—212, 223—224; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 21, л. 7 об.—8; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 92 об.; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 5; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 53, 77; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12—12 об.; д. 4554, л. 29—30; ГАЮ, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 70 об.

увеличивалась. Если в 1941 г. смертность населения в городах и поселках городского типа превышала аналогичные показатели по сельской местности на 22,3%, а в 1942 г. — на 39%, то в 1943 г. — в 2 раза.

После 1943 г. смертность в городах сокращалась более интенсивно, чем в селе. В городских поселениях в 1943—1945 гг. коэффициенты смертности населения уменьшились в 2,2 раза, в сельской местности — только в 1,8 раза. Вследствие более разкого падения коэффициентов смертности в городах по сравнению с сельскими населенными пунктами их уровни стали постепенно сближаться.

Для военных лет характерна следующая закономерность: чем крупнее город, тем выше уровень смертности. Для мирного же времени преобладает обратная зависимость. В 1942 г. коэффициент смертности в городах Западной Сибири с населением 100 тыс. чел. и более составлял 36 на 1 тыс. чел., в городах людностью от 50 до 100 тыс. чел. — 35,8, а с числом жителей менее 50 тыс. чел. — 30,4⁶. В Иркутске в 1943 г. на 1 тыс. жителей скончалось 32,2 чел., тогда как в Заярске — 20,9, в Зиме — 20,8 чел.⁷ В Красноярском крае в 1944 г. в наиболее крупном городе региона, его промышленном и административном центре, уровень смертности составлял 21,7 чел., тогда как в более мелких городских поселениях — примерно 15,7 чел., в том числе в Артемовске — 8,5, в Ачинске — 15,9, в Боготоле — 14,1, в Иланске — 14,3, а в Канске 15,0 чел. на 1 тыс. жителей⁸. Таким образом, население крупных городов более чутко реагировало на воздействие негативных факторов, связанных с войной. В крупных го-

Территориальная дифференциация уровня смертности населения Сибири (число умерших на 1 тыс. чел. населения)

Год	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Год	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
1941	21,5	20,6	1944	12,5	13,7
1942	26,9	25,9	1945	8,7	9,8
1943	18,4	18,3	1945, % к 1941	40,5	47,6

* Составлена по тем же данным, что и табл. 47.

родах, промышленных и административных центрах, эти факторы фокусировались, активно воздействуя на демографическую ситуацию.¹

Существенная дифференциация уровней смертности была характерна и для различных регионов Сибири (табл. 48). Уровень смертности в Западной Сибири в начальный период войны существенно превышал аналогичный показатель по Восточной Сибири. Уже в 1941 г. смертность населения западных районов края была выше, чем восточных, на 4,4%, в 1942 г. — на 3,9, а в 1943 г. — на 0,5%. Как видим, территориальные различия постепенно нивелировались. Повышение коэффициента смертности в Западной Сибири обуславливалось главным образом наплывом эвакуированных масс и сопряженными с этим трудностями бытового устройства вновь прибывших. В результате в 1942 г. число умерших на 1 тыс. чел. населения в Омской области составляло 29, в Новосибирской — 24,8, в Кемеровской — 22,2⁹.

К 1943 г. уровни смертности в различных районах практически выравнивались, а затем произошла их перегруппировка. В течение 1944 и 1945 гг. показатели смертности в Восточной Сибири были выше, чем в Западной, примерно на 11%. В Иркутской области они составляли в 1944 г. 13,8 чел. на 1 тыс. чел. населения, в 1945 г. 10; в Красноярском крае — соответственно 14,3 и 10,1 чел.; в Бурятской АССР — 12,6 и 10,1 чел.¹⁰ Повышенным, на фоне общесибирских показателей, был уровень смертности в Кемеровской области: в 1944 г. — 11,5 чел., а в 1945 г. — 11,0 чел. на 1 тыс. жителей¹¹.

Важным компонентом динамики общих коэффициентов смертности выступает детская смертность, которая оказывает значительное воздействие на эволюцию естественного движения населения. Неокрепший детский организм с его пониженной сопротивляемостью влиянию внешней среды

чутко реагирует на изменения социальной и экономической обстановки. В годы войны, в частности в ее начальный период, противодействие общества внешним неблагоприятным факторам ослабло. Жизнедеятельность ребенка протекала в трудных условиях.

Общее ухудшение питания, быта, жилищного обеспечения трудящихся, санитарного состояния населения не могло не сказаться на уровне детской смертности. К этому необходимо добавить вынужденную эвакуацию в глубинные районы СССР. Из прифронтовой полосы было вывезено много матерей с детьми, беременных женщин, детских учреждений. Бытовое неустройство во время переезда, скопление больших масс детей на транспортных узлах, неизбежное ослабление врачебного контроля — все это явилось причиной временного увеличения детской смертности в начале Великой Отечественной войны. Размеры детской смертности в ноябре — декабре 1941 г. почти вдвое превышали ее уровень в те же месяцы 1940 г. В июне 1942 г. детская смертность достигла наибольших за всю войну размеров¹², после чего началось ее неуклонное снижение. Уже в 1943 г. показатели детской смертности понизились по сравнению с 1940 г. в 1,5 раза¹³. Вероятность умереть на первом месяце жизни в 1945 г. составила по отношению к последнему предвоенному году в городах СССР всего 70,6%, в сельской местности 55,2%, а на 11—12-м месяцах жизни — соответственно 28,8 и 36,8%¹⁴.

Итак, даже в суровых условиях Великой Отечественной войны детская смертность в СССР неуклонно сокращалась, что свидетельствует об огромных преимуществах социализма.

2. ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ СМЕРТНОСТИ

Демографические явления неотделимы от развития общественных отношений и составляют неотъемлемую часть социальной системы. В этом аспекте смертность как событие общественной жизни зависит от действия очень многих, подчас противоречивых факторов, прежде всего от общего уровня материального благосостояния народных масс (питания, жилищных условий, организации отдыха трудящихся, охраны труда и т. д.), а также от государственной политики в области здравоохранения.

Война как явление негативного порядка отрицательно сказалась на тенденциях демографического развития нашей страны. Она значительно усилила воздействие отрицательных факторов на эволюцию народонаселения, затормозила рост материального благосостояния трудящихся. Начальный период Великой Отечественной войны был особенно тяжелым. Гитлеровцы временно оккупировали богатейшие регионы СССР, где в мирные годы производилась большая часть сельскохозяйственной продукции: Украину, Молдавию, Белоруссию, Прибалтику, западные области РСФСР. До войны здесь содержалось 44,8% крупного рогатого скота, 68,4% свиней, 29% овец и коз. На этой территории было занято под посевами зерновых и технических культур свыше 70,8 млн. га земли (из общего количества по стране 150,4 га)¹⁶.

На нужды обороны из сельского хозяйства были изъяты тысячи тракторов, автомобилей, лошадей. Промышленность уже в начале войны резко сократила выпуск сельскохозяйственной техники и запчастей. Общее количество тракторов уменьшилось к концу 1941 г. до 441,8 тыс., против 683,8 тыс. в 1940 г., а количество грузовых автомобилей — с 228,2 тыс. до 66 тыс.¹⁶. Практически полностью был прекращен выпуск тракторных лущильщиков, борон, сеялок, косилок, молотилок, зерновых комбайнов. Машинный парк был изношен, ощущался острый дефицит запчастей.

Существенное негативное воздействие на сельскохозяйственное производство оказала мобилизация трудоспособного сельского населения в Красную Армию. Уже в 1941 г. количество механизаторов только в МТС страны уменьшилось почти на 100 тыс. чел., а среднегодовая численность работников в совхозах снизилась с 1373 тыс. до 846 тыс.¹⁷. Число трудоспособных работников в колхозах СССР за 1940—1944 гг. сократилось в 1,6 раза (на 13432,6 тыс. чел.). В Сибири в течение 1940—1945 гг. число людей трудоспособного возраста, занятых в колхозном производстве (без Якутской АССР), уменьшилось на 36%, в том числе в Алтайском крае — на 40,6, в Бурятии — на 26,6, в Иркутской области — на 33,1, в Красноярском крае — на 37,3, в Тюменской области — на 40,9%¹⁸.

Итак, в связи с войной сельское хозяйство страны переживало огромные трудности. Урожайность зерновых упала. В 1940 г. сбор зерновых с 1 га уборочной площади составил по Советскому Союзу в целом 8,5 ц, в 1943 г. — 3,9, а в 1944 г. — 5,7 ц¹⁹. В Алтайском крае за 1941—1943 гг. урожайность зерновых уменьшилась в 2,6 раза, в Бурятии —

в 1,5, в Иркутской области — в 2,1, в Новосибирской — в 2,1, в Читинской — в 1,3 раза²⁰. Это, в свою очередь, обусловило значительное сокращение валового сбора. По СССР он уменьшился в 1941 г. по сравнению с 1940 г. в 1,5 раза, в 1942 г. — в 2,9 раза²¹. В 1941 г. валовой сбор зерновых и бобовых составил по Сибири и Дальнему Востоку 78 597,2 тыс. ц, в 1942 г. — 49 009,8 тыс., а в 1943 г. — 36 027,1 тыс. ц²². Производство картофеля в колхозах страны в 1943 г. по отношению к 1940 г. составило 35,9%, в 1944 г. — 47,8, в 1945 г. — 40, а в совхозах — соответственно 69,2, 56,4 и 37,7%²³. Заготовки подсолнечника в 1942 г. не превышали 8% от уровня 1942 г., сахарной свеклы — 9%²⁴.

Уменьшилось поголовье скота. В последнем предвоенном году в СССР насчитывалось 27,5 млн. голов свиней, а в 1943 г. — 16,5 млн., овец и коз — соответственно 91,1 млн. и 63,3 млн., лошадей — 21,0 млн. и 7,7 млн., крупного рогатого скота — 54,5 млн. и 47,6 млн.²⁵ Снизилась заготовки основных продуктов животноводства. Мяса в животном весе в 1942 г. было заготовлено всего 1244 тыс. т, или 61% от уровня 1940 г., молока — 2877 тыс. т, или 45%, яиц — 672 тыс. штук, или 25%²⁶.

Падение сельскохозяйственного производства предопределило уменьшение выпуска продукции пищевой промышленности. Муки в СССР в 1945 г. выпускали меньше, чем в 1940 г., на 49%, хлеба и хлебобулочных изделий — на 54, крупы — на 63, сахара-песка — на 22, растительного масла — на 37, животного масла — на 52, мяса — на 44, консервов — на 50%²⁷.

Итак, общий объем продовольственных ресурсов сократился. Уровень питания понизился. Изменилась калорийность питания. Если в довоенный период в стране на одного взрослого едока приходилось 3370 калорий в сутки, то в 1942 г. — 2555 калорий, или в 1,3 раза меньше. В последующие годы в связи с общим улучшением обстановки калорийность питания возросла до 2751 калорий в сутки в 1943 г. и 2810 калорий в сутки в 1944 г.²⁸ Однако этот показатель и в конце войны был ниже, чем в мирные годы. При этом необходимо учитывать огромной напряженности труд, сверхурочные работы, удлинение рабочего дня, отмену очередных отпусков.

Сокращение объема потребления сельскохозяйственных продуктов сопровождалось общим ухудшением структуры питания. Снизился уровень потребления высококачественных продуктов — мяса, сала, жиров, яиц, сахара, овощей, фруктов, молока и молочных продуктов. Основное место в структуре питания занимали картофель и хлеб. Ухудшилось

качество продуктов питания. Для максимального использования сельскохозяйственной продукции пищевая промышленность была переведена на выпуск заменителей — солодового молока, мясорастительной и субпродуктовой колбасы, растительных котлет ²⁰.

Наряду с этим ухудшилось снабжение трудящихся непродовольственными товарами. В стране сократился выпуск изделий легкой промышленности. В течение 1940—1945 гг. производство хлопчатобумажных тканей в СССР уменьшилось в 2,4 раза, шерстяных — в 2,2, льняных — в 2,7, шелковых — в 2,1, кожаной обуви — в 3,3 раза ³⁰. Трудящиеся испытывали недостаток одежды, обуви, предметов туалета — мыла, полотенец, постельного белья.

Обострилась и жилищная проблема. Жилой фонд в европейской части страны варварски уничтожался гитлеровцами. Из 2567 тыс. жилых домов в городах, подвергшихся временной оккупации, было уничтожено и разрушено 1209 тыс. По размерам жилой площади это количество домов составило 50% всей городской жилой площади. Из 12 млн. жилых домов сельского населения врагами было разрушено и уничтожено 3,5 млн ³¹.

Напряженность с жильем в Сибири обуславливалась большим притоком эвакуированного населения. Нормы жилой площади уже в начале войны значительно уменьшились. К примеру, в Новосибирске в 1940 г. имелось 2440 м² жилья, т. е. менее 6 м² на человека. На этой площади только во второй половине 1941 г. пришлось дополнительно разместить 100 тыс. чел ³². Прибывших размещали, уплотняя местных жителей, селили в свободных помещениях. Широкое распространение получило приспособление под жилье зданий бывших складов, полуподвалов, чердаков. Жили в землянках, бараках, переуплотненных общежитиях с двухъярусными койками.

Итак, условия жизни трудящихся в годы Великой Отечественной войны ухудшились по сравнению с мирным периодом. Советское государство вынуждено было бросить все силы и средства на оборону. Обеспечение фронта всем необходимым стало жизненно важной задачей. Произошло коренное перераспределение средств и ресурсов в пользу военных отраслей. Расходы по Государственному бюджету СССР на оборону только за 1940—1942 гг. возросли на 91,2%, тогда как ассигнования на социально-культурные нужды сократились в 1,3 раза. В целом за годы войны наше государство затратило на оборону 582,4 млрд. руб., тогда как на народное хозяйство 244,5 млрд., а на социально-культурные мероприятия 213,4 млрд. ³³

Слова суровой правды прозвучали в директиве СНК и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», где говорилось, что «в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»³⁴. Лозунг партии «Все для фронта, все для победы» требовал полной отдачи сил на борьбу с врагом. Люди сознательно шли на лишения, жертвовали всем, в том числе и своим здоровьем, чтобы приблизить победу, помочь Красной Армии разгромить ненавистного врага.

Коммунистическая партия и Советское государство принимали решительные меры для смягчения трудностей, которые переживал советский народ. Прежде всего необходимо было обеспечить население продуктами питания, не допустить голода. Учитывая значительные сложности, переживаемые сельским хозяйством, Советское правительство ввело нормированное снабжение. 18 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей»³⁵. Вскоре карточная система распространилась на большой круг городов и поселков городского типа, а к 10 ноября 1941 г. охватила практически все городские поселения страны. Численность гражданского населения, принятого государством на снабжение хлебом и другими продуктами, к концу войны составляла 76,8 млн. чел.³⁶ В Сибири к началу 1942 г. на централизованное снабжение было принято 6,7 млн. чел., в том числе свыше 2 млн. по повышенной рабочей группе³⁷. Таким образом, основная масса населения тыловых районов Советского Союза снабжалась централизованно.

Нормы выдачи хлеба были установлены в размере от 600 до 300 г, в зависимости от категории карточек. Кроме того, по карточкам выдавались сахар, крупа, мясо, молоко, масло и другие продукты. Нормы снабжения, введенные в начале войны, практически не менялись. Только в 1943 г. в связи с трудными погодными условиями, были несколько уменьшены нормы выдачи хлеба. В то же время уже в 1944 г. возросло государственное снабжение населения картофелем. Фонды крупы и макаронных изделий увеличились в этом году по сравнению с 1942 г. на 42%, мяса и рыбы — на 64, жиров — на 83%³⁸.

Существенную роль в снабжении населения продуктами питания играли индивидуальное огородничество и подсоб-

ные хозяйства при предприятиях. В Новосибирской области к концу 1942 г. имелось 1533 подсобных хозяйства, в которых было получено зерновых 319 тыс. ц, картофеля 843,3 тыс., бобовых и крупяных культур — 15,8 тыс., корнеплодов — 19,6 тыс. ц. В этом году в подсобных хозяйствах области населению реализовано 4,8 тыс. ц мяса крупного рогатого скота, 8,1 тыс. ц свинины, 195 тыс. ц молока, 812,6 тыс. штук яиц, 79,2 тыс. кг меда, 11,4 ц рыбы³⁹. В Омске в 1944 г. в подсобных хозяйствах получено 9118 т зерна, 23 875 т картофеля, 22 365 т овощей⁴⁰.

Широкое развитие получило индивидуальное огородничество. Если в 1942 г. по СССР в целом на одну семью, имевшую индивидуальный огород, было получено 392 кг картофеля и овощей, то в 1943 г. — 485 кг, а в 1945 г. — 515 кг⁴¹. В Иркутской области в 1943 г. удельный вес горожан, занимавшихся огородничеством, составлял 41%, в Алтайском крае — 56, в Красноярском — 50, в Омской области — 68, в Новосибирской — 62, в Кемеровской — 54, в Якутской АССР — 34%⁴². Определенную роль играли поставки сельскохозяйственных продуктов из США и Канады. В 1941—1945 гг. среднегодовой ввоз муки, крупы и зерна из США составлял 235 тыс. т, из Канады — 139 тыс. т⁴³.

В целом по стране в годы Великой Отечественной войны было заготовлено 5,5 млрд. пудов хлеба, тогда как в период первой мировой войны (за 1914—1917 гг.) — всего 1,4 млрд. пудов⁴⁴.

Важное значение в годы войны придавалось снабжению продовольствием детей. Они обеспечивались продуктами питания из централизованных фондов. Дети до 12 лет снабжались по более высоким нормам, чем взрослые иждивенцы, иным, улучшенным составом продуктов. Для отдельных категорий были введены дополнительные, еще более высокие нормы питания. Так, дети до одного года, получавшие дополнительное питание из молочных кухонь, имели 1224 калории в сутки, дети в дневных яслях — 1440 калорий, в детских домах — 1594 калории. Школьники, получившие право на дополнительное питание, лишь за счет государственного снабжения имели 1500 калорий в сутки⁴⁵. Для ослабленных детей создавались специальные столовые. К февралю 1943 г. в СССР было организовано большое количество таких столовых на 161, 2 тыс. мест. Кроме того, только по РСФСР около 160 тыс. детей питалось в детских столовых за счет продовольственных карточек. Молочные кухни в 1942 г. отпустили 125 млн. порций детского питания, т. е. в 1,5 раза больше, чем в 1941 г.⁴⁶

Большую роль в борьбе за жизнь и здоровье населения играла забота об осиротевших детях, которым война принесла особенно много горя. В стране была создана широкая система детских домов, на которые легла ответственность за воспитание детей, потерявших родителей. В Омской области разместилось 32 детдома, в Новосибирской — 82. В Алтайском крае было открыто 27 новых детских домов, в Кемеровской области — 23⁴⁷. В Красноярском крае к концу войны насчитывалось 89 детдомов⁴⁸. Детские дома в первую очередь снабжались всем необходимым — продуктами питания, одеждой, обувью, оборудованием, мебелью, школьными принадлежностями, топливом. Сюда было направлено большое количество врачей, медсестер, воспитателей и учителей. Внимательное, заботливое отношение к сиротам явилось ярким проявлением гуманизма социалистического общества.

Несмотря на трудности военного времени, значительное внимание уделялось жилищному строительству. В Сибири, как и в других районах страны, продолжалось строительство нового жилья, хотя объем его и сократился. В Новосибирске за годы войны было построено 300 тыс. м² жилья, на Алтае — 100 тыс. м², примерно столько же в Омске⁴⁹. В Тюменской области за 1940—1945 гг. жилищный фонд увеличился на 12 тыс. м²⁵⁰. В целом по СССР за период с 1 июля 1941 г. по 1 января 1946 г. было построено и восстановлено государственными и кооперативными организациями 41,3 млн. м² жилья, индивидуальными застройщиками с помощью государственного кредита 13,6 млн. м²⁵¹.

Благодаря усилиям Коммунистической партии и Советского правительства, общественных организаций и хозяйственных органов в стране удалось поддержать на необходимом уровне материальные условия жизни людей, не допустить резкого усиления негативных факторов, отрицательно влияющих на здоровье трудящихся и детерминирующих рост показателей смертности. Напряженная работа тружеников сельского хозяйства и работников пищевой промышленности привела в целом к преодолению затруднений в снабжении населения продовольствием. В СССР в условиях войны, когда советское общество было поставлено в чрезвычайно трудное положение, не было голода и хронического недоедания. В тыловых районах не было людей, оставшихся без крова, под открытым небом. Не было и беспризорных детей, что имело место как массовое явление в период первой мировой и гражданской войн. «Забота о тружениках тыла, о тех, кто добывает уголь, плавит сталь, изготавливает мины, точит снаряды, строит танки, самолеты, пушки, кто организует и направ-

ляет работу многих тысяч предприятий и учреждений страны, — писала «Правда» в 1943 г., — была и остается первоочередной задачей хозяйственных, партийных, советских и профсоюзных организаций»⁵².

Однако война не могла не сказаться отрицательно на условиях труда, быта, отдыха, питания и санитарных условиях жизни людей. По сравнению с мирным периодом они ухудшились. Ухудшению условий жизни населения тыловых районов необходимо было противопоставить умелую политику в области здравоохранения. Накануне Великой Отечественной войны советское здравоохранение как комплекс медицинских и социально-экономических мероприятий, направленных на укрепление здоровья населения, достигло высокого уровня, что послужило основой его дальнейшего развития в годы Великой Отечественной войны.

Несмотря на общее перераспределение капиталовложений и резкое увеличение затрат на нужды обороны, партия и правительство изыскивали средства для расширения сети медицинских учреждений. Расходы на нужды здравоохранения и физкультуры в 1940 г. составили по Госбюджету СССР 9 млрд. руб., в 1944 г. — 10,2 млрд.⁵³ Увеличение вложений на нужды здравоохранения позволило значительно расширить сеть стационарных больниц, поликлиник, амбулаторий. На 1 января 1941 г. в девяти союзных республиках, не подвергавшихся оккупации, насчитывалось 2694 амбулатории и поликлиники, а на 1 января 1944 г. — 2826⁵⁴. Количество коек в городских стационарных больницах Советского Союза за этот период увеличилось на 18,8 тыс.⁵⁵ В Томске в 1940—1943 гг. число больничных коек возросло на 28%, а средства, выделяемые на охрану здоровья трудящихся города, были увеличены в 1,5 раза⁵⁶. В Омской области только в 1941—1942 гг. создано четыре новых стационарных больницы, а число коек в них возросло в 1,5 раза. В 1945 г. в области насчитывалось 85 стационарных больниц на 3986 коек, 118 поликлиник и амбулаторий⁵⁷. В Кузбассе за 1943—1945 гг. количество больниц в городах возросло на 20,4%, в сельской местности — на 6,4%, количество амбулаторий — соответственно на 2,9 и 11,8%. Число мест в стационарных городских больницах Кузбасса в течение 1942—1945 гг. увеличилось в 1,4 раза, а в сельских — на 2,5%. Если в 1942 г. на 1 тыс. чел. населения в наиболее крупных угледобывающих центрах региона приходилось 6,2 места в лечебных учреждениях, то в 1945 г. — 8,1 места⁵⁸. В Новосибирской области число коек в больницах за годы войны увеличилось более чем в 2 раза.

Улучшилась обеспеченность населения медицинской помощью. В 1941 г. в Новосибирской области на 1 тыс. жителей имелось 4,8 больничных койки, в 1942 г. — 6,4, в 1943 г. — 8,7, а в 1944 г. — 9,6⁵⁹. В Алтайском крае за 1940—1945 гг. число больничных учреждений выросло на 7,5%, поликлиник — на 10,8, фельдшерских и акушерских пунктов — на 21,9%, а число коек в стационарных больницах — в 1,3 раза⁶⁰. В целом по Сибири только в течение первого года войны коечная сеть увеличилась на 4%⁶¹. Одновременно на крупных промышленных предприятиях создавались специальные медицинские учреждения. К началу 1944 г. в РСФСР имелось 150 медико-санитарных частей, 3600 здравпунктов, 150 поликлиник при заводах и фабриках⁶².

Существенные изменения в период войны произошли в численности медицинских кадров. Целый ряд высших и средних медицинских учебных заведений Украины, Белоруссии, западных районов РСФСР оказался на территории, временно оккупированной врагом. Эвакуация части медицинских вузов привела к необходимости организационной перестройки их работы, отрицательно сказалась на подготовке врачей. Большое количество опытных медиков были призваны в ряды Красной Армии для обеспечения работы военно-медицинской службы. В результате в годы войны общее число врачей в тыловых больницах уменьшилось. В 1943 г. недостаток врачей в областных центрах составлял 15,3% от потребности в них, в промышленных городах — 19,6, а в прочих городских поселениях — 19,8%. Ухудшилась обеспеченность населения врачами ведущих специальностей. В 1943 г. больницы областных центров СССР были укомплектованы хирургами на 85%, терапевтами на 84,6, педиатрами на 90,2, невропатологами на 80,1, а больницы промышленных городов — соответственно на 72,7, 78,1, 83,0 и 72,2%⁶³.

В Сибири в связи с притоком эвакуированных, среди которых было большое количество медиков, их число увеличилось. В Омской области и Алтайском крае количество врачей в 1943 г. по сравнению с довоенным периодом возросло на 60%, в Красноярском крае — на 30%⁶⁴. Тем не менее и в Сибири ощущалась нехватка медицинских работников. В 1943 г. в Красноярске врачебные должности были укомплектованы на 95,8%, в Омске — на 93,7, тогда как в Туле — на 62,7, в Златоусте — на 64,1%⁶⁵. Реевакуация населения в конце войны обусловила некоторую напряженность с врачебными кадрами и в Сибири. Выход был найден в расширении совместительства, что позволило более продуктивно использовать имеющиеся кадры. Важным резервом увеличения

числа врачей было восстановление сети медицинских вузов и рост выпуска специалистов. Всего за годы войны высшие и средние медицинские учебные заведения выпустили свыше 200 тыс. специалистов, на краткосрочных курсах было подготовлено 300 тыс. медсестер⁶⁶.

В условиях военного времени, когда материально-бытовые и санитарно-гигиенические условия жизни населения страны ухудшились, все большее значение приобретали оздоровительные мероприятия, организация рационального отдыха трудящихся. Широкое распространение получили профилактории на заводах и фабриках, дома отдыха, санатории. В 1945 г. в СССР функционировало 1107 санаториев и 516 домов отдыха (без однодневных)⁶⁷ с числом мест 118,8 тыс.; в санаториях и домах отдыха Сибири насчитывалось 12,4 тыс. мест⁶⁸.

Большое внимание уделялось профилактике состояния здоровья и физического развития детей. Летом 1943 г. в РСФСР пионерлагерями и оздоровительными площадками было охвачено 800 тыс. детей. Около 100 тыс. дошкольников выезжало на дачи⁶⁹. В 1944 г. число детей, пользовавшихся оздоровительными учреждениями различного типа, составляло 2,5 млн., в 1945 г. — 3 млн.⁷⁰ Для эвакуированных детей только в восточных районах СССР было создано 1835 учреждений на 192 тыс. мест. Для обслуживания выделено 987 врачей и 1900 медсестер⁷¹. Ослабленные дети направлялись в специальные лечебные детские дома. В 1942 г. в Новосибирской области было создано девять лечебных детских домов, в Омской области — восемь лечебных домов ребенка⁷². В Томске в 1942—1943 гг. было развернуто 183 оздоровительных площадки — каждая на 70 детей в возрасте от 8 до 13 лет, открыт летний детский санаторий⁷³.

Важным фактором сокращения смертности населения тыловых районов СССР явилось быстрое развитие советской медицинской науки. Разработка новых методов диагностики и лечения, эффективных медицинских препаратов, лекарственных средств, вакцин, оригинальных медицинских приборов проводилась в 213 научно-исследовательских институтах, 70 научных лабораториях и на кафедрах 72 медицинских вузов⁷⁴. Сотрудниками Научно-исследовательского испытательного санитарного института Н. И. Александровым и И. Е. Гефен в 1941 г. была создана профилактическая вакцина НИИСИ, действовавшая против группы желудочно-кишечных заболеваний — холеры, брюшного тифа, паратифа «А» и «Б», дизентерии и столбняка (Государственная премия 1948 г.). М. К. Яцимирская-Кронтовская и М. М. Маев-

ский разработали в том же году оригинальную противосыпнотифозную вакцину (Государственная премия 1943 г.). Профессора А. В. Пшеничников и Б. И. Райхер также получили сыпнотифозную вакцину (Государственная премия 1946 г.). В 1942 г. советскими учеными был синтезирован отечественный препарат пенициллин (З. В. Ермольева и др.), разработан и широко применен в лечебной практике новый препарат «советский грамицидин» (П. Г. Сергеев, Г. Ф. Гаузе, М. Г. Бражникова), в 1943 г. создан новый метод быстрой диагностики и фагопрофилактики холеры (З. В. Ермольева, Л. М. Якобсон, М. В. Фирюнова), промышленно освоены бактериальные фильтры (П. Г. Стрельников, Б. Б. Гутман)⁷⁵.

Широкое распространение в годы Великой Отечественной войны получили сульфаниламидные препараты, разработанные во Всесоюзном научно-исследовательском химико-фармацевтическом институте под руководством О. Ю. Магидсона⁷⁶. Их антибактериальные свойства использовались при лечении многих болезней. Они спасли миллионы жизней.

Существенный вклад внесли советские ученые в решение проблемы питания. Так, в годы войны удалось получить дополнительно белковые препараты из люцерны (в виде муки) и из дрожжей, а также витамины из хвои, ягод⁷⁷. С. А. Гиллярковский, Ю. Ф. Домбровский, Н. А. Курнаков и В. И. Смотров разработали метод лечения алиментарной дистрофии⁷⁸.

Война обусловила значительные сложности в работе медицинской промышленности — было затруднено снабжение сырьем, топливом, рабочей силой, электроэнергией. Многие заводы оказались на территории, временно оккупированной врагом, часть была демонтирована в ходе эвакуации. В этой связи в начале войны сократился выпуск лекарственных препаратов и полуфабрикатов для их изготовления. Однако уже в 1942 г. производство медикаментов было восстановлено. На базе эвакуированных заводов Москвы и Украины на Востоке СССР был развернут ряд крупных предприятий-дублеров. Количество предприятий, объединяемых системой Главхимфармпрома, возросло в 1942 г. по сравнению с 1941 г. в 2 раза. Производственные мощности по выпуску стрептоцидов увеличились по сравнению с довоенными на 73,3%, по сульфидину — на 68,2, по хлорэтилу — на 126, по глюкозе — на 82,2, по новокаину — на 20, по препаратам висмута — на 181%. Возросло количество наименований лекарственных средств, изготавливаемых Главхимфармпромом. Если в первом квартале 1942 г. в системе выпускалось 152 наименова-

ния препаратов, то в четвертом — 211, или в 1,4 раза больше ⁷⁹. Значительно увеличилось производство различных видов витаминов. В 1940 г. в Советском Союзе было изготовлено 2,13 млрд. ч/доз витаминов, в 1941 г. — 1,192 млрд., в 1942 г. — 3,464 млрд., в 1943 г. — 7,379 млрд., в 1944 г. — 17,958 млрд., в 1945 г. — 25,801 млрд. ч/доз ⁸⁰.

Для обеспечения массовых профилактических мероприятий развернулось серийное производство бактериологических препаратов. В стране была расширена сеть специальных бактериологических институтов. Они являлись не только научными центрами, но изготовляли сыворотки и вакцины, необходимые для лечения и профилактики острозаразных болезней. В Советском Союзе в 1941 г. имелось 54 бактериологических института. В 1943 г. здесь работало 6 тыс. сотрудников. За годы войны в институтах было освоено производство 23 новых бактериальных препаратов, таких как дизентерийные фаги, подкожная дизентерийная вакцина, сыпнотифозная вакцина, столбнячные анатоксины, вакцины против туляремии и др. ⁸¹ Только в 1945 г. для серопротекции дизентерии в СССР было изготовлено 1465 тыс. л бактериофага, против 270 тыс. л в 1941 г. ⁸²

Применение новых лекарственных препаратов, расширение сети лечебных учреждений, борьба за здоровье трудящихся дали колоссальный эффект. Об эффективной работе советских медиков свидетельствует тот факт, что в строй возвращалось 72% раненных и 90% больных солдат и офицеров ⁸³. Только 3% раненных солдат и офицеров отчислялось в запас с инвалидностью первой группы, остальные практически полностью восстанавливали работоспособность в госпиталях. Укажем для сравнения, что за 1914—1917 гг. из русской армии в госпитали поступило 3239,6 тыс. больных и раненных, из них 1681,4 тыс. чел. были уволены с военной службы. Среди выписанных из госпиталей 88% солдат и офицеров нуждались в дальнейшем лечении ⁸⁴.

Преимущества социалистического здравоохранения, все го социалистического строя проявились в борьбе за эпидемическое благополучие страны. История войн свидетельствует о том, что эпидемии являются постоянными спутниками войн. Ухудшение бытовых и гигиенических условий жизни людей, переуплотнение жилищ, опустошение огромных территорий, массовые передвижения населения, огромные масштабы переброски войск благоприятствуют распространению острозаразных заболеваний, создают трудности для борьбы с ними.

Крымская война 1853—1856 гг. сопровождалась эпидемией холеры. В 1853 г. холерой было охвачено 50 губерний

Российской Империи, а число заболеваний составило 247,8 тыс. В 1855 г. холерой болело 331 тыс. чел., из них 131 тыс. (39,6%) умерло. С началом Крымской войны сыпной тиф распространился на Киевскую, Тобольскую, Вятскую, Симбирскую, Ярославскую, Вологодскую и Тверскую губернии⁸⁵. В годы русско-японской войны 1901—1905 гг. санитарные потери в царской армии значительно превышали боевые. В эти годы от ран умерло 146 тыс. солдат и офицеров, тогда как от болезней — 405 тыс., или в 2,8 раза больше⁸⁶. Резкий подъем заболеваний зарегистрирован в России и после окончания войны, когда на 10 тыс. жителей сыпным тифом болело 11,6 чел., возвратным — 8,4, брюшным — 32,8, холерой — 14,1 чел.⁸⁷

Первая мировая, а затем гражданская войны также сопровождалась подъемом уровня эпидемических болезней. Возросла заболеваемость сыпным тифом, оспой, дизентерией. Вновь появилась холера⁸⁸. В целом по стране за 1918—1920 гг. от инфекционных болезней скончалось 5048 тыс. чел.⁸⁹

Не менее сложным было положение и в Сибири. Журнал «Жизнь Сибири», характеризуя состояние здравоохранения края, писал: «Конец 1919 и начало 1920 года в Сибири характеризуется полным развалом существовавших ранее врачебно-санитарных организаций, разгромом лечебных учреждений, потерявших свой обслуживающий персонал и оборудование, небывалым еще доселе развитием эпидемий сыпного и возвратного тифа, как в армиях, так и в гражданской части населения»⁹⁰. Эпидемия тифа, вспыхнувшая в Сибири в январе — апреле 1920 г., дала около 400 тыс. случаев заболеваний⁹¹. Брюшной, сыпной и возвратный тиф, оспа, холера, дизентерия и малярия явились основными причинами смерти большинства людей в годы первой мировой и гражданской войн⁹². Таким образом, история войн свидетельствует о том, что опасность распространения острых инфекционных болезней в эпидемической форме была очень велика.

В годы Великой Отечественной войны эта опасность усугублялась действием ряда дополнительных факторов. Во-первых, это осуществление в крупных масштабах перемещения людей по территории страны (эвакуация, передвижения войск), а следовательно, наличие обширных контактов, возможность перенесения инфекций из одних районов в другие. По данным санитарной статистики, подавляющая масса случаев заражения острозаразными болезнями происходит именно во время движения населения, в местах скопления людских масс — на железных дорогах, пристанях и т. д.

Во-вторых, одним из основных источников распространения эпидемий являлась немецко-фашистская армия. Журнал «Военно-санитарное дело» свидетельствует: «Сыпной тиф гуляет в рядах фашистской грабьармии, гуляет в глубоком тылу немцев. Пленные фашисты, попадающие в наши руки, сплошь усеяны вшами и гнидами. Гитлеровские заправки... не позаботились о средствах противозидемической защиты своих войск»⁹³. В немецко-фашистской армии от заболеваний в течение второй мировой войны умерло 125 тыс. чел.⁹⁴. На каждые 100 лечившихся солдат в госпиталях Германии приходилось раненых 27 чел., тогда как больных 64 чел., или в 2,4 раза больше⁹⁵.

К этому необходимо добавить, что немецко-фашистское командование, осуществляя свои планы уничтожения советских людей, зачастую намеренно способствовало распространению острозаразных болезней на оккупированной территории. Больницы с сыпнотифозными больными часто поджигались, больные же, лишенные всякой медицинской помощи, изгонялись. В 1943—1944 гг. на пути наступления Красной Армии в специальных концлагерях гитлеровцы создавали эпидемические очаги, куда привозили больных и размещали их среди здоровых людей⁹⁶. Одновременно фашисты уничтожали больницы, клиники, амбулатории, аптеки, предприятия медицинской промышленности, а также всю сеть противозидемических учреждений, созданных за годы Советской власти. В течение Великой Отечественной войны оккупантами было уничтожено около 40 тыс. лечебных учреждений⁹⁷.

При отступлении немецко-фашистские войска оставляли после себя местность в полном антисанитарном состоянии. Загрязнялись нечистотами и отбросами колодцы, водоемы, здания и территории вокруг них. Практически во всех освобожденных населенных пунктах были обнаружены немецкие могильники, устроенные поверхностно, без соблюдения элементарных санитарных правил. Насыпные холмы оседали, обнаруживая трупы. В таком виде, например, были зарыты трупы погибших вражеских солдат и офицеров в Вязьме. На ст. Новоторжская вражеские трупы были зарыты по 5—6 рядов в высоту и засыпаны тонким слоем земли⁹⁸. Совершая свои чудовищные преступления, фашисты кощунственно оскверняли могилы своих же солдат и офицеров, пытаясь тем самым создать неблагоприятную эпидемическую обстановку в оставляемых районах. Под Сталинградом гитлеровцы в буквальном смысле бросили тела своих солдат, не захоронив около 147 тыс. чел.⁹⁹

В результате основная масса острозаразных заболеваний в годы войны приходилась на освобожденные от оккупантов территории. В постановлении СНК РСФСР «О ликвидации очагов сыпного тифа в районах, освобожденных от немецких оккупантов», говорилось: «Среди населения городов и сел, освобожденных от немецких оккупантов, имеется значительная заболеваемость сыпным тифом и другими инфекционными заболеваниями»¹⁰⁰. В Калининской области, например, в 1940 г. на 10 тыс. населения приходилось всего 0,8 заболевания сыпным тифом и 5,1 заболевания брюшным тифом. В 1942 г. зараженность населения этими инфекционными заболеваниями достигла огромных размеров, составив соответственно 70,5 и 16,6 на 10 тыс. населения, т. е. была в 88,1 и 3,3 раза больше¹⁰¹.

Опасность распространения инфекционных болезней была чрезвычайно велика. В этой связи Коммунистическая партия и Советское правительство придавали огромное значение борьбе за эпидемическое благополучие страны. Вся противоэпидемическая работа была сосредоточена в Государственном комитете обороны. Нарком здравоохранения СССР Г. А. Митерев был назначен уполномоченным ГКО, ответственным за четкую и слаженную работу противоэпидемической службы Советского Союза¹⁰². Таким образом осуществлялась координация действий всех учреждений. В феврале 1942 г. решением ГКО для предотвращения роста инфекционных заболеваний на местах были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии, возглавившие работу в краях и областях¹⁰³. Одновременно был налажен оперативный учет острозаразных заболеваний в масштабах всей страны. В Народный комиссариат здравоохранения направлялись ежедневные телеграфные донесения с мест о каждом случае инфекционных болезней, что давало возможность своевременно проводить лечение в любом населенном пункте СССР¹⁰⁴. Кроме того, в городах были сформированы специальные врачебные участки, укомплектованные врачами и сестрами. В Омске, например, было организовано 47 участков, в Новосибирске — 72¹⁰⁵.

В борьбе с острозаразными болезнями медики опирались прежде всего на широкую сеть противоэпидемических учреждений, созданных за годы Советской власти. Их число в течение Великой Отечественной войны было значительно увеличено. За 1940—1945 гг. количество санитарно-эпидемических станций в СССР возросло на 88%, санитарно-гигиенических лабораторий — на 10,2, дезинфекционных учреждений — на 7, малярийных станций — на 16, малярийных

врачебных пунктов — на 17,4% ¹⁰⁶. Широкое распространение получило массовое строительство дезинсекторов и сухожаровых дезинсекционных камер. В РСФСР только в 1942 г. построено 10 тыс. дезокамер, а сеть дезинфекционных пунктов выросла в 2 раза ¹⁰⁷. В Омской области в 1941 г. имелось 8 санэпидемстанций, а в 1943 г. — 16, санитарно-бактериологических лабораторий — соответственно 5 и 7, дезокамер — 93 и 361, дезопунктов — 5 и 7. Кроме того, в области было создано 18 противозидемических отрядов ¹⁰⁸. В Новосибирской области в 1942 г. функционировали 14 санэпидемстанций, 11 санитарно-бактериологических лабораторий, 8 дезостанций, 31 противозидемический отряд ¹⁰⁹. В Кузбассе к концу войны имелось 32 санэпидемстанции, 8 дезостанций, 6 дезопунктов, 6 малярийных станций, 3 врачебных малярийных пункта ¹¹⁰.

Быстро увеличивалось количество специальных учреждений или отделений при больницах для лечения инфекционных болезней. В СССР в целом сеть инфекционных коек в больницах за 1942—1944 гг. возросла в 1,4 раза ¹¹¹. В Новосибирской области в течение войны количество мест в инфекционных больницах увеличилось для взрослых в 3,8 раза, для детей в 11,6 раза ¹¹². В городах Красноярского края только за 1941—1942 гг. количество коек для инфекционных больных возросло в 4,5 раза, а в Томске за 1940—1941 гг. — в 6 раз ¹¹³.

Важным средством борьбы против распространения острозаразных заболеваний являлся метод полной госпитализации всех лихорадящих больных с неустановленным диагнозом. Если в 1941 г. в СССР было госпитализировано 93,2% больных брюшным тифом, то в 1943 г. — 96,5, дизентерией — соответственно 67,1 и 88,2, скарлатиной — 76,1 и 95,6, дифтерией — 90,1 и 93,3% ¹¹⁴. В Омской области в начале войны удельный вес госпитализированных составлял по брюшному тифу 90,2%, а в 1943 г. — 97,5, по дизентерии — 38,4 и 77,4, по скарлатине — 95,0 и 98,1% ¹¹⁵. В Новосибирской области в 1943 г. было госпитализировано 99,7% заболевших брюшным тифом, 99,5% — паратифом и 100% — возвратным тифом ¹¹⁶. Госпитализация не только позволяла оказать своевременную эффективную медицинскую помощь, но и способствовала предотвращению распространения болезней.

Широко применялись метод массовых обходов жилых помещений, периодический осмотр населения, профилактическая санитарная обработка жилищ и одежды, хлорирование воды. В Абакане, например, только в 1942 г. было проведено 18,2 тыс. подворных обходов с обследованием населения.

Санобработку прошли 9,5 тыс. чел. и 52 тыс. комплектов одежды¹¹⁷. Был улучшен контроль за санитарным состоянием учреждений общественного питания и предприятий пищевой промышленности.

Колоссальное значение придавалось борьбе с инфекциями на транспорте. Для профилактики острозаразных заболеваний среди эвакуированного населения, проверки санитарного состояния пассажирских поездов и выявления заболевших в пути на 275 крупных железнодорожных станциях были организованы санитарно-контрольные пункты¹¹⁸. В 1943—1945 гг. работниками санитарно-контрольных пунктов осмотрено 15 млн. вагонов, подвергнуто санобработке 18 млн. чел., изолировано в вагонах-изоляторах 15 тыс. пассажиров. Около 2 млн. чел. получили квалифицированную медицинскую помощь в санитарно-контрольных пунктах (не считая помощи, оказанной вокзальными медпунктами). Кроме того, в местах скопления людей на транспортных узлах создавались санпропускники, дезокамеры, бани. Количество санпропускников на железных дорогах СССР за 1940—1945 гг. возросло на 24% (здесь прошли обработку 35 млн. чел.), а количество дезокамер — на 82%¹¹⁹.

Большое значение в борьбе с инфекционными и в особенности с желудочно-кишечными заболеваниями имела санитарная очистка городов, к которой привлекались широкие массы населения. Только в Новосибирске в 1942—1943 гг. в кампании по очистке города принимало участие 125 тыс. чел.¹²⁰ В Красноярском крае в 1943 г. проведено 336 массовых походов за чистоту, во время которых работало 194 тыс. чел.¹²¹ В Томске в этом году для санитарной очистки города было привлечено свыше 80 тыс. чел., 769 автомашин, 15 тыс. подвод¹²².

На основе ускоренного развития медицинской промышленности, осваивающей производство новых лечебных и профилактических препаратов, широкое распространение получили различные прививки. Это был один из основных методов профилактики болезней, который охватил миллионы людей. Только за три года (1941—1943) в СССР было сделано 250 млн. предохранительных прививок¹²³. В РСФСР в 1943 г. прививками против брюшного тифа было охвачено 14,8 млн. чел., а фагированием бактериофагом — 4,8 млн. чел.¹²⁴ В Омской области в 1941 г. вакцинировано против брюшного тифа 119,1 тыс. чел., в том числе в городах 37,5 тыс. чел.¹²⁵ В Красноярском крае в 1941 г. и во втором полугодии 1942 г. проведено прививок от брюшного тифа 361,3 тыс., от дизентерии 228,9 тыс., вакцинировано против

оспы 182,2 тыс. чел., а ревакцинировано 295,3 тыс. чел., против дизентерии 111,4 тыс. чел.; ревакцинировано против кори 10,6 тыс. чел.¹²⁶ В Новосибирске в 1944 г. вакцинировано против оспы 11 тыс. чел., ревакцинировано 132,9 тыс., вакцинировано против брюшного тифа 282,8 тыс., против дизентерии 271,8 тыс., против дифтерии 16,5 тыс. чел.¹²⁷ В 1945 г. в Новосибирской области прививки были сделаны более чем 800 тыс. чел.¹²⁸ Таким образом, практически все население Сибири было охвачено различными видами предохранительных прививок, что сыграло большую роль в борьбе с эпидемическими заболеваниями.

Огромная работа по предупреждению острозаразных болезней проводилась на территориях, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. По мере изгнания фашистов здесь немедленно налаживалась работа бань, прачечных, санпропускников, дезокамер. В наиболее неблагоприятных в эпидемическом отношении районах создавались специальные эпидемиологические бригады. Они обеспечивались госпитальным оборудованием на 50—100 коек, дезосредствами и медикаментами. Только в течение 1943—1944 гг. в освобожденных районах РСФСР было восстановлено 2668 медико-санитарных учреждений, больниц, поликлиник¹²⁹. Они укомплектовывались опытными медицинскими кадрами, прибывшими из тыловых районов.

В годы Великой Отечественной войны органы здравоохранения планомерно проводили работу по борьбе с таким социальным злом, каким является туберкулез. Трудности в снабжении населения продуктами питания, ухудшение жилищных условий способствовали распространению этой болезни. Таким образом, и в этой области были необходимы меры по ускоренному развитию здравоохранения. Уже в 1942 г. больничная и диспансерная сеть, предназначенные для противотуберкулезной работы, не только достигли уровня 1941 г., но и превзошли его. Число больничных туберкулезных коек в СССР в 1942 г. по сравнению с последним предвоенным годом выросло в абсолютном выражении на 3,4 тыс. Кроме того, в 1942 г. функционировало 13 тыс. коек для больных туберкулезом в санаториях¹³⁰. В Новосибирской области в 1941—1942 гг. число коек для лечения этой болезни увеличилось в 2,5 раза. Если в 1941 г. на 1 тыс. жителей области приходилось в больницах 21 место для лечения туберкулеза, то в 1942 г. — уже 52 места¹³¹.

Значительную роль в улучшении деятельности органов здравоохранения сыграло постановление СНК СССР от 5 января 1943 г. «О мероприятиях по борьбе с туберкулезом»¹³².

Постановление предусматривало развертывание дополнительной больничной сети, расширение числа ночных и дневных санаториев, увеличение количества противотубдиспансеров. Уже в 1943 г. по РСФСР число мест в больницах для лечения туберкулеза увеличилось на 7,4 тыс. Кроме того, в этом году было организовано 1,1 тыс. коек во вспомогательных учреждениях при противотуберкулезных диспансерах, 1,4 тыс. коек в дневных и 2,4 тыс. коек в ночных санаториях для туберкулезных больных, создано 10 тыс. санаторных мест в яслях для детей и 12,2 тыс. мест в лесных школах ¹³³.

В 1944 г. в СССР дополнительно к уже существующей сети было развернуто 13 тыс. коек в больницах и 4,5 тыс. коек в санаториях. Для туберкулезных детей выделено 21 тыс. мест в детских садах Наркомпроса и 11 тыс. мест в детских яслях Наркомздрава, открыты лесные школы на 3,6 тыс. мест. Для усиленного питания рабочих и служащих выделено 120 тыс. пайков, для детей — 50 тыс. пайков ¹³⁴.

Результат напряженной работы советских медиков не замедлил сказаться. Несмотря на все трудности военного времени, заболеваемость населения СССР, начиная с 1943 г., неуклонно снижалась. В 1943 г. по сравнению с 1942 г. было достигнуто снижение заболеваемости сыпным тифом и скарлатиной в 2 раза, токсической диспепсией и корью в 3 раза, дифтерией на 25%, брюшным тифом на 11, коклюшем на 30, дизентерией на 40% ¹³⁵. К 1944 г. заболеваемость сыпным тифом в РСФСР упала еще в 4 раза, корью — в 3 раза. Значительно уменьшилась заболеваемость населения скарлатиной, дизентерией и другими инфекциями ¹³⁶. Улучшение качества лечебной работы, внедрение в медицинскую практику новых лекарственных препаратов обусловило существенное сокращение летальных исходов. Смертность от туберкулеза в Советском Союзе только за 1942—1943 гг. снизилась на 8% ¹³⁷. Смертность от сыпного тифа в 1944—1945 гг. составляла по РСФСР всего 1,4—3,8%, против 4,9% в 1943 г. ¹³⁸ В Новосибирской области летальность в городских стационарных больницах не превышала 3,3%, в сельских — 2,4%, а в 1945 г. — соответственно 2,2 и 1,6% ¹³⁹.

Совершенствование организационной структуры и работы медицинской службы, умелое проведение профилактических мероприятий, использование последних достижений науки послужили основой предотвращения острозаразных заболеваний в их эпидемической форме. В Сибири в течение 1943—1945 гг. показатели смертности населения от брюшного тифа, дифтерии, гемоколита, кори и коклюша снизились в 2 раза, от туберкулеза легких — в 1,9, от воспаления лег-

ких — в 3,3, от токсической диспепсии — в 3,7, а от дизентерии — в 6 раз ¹⁴⁰. В Барнауле смертность населения за этот период от всех видов тифа уменьшилась в 1,5 раза, в Бийске — в 1,8, Красноярске — в 8,8, Кемерове — в 4,5, в Новосибирске — в 1,8, от дифтерии — соответственно в 2,5, 1,3, 2,0, 6,9 и 1,4 раза, от дизентерии — в 8,5, 11,5, 3,9, 4,2, 3,5 раза, от крупозного воспаления легких — в 1,9, 1,2, 2,4, 2,9, 2,1 раза. Показатели летальности от коклюша за 1943—1945 гг. в Кемерове сократились на 98,3%, в Новосибирске — на 76,3, от скарлатины — на 87,7 и 75,3, от кори в Иркутске — на 46,1%, Красноярске — на 84, Барнауле — на 91,1, Новосибирске — на 40,9, в Кемерове — на 43% ¹⁴¹. При этом необходимо учитывать, что уже в 1943 г. смертность от острозаразных заболеваний в стране была достаточно низкой. Следовательно, на завершающем этапе Великой Отечественной войны распространение этих болезней было минимальным.

Таким образом, главным итогом работы советских медиков, партийных, советских и хозяйственных органов было полное отсутствие в СССР (на территориях, не подвергшихся оккупации) эпидемий инфекционных болезней. Встречались лишь спорадические случаи заболеваний, вспышки которых оперативно ликвидировались. Это был первый не только в истории нашей страны, но и всего человечества феномен, по существу опрокинувший уже прочно устоявшееся представление о неизбежности эпидемий в годы войны.

Фашистской Германии не удалось добиться снижения заболеваемости населения и предотвратить эпидемические вспышки инфекционных болезней. Уже в начале второй мировой войны (в 1939—1941 гг.), когда военно-политическое и экономическое положение Германии было относительно стабильным и население не испытывало в полной мере трудностей военного времени, количество заболеваний в стране по скарлатине возросло в 8,6 раза, дизентерии — в 4,9 раза ¹⁴². Заболеваемость населения фашистской Германии брюшным тифом за 1939—1944 гг. увеличилась на 160%, дифтерией — на 24,1, паратифом за 1939—1943 гг. — на 24,4% ¹⁴³.

Заправила рейха меньше всего заботилась о жизни и здоровье своих соотечественников, которых они лицемерно провозгласили властелинами мира. Очень высокими были в стране показатели летальности. Так, удельный вес умерших среди всех заболевших дизентерией составлял в лечебных учреждениях Германии в 1942 г. 12,4%, в 1943 г. 10,9, а в 1944 г. 12,2%. Летальность от брюшного тифа в фашистской Германии в 1942 г. достигала 16,5% ¹⁴⁴.

В заключение подчеркнем, что в СССР была разработана и проводилась в жизнь комплексная система мероприятий в области здравоохранения. Вследствие огромной работы Коммунистической партии и Советского государства по улучшению и развитию медицинской службы, благодаря усилиям врачей, медсестер, ученых удалось нейтрализовать неизбежное ухудшение условий жизни людей в годы войны. Трудностям, которые испытывало население, был противопоставлен напряженный труд медиков, которые одержали колоссальную по своей значимости победу над страшным и опасным врагом — эпидемическими инфекционными болезнями. Советские медики с честью выдержали испытание и внесли огромный вклад в общее дело разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Глава V

МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СИБИРЬ, ЧИСЛЕННОСТЬ МИГРАНТОВ

Между миграцией населения и процессами социально-экономической жизни общества существуют тесные двусторонние связи. Великая Отечественная война, обусловившая коренные сдвиги в экономическом и демографическом развитии Советского Союза, не могла не отразиться на эволюции территориального движения людских масс. Она значительно изменила основные характеристики миграции народонаселения СССР, в том числе неотъемлемой части страны — Сибири. Принципиальные сдвиги произошли в численности и составе мигрирующих людских масс, в территориальном направлении миграционных потоков.

В мирное время преобладают миграции, обусловленные прежде всего развитием производительных сил: население перемещается в районы крупного промышленного строительства, заселяет территории нового хозяйственного освоения. В годы войны содержание миграций коренным образом меняется. Решающую роль начинают играть не экономические, а социальные факторы.

Динамика численности мигрантов, тыс. чел.

Регион **	Первое полугодие 1941 г.			Второе полугодие 1941 г.			Второе полугодие, % к первому полугодю		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
Алтайский край	37,9	33,9	4,0	97,6	61,6	36,0	257,5	184,7	900,0
Новосибирская область	161,5	107,6	53,9	379,1	138,1	241,0	234,7	128,3	447,1
Красноярский край	43,6	26,8	16,8	113,5	55,5	58,0	260,3	207,1	345,2
Иркутская область	38,8	25,6	13,2	77,1	33,8	43,3	198,7	132,0	328,0
Итого	281,8	193,9	87,9	667,3	289,0	378,9	236,8	149,0	431,1

* Составлена по данным ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 300, л. 3, 7; д. 305, л. 2; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 29—30; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, л. 16, л. 45—45 об., 57—57 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 1—1 об.

** По административно-территориальному делению тех

В годы Великой Отечественной войны миллионы мужчин перемещались с востока на запад, следуя на фронт. В обратном направлении двигались огромные контингенты эвакуированных. Экономика была подчинена интересам достижения победы над врагом. Для обеспечения работы фабрик, заводов, шахт, строек и транспорта из сельской местности в города мигрировали жители села. Одновременно некоторая часть горожан переезжала в сельскую местность. Таким образом, перемещение населения из села в город и обратно также было связано с событиями внеэкономического порядка. Изменение внутреннего содержания миграций и факторов, обуславливающих процессы территориального движения населения, незамедлительно сказалось на численности мигрирующих людских масс.

Данные табл. 49 свидетельствуют о резком увеличении миграционной активности населения Сибири в начальный период Великой Отечественной войны. Количество прибывших в городские поселения края во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым полугодием более чем удвоилось, а число выбывших возросло в 1,5 раза. В Алтайском крае количество прибывших за указанный период возросло в 2,6 раза, выбывших — в 1,8, в Красноярском крае — соответственно в 2,6 и 2,1, в Новосибирской области — в 2,3 и 1,3, в Иркутской — в 1,9 и 1,3 раза. Таким образом, рост численности мигрантов на первом этапе войны носил взрыв-

Сезонность миграционного движения населения Иркутска в 1941 г.

Дата	Тыс. чел.		На 1 тыс. жителей	
	Прибыло	Выбыло	Прибыло	Выбыло
Январь	2,5	1,8	119,7	86,2
Февраль	2,8	1,6	134,1	76,6
Март	2,5	1,8	119,7	86,2
Апрель	2,6	1,7	124,5	81,4
Май	3,1	2,8	148,4	134,1
Июнь	2,9	2,5	138,9	119,7
Июль	4,0	3,9	191,5	186,7
Август	5,3	3,0	253,8	143,6
Сентябрь	5,7	3,7	272,9	177,2
Октябрь	4,7	6,9	225,1	322,6
Ноябрь	4,7	3,7	225,1	177,2
Декабрь	10,7	3,3	512,4	158,1

* Составлена по данным: ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 16, л. 1.

ной характер. В первые месяцы 1941 г. на 1 тыс. жителей Сибири прибыло 158,9 мигранта, в июле — декабре — 333,7 чел., а выбыло соответственно 109,2 и 174,3 чел. Как видим, повысилась не только абсолютная масса переселенцев, но и интенсивность миграционного движения людских масс.

Число прибывавших в Сибирь увеличивалось значительно более быстрыми темпами, чем число выбывавших. В результате на первом этапе войны существенно возрос уровень приживаемости новоселов. В первом полугодии 1941 г. на 1 тыс. горожан Сибири на постоянное жительство осело 49,6 мигранта, а во втором — 159,3, вследствие чего механический прирост городского населения края более чем утроился. В Алтайском крае в первом полугодии 1941 г. механический прирост населения в городах составил 4,0 тыс. чел., а во втором полугодии — 36,0 тыс., в Красноярском крае — соответственно 16,8 тыс. и 58,0 тыс., в Иркутской области — 13,2 тыс. и 43,3 тыс. чел.¹

О резком увеличении интенсивности миграционных процессов с началом боевых действий свидетельствуют материалы по Иркутску о сезонном территориальном движении людских масс (табл. 50).

Анализ таблицы показывает, что уже в июле 1941 г. интенсивность миграций резко возросла и продолжала увеличиваться с развертыванием боевых действий. В декабре

Миграционное движение населения Сибири **

Год	Тыс. чел.			На тыс. жителей		
	Прибыло в города	Выбыло из городов	Прирост	Прибыло в города	Выбыло из городов	Прирост
1942	640,2	464,3	175,9	156,1	113,2	42,9
1943	293,8	209,4	84,4	84,0	59,9	24,1
1944	207,4	196,7	10,7	57,0	54,1	2,9

* Составлена по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 734, л. 2 об., 5 об.; д. 868, л. 3 об.; д. 993, л. 41 об., 56 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 9, об., 134, об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 12 об., 29 об., 39 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4552, л. 4—5, 5 об., 6—7, 7 об.; д. 19, л. 55 об.; д. 22, л. 2 об.; д. 23, л. 50 об.

** В границах Омской, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской областей, Красноярского края.

1941 г. число прибывших в 4,3 раза превысило аналогичные показатели в январе того же года, число выбывших — почти в 2 раза, механический прирост возрос в 10,6 раза. Если в начале 1941 г. механический прирост на 1 тыс. жителей Иркутска составил 33,5 чел., то в конце года — 354,3 чел.

Обращает на себя внимание факт значительной территориальной дифференциации миграционного движения населения. Особенно большие размеры приняли миграции в Западной Сибири, куда направлялся большой поток эвакуированных. Здесь на 1 тыс. горожан в 1941 г. прибыло 393 повосела, выбыло 198,4 чел., тогда как в Восточной Сибири — соответственно 211,1 и 124,5 чел., в Якутской АССР — 189,9 и 186,9 чел.

Итак, начальный период Великой Отечественной войны характеризовался резким увеличением интенсивности миграций населения. Однако в последующие годы активность миграционного движения людских масс значительно снизилась. Уже в 1942 г. по отношению к 1941 г. число прибывших в городские поселения Иркутской области уменьшилось в 1,6 раза, Красноярского края — почти в 2 раза². О дальнейшем сокращении миграционной активности населения свидетельствует табл. 51.

Численность мигрирующих масс населения с конца 1942 — начала 1943 г. резко сократилась. Это привело к значительному уменьшению интенсивности территориального движения людских контингентов. Число прибывших в города Сибири за 1942—1944 гг. уменьшилось в 3,1 раза, а количество выбывших — в 2,4 раза. Соответственно уменьшил-

ся и механический прирост городского населения. В Красноярском крае в 1942 г. он составлял 25,5 тыс. чел., а в 1944 г. — всего 1,9 тыс.³ В Иркутской области население городов и поселков городского типа в 1942 г. увеличилось за счет притока новоселов на 800 чел., а в 1944 г. уменьшилось на 12,3 тыс. чел.⁴ В Омской области только за 1942—1943 гг. механический прирост сократился в 2,7 раза⁵, а в Новосибирской и Кемеровской областях в 1944 г. он представлял отрицательную величину. В этом году контингенты горожан Новосибирской области за счет оттока населения в другие регионы страны уменьшились на 3,5 тыс., а в Кемеровской области — на 24,6 тыс. чел.⁶

Существенно изменились показатели приживаемости новоселов, которые в конечном итоге формируют механический прирост. В 1942 г. на каждые 100 прибывших в города Сибири выбыло 72,5 чел., в 1943 г. — 71,3, а в 1944 г. — 94,8 чел. Как видим, приживаемость новоселов сокращалась. Все большее количество людей уезжало из сибирских городов. В значительной степени это было обусловлено развернувшимися процессами эвакуации. В отдельных областях Сибири (Новосибирской, Кемеровской, Иркутской) число выбывших даже превышало число прибывших. Таким образом, война значительно ухудшила показатели миграционного движения населения. Рост численности мигрирующих людских масс в начале войны сменился их резким сокращением в 1942—1944 гг. Уменьшилась приживаемость новоселов, что обусловило сокращение механического прироста городского населения Сибири, а следовательно, и падение темпов роста численности жителей городов и поселков городского типа.

Завершающий период Великой Отечественной войны характеризуется некоторыми изменениями показателей миграционного движения населения. В Сибири в 1945 г. значительно увеличилось общее количество мигрантов, повысился механический прирост в городах и поселках городского типа.

Судя по данным табл. 52, наибольшую миграционную активность проявляли жители Западной Сибири, наименьшую — население восточных районов края. Интенсивность территориального движения людских масс в Западной Сибири превышала аналогичные показатели по Восточной Сибири в 1,5 раза.

Уровень приживаемости новоселов в городских поселениях также несколько увеличился, несмотря на продолжавшиеся процессы эвакуации. В 1945 г. на каждые 100 прибывших выбыло из городов Сибири 73,3 чел., в том числе

Миграционное движение населения Сибири в 1945 г.

Регион	Тыс. чел.			На 1 тыс. чел. населения		
	Прибыло в города	Выбыло из городов	Прирост	Прибыло в города	Выбыло из городов	Прирост
Сибирь	375,4	275,2	100,2	66,8	48,9	17,8
Западная Сибирь	272,3	205,2	67,1	76,4	57,6	18,8
Восточная Сибирь	96,0	65,4	30,6	49,5	33,7	15,8
Якутская АССР	7,1	4,6	2,5	100,5	56,8	43,8

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 616, л. 2 об., 6 об., 34 об., 40 об.; д. 617, л. 20 об., 22 об., 24 об.; д. 618, л. 3 об., 7 об., 14 об., 22 об., 46 об., 47 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 1183, л. 38 об., 47 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 39, об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1141, л. 23 об.; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 39, л. 5—5 об.; ГАРК, ф. 1300, оп. 1, д. 4560, л. 26 об., 30 об.; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 28, л. 5 об.

в Западной — 75,4, в Восточной — 68,1, а в Якутской АССР — 64,8 чел. Как видим, во всех без исключения регионах края число прибывших превышало число выбывших, что обеспечивало стабилизацию показателей механического прироста. Особенно значительным механический прирост был в западных районах края. Приживаемость новоселов была здесь низкой, но в городские поселения мигрировало большое количество населения, и это компенсировало отток людей в другие регионы страны. На 1 тыс. чел. населения в 1945 г. в Иркутской области механический прирост составил 21,8 чел., в Бурятской АССР — 19, в Читинской области — 13,6, а в Красноярском крае — 10 чел. Эти показатели в Томской области составляли 37,2 чел., в Алтайском крае — 28,6, в Кемеровской области — 21,3, в Омской — 11,8, в Новосибирской — 11,4, а в Тюменской — 10 чел.⁷ Обращают на себя внимание очень высокие показатели механического прироста в городах и поселках городского типа Якутской АССР. Они были в 2,3 раза выше, чем в Западной Сибири, и почти в 3 раза выше, чем в Восточной Сибири.

Как и в мирное время, значительная масса новоселов стремилась переселиться в индустриальный Кузбасс. Кемеровская область в годы Великой Отечественной войны была основным центром притяжения мигрантов Западной Сибири. В 1943 г. в города и поселки городского типа области прибыло 92,5 тыс. чел., в 1944 г. — 87,6 тыс., а в 1945 г. — 99,4 тыс. чел.⁸ В Восточной Сибири основная часть мигрантов паправлялась в городские поселения Иркутской и Читинской областей. Удельный вес переселенцев, прибывших сюда, среди всех мигрантов Восточной Сибири составлял

Миграционное движение населения Иркутской области

Год	Тыс. чел.			На 1 тыс. чел. осе-ло	Год	Тыс. чел.			На 1 тыс. чел. осе-ло	
	Прибыло	Выбыло	Прирост			Прибыло	Выбыло	Прирост		
1937	156,7	90,8	65,9	420,5	2-е полугодие 1941	77,1	33,8	43,3	561,6	
1938	125,4	77,0	49,4	390,8		1942	70,5	69,7	0,8	11,3
1939	96,1	63,1	33,0	343,4		1943	50,7	36,0	14,7	289,9
1940	69,7	59,7	10,0	143,5		1944	35,8	48,1	-12,3	-343,6
1-е полугодие 1941	38,8	25,6	13,2	340,2	1945	41,7	26,3	15,4	369,3	
Итого	487,7	316,2	171,5	351,7	Итого	275,8	213,9	61,9	224,4	

* Составлена по данным ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 300, л. 26; д. 306, л. 28 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 2, л. 22 об.; д. 10, л. 46 об.; д. 12, л. 41 об.; д. 19, л. 55 об.; д. 22, л. 2 об.; д. 23, л. 50 об.; д. 28, л. 5 об.

72%, тогда как на долю Красноярского края приходилось 26,3%, Бурятской АССР — 1,7%⁹.

Для того чтобы получить полную картину изменений, происшедших в динамике миграционного движения населения Сибири в течение Великой Отечественной войны, сопоставим данные о численности мигрантов в предвоенные годы и в период войны. Расчеты проведены на материалах Иркутской области, административно-территориальные границы которой не менялись в течение длительного времени (табл. 53).

Как показывают данные таблицы, резко сократилась численность мигрантов, прибывавших в города. Если в довоенные годы в городские поселения области мигрировало почти 500 тыс. чел., то в период войны — в 1,8 раза меньше. К тому же в течение войны количество людей, прибывавших в города и поселки городского типа, неуклонно снижалось. Интенсивность миграций постепенно затухала. Значительно уменьшился уровень приживаемости новоселов. Причиной тому был рост абсолютной численности людей, выбывавших из городов. В 1937 г. — первом полугодии 1941 г. на каждые 100 прибывших в городские поселения выбыло в обратном направлении 64,8 чел., а во втором полугодии 1941 г. — 1945 г. — 77,6 чел. Причем в 1944 г. в связи с эвакуацией количество выбывших даже превышало количество прибывших. Сальдо миграции в этом году было отрицательным.

В результате нарушения пропорций между прибывшими и выбывшими уменьшился механический прирост городского

населения. В 1937 г. — первой половине 1941 г. он составлял почти 200 тыс. чел., во второй половине 1941 г. — 1945 г. — немногим более 60 тыс. чел. Незначительными были показатели механического прироста в 1942—1944 гг., когда контингенты горожан Иркутской области увеличились за счет этого источника всего на 3,2 тыс. чел., поскольку количество прибывших в города было относительно невелико, а число выбывавших увеличивалось. И только в 1945 г. в связи с развернувшимися процессами демобилизации численность мигрировавших в города увеличилась, а количество уезжавших в другие местности несколько сократилось.

В заключение заметим, что пропорции между числом прибывающих в города и выбывающих из них в конечном итоге обуславливаются соотношением факторов «притяжения» и «выталкивания». К ним относят степень удовлетворения материальных запросов населения (заработная плата, жилищные условия, уровень снабжения жителей того или иного региона продуктами питания и промтоварами), а также спрос на рабочие руки. Вполне естественно, что люди перемещаются в те районы, где они быстрее и качественнее могут сформировать свой фонд потребления, из тех регионов, где эти показатели ниже. В. И. Ленин, анализируя этот аспект миграционного движения населения, писал: «Рабочие уходят, след., не только потому, что не находят „местных занятий под руками“, но и потому, что они стремятся туда, где лучше»¹⁰.

В военные годы к этим факторам прибавляются дополнительные, зачастую лежащие вне сферы экономических отношений. Перемещение части колхозников в города обуславливалось не столько их стремлением улучшить свое материальное положение, сколько осознанием необходимости включиться в работу эвакуированных промышленных объектов. Важным фактором, притягивавшим население в сибирские города, было стремление людей спастись от фашистских оккупантов. Это породило своеобразную форму миграций, характерную для военных условий, — эвакуацию. Главным фактором миграции людей из городов являлась мобилизация определенных контингентов горожан на службу в Красную Армию. В годы Великой Отечественной войны пропорции этих факторов сложились таким образом, что преобладали те из них, которые определяли утечку населения из городов и поселков городского типа. В результате этого в целом за 1941—1945 гг. число прибывших было сравнительно небольшим, тогда как число выбывших относительно увеличилось. И только в 1945 г. наметилась тенденция к восстановлению

довоенного баланса факторов притяжения и выталкивания.

Характеристика территориального движения населения будет не полной, если не обратиться к анализу такого вида миграций, как эвакуация людей из прифронтовых районов. Эвакуация была вынужденной формой перемещения людских масс из одних районов СССР в другие. Уже в первые недели Великой Отечественной войны под ударом врага оказалась территория, где располагались 31 850 промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС, научные учреждения, больницы, школы, многочисленные вузы и техникумы. Здесь проживало около 88 млн. чел.¹¹ Таким образом, стояла чрезвычайно сложная задача — вывезти в тыловые районы страны оборудование, материальные ценности, а главное людей — основной капитал социалистического общества.

Для руководства эвакуацией по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации, в состав которого входили Н. М. Шверник, А. Н. Косыгин, М. Г. Первухин, А. И. Микоян, М. З. Сабуров и др.¹² 27 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества»¹³. На этой основе Советом по эвакуации были разработаны порядок и очередность вывоза людей и материальных ценностей, создана сеть эвакуопунктов, главное назначение которых состояло в приеме и отправке эшелонов с эвакуированными, организации питания и медицинского обслуживания людей.

Эвакуация проводилась в два этапа. Первый пришелся на лето и осень 1941 г. и характеризовался наиболее крупными масштабами. В течение июля — ноября 1941 г. на восток было переброшено 1523 промышленных предприятия, из которых в Западную Сибирь 244, а в Восточную 78¹⁴. Кроме того, в тыловые районы было эвакуировано около 17 млн. чел. Второй этап эвакуации развернулся летом и осенью 1942 г. и был обусловлен новым наступлением гитлеровцев. Всего в глубь страны в 1941—1942 гг. было вывезено 25 млн. чел.¹⁵ Из Белоруссии эвакуировано 1,5 млн. чел., с Украины — 4 млн., из Ленинграда — 636,2 тыс. чел. Из Москвы и ее пригородов только по железной дороге было вывезено более 1,5 млн. чел.¹⁶

По подсчетам авторов, к 1 декабря 1941 г., в результате первого этапа эвакуации, в Сибирском регионе проживало 502,5 тыс. эвакуированных, а к концу 1942 г. их число увеличилось до 908,2 тыс. чел.¹⁷ Учитывая естественную убыль населения, можно с полным основанием утверждать, что

в 1941—1942 гг. в Сибирь в порядке эвакуации прибыло более 1,1 млн. чел., из которых примерно 600 тыс. чел. во втором полугодии 1941 г. и около 400 тыс. чел. в течение лета и осени 1942 г. Удельный вес эвакуированных среди всего населения Сибири на 1 января 1943 г. составлял 6,1%, в том числе по Западной — 8,3, по Восточной — 2,2, а по Якутской АССР — 0,1%. На долю эвакуированных среди городского населения региона приходилось 9,1%, а среди сельского — 4,2%¹⁸.

Еще ни разу в истории человечества не двигалось одновременно такое огромное количество людей. Передвижение осуществлялось поездами, автомобилями, речным и гужевым транспортом. Многие шли пешком, зачастую под непрерывными бомбежками и разрывами артиллерийских снарядов. Сибирь, куда менее чем за два года прибыло около 1 млн. чел., никогда раньше не принимала такого количества людей за столь короткое время. В 1915 г., когда с началом первой мировой войны в тыловые районы хлынул поток беженцев, в край прибыло всего 68 тыс. чел.¹⁹ На 1 февраля 1917 г. в Сибири (в границах Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской, Забайкальской губерний) проживало 63,6 тыс. эвакуированных²⁰. Между тем в течение 18 месяцев, с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. в регион ежемесячно мигрировало в среднем 50 тыс. чел.

Эвакуированное население оказало существенное воздействие на динамику численности населения края и территориальное перемещение людских масс. О распределении эвакуированных по территории Сибири дает представление табл. 54.

Основная масса эвакуированного населения осела в западных регионах Сибири. Здесь на 1 января 1943 г. проживало 87,9% эвакуированных, прибывших в край, тогда как в восточных — 12, а в Якутии — менее 0,1%. Особенно большое количество эвакуированных приняла Новосибирская область. Только в Новосибирске на 1 декабря 1943 г. насчитывалось 141 тыс. эвакуированных²¹. Значительная масса людей, прибывших в порядке эвакуации, проживала в Кузбассе. В Кемеровской области на 1 июля 1944 г. численность эвакуированных составила 129 тыс. чел.²².

Восточная Сибирь приняла сравнительно небольшую массу эвакуированного населения. Его основная часть разместилась в Красноярском крае. Эвакуированное население распределялось по территории региона следующим образом: в Читинской области — 1,6%, в Бурятии — 6,0, в Иркутской области — 24,0 и в Красноярском крае — 68,4%.

Таблица 54*

Распределение эвакуированного населения по территории Сибири на 1 января 1943 г., тыс. чел.

Регион **	Всего	Городские поселения	Сельская местность
Алтайский край	149,3	75,8	73,5
Новосибирская область	456,1	263,1	193,0
Омская »	193,0	101,0	92,0
Всего по Западной Сибири	798,4	439,9	358,5
Красноярский край	75,0	48,0	27,0
Иркутская область	26,3	19,6	6,7
Читинская »	1,7	1,5	0,2
Гурьевская АССР	6,6	4,6	2,0
Всего по Восточной Сибири	109,6	73,7	35,9
Якутская АССР	0,2	0,2	—
Итого	908,2	513,8	394,4

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 405, л. 2.

** По административно-территориальному делению на 1 января 1943 г.

Анализ расселения эвакуированных по типу населенных пунктов показывает, что основная масса оседала в городских поселениях. На их долю в целом по Сибири приходилось примерно 56,6% людей. В Якутии удельный вес эвакуированного населения, прибывшего в города и поселки городского типа, составлял 100%, в Восточной Сибири — 67,2, а в Западной — 55,1%. При этом в Алтайском крае и Омской области эвакуированное население распределялось между городом и сельской местностью равномерно, тогда как в Новосибирской области на долю эвакуированных, осевших в сельской местности, приходилось не более 40,3%, а в Кемеровской области — всего 39,4%.

На первом этапе эвакуации удельный вес населения, прибывшего в города и поселки городского типа, составил 50,1%, в сельскую местность — 49,9%; при этом в Западной Сибири — соответственно 47,2 и 52,8%, в Восточной — 60,1 и 39,9%²³. Однако впоследствии часть эвакуированного населения переместилась в города и поселки городского типа, в результате чего к концу 1942 — началу 1943 г. основная масса эвакуированных проживала в городах.

Итак, в январе 1943 г. численность эвакуированного населения в Сибири достигла своей максимальной величины, после чего несколько уменьшилась. На 1 января 1944 г. в крае насчитывалось 899,1 тыс. эвакуированных. Сокращение их числа определялось главным образом процессами естественной убыли. В то же время в течение 1943 г. произошло значительное территориальное перераспределение эвакуированных масс людей. Их количество в Западной Сибири за период с 1 января 1943 г. по 1 января 1944 г. возросло на 16,4 тыс., тогда как в Восточной Сибири уменьшилось на 25,5 тыс.²⁴ Таким образом, часть эвакуированного населения переместилась из восточных районов края в западные.

Продолжалось в эти годы и перераспределение эвакуированных между городом и сельской местностью. Число эвакуированного населения в городах в течение 1943 г. увеличилось, а в селе уменьшилось. На 1 января 1944 г. в городах Сибири проживало 515,3 тыс. эвакуированных, против 513,8 тыс. на 1 января 1943 г., а в сельской местности — соответственно 383,8 тыс. и 394,4 тыс. чел.²⁵

В начале 1944 г. в Сибири широко развернулись процессы реэвакуации. По мере освобождения оккупированных районов страны значительная часть эвакуированных возвращалась на прежние места жительства.

Анализ данных табл. 55 показывает, что в течение полугодия, с 1 января по 1 июля 1944 г., численность населения, эвакуированного в Сибирь, уменьшилась на 34,3%, что в абсолютном выражении составило 308,0 тыс. чел. В Западной Сибири за этот период количество эвакуированных сократилось на 271,2 тыс. чел., в Восточной Сибири — на 36,7 тыс., в Якутии — на 0,2 тыс. чел. Следовательно, часть

Таблица 55 *

Количество эвакуированного населения в Сибири в конце войны, тыс. чел.

Регион	Количество эвакуированных	
	1 января 1944 г.	1 июля 1944 г.
Сибирь	899,1	591,1
Западная Сибирь	814,8	543,6
Восточная Сибирь	84,2	47,5
Якутская АССР	0,2	—

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 479, л. 91.

Воздействие притока эвакуированных на динамику численности населения Сибири, тыс. чел.

Показатель	Всего	Городские поселения	Сельская местность
Численность населения на 1 января 1941 г.	14949,8	4943,3	10006,5
Численность населения на 1 января 1943 г.	15007,1	5640,9	9366,2
Гипотетическая численность населения (без учета количества эвакуированных) на 1 января 1943 г.	14098,9	5127,1	8971,8
Реальный прирост населения	+57,3	+697,6	-640,3
Гипотетический прирост населения	-850,9	+183,8	-1034,7

* Составлена по тем же данным, что и табл. 23, 30, 55.

населения, эвакуированного в Сибирь, мигрировала из ее восточных регионов в западные и только после этого возвращалась на жительство в европейские регионы СССР. В результате в Алтайском крае численность эвакуированных сократилась на 2,6%, в Омской области — всего на 1,8, в Кемеровской — на 4,2, а в Красноярском крае — на 40%. Из Иркутской области, Бурятии и Якутии все эвакуированные были вывезены к июлю 1944 г.

В городских поселениях численность эвакуированного населения уменьшалась более быстрыми темпами, чем в селе. В сельской местности с января по июль количество эвакуированных сократилось на 31%, а в городах и поселках городского типа — на 36,7%. Таким образом, процессы реэвакуации более активно протекали в городских поселениях, чем в деревне. К концу 1945 г. значительная часть населения, прибывшего в Сибирь по эвакуации, вернулась на постоянное место жительства.

Итак, эвакуация населения из прифронтовых районов оказала значительное воздействие на динамику миграционного движения людских масс в годы Великой Отечественной войны. Эвакуация явилась специфической формой миграции, характерной для периода войны. Она обусловила резкое увеличение интенсивности территориального перемещения людей в начальный период войны, а также повышение оттока населения из Сибири в 1944—1945 гг.

Большое влияние оказал приток эвакуированных на динамику численности населения Сибири (табл. 56).

Как видим из таблицы, прирост населения Сибири за период с 1 января 1941 г. по 1 января 1943 г. достиг примерно 60 тыс. чел., тогда как без эвакуированных он составил бы отрицательную величину. Таким образом, эвакуация не только возместила миграционный отток населения Сибири в другие регионы страны, но и обусловила увеличение численности жителей края. В городских поселениях эвакуация людских масс обеспечила прирост контингентов горожан на 73,7%. При отсутствии притока эвакуированных прирост городского населения был бы в 1941—1943 гг. почти в 4 раза меньше реально существовавшего. В сельской местности наплыв эвакуированных людских масс не обеспечил положительного прироста населения, но значительно замедлил темп его падения.

Таким образом, эвакуация населения в восточные районы не только обусловила коренные сдвиги в численности мигрантов, но и значительно повлияла на количественные показатели динамики народонаселения в годы Великой Отечественной войны.

До сих пор мы рассматривали миграционное движение главным образом городского населения Сибири. Что же касается сельского, то авторы не имеют в своем распоряжении сколько-нибудь полных, а главное достоверных сведений о территориальном движении людей в селах и деревнях. Учет прибывших и выбывших ведется здесь только с 1953 г. В этой связи лишь коротко остановимся на характеристике миграций в сельской местности Сибири за годы войны.

Плановые переселения, развернувшиеся в больших масштабах в течение второй пятилетки и мирный период третьей пятилетки, в годы войны резко сократились в объеме. Они развивались главным образом в связи с реализацией постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока»²⁶. Органы Советской власти провели значительную работу по переселению людей. К сентябрю 1942 г. переселение было в основном завершено. В Бурятскую АССР, Иркутскую и Новосибирскую области прибыло 6487 семей, или 19 085 чел., из них 12 450 женщин и 6635 мужчин²⁷. Таким образом, по сравнению с предвоенным периодом, масштабы переселения были небольшими.

Количество эвакуированных, размещенных в сибирских селах, было относительно невелико. Переезд населения из городов региона в сельскую местность на постоянное жительство в крупных масштабах не проводился. Приток людей в деревню сократился. Между тем отток населения из сель-

ской местности Сибири в 1941—1945 гг. принял особенно большие размеры. Основная масса сельского населения покидала деревню в связи с мобилизацией в Красную Армию, часть сельских жителей переселялась в города и поселки городского типа, пополняла ряды рабочих и служащих, трудилась в промышленности, на транспорте и стройках.

В результате отток населения из сибирского села значительно превышал его приток, что формировало не механический прирост, а механическую убыль людских масс. По самым приблизительным подсчетам, в течение 1941—1945 гг. из сельской местности Сибири убыло примерно 3 млн. чел., а прибыло всего 700—800 тыс. чел.²⁸ Таким образом, миграции населения в годы Великой Отечественной войны оказывали негативное воздействие на динамику сельского населения восточных районов СССР. Таковы в основном итоги миграционного движения жителей сибирского села в течение войны.

2. СОСТАВ МИГРАНТОВ

Анализ состава мигрантов предполагает выявление как половозрастных характеристик движущихся людских масс, так и социально-классовой структуры мигрантов. В силу состояния источниковой базы выявление социального состава мигрирующего населения обычно сводится к исследованию соотношения численности горожан и сельских жителей в составе переселенцев. С этих позиций миграции населения развиваются по следующим направлениям: из села в город; из города в село; из города в город; из села в село.

Поскольку статистическое обследование миграционного движения сельского населения началось только с 1953 г., остановимся на анализе первых трех видов миграций, что в конечном итоге позволит выявить соотношение жителей сельской местности и горожан среди мигрантов, а следовательно, примерное соотношение рабочих, служащих и колхозного крестьянства.

В довоенный период важнейшим территориальным направлением движения населения были миграции из сельской местности в города и поселки городского типа. В составе мигрантов преобладали жители села, среди которых основную массу составляло колхозное крестьянство. По данным переписи 1939 г., удельный вес колхозников в составе самостоятельного сельского населения СССР достигал примерно 67,2%²⁹. Жи-

тели села в годы социалистической реконструкции сыграли основную роль в процессе формирования городского населения страны и ее отдельных регионов. В ходе территориального перераспределения людских масс промышленность, транспорт и стройки получили необходимое количество рабочей силы. Вместе с тем часть жителей городов и поселков городского типа переезжала на жительство в деревню.

Война коренным образом изменила направление миграционного движения населения, а следовательно, и состав мигрантов. С одной стороны, сократился приток жителей села в города и поселки городского типа. Это обуславливалось прежде всего тем, что в деревне, в связи с оттоком значительной части мужчин в армию, уже в начале Великой Отечественной войны возникло крайне напряженное положение с рабочей силой. Фактически все резервы трудовых ресурсов, которые могли быть переданы в индустрию, были исчерпаны. Сельская местность не в состоянии была без ущерба для производства выделять людей в индустриальные отрасли экономики. Город теперь сам был вынужден направлять часть своего населения в деревню для работы в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ. Положение усугублялось тем, что из сельской местности была изъята часть техники. Это тормозило рост производительности труда в сельскохозяйственном производстве, а следовательно, не компенсировало оттока мужчин-работников в армию. С другой стороны, в результате эвакуации больших масс населения усилились миграции горожан, поскольку в восточные районы вывозились в первую очередь рабочие и служащие крупных промышленных предприятий. Это обусловило увеличение миграционной активности городского населения. Если до войны преобладали миграции по типу «село — город», то в начале войны — «город — город».

Анализ данных табл. 57 показывает, что в первом, мирном полугодии 1941 г. основным направлением территориального движения населения были миграции по типу «село — город» и «город — село». Среди прибывших в города более половины составляли сельские жители. Миграции населения по типу «город — город» имели второстепенное значение. При этом приживаемость новоселов, бывших жителей села, была значительно выше, чем приживаемость горожан, прибывших в городские поселения Сибири. Среди сельского населения, переселившегося в города, было в обратном направлении 39,6%, среди горожан — 87,9%. В результате городское население Сибири формировалось главным образом за счет сельских жителей. В составе мигрантов преобла-

Основные направления миграционного движения населения Сибири в 1941 г.**

Откуда прибыли и куда выехали	Тыс. чел.								Удельный вес, %			
	Первое полугодие				Второе полугодие				Первое полугодие		Второе полугодие	
	Прибыло в города		Выбыло из городов		Прибыло в города		Выбыло из городов		Прибыло в города	Выбыло из городов	Прибыло в города	Выбыло из городов
	411,5	98,0	425,9	76,6	39,6	50,6	71,9	24,8				
Городские поселения	411,5	98,0	425,9	76,6	39,6	50,6	71,9	24,8				
Сельская местность	160,1	63,4	146,4	57,7	56,8	32,7	24,7	18,6				
Не известно	10,2	32,4	19,8	175,1	3,6	16,7	3,4	56,6				
Всего	281,8	193,8	592,1	309,4	100,0	100,0	100,0	100,0				

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 300, л. 4, об. 8 об., 26 об., 46; л. 305, л. 2; ГАИО, ф. 11, оп. 2, л. 609, л. 15 об.; ГРАКК, ф. 1300, оп. 1, л. 4550, л. 8; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, л. 16, л. 45-45 об., 57-57 об.

** В границах Новосибирской, Иркутской областей, Красноярского и Алтайского краев.

дали колхозники, а также рабочие и служащие совхозов. На долю горожан в механическом приросте городского населения Сибири в первом полугодии 1941 г. приходилось всего 15,3%.

Однако уже во втором полугодии 1941 г. основные показатели миграции населения коренным образом изменились. В составе переселенцев увеличилась численность горожан, возрос их удельный вес. Вместе с тем сократилось количество мигрантов, прибывших в городские поселения Сибири из сельской местности. Так, удельный вес жителей городов и поселков городского типа среди вселившихся в городские поселения Новосибирской области вырос в 1,7 раза, Алтайского края — в 1,8, Красноярского — в 1,5, Иркутской области — в 1,4 раза. Прослойка выходцев из сел и деревень уменьшилась соответственно в 2,8; 2,4; 2,1 и 2 раза³⁰. В результате во втором полугодии 1941 г. преобладали миграции людских масс по типу «город — город», а среди переселенцев основную часть составляли рабочие и служащие.

Особенно высоким был удельный вес горожан в составе мигрантов, прибывших в городские поселения Западной Сибири. Здесь на их долю приходилось 75,4% переселенцев, тогда как в Восточной Сибири — 66,4, в Якутской АССР — 45,2%³¹. Чем дальше на восток, тем меньше была прослойка выходцев из городов и выше удельный вес жителей села. Это связано с тем, что основной поток эвакуированных направлялся в западные регионы края.

Число людей, выбывавших из городских поселений Сибири в сельскую местность, сократилось. Уменьшилась и их прослойка. Если в первом полугодии 1941 г. среди населения, выбывшего из городов и рабочих поселков края, на долю тех, кто направлялся на жительство в село, приходилось почти 33%, то уже во втором полугодии — менее 18%. В Новосибирской области из городов в сельскую местность выбыло только 30,9 тыс. чел., в Омской — 21,4 тыс., в Алтайском крае — 11,4 тыс., в Красноярском — 9,2 тыс., в Иркутской области — 6,2 тыс., в Читинской — 4,1 тыс., в Бурятской АССР — 3,5 тыс., в Якутии — 3,7 тыс. чел.³² Следовательно, переселения из городов в сельскую местность потеряли свое значение, миграционные связи города и села понесли существенный ущерб, что отрицательно сказалось на динамике численности как городского, так и сельского населения.

В итоге если в первом полугодии 1941 г. контингенты горожан росли на основе сельского населения, то во втором полугодии — за счет жителей городов, прибывавших в Сибирь

Основные направления миграционного движения населения Сибири в 1942—1945 гг., %

Откуда прибыли и куда выехали	1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	Прибыло в города	Выбыло из городов	Прибыло в города	Выбыло из городов	Прибыло в города	Выбыло из городов	Прибыло в города	Выбыло из городов
Городские поселения	58,6	30,4	48,7	36,4	47,5	58,6	38,5	65,0
Сельская местность	30,1	16,6	35,3	18,6	36,9	20,6	30,7	20,9
Не известно	11,3	53,0	16,0	45,0	15,6	20,8	30,8	14,1

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 616, л. 6 об., 34 об.; 40 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 734, л. 2 об., 5 об.; д. 993, л. 41 об., 56 об.; д. 1183, л. 38 об., 47 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 10 об., 135 об.; д. 1141, л. 23 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 12 об., 29 об., 39 об.; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 39, л. 5—5 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4552, л. 5 об., 7 об.; д. 4555, л. 28 об., 30 об.; 76 об.; д. 4557, л. 2 об., 6 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 55 об.; д. 22, л. 2 об.; д. 23, л. 50 об.; д. 28, л. 5 об.; 9 об.

в основном в порядке эвакуации. В январе — июне 1941 г. на каждые 100 осевших на жительство в городских поселениях региона приходилось выходцев из села 96,7 чел., а в июле — декабре — всего 31,4 чел., тогда как из городов и поселков городского типа — соответственно 13,5 и 123,5 чел.

В последующие годы положение несколько изменилось, хотя до окончания Великой Отечественной войны в составе мигрантов преобладали горожане. Характерные для мирного времени миграции населения из сельской местности в города в течение всей войны имели второстепенное значение (табл. 58).

Удельный вес мигрантов, прибывших в городские поселения Сибири из городов и поселков городского типа страны в течение Великой Отечественной войны, медленно, но неуклонно снижался, тогда как доля выходцев из сельской местности постепенно увеличивалась. Несмотря на то, что миграции из города в город и в конце войны оставались преобладающими, роль переселений из сельской местности в городские поселения возрастала. Таким образом, уже в годы войны отчетливо проявились тенденции к восстановлению довоенной структуры территориального движения людских масс. Процесс повышения удельного веса жителей села в составе мигрантов был глубоко прогрессивным. Он обусловлен главным образом экономическим развитием Сибири, потребностями ее индустриальных отраслей в рабочей силе.

Миграция сельского населения в города служила одним из важных каналов формирования кадров для промышленности, транспорта истроек. В то же время отток некоторой части жителей села в городские поселения в течение всей войны превышал возможности сельскохозяйственного производства. В колхозах, совхозах и МТС обострилась проблема кадров. Кроме того, миграции жителей села в города и поселки городского типа способствовали уменьшению численности сельского населения.

В результате резкого сокращения запасов рабочей силы, накопленных в сельской местности, в 1945 г. удельный вес жителей села в составе мигрантов вновь сократился. В Омской области в 1945 г. приток сельского населения в города и поселки городского типа уменьшился по сравнению с 1943 г. в 2,3 раза, в Кемеровской области — в 1,3, в Красноярском крае — в 1,8, а в Иркутской области — в 1,7 раза³³. Учитывая отток мужчин в армию, можно с полным основанием утверждать, что сельская местность Сибири отдала все без остатка людские ресурсы на нужды обороны страны. В сибирской деревне оставалось минимальное количество рабочих рук, и их дальнейшее изъятие из аграрного сектора экономики вызвало бы значительное падение производства сельскохозяйственной продукции.

Вследствие острой нехватки кадров в сельском хозяйстве и по ряду других причин некоторая часть населения выбывала из городов и переезжала на постоянное жительство в деревню, пополняя тем самым ряды колхозников, рабочих и служащих совхозов и МТС. Удельный вес мигрантов, направившихся из городских поселений Сибири в сельские местности, за 1942—1945 гг. увеличился в 1,3 раза. В 1945 г. из городов и поселков городского типа в деревню переселилось в Западной Сибири 46,1 тыс. чел., в Восточной Сибири 17,4 тыс., в Якутской АССР 0,9 тыс. чел.³⁴ Переселение некоторой части горожан в сельскую местность оказывало определенное позитивное влияние на процессы формирования кадров для сельскохозяйственного производства.

Итак, в целом за годы Великой Отечественной войны в составе мигрантов преобладали жители городов. Их миграционная активность была особенно высокой, что явилось важной особенностью территориального движения людских масс в период войны.

Одной из характеристик миграций населения является половозрастной состав мигрантов. Исследование этой проблемы позволяет ответить на вопрос, имеющий не только научную, но и практическую значимость: за счет каких групп

Таблица 59 *

Состав мигрирующего населения Сибири по полу, %

Дата	Прибыло		Выбыло	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1-е полугодие 1941 г.	54,0	46,0	58,5	41,5
2-е полугодие 1941 г.	47,7	52,3	70,7	29,3
Итого 1941 г.	50,0	50,0	66,0	34,0
1942 г.	47,7	52,3	62,1	37,9
1943 г.	47,9	52,1	52,3	47,7
1944 г.	44,8	55,2	40,9	59,1
1945 г.	50,3	49,7	42,0	58,0

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 623, л. 3—3 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 11—11 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 29—30; д. 734, л. 3—3 об.; д. 993, л. 39—39 об., 54—54 об.; д. 1183, л. 39—39 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 8—8 об., 25—25 об., 36—36 об.; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 39, л. 5—5 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4555, л. 33—33 об.; д. 4580, л. 40—40 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 18, л. 45—45 об.; д. 19, л. 54—54 об.; д. 22, л. 3—3 об.; д. 23, л. 51—51 об.

населения происходили изменения численности городского и сельского населения. Анализ половозрастной структуры мигрирующих людских масс тесно связан с исследованием процессов формирования и развития трудовых ресурсов для индустриальных и аграрных отраслей экономики. Миграция мужчин и женщин определенного возраста из одних районов в другие незамедлительно сказывается на количестве и качестве рабочей силы, в значительной степени обуславливает процессы рождаемости и смертности.

Обратимся прежде всего к исследованию состава мигрантов по полу (табл. 59).

Сопоставление состава мигрантов в первом полугодии 1941 г. с составом мигрантов во втором полугодии 1941 г. дает четкое представление о воздействии военного фактора на структуру движущихся масс населения. Прежде всего резко увеличился удельный вес женщин среди переселенцев, прибывших в города и поселки городского типа. Преобладание лиц женского пола среди тех, кто прибывал в городские поселения Сибири, характерно для всего периода Великой Отечественной войны, за исключением 1945 г., когда приток мужчин в городские поселения несколько увеличился.

Большое количество женщин среди переселенцев объясняется рядом обстоятельств. С одной стороны, они составляли основную массу эвакуированных. Как известно, в первую очередь из прифронтовых районов вывозились женщины с детьми. На долю лиц женского пола среди всех эвакуированных, прибывших в Новосибирскую область, по состоянию на 1 сентября 1941 г. приходилось 60,2% ³⁵. В Алтайском крае в течение второго полугодия 1941 г. было расселено 30 тыс. эвакуированных, среди которых удельный вес женщин составлял 65,7% ³⁶. С другой стороны, в годы войны уменьшилось абсолютное количество мужчин в тыловых районах СССР, а это в значительной степени обусловило сокращение их прослойки в составе мигрантов.

Вместе с тем возрос удельный вес мужчин среди населения, выбывшего из городов и поселков городского типа. Если в первом полугодии 1941 г. на долю лиц мужского пола среди мигрантов, выбывших из городских поселений Сибири, приходилось немногим более половины населения, то во втором полугодии — три четверти. Повышение прослойки мужчин среди населения, выбывшего из городов, было связано главным образом с их призывом в ряды Красной Армии.

Вследствие того что среди прибывавших в городские поселения лиц мужского пола было сравнительно немного, а их удельный вес среди выбывавших был высок, приживаемость мужчин в городах в годы Великой Отечественной войны была крайне низкой. Во втором полугодии 1941 г. из каждой тысячи мужчин, переселившихся в городские поселения Сибири, на постоянное жительство осело только 134,6 чел., тогда как среди женщин — 671,8 чел. ³⁷ В Иркутской области в 1942 и 1944 гг. число мужчин, выбывавших из городов, превышало число мужчин, прибывавших в города. В Омской области в 1942 г. приживаемость лиц мужского пола не превышала 13%, тогда как лиц женского пола составляла 34,9%, в 1943 г. — соответственно 13,4 и 16,3% ³⁸. В Красноярском крае в 1943 г. уровень приживаемости женщин был выше, чем уровень приживаемости мужчин, в 1,4 раза, а в Новосибирске в 1942 г. — в 1,9 раза ³⁹. Только в Кемеровской области показатели приживаемости мужчин были достаточно высокими. В 1943 г. здесь на 1 тыс. мужчин, переселившихся в города и поселки городского типа, на постоянное жительство осело 357 чел., в 1944 г. — 372,5 чел., в 1945 г. — 449,2 чел. ⁴⁰ Однако в целом за годы войны подавляющая масса мигрантов-мужчин слабо приживалась в городских поселениях Сибири. В результате контингенты

Таблица 60 *

Механический прирост городского населения Иркутской области, тыс. чел.

Год	Весь прирост	В том числе	
		за счет мужчин	за счет женщин
1941	43,3	11,8	31,5
1942	0,8	-9,6	10,4
1943	14,7	5,5	9,2
1944	-12,3	-3,7	-8,6
1945	15,4	9,9	5,5
Итого 1941—1945 гг.			
	61,9	13,9	48,0

* Составлена по данным: ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 16, л. 45—45 об.; д. 19, л. 54—54 об.; д. 22, л. 3—3 об.; д. 23, л. 51—51 об.; д. 28, л. 6—6 об.

горожан увеличивали свою численность главным образом за счет лиц женского пола (табл. 60).

Анализ данных, приведенных в таблице, показывает, что удельный вес женщин в механическом приросте городского населения Иркутской области в годы войны составлял 77,5%, тогда как мужчин — всего 22,5%. Причем в 1942 г. контингенты горожан области увеличивались исключительно за счет лиц женского пола. Аналогичные тенденции были характерны не только для Иркутской области. В Новосибирской области удельный вес мужчин в приросте городского населения в 1941 г. не превышал 28,8%, а в 1942 г. — 35,3%⁴¹. В Омской области в 1942 г. на долю женщин в механическом приросте горожан приходилось 73,4%, в 1943 г. — 56,8%, в Красноярском крае в 1943 г. — 55,5%⁴². Исключение составлял только индустриальный Кузбасс. Его узкоспециализированные промышленные центры (добыча угля, выплавка чугуна и стали) требовали большого количества мужских рабочих рук. В города региона мигрировал значительный поток мужчин, приживаемость которых была достаточно высокой. В 1943—1945 гг. в Кемеровскую область прибыло 149,8 тыс. мужчин и 120,7 тыс. женщин, а выбыло в обратном направлении соответственно 96,0 тыс. и 98,9 тыс. В результате механический прирост городского населения Кузбасса составил 75,6 тыс. чел., из них мужчин — 53,8 тыс., женщин — только 21,8 тыс.⁴³ Таким образом, удельный вес лиц мужского пола в механическом приросте контингентов горожан Кемеровской области составлял 71,1%, а жен-

Возрастной состав мигрантов Сибири, %

Возраст, лет	Первое полугодие		Второе полугодие		1943 г.		1945 г.	
	Прибыло	Выбыло	Прибыло	Выбыло	Прибыло	Выбыло	Прибыло	Выбыло
0—15	15,7	10,4	21,3	5,8	16,5	10,3	14,2	14,9
16—24	30,2	29,2	26,9	30,2	29,1	32,1	28,9	28,9
25—29	18,2	20,5	16,0	23,7	11,1	13,4	11,2	12,0
30—34	11,6	12,8	11,0	17,4	10,3	11,9	12,1	11,2
35—39	7,1	8,4	7,4	11,1	7,6	8,4	9,7	7,9
40—44	4,6	4,7	5,0	3,0	6,3	6,1	8,1	6,6
45—49	3,4	3,5	3,5	2,2	6,3	5,2	5,9	5,2
50—54	2,4	2,2	2,3	1,4	4,9	3,6	3,4	3,6
55—59	2,1	2,1	2,2	1,2	2,5	2,7	1,6	2,6
60 лет и старше	3,7	4,1	3,7	2,3	3,7	4,4	2,9	4,7
Не известен	1,0	2,1	0,7	1,7	1,8	1,9	2,0	2,4

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 623, л. 3—3 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 11—11 об., 133—133 об.; ГАИО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 29—30; д. 734, л. 3—3 об.; д. 993, л. 39—39 об., 54—54 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 8—8 об., 25—25 об., 36—36 об.; ГАТО, ф. 1035, оп. 3, д. 39, л. 5—5 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4555, л. 33—33 об.; д. 4560, л. 40—40 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 16, д. 45—45 об.; д. 19, л. 54—54 об.; д. 22, л. 3—3 об.; д. 23, л. 51—51 об.

щин — всего 28,9%. Однако в целом по Сибири городское население увеличивалось главным образом за счет женщин, переселявшихся в города и поселки городского типа из различных районов Советского Союза.

Обратимся к анализу возрастного состава мигрантов, прибывавших в городские поселения Сибири и выбывавших из них в годы Великой Отечественной войны.

Данные табл. 61 показывают, что возрастной состав населения, прибывавшего в города и поселки городского типа Сибири, в начале войны не претерпел каких-либо принципиальных изменений. Несколько увеличилась только доля детей среди мигрантов, что было связано с широко развернувшимися процессами эвакуации людских масс из прифронтовых районов на восток. Так, среди эвакуированных, прибывших в Новосибирскую область к 1 сентября 1941 г., прослойка детей в возрасте до 7 лет составляла 26,6%, от 7 до 15 лет — 14,6%⁴⁴.

В последующие годы удельный вес детей среди мигрантов, переселявшихся в города и поселки городского типа Сибири, сократился. Уже к 1943 г. возрастной состав переселенцев

в основном соответствовал параметрам, характерным для довоенных лет. Как в мирные годы, так и в военное время основной костяк пополнений городского населения края составляли люди в рабочем возрасте (от 16 до 59 лет). На их долю во втором полугодии 1941 г. приходилось 74,3% мигрантов, в 1943 г. — 78,1, а в 1945 г. — 80,9%. Значительным был удельный вес молодежи в возрасте 16—29 лет. Прослойка этой группы населения во втором полугодии 1941 г. составляла 42,9%, в 1943 г. — 40,2, в 1945 — 40,1%. Как видим, доля молодежи среди новоселов, прибывавших в городские поселения Сибири, в целом оставалась высокой в течение всей войны. Особенно значительной была прослойка молодых людей в составе населения, мигрирующего в города и поселки городского типа Кемеровской области. Удельный вес лиц в возрасте 16—29 лет здесь составлял в 1943 г. 40,5%, в 1944 г. 45,5, а в 1945 г. 43,8% ⁴⁶.

Однако в годы Великой Отечественной войны доля молодежи в составе мигрантов несколько сократилась по сравнению с предвоенным периодом. В Новосибирской области прослойка лиц в возрасте 16—29 лет среди пополнений городского населения составляла в 1940 г. 48,6%, а в 1941 г. 40,4, в Иркутской области — соответственно 52,7 и 43,2, в Омской в 1939 г. — 50,8, а в 1942 г. — 42,3% ⁴⁶. Удельный вес населения пенсионного возраста (старше 60 лет) практически не изменился.

Возрастной состав населения, выбывшего из городов и поселков городского типа Сибири с началом Великой Отечественной войны, изменился коренным образом. Прежде всего резко сократился удельный вес детей; во втором полугодии 1941 г. он уменьшился по сравнению с первым полугодием почти в 2 раза. Несколько сократилась среди выбывших из городских поселений прослойка лиц старше 40 лет. Одновременно в составе мигрантов увеличилась доля молодежи. Так, в первом полугодии 1941 г. удельный вес лиц в возрасте 16—29 лет среди выбывших составил 49,7%, в возрасте 30—39 лет — 21,2, а во втором полугодии — соответственно 53,9 и 28,5%. В последующие периоды прослойка молодежи, в особенности в возрасте 16—24 лет, продолжала оставаться высокой.

Итак, удельный вес людей в молодом возрасте среди прибывших в городские поселения понизился, среди выбывших — увеличился. В результате уровень приживаемости этой возрастной группы сократился.

Судя по данным табл. 62, приживаемость детей в городах и поселках городского типа Сибири увеличилась в течение

Приживаемость переселенцев различного возраста в городских поселениях Сибири (на 1 тыс. прибывших осело)

Возраст,	Первое полугодие 1941 г.	Второе полугодие 1941 г.	1943 г.	1945 г.
0—15	563,1	871,6	555,9	331,4
16—24	638,0	344,3	215,9	370,6
25—29	258,1	136,0	147,5	319,7
30—34	267,8	74,7	178,4	419,2
35—39	217,5	121,0	215,7	481,8
40—44	323,4	652,6	309,5	487,3
45—49	329,3	635,2	413,3	455,5
50—54	394,4	629,0	474,7	320,8
55—59	313,8	686,6	236,8	—8,7
60 и старше	276,3	630,6	157,5	—12,4
Не известен	415,1	—388,1	240,7	238,5

* Составлена по тем же данным, что и табл. 61.

1941 г. в 1,5 раза, тогда как лиц в возрасте 16—24 лет уменьшилась почти вдвое, 30—34 лет — в 3,6 раза, 35—39 лет — в 1,8 раза. Приживаемость населения более старших возрастов увеличилась в начале войны и резко сократилась к ее завершению.

Для того чтобы понять причину низкой приживаемости лиц молодого и среднего возраста в городских поселениях края, следует проанализировать возрастной состав мигрантов с учетом пола прибывших и выбывших. Анализ показывает, что из городов Сибири выбывали главным образом мужчины в возрасте 18—49 лет, что было связано с их призывом в ряды Красной Армии. В результате приживаемость этой группы населения была крайне низкой. Так, во второй половине 1941 г. приживаемость женщин в возрасте 18—24 лет была выше, чем приживаемость этого же поколения мужчин, в 2 раза, 25—29 лет — в 4,4, 30—34 лет — в 4,5, 35—39 лет — в 5 раз. Таким образом, число выбывших мужчин этих возрастных групп значительно превышало число прибывших. Так, в Омской области в города и поселки городского типа в 1942 г. прибыло мужчин в возрасте 18—39 лет около 31,6 тыс., а выбыло — 34 тыс., в 1943 г. — 16,2 тыс. и 18,2 тыс.; в Иркутской области в 1942 г. — соответственно 19,0 тыс. и 32 тыс., в 1943 г. — 10,6 тыс. и 10,9 тыс.⁴⁷ В города Кузбасса в 1943 г. прибыло 12,3 тыс. мужчин 18—24 лет, а выбыло в обратном направлении 13,9 тыс.⁴⁸ В результате интенсивного оттока мужчин молодого и среднего возраста из городов и поселков

Удельный вес лиц мужского пола среди мигрантов различного возраста **, %

Возраст, лет	Первое полугодие 1941 г.			Второе полугодие 1941 г.			1943 г.			1945 г.		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
0—15	51,6	52,1	51,3	50,9	49,1	53,0	50,3	50,1	50,4	49,4	50,1	48,0
16—24	49,3	56,6	36,4	41,1	59,5	10,8	32,2	48,0	0,0	31,1	32,6	30,3
25—29	59,6	62,5	51,3	48,5	80,7	0,0	44,1	48,3	19,8	42,4	37,0	53,9
30—34	61,6	63,1	57,6	51,1	82,4	0,0	53,4	55,1	45,6	60,0	44,8	81,1
35—39	61,4	65,9	45,0	52,8	84,9	0,0	58,0	57,8	59,0	67,9	48,5	88,8
40—44	59,6	65,3	47,5	52,6	66,3	45,3	63,8	63,7	64,0	74,6	53,9	96,4
45—49	56,9	62,9	44,6	50,0	68,1	39,5	66,5	68,3	64,0	72,6	52,5	96,7
50—54	49,8	54,5	42,7	49,9	54,9	46,9	70,2	63,3	77,9	66,6	52,9	95,6
55—59	42,9	45,3	37,8	39,3	52,0	33,4	56,8	55,0	62,7	51,7	39,7	100,0
60 и старше	35,7	39,4	25,9	37,2	40,8	35,1	40,0	35,1	66,2	34,1	33,6	100,0
Не известен	55,3	52,6	46,1	50,3	67,9	0,0	50,9	55,2	37,3	52,3	38,2	97,5

* Составлена по данным: ГАОО, ф. 2122, оп. 1, л. 1137, л. 11—11 об., 133—133 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 29—30; д. 734, л. 3—3 об.; д. 993, л. 54—54 об.; д. 1183, л. 39—39 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 8—8 об., 25—25 об., 36—36 об.; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 39, л. 5—5 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4555, л. 33—33 об.; д. 4560, л. 40—40 об.; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 16, л. 45—45 об.; д. 22, л. 3—3 об.; д. 28, л. 6—6 об.

** В границах Омской, Тюменской, Новосибирской, Кемеровской, Томской, Иркутской областей и Красноярского края по современному административно-территориальному делению.

городского типа Сибири приживаемость этой возрастной группы была крайне низкой и ее роль в формировании механического прироста городского населения края резко сократилась. Этот вывод наглядно подтверждается данными табл. 63.

Мужчины молодого и среднего возраста играли незначительную роль в увеличении численности городского населения Сибири в годы Великой Отечественной войны. Уже в начале войны прослойка лиц мужского пола в возрасте 16—49 лет среди тех, кто прибывал в сибирские города и поселки городского типа, резко уменьшилась. В составе переселенцев этой категории преобладали женщины. Если в первом полугодии 1941 г. на долю женщин среди лиц 16—24 лет приходилось 50,7%, то во втором полугодии — 58,9; 25—29 лет — соответственно 40,4 и 51,5, 30—34 лет — 38,4 и 48,9, 35—39 лет — 38,6 и 47,2, 40—44 лет — 40,4 и 47,4, 45—49 лет — 43,1 и 50,0%. В то же время большое количество мужчин уезжало из городских поселений. Они составляли основную массу среди тех, кто мигрировал из городов.

Таким образом, контингенты горожан Сибири формировались главным образом за счет женщин молодого и среднего возраста. Если принять весь прирост городского населения края за счет лиц 16—24 лет за 100%, то прослойка женщин среди них составит 89,2%; в возрасте от 25 до 39 лет — 100, 40—44 лет — 54,7, в возрасте 45—49 лет — 60,5%.

В последующий период положение несколько изменилось. Удельный вес мужчин среди мигрантов 18—49 лет, приезжавших в города и поселки городского типа, увеличился. Одновременно сократилось количество мужчин, уезжавших в другие регионы страны. И тем не менее вплоть до 1945 г. эта группа населения имела второстепенное значение в процессе увеличения численности контингентов горожан. Так, в Омской области в 1942 г. удельный вес мужчин в возрасте 18—49 лет в общем приросте городского населения не превышал 1%, тогда как на долю женщин этой возрастной группы приходилось 40,9%, в 1943 г. — соответственно 1,3 и 16,9% ⁴⁹. В Красноярском крае прослойка лиц мужского пола этой возрастной группы в механическом приросте горожан составляла 22,8%, лиц женского пола — 33,3; в Иркутской области — соответственно 8,0 и 32,8% ⁵⁰.

В конце Великой Отечественной войны прослойка мужчин среди прибывших возросла, тогда как их удельный вес среди выбывших был низким. Теперь мужчины молодого и среднего возраста играли более существенную роль в формировании городского населения. По в целом за годы войны контингенты горожан увеличивались главным образом за счет женщин. Мужчины молодого возраста имели второстепенное значение в этом процессе, что в конечном итоге обусловило общее уменьшение роли молодежи в формировании городского населения края.

В этом отношении некоторые особенности были характерны для Кузбасса. Здесь контингенты горожан увеличивались главным образом за счет мужчин в рабочем возрасте, что отражало потребности индустриального развития региона. В течение 1943—1945 гг. на долю мужчин в возрасте 16—49 лет приходилось 59,7% механического прироста городского населения Кемеровской области, на долю женщин этой возрастной группы — всего 21,9%. Удельный вес прочих групп населения в приросте горожан области составлял 18,4% ⁵¹.

Обратимся к анализу возрастной структуры механического прироста городского населения, который, как известно, формируется в ходе непрерывного прилива и отлива людских масс.

Таблица 64 *

Роль мигрантов различного возраста в формировании механического прироста городского населения Сибири

Возраст осевших, лет	Первое полугодие 1941 г.	Второе полугодие 1941 г.	1943 г.	1945 г.
0—15	26,0	44,6	31,5	12,7
16—24	29,9	22,3	21,6	29,1
25—29	13,8	5,2	5,7	9,7
30—34	9,1	2,0	6,3	13,8
35—39	4,6	2,1	5,6	12,6
40—44	4,4	7,9	6,7	10,7
45—49	3,3	5,3	8,9	7,4
50—54	2,8	3,5	8,0	2,9
55—59	1,9	3,6	2,1	0,0
60 и старше	3,0	5,6	2,0	-0,1
Не известен	1,2	-2,1	1,6	1,2

* Составлена по тем же данным, что и табл. 61.

В довоенный период городское население Сибири формировалось главным образом за счет мигрантов молодого возраста. Из данных, приведенных в табл. 64, видно, что в первом полугодии 1941 г. на долю новоселов в возрасте 16—29 лет в приросте горожан края приходилось 43,7%. Существенную роль в процессе увеличения численности жителей городов и поселков городского типа играли переселенцы среднего возраста (30—39 лет). Их удельный вес среди механического прироста горожан составлял около 13,7%. Однако уже в течение первого военного полугодия возрастная структура механического прироста городского населения Сибири претерпела принципиальные изменения.

Прежде всего резко возросла роль детей в процессе увеличения численности контингентов горожан края. Если в первом полугодии 1941 г. на их долю в общем приросте населения городов и поселков городского типа Сибири приходилось около четверти новых жителей, то во втором полугодии — почти половина. Одновременно значительно уменьшилась роль молодежи. Во втором полугодии 1941 г. удельный вес лиц в возрасте 16—29 лет в составе механического прироста городского населения Сибири не превышал 27,5% и был, таким образом, в 1,6 раза ниже, чем в первом полугодии. Сократилась и доля лиц 30—39 лет, прослойка которых во второй половине 1941 г. составляла всего 4,1%. В то же время несколько возросла роль лиц старших возрастов в увеличении численности контингентов горожан. Если в янва-

ре — июне 1941 г. удельный вес людей в возрасте 40—59 лет составлял 12,4%, то в июле — декабре — 20,3%.

Эти тенденции были характерны практически для всех регионов Сибири. Так, в Омской области доля детей в возрасте до 15 лет в механическом приросте городского населения в 1939 г. составляла 14%, а в 1942 г. — 38,8, доля лиц в возрасте 16—29 лет — соответственно 38,3 и 27,6, в возрасте 40—59 лет — 12,5 и 19,6%⁵². В Иркутской области в 1942 г. механический прирост контингентов горожан в абсолютном выражении составил 847 чел., в том числе за счет детей и лиц в возрасте 45 лет и старше он увеличился на 9644 чел. (прибыло больше, чем выбыло), за счет лиц 16—44 лет уменьшился на 15 932 чел. (прибыло меньше, чем выбыло).⁵³ Как видим, население городов и поселков городского типа области в 1942 г. формировалось главным образом за счет детей и людей старших поколений.

К концу Великой Отечественной войны удельный вес лиц молодого и среднего возраста в приросте городского населения увеличился. В 1945 г. на долю населения в возрасте 16—29 лет в механическом приросте горожан приходилось 38,8%, в возрасте 30—39 лет — 26,4%. В то же время уменьшилась роль детей и старших поколений. Однако в целом за годы войны население городов и поселков городского типа Сибири увеличилось преимущественно за счет лиц старшего и младшего возраста, что отрицательно сказалось на половозрастной структуре контингентов горожан, вызвало нежелательные демографические последствия, обусловило появление целого ряда социальных и экономических проблем.

3. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ РОСТА НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

Одним из важнейших вопросов изучения народонаселения является анализ территориальных направлений движения людских контингентов. Эта проблема имеет три взаимосвязанных аспекта. Во-первых, необходимо выяснить, из каких районов страны прибывали мигранты. Во-вторых, куда они направлялись, выбывая из городских поселений. И в-третьих, на основе сопоставления этих встречных миграционных потоков выяснить, за счет каких регионов Советского Союза формировался механический прирост городского населения Сибири. Исследование этих вопросов имеет не только научное, но и практическое

значение, поскольку оно тесно связано с процессами комплектования рабочей силы для индустриального и аграрного секторов экономики.

Как уже говорилось, в предвоенный период контингенты горожан края увеличивали свою численность главным образом за счет местного сельского населения, путем внутрирайонного перераспределения людских масс. Межрайонные миграции играли в этом процессе второстепенную роль. Вследствие этого население европейской части СССР, Урала, Средней Азии, Казахстана и Дальнего Востока не оказывало какого-либо существенного влияния на развитие населения Сибири. Однако с началом Великой Отечественной войны направление территориального движения населения изменилось, что соответствовало общему изменению социально-экономической обстановки в стране.

Анализ данных табл. 65 показывает, что уже в течение первых месяцев Великой Отечественной войны численность населения, прибывавшего в Сибирь из европейских регионов Советского Союза, резко увеличилась. Это было обусловлено притоком эвакуированных людских масс. Во втором полугодии 1941 г. в города края прибыло больше населения, чем в первом полугодии: из Северо-Западного района — в 14 раз, Центра — в 12,6, с Украины — в 27,4, из Белоруссии — в 10,8, Прибалтики — в 12, Молдавии — в 2,2 раза. В течение июля — декабря 1941 г. из Калининской области в Сибирь выбыло 10,1 тыс. чел., из Курской — 3,8 тыс., Ленинградской — 85,6 тыс., Московской — 29,3 тыс., Орловской — 16,2 тыс., Смоленской — 8,2 тыс. чел.⁵⁴ В целом за первые шесть месяцев войны численность мигрантов из европейской части страны возросла в 12,3 раза, что в абсолютном выражении составило 323,4 тыс. чел.

Значительно увеличилось количество выходцев с Дальнего Востока. В течение января — июня 1941 г. в города Сибири прибыло из этого региона 9 тыс. чел., в июле — декабре — 36 тыс. чел., или в 4 раза больше. Усилившийся приток населения с Дальнего Востока также объясняется эвакуацией людей из этого района страны. Число выходцев из тех регионов, которые не были затронуты процессами эвакуации, практически не изменилось. Так, количество переселенцев с Урала за указанный период возросло всего на 0,2 тыс. чел., а из Средней Азии и Казахстана уменьшилось на 7,7 тыс. чел. Число мигрантов — жителей самого края увеличилось, но не настолько, чтобы кардинально воздействовать на территориальное направление движения людских масс. В первом полугодии 1941 г. из внутренних райо-

**Территориальные источники роста городского населения Сибири **
в начале Великой Отечественной войны**

Откуда прибыли и куда выехали	Тыс. чел.				Удельный вес, %			
	Первое полугодие 1941 г.		Второе полугодие 1941 г.		Первое полугодие 1941 г.		Второе полугодие 1941 г.	
	При- было	Вы- было	При- было	Вы- было	При- было	Вы- было	При- было	Вы- было
Северо-Запад	3,2	2,5	43,8	0,9	1,1	1,3	6,6	0,3
В том числе Ленинград	1,1	1,2	25,7	—	0,4	0,6	3,9	—
Центр	12,3	8,7	155,4	2,0	4,4	4,5	23,3	0,7
В том числе Москва	2,1	3,0	62,9	—	0,7	1,5	9,4	—
УССР	3,9	4,8	107,0	—	1,4	2,5	16,0	—
БССР	1,3	1,2	14,1	—	0,5	0,6	2,1	—
Закавказье	0,4	14,0	0,9	0,3	0,1	7,2	0,1	0,1
Прибалтика	0,1	0,2	1,2	—	0,02	0,1	0,2	—
МолдССР	0,5	0,1	1,1	—	0,4	0,1	0,2	—
Прочие регионы	6,7	4,9	21,5	2,5	2,4	2,5	3,2	0,9
Итого европейская часть СССР	28,4	36,4	345,0	5,7	10,1	18,8	51,7	2,0
Урал	10,9	6,4	10,7	6,2	3,9	3,3	1,6	2,1
Дальний Восток	9,0	5,4	36,3	5,4	3,2	2,8	5,4	1,9
Средняя Азия и Казах- стан	13,4	14,0	5,7	11,8	4,8	7,2	0,9	4,1
Итого несибирские регионы СССР	61,7	62,2	397,7	29,1	22,0	32,1	59,6	10,1
Западная Сибирь	152,2	79,7	168,9	169,5	54,0	41,1	25,3	58,7
Восточная Сибирь	60,1	35,6	90,3	76,3	21,3	18,4	13,5	26,4
Якутская АССР	1,1	1,6	2,4	3,0	0,4	0,8	0,4	1,0
Итого Сибирь	213,4	116,9	261,6	248,8	75,7	60,3	39,2	86,1
Не известно	6,9	14,8	8,0	11,1	2,3	7,6	1,2	3,8
Всего	282,0	193,9	667,3	289,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 300, л. 3—4 об., 7—8 об., 25—28 об., 45—45 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 14—15 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 7—8 об.

** В границах Новосибирской, Иркутской областей, Красноярского и Алтайского краев по административно-территориальному делению 1941 г.

нов Сибири в ее города и поселки городского типа прибыло 213,4 тыс. чел., а во втором — 261,6 тыс. чел., или на 22,6% больше.

В результате всех этих процессов удельный вес бывших жителей европейской части страны среди населения, прибывшего в городские поселения Сибири, резко увеличился. Если в первой половине 1941 г. на их долю приходилось около 1/10 части мигрантов, то во второй половине этого же года — более половины. Увеличилась и прослойка выходцев с Дальнего Востока, тогда как доля сибиряков сократилась почти в 2 раза, в том числе удельный вес жителей Западной Сибири уменьшился в 2,1 раза, Восточной Сибири — в 1,6 раза.

Коренным образом изменилось территориальное направление миграций среди тех, кто выбывал из городов Сибири. До начала войны отток населения из Сибири в европейскую часть СССР был довольно велик, с началом войны он практически прекратился. Миграционное движение людских масс в западном направлении в течение 1941 г. сократилось более чем в 6 раз. Во втором полугодии 1941 г. ни один сибиряк не переселился в Ленинград, Москву, на Украину, в Белоруссию, Прибалтику, Молдавию. Число мигрантов, переселившихся из городов и поселков городского типа Сибири в Северо-Западный район, во второй половине 1941 г. по сравнению с первой половиной года уменьшилось в 2,8 раза, в Центр — в 4,4, в Закавказье — в 46,7 раза. Таким образом, население, выбывавшее из городских поселений Сибири, перемещалось главным образом во внутренние районы края. На долю внутренних миграций среди выбывших в июне — декабре 1941 г. приходилось более 3/4 населения против 1/4 в январе — июне 1941 г.

Итак, с началом Великой Отечественной войны население прибывало в города Сибири из европейских районов страны, а выбывало во внутренние регионы края. В результате коренные сдвиги произошли в территориальных источниках формирования механического прироста контингентов горожан края, о чем свидетельствуют данные табл. 66.

Как видим, механический прирост населения Сибири за счет выходцев из европейских регионов резко увеличился. Если в первом полугодии 1941 г. мигрантов, прибывших в край из западных районов СССР, было меньше, чем выбывших (отрицательное сальдо миграции с этими районами), то во втором полугодии прирост горожан края за счет населения европейской части Советского Союза составил более 300 тыс. чел. Между тем прирост городского населения края за счет местных жителей сократился в 7,5 раза. Приживае-

Механический прирост городского населения Сибири ** в начале Великой Отечественной войны

Экономический район	Первое полугодие 1941 г.		Второе полугодие 1941 г.	
	Механический прирост, тыс. чел.	На 100 осевших	Механический прирост, тыс. чел.	На 100 осевших
Северо-Запад	0,7	0,8	42,9	11,3
В том числе Ленинград	-0,1	-0,1	25,7	6,8
Центр	3,6	4,1	153,4	40,5
В том числе Москва	-0,9	-1,0	62,9	16,6
УССР	-0,9	-1,0	107,0	28,3
БССР	0,1	0,1	14,1	3,7
Закавказье	-13,6	-15,4	0,6	0,2
Прибалтика	-0,1	-0,1	1,2	0,3
МолдССР	0,4	0,5	1,1	0,3
Прочие регионы	1,8	2,0	19,0	5,0
Итого европейская часть СССР	-8,0	-9,0	339,3	89,6
Урал	4,5	5,1	4,5	1,2
Дальний Восток	3,6	4,1	30,9	8,2
Средняя Азия и Казах- стан	-0,6	-0,7	-6,1	-1,6
Итого несибирские регионы СССР	-0,5	-0,5	368,6	97,4
Западная Сибирь	72,5	82,3	-0,6	-0,2
Восточная Сибирь	24,5	27,8	14,0	3,7
Якутская АССР	-0,5	-0,6	-0,6	-0,2
Итого Сибирь	96,5	109,5	12,8	3,3
Не известно	-7,9	-9,0	-3,1	-0,7
Всего	88,1	100,0	378,3	100,0

* Составлена по тем же данным, что и табл. 65.

** В границах Новосибирской, Иркутской областей, Красноярского и Алтайского краев по административно-территориальному делению 1941 г.

мость бывших жителей центральных регионов страны была очень высокой. Подавляющая масса мигрантов, прибывавших из европейской части страны, оседала в Сибири на долгое время. На каждую тысячу мигрантов, ранее проживавших в западных районах СССР, в городах и поселках городского типа края осело 983,5 чел., а на каждую тысячу мигран-

тов-сибиряков — только 48,9 чел., или в 20,1 раза меньше. Если учесть, что еще в первом полугодии 1941 г. показатели приживаемости среди выходцев из западных районов страны были отрицательными, а среди сибиряков составляли 452,2 чел., можно сделать вывод, что приживаемость бывших жителей европейской части СССР в Сибири повысилась, а сибиряков понизилась.

Таким образом, в начальный период Великой Отечественной войны основную роль в формировании контингентов горожан края играли выходцы из европейских районов СССР. Во втором полугодии 1941 г. на их долю приходилось более 90% всего прироста городского населения Сибири. Особенно значительным был механический прирост за счет Центрального экономического района, Украины, Северо-Запада, Белоруссии. В Сибири на постоянное жительство осели тысячи москвичей, ленинградцев, украинцев, белорусов. Выходцы из внутренних районов Сибирского региона в начале войны, в отличие от мирного времени, играли в процессе формирования городского населения края второстепенную роль. Территориальные источники роста контингентов горожан Сибири претерпели принципиальные изменения.

Поскольку главную роль в формировании механического прироста городского населения Сибири играл приток эвакуированных людских масс, рассмотрим кратко их состав по месту первоначального жительства.

Согласно данным табл. 67, основная масса эвакуированного населения до момента переезда проживала на Украине, в Белоруссии, Москве и Московской области, в Ленинграде и Ленинградской области. Большое количество эвакуированных прибыло в Сибирь из Карело-Финской ССР, из центральных и западных областей РСФСР — Калининской, Орловской, Смоленской, Воронежской. Во втором полугодии 1941 г. на долю бывших жителей Москвы среди переселенцев, прибывших в Новосибирскую область, приходилось 11,7%, Ленинграда — 5,7, Украины — 18,0, центральных областей РСФСР — 12,6%, в Красноярский край — соответственно 10,2; 1,5; 13,2; 12,3%, в Алтайский край — 7,8; 1,0; 15,3; 11,4%⁵⁵.

В 1942 г. территориальные источники роста городского населения Сибири вновь претерпели изменения. Основной тенденцией динамики миграционного движения людских масс стало постепенное восстановление довоенной структуры миграционных связей. Этот процесс начался в 1942 г., а завершился только после окончания Великой Отечественной войны. О важнейших направлениях движения населения Сибири в 1942 и 1943 гг. дает представление табл. 68.

Таблица 67 *

Распределение эвакуированного в Сибирь ** населения по месту первоначального жительства (на 1 февраля 1942 г.)

Районы первоначального жительства эвакуированных	Новосибирская область		Омская область	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Москва	23,4	17,6	3,2	5,7
Московская область	12,0	9,0	2,6	4,6
Ленинград	13,0	9,8	12,4	21,9
Ленинградская область	9,7	7,3	8,9	15,8
Мурманская »	1,4	1,1	0,3	0,5
Калининская »	2,1	1,6	1,0	1,8
Смоленская »	1,9	1,4	0,4	0,7
Тульская »	0,7	0,5	0,9	1,6
Орловская »	2,6	2,0	0,3	0,5
Курская »	0,5	0,4	0,2	0,4
Воронежская »	2,6	2,0	0,4	0,7
Ростовская »	1,4	1,1	0,2	0,4
Дальневосточный край	8,5	6,4	7,1	12,6
БССР	4,2	3,2	1,2	2,1
УССР	36,5	27,4	4,7	8,3
Молдавская ССР	0,3	0,2	—	—
Прибалтика	3,5	2,6	1,2	2,1
Карело-Финская ССР	4,8	3,6	8,2	14,5
Прочие	4,2	2,8	3,3	5,8
Итого	133,3	100,0	56,5	100,0

* Составлена по данным: ГАПО, ф. 11, оп. 2, д. 609, 3 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 105.

** По административно-территориальному делению 1942 г.

Анализ данных таблицы показывает, что в 1942 г. на территории Сибири преобладали миграции в двух направлениях. Первое — из европейской части СССР в города и поселки городского типа региона, второе — из сельской местности самого края в его же городские поселения. На долю мигрантов, переселившихся в этих направлениях, приходилось 78,5%, из них сибиряков было 48,2%, а выходцев из западных регионов страны — 30,3%. Таким образом, в 1942 г. приток населения из европейской части Советского Союза по сравнению со вторым полугодием 1941 г. несколько сократился, но по-прежнему составлял значительную величину.

Учитывая, что приток людских масс в города корректируется их оттоком в другие районы, отметим, что в западном направлении мигрировало минимальное количество людей. В связи с временной оккупацией ряда территорий страны полностью прекратился отток населения из Сибири в Бело-

руссию, Молдавию и Прибалтику. Эти регионы выпали из общего миграционного баланса СССР. Очень небольшое число людей переезжало на Украину, Северо-Запад, в Центр, Центрально-Черноземную область, Поволжье, на Северный Кавказ и в Закавказье. В эти районы, вместе взятые, из Сибири переселилось всего 15,3 тыс. чел. Соответственно приживаемость выходцев из европейской части Советского Союза была очень высокой. Если на 1 тыс. новоселов, прибывших в городские поселения Сибири из ее же внутренних районов, на постоянное жительство осело 300 чел., то среди прибывших из западных регионов страны — 805 чел., или в 2,7 раза больше.

В результате и в 1942 г. городское население Сибири формировалось на основе притока людских масс из европейских районов, хотя роль переселенцев из самого Сибирского региона несколько увеличилась. Особенно большую роль играли Северо-Западный экономический район, Центр, Поволжье и Украина. Немаловажное значение в процессе увеличения численности континентов горожан Сибири имел Урал.

По мере освобождения территории страны от немецко-фашистских захватчиков миграционные связи Сибири расширились. Население освобожденных районов быстро подключалось к общему территориальному передвижению людских масс. Уже в середине 1943 г. Сибирь восстановила прерванные ранее миграционные связи со многими западными регионами РСФСР, отдельными областями Украины и Белоруссии. Изменилось общее направление территориального движения населения. Усилился отток людей из Сибири в европейскую часть Советского Союза, в то же время в обратном направлении двигалось относительно небольшое количество населения. Приток населения в Сибирь из Северо-Западного экономического района за 1942—1943 гг. сократился в 9,4 раза, из Центрального — в 4,6, из Центрально-Черноземной области — в 3,3, Волго-Вятского района — в 1,8, из Поволжья — в 2,1, с Северного Кавказа — в 6,3, с Украины — в 5,1 раза. В результате удельный вес новоселов, прибывших в Сибирь в 1943 г. из европейской части страны, составлял около 14%, тогда как из внутренних районов самого края — более 3/4.

Кроме того, вследствие увеличившегося оттока людских масс в западные и центральные районы СССР приживаемость мигрантов, бывших жителей этих регионов, существенно уменьшилась. В 1943 г. в европейскую часть страны выбыло больше населения, чем прибыло в обратном направлении. На 1 тыс. переселенцев-сибиряков механический прирост го-

Таблица 68*
 Территориальные источники роста городского населения Сибири ** в 1942—1943 гг.

Откуда прибыли и куда выбыли	1942 г.						1943 г.					
	тыс. чел.			%			тыс. чел.			%		
	при-было	выбы-ло	при-рост	при-было	выбы-ло	при-рост	при-было	выбы-ло	при-рост	при-было	выбы-ло	при-рост
Северо-Запад	17,8	0,3	17,5	8,9	0,2	54,7	1,9	0,6	1,3	1,5	0,6	5,0
В том числе Ленинград	13,8	0,1	13,7	6,9	0,1	42,8	1,0	0,2	0,8	0,8	0,2	1,9
Центр	15,8	7,0	8,8	7,9	4,2	27,5	3,4	11,5	-8,1	2,7	11,5	-31,0
В том числе Москва	6,4	4,3	2,1	3,2	2,6	6,6	1,1	0,6	-8,5	0,9	0,6	-32,6
Центрально-Черноземная об- ласть	3,0	0,4	2,6	1,5	0,2	8,1	0,9	0,6	0,3	0,7	0,6	1,1
Волго-Вятский район	2,0	0,9	1,1	1,0	0,5	3,4	1,1	0,5	0,6	0,9	0,5	2,3
Поволжье	8,2	1,7	6,5	4,1	1,0	20,3	3,9	2,2	1,7	3,1	2,2	6,5
Северный Кавказ	4,4	0,3	4,1	2,2	0,2	12,8	0,7	0,5	0,2	0,6	0,5	0,8
Закавказье	0,5	0,1	0,4	0,3	0,1	1,3	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,4
УССР	7,6	0,1	6,5	3,8	0,7	20,3	1,5	1,2	0,3	1,2	1,2	1,1
БССР	0,8	—	0,8	0,4	—	2,5	0,2	—	0,2	0,2	—	0,8

МолдССР	0,1	—	0,1	—	0,3	—	—	—	—	—	—	—
Прибалтика	0,2	—	0,2	—	0,6	—	—	—	—	—	—	—
Итого европейская часть СССР	60,4	11,8	48,6	30,3	7,1	151,8	13,8	17,2	-3,4	11,1	17,2	-13,0
Урал	16,2	4,8	11,4	8,1	2,9	35,6	5,1	2,3	2,8	4,0	2,3	10,7
Дальний Восток	4,0	3,0	1,0	2,0	1,8	3,1	1,9	1,9	—	1,5	1,9	—
Средняя Азия и Казахстан	6,2	3,2	3,0	3,1	1,9	9,4	5,1	2,0	3,1	4,0	2,0	11,9
Итого несибирские регионы СССР	86,8	22,8	64,0	43,5	13,7	199,9	25,9	23,4	2,5	20,6	23,4	9,6
Западная Сибирь	54,0	40,3	13,7	27,1	24,0	42,8	47,1	22,9	24,2	37,3	22,8	92,7
Восточная Сибирь	41,0	25,9	15,1	20,5	15,5	47,2	33,5	14,3	19,2	26,5	14,3	73,6
Якутская АССР	1,2	1,1	0,1	0,6	0,7	0,3	0,7	0,5	0,2	0,6	0,5	0,8
Итого Сибирь	96,2	67,3	28,9	48,2	40,2	90,3	81,3	37,7	43,6	64,4	37,6	167,1
Не известно	16,6	77,5	-60,9	8,3	46,1	-190,2	19,2	39,2	-20,0	15,0	39,0	-76,7
Всего	199,6	167,5	32,0	100,0	100,0	100,0	126,4	100,3	26,1	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 9—10 об., 134—135 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 55—56 об.; д. 22, л. 1—2 об.

** В границах Омской и Иркутской областей по административно-территориальному делению 1942 г.

одского населения края составил 536,3 чел., на 1 тыс. выходцев из Центрально-Черноземной области — 333,3 чел., из Поволжья — 436, с Украины — 200 чел. Особенно большое количество людей убывало в Центральный экономический район и в Москву. Значительная часть населения уезжала в освобожденные от немецких оккупантов Орловскую, Ростовскую, Калининскую, Курскую, Сталинградскую, Смоленскую области, в Ставропольский край, на Украину и в Белоруссию.

Следствием этого явилось снижение роли европейских регионов СССР в процессе увеличения численности городского населения Сибири и повышение роли внутренних районов края. Примерно с середины 1943 г. население Сибири вновь стало увеличиваться на собственной основе. Довоенные формы миграционного движения людских масс были в основном восстановлены.

В 1944 г. территория Советского Союза была почти полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков (исключение составляла западная часть Латвийской ССР). Этот факт имел решающее значение в формировании механического прироста городского населения края, поскольку он обуславливал дальнейшее усиление оттока людских масс в западном направлении.

Как видно из табл. 69, на долю переселенцев, прибывших в города и поселки городского типа края из его же внутренних районов, в 1944 г. приходилось почти 3/4 мигрантов, тогда как на долю выходцев из европейских регионов — менее 1/3. К тому же подавляющая масса сибиряков оседала в городских поселениях на постоянное жительство, тогда как для выходцев из европейских регионов СССР была характерна усиленная миграция в западном направлении. Удельный вес сибиряков, обосновавшихся на постоянное жительство в городах края, по отношению к прибывшим составлял 50,4%; среди бывших жителей центральных и западных областей Советского Союза этот показатель был отрицательным. Миграции в западном направлении были более многочисленны, чем в восточном. В результате миграционного обмена людскими массами с европейской частью страны Сибирь не увеличивала, а теряла свое население.

В 1945 г. на основе процессов восстановления экономики приток людей из западных и центральных районов СССР на восток несколько увеличился. Количество переселенцев, прибывших в Сибирь из Северо-Западного экономического района, в 1944—1945 гг. возросло на 15,9%, из Центрального — на 4,9, из Центрально-Черноземной области — на 10,

с Украины — на 132,4, из Белоруссии — на 500,0, из Молдавии — на 666,7, а из республик Прибалтики — на 300,0%.

Одновременно в 1945 г. несколько сократился по сравнению с 1944 г. отток населения из Сибири в западном направлении. Уменьшилась утечка в Центр, Центрально-Черноземную область, Волго-Вятский район, Поволжье, на Украину. Если в 1944 г. контингенты горожан края за счет обмена населением с европейскими регионами СССР уменьшились на 28,8 тыс. чел., то в 1945 г. — на 19,9 тыс. чел. Таким образом, негативная роль западных и центральных областей страны в формировании населения Сибири постепенно преодолевалась. Волна мигрантов в европейские районы в связи с процессами реэвакуации спадала. Тем не менее жители Сибири играли ведущую роль в формировании городского населения края. Их прослойка в механическом приросте контингентов горожан была наибольшей.

Итак, в течение Великой Отечественной войны направления миграционного движения населения неоднократно менялись. Начальный период войны характеризовался резким увеличением притока людей из европейской части СССР в Сибирь. Отток населения в обратном направлении был минимальным. С освобождением территорий страны от немецко-фашистских оккупантов миграции в западном направлении получали все большее распространение, тогда как объем переселений с запада на восток сокращался. В результате если в 1941—1942 гг. городское население Сибири увеличивало свою численность главным образом за счет выходцев из европейских регионов Советского Союза, то в 1943—1945 гг. — путем притока людей из внутренних районов самого края.

Значительная часть эвакуированных, прибывших в Сибирь из центральных и западных областей страны, осталась в крае на постоянное жительство. Вследствие этого европейские регионы СССР сыграли большую роль в увеличении численности городского населения Сибири (табл. 70).

Как видим из таблицы, в целом за годы войны основная масса мигрантов прибыла в города и поселки городского типа Сибири из ее же внутренних районов. На их долю приходилось более половины переселенцев. Высокой была прослойка бывших жителей европейской части страны, удельный вес которых в 1941—1945 гг. составлял более 25%. Укажем для сравнения, что в мирные годы доля этих контингентов была значительно ниже. Так, в годы второй пятилетки прослойка новоселов, прибывших в города и поселки городского типа края из западных регионов, не превышала

Таблица 63
Территориальные источники роста городского населения Сибири в 1944—1945 гг.**

Откуда прибыли и куда выехали	1944 г.						1945 г.					
	тмс. чел.			%			тмс. чел.			%		
	прибыло	выбыло	прирост	прибыло	выбыло	прирост	прибыло	выбыло	прирост	прибыло	выбыло	прирост
Северо-Запад	1,9	3,8	-1,9	1,4	3,3	-11,1	2,2	17,0	-14,8	1,4	15,4	-30,5
В том числе Ленинград	0,6	2,3	-1,7	0,5	2,0	-9,9	0,6	13,1	-12,5	0,4	11,8	-25,8
Центр	4,1	11,6	-7,5	3,1	10,1	-43,9	4,3	8,0	-3,7	2,7	7,2	-7,6
В том числе Москва	0,5	5,6	-5,1	0,4	4,9	-28,8	0,7	3,2	-2,5	0,4	2,9	-5,2
Центрально-Черноземная область	2,0	2,1	-0,1	1,5	1,8	-0,6	2,2	1,2	1,0	1,4	1,1	2,1
Волго-Вятский район	1,3	0,8	0,5	1,0	0,7	2,9	1,0	0,6	0,4	0,6	0,5	0,8
Поволжье	5,7	3,1	2,6	4,3	2,7	15,2	3,5	2,2	1,3	2,2	2,0	2,7
Северный Кавказ	1,3	2,3	-1,0	1,0	2,0	-5,8	1,1	2,3	-1,2	0,7	2,1	-2,5
Занкавказье	0,2	0,2	0,0	0,2	0,2	—	0,3	0,3	—	0,2	0,3	—
УССР	3,7	24,5	-20,8	2,8	21,3	-121,6	8,6	13,4	-4,8	5,4	12,1	-9,9
БССР	0,4	1,1	-0,7	0,3	1,0	-4,1	2,6	1,3	1,3	1,6	1,2	2,7

МолдССР	0,3	0,2	0,1	0,2	0,2	0,6	2,3	0,6	1,7	1,4	0,5	3,5
Прибалтика	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	—	0,4	1,5	-1,1	0,3	1,4	-2,3
Итого европейская часть СССР	21,0	49,8	-28,8	15,9	43,4	-168,4	28,5	48,4	-19,9	17,9	43,8	-41,0
Урал	2,4	1,5	0,9	1,8	1,3	5,3	2,0	1,8	0,2	1,3	1,6	0,4
Дальний Восток	1,8	1,3	0,5	1,4	1,1	2,9	2,9	1,4	1,5	1,8	1,3	3,1
Средняя Азия и Кавказстак	8,3	2,2	6,1	6,3	1,9	35,7	5,8	1,8	4,0	3,6	1,6	8,2
Итого несибирские регионы СССР	33,5	54,8	-21,3	25,4	47,7	-124,5	39,2	53,4	-14,2	24,6	48,3	-29,3
Западная Сибирь	49,5	18,0	31,5	37,4	15,8	184,2	40,3	28,6	11,7	25,3	25,9	24,1
Восточная Сибирь	34,2	22,4	11,8	25,9	19,5	69,0	37,3	18,5	18,8	23,5	16,7	38,8
Якутская АССР	0,8	1,5	-0,7	0,6	1,3	-4,1	0,9	1,1	-0,2	0,6	1,0	-0,4
Итого Сибирь	84,5	41,9	42,6	63,9	36,6	249,1	78,5	48,2	30,3	49,4	43,6	62,5
Не указано	14,2	18,4	-4,2	10,7	15,7	-24,6	41,3	8,9	32,4	26,0	8,1	66,8
Всего	132,2	115,1	17,1	100,0	100,0	100,0	159,0	110,5	48,5	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ИГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 616, л. 5-6 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, л. 159, л. 28-29 об., 37-39 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, л. 4557, л. 1-2 об., 5-6 об.; л. 45-80, л. 25-26 об., 29-30 об.; ГАИО, ф. 2679; оп. 7, л. 23, л. 49-50 об.; л. 28, л. 526 об.

** В границах Кемеровской, Иркутской областей и Красноярского края по административно-территориальному делению 1945 г.

Территориальные источники роста городского населения Сибири в годы Великой Отечественной войны, %

Откуда прибыли и куда выехали	Прибыло	Выбыло	Прирост на 100 прибывших
Европейская часть СССР	25,6	10,9	59,9
Урал	2,0	1,5	3,0
Дальний Восток	5,5	3,3	10,8
Средняя Азия и Казахстан	2,1	1,6	3,3
Сибирь	55,0	52,4	61,1
Не указано	3,8	30,3	-38,1

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 300, л. 3—4 об., 7—8 об., 25—26 об., 45—45 об.; д. 616, л. 5—6 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 14—15 об.; д. 734, л. 1, 2—2 об.; д. 993, л. 40, 41—41 об., 55, 56—56 об.; д. 1183, л. 37, 38—38 об., 46, 47—47 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 9—9 об., 10—10 об., 134—134 об., 135—135 об.; д. 1141, л. 22—22 об., 23—23 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 11—11 об., 12—12 об., 28—28 об., 29—29 об., 37—37 об., 38—38 об.; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 30, л. 1—1 об., 2; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 7—7 об., 8; д. 4552, л. 4—4 об., 5—5 об.; д. 4555, л. 75—75 об., 76—76 об.; д. 4557, л. 1—1 об., 2—2 об., 5—5 об., 6—6 об.; д. 4560, л. 25—25 об., 29—29 об., 30—30 об.; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 55—55 об.; д. 22, л. 1—1 об., 2—2 об.; д. 23, л. 49—49 об., 50—50 об.; д. 28, л. 5—5 об., 6—6 об.

12,6%. Существенно повысился по сравнению с предвоенным периодом и удельный вес выходцев с Дальнего Востока. В 1933—1937 гг. он составлял 3,7% в составе прибывших⁵⁶, в 1941—1945 гг., как видно из табл. 70, был в 1,5 раза больше. Это обуславливалось эвакуацией части населения региона в глубинные районы страны, особенно в Западную Сибирь.

В целом в течение Великой Отечественной войны сравнительно небольшая часть людей переселилась в западные и центральные районы СССР (даже с учетом реэвакуации). Основная масса жителей городов и поселков городского типа Сибири предпочитала переселяться в различные районы самого края. Из всех мигрантов, выбывших из городских поселений Сибири, более половины переместились в ее же внутренние районы и около 1/10 — в европейскую часть Советского Союза. В результате на 1 тыс. чел., прибывших в города и поселки городского типа края из европейских районов СССР, на постоянное жительство осело 700,4 чел., с Дальнего Востока — 582,5, из Средней Азии и Казахстана — 470,1, с Урала — 454,5, а из самой Сибири — 332,3 чел.⁵⁷ В итоге в 1941—1945 гг. жители центральных и западных районов страны, а также Дальнего Востока играли видную роль в увеличении численности контингентов горожан края. Урал, Средняя Азия и Казахстан имели второстепенное значение, которое

Соотношение межрайонных и внутрирайонных миграций населения по территории Сибири, % к общему объему миграций

Год	Новосибирская область		Омская область		Красноярский край		Иркутская область	
	Внутрирайонные миграции	Межрайонные миграции	Внутрирайонные миграции	Межрайонные миграции	Внутрирайонные миграции	Межрайонные миграции	Внутрирайонные миграции	Межрайонные миграции
1941	44,2	55,8	32,0	68,0	40,3	59,7	40,0	60,0
1942	36,4	63,6	34,7	65,3	33,0	67,0	35,2	64,8
1943	30,4	69,6	44,7	55,3	32,4	67,4	43,7	56,3
1944	30,6	69,4	34,0	66,0	36,3	63,7	38,5	61,5
1945	23,1	76,9	33,3	66,7	40,5	59,5	36,9	63,1
Итого 1941—1945	38,6	61,4	35,2	64,8	36,7	63,3	38,8	61,3

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 300, л. 25—26, 45—46; д. 305, л. 2; д. 306, л. 25—26 об.; 51—52 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 734, л. 1—2 об., 4—5 об.; д. 868, л. 2—2 об., 3—3 об.; д. 993, л. 40—41, 41 об., 55—56, 56 об.; д. 1183, л. 37—37 об., 38—38 об., 46—46 об., 47—47 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 55—55 об.; д. 22, л. 1—1 об., 2—2 об.; д. 23, л. 49—49 об., 50—50 об.; д. 28, л. 5—5 об., 6—6 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 134—134 об., 135—135 об.; д. 1141, л. 22—22 об., 23—23 об.; д. 2122, л. 9—9 об., 10—10 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 7—7 об., 8; д. 4552, л. 4—4 об., 5—5 об., 6—6 об., 7—7 об.; д. 4555, л. 75—75 об., 76—76 об.; д. 4557, л. 1—1 об., 2—2 об., 5—5 об., 6—6 об.; д. 4560, л. 25—25 об., 26—26 об., 29—29 об., 30—30 об.

по сравнению с мирным периодом даже понизилось. Вследствие всех этих процессов коренным образом изменилось соотношение межрайонных и внутрирайонных миграций населения.

Анализ материалов табл. 71 позволяет сделать вывод, что в годы Великой Отечественной войны в общем объеме миграций основное место занимало межрайонное территориальное движение людских масс. Люди переезжали на большие расстояния, из одного экономического района в другой, пересекая границы своей области или края. В значительной мере это определялось спецификой миграций населения в этот период — эвакуацией, а затем и реэвакуацией. В результате удельный вес межрайонных миграций составлял примерно 2/3 от всего их числа, тогда как внутрирайонных — не более 1/3. Напомним, что в мирное время люди предпочитали переезжать на короткие расстояния, переселяясь в города и поселки городского типа, расположенные в непосредственной близости от их родных мест. Иными словами,

в Сибири в довоенные годы преобладали внутрирайонные миграции, которые развивались по территории самого края, подчас даже не выходя за границы краев и областей. Преобладание внутрирайонных переселений в предвоенный период было специфической особенностью миграций в эти годы. С началом боевых действий эта особенность исчезла.

Несмотря на то, что в годы Великой Отечественной войны внутрирайонные миграции населения отошли на второй план и обмен населением между различными регионами Сибири сократился в объеме, он по-прежнему оставался интенсивным. Сибиряки переселялись из одного района края в другой, из города в город, из сельской местности в городские поселения и обратно, из села в село. Мигранты пересекали регион в самых различных направлениях. Статистические материалы дают возможность выявить основные направления движения людских масс непосредственно на территории Сибири.

Важнейшим направлением было перемещение тысячных масс сибиряков в индустриальный Кузбасс. Только в 1943—1945 гг. в Кемеровскую область из различных регионов Сибири прибыло 71,3 тыс. чел., в том числе из Западной Сибири 57,6 тыс. чел.⁵⁸ В Восточной Сибири основными центрами, куда мигрировали коренные жители края, были Иркутская область и Красноярский край. В Иркутскую область в годы войны прибыло 57,9 тыс. чел., выходцев из внутренних районов Сибири, а в Красноярский край — 31,1 тыс. чел.⁵⁹

Большое количество людей притягивали крупные города. В Новосибирск за 1944—1945 гг. мигрировало 29,4 тыс. сибиряков, в Красноярск — 13,1 тыс.⁶⁰ Таким образом, внутрирайонные миграции по-прежнему играли важную роль в демографическом развитии восточных районов СССР, хотя их объем и удельный вес в общем балансе территориального движения людских масс уменьшились.

Обратимся к анализу состава мигрантов, прибывших в Сибирь из различных районов Советского Союза.

Анализ данных табл. 72 показывает, что в довоенный период в Сибирь из европейской части страны приезжало примерно одинаковое количество жителей городов и сельской местности. Из Средней Азии и Казахстана, а также с Дальнего Востока мигрировали главным образом выходцы из городов, а с Урала — из села. Среди мигрантов-сибиряков преобладали сельские жители.

С началом Великой Отечественной войны удельный вес горожан в составе мигрантов, прибывших в Сибирь из центральных и западных регионов страны, с Дальнего Востока,

Состав мигрантов, прибывших в городские поселения Сибири из различных регионов СССР в 1941 г., %

Откуда прибыли	Первое полугодие			Второе полугодие		
	Из городов	Из сельской местности	Не известно	Из городов	Из сельской местности	Не известно
Европейская часть СССР	47,5	49,1	3,4	89,0	10,3	0,7
Урал	35,4	62,1	2,5	54,4	32,1	13,5
Дальний Восток	59,5	34,6	5,9	60,4	36,6	3,0
Средняя Азия и Казахстан	66,4	30,5	3,1	80,9	16,4	2,7
Сибирь	37,4	61,8	0,8	36,1	37,4	26,5

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 300, л. 3—3 об., 4—4 об., 7—7 об., 8—8 об., 25—25 об., 26—26 об., 45—45 об., 46—46 об., л. 306, л. 1—1 об., 2—2 об., 5—5 об., 6—6 об., 25—25 об., 26—26 об., 52—52 об.; ГАИО, ф. 2076, оп. 7, д. 22, л. 35—35 об.

Урала, резко увеличился. На долю сельских жителей среди населения, прибывшего в край из Северо-Западного экономического района, приходилось всего 9,3%, из Центра — 10,0, с Украины — 7,4, из Белоруссии — 23,4, Прибалтики — 13,4, Закавказья — 16,8, а из Молдавии — 20,0% ⁶¹.

Повышение удельного веса горожан в составе мигрантов было связано главным образом с процессами эвакуации. Из прифронтовых районов вывозились в первую очередь горожане — рабочие и служащие промышленных предприятий и члены их семей. Одновременно часть кадров для заводов и фабрик Сибири была перевезена из Средней Азии и Казахстана, а также с Урала. Рабочие и служащие несибирских регионов СССР оказали огромное влияние на формирование трудовых ресурсов для промышленности восточных районов СССР, в частности Сибири. Насколько можно судить по данным табл. 73, горожане преобладали среди выходцев из европейской части СССР на протяжении всех лет Великой Отечественной войны. Особенно высоким был удельный вес жителей городов и поселков городского типа среди мигрантов, прибывших из Северо-Западного экономического района, Закавказья, с Украины, из Центра. Значительной была прослойка горожан и среди населения, мигрировавшего в Сибирь из Средней Азии и Казахстана, с Урала и Дальнего Востока. Война, таким образом, отрицательно сказалась на миграционной активности сельского населения несибирских регио-

Таблица 73*
Состав мигрантов, прибывших в городские поселения Сибири из различных регионов СССР в 1942—1945 гг., %

Откуда прибыли	1942 г.			1943 г.			1944 г.			1945 г.		
	Из городов	Из сел	Не известно	Из городов	Из сел	Не известно	Из городов	Из сел	Не известно	Из городов	Из сел	Не известно
	родов	ла		родов	ла		родов	ла		родов	ла	
Северо-Запад	85,6	13,6	0,8	80,0	18,5	1,5	74,7	18,2	7,1	73,4	25,6	1,0
Центр	73,6	26,0	0,4	53,8	44,7	1,5	60,3	35,2	4,5	72,5	26,5	1,0
Центрально-Черноземная область	65,8	33,3	0,9	41,5	56,9	1,6	27,6	67,4	5,0	33,8	63,9	2,3
Волго-Вятский район	51,6	46,7	1,7	43,2	50,1	6,7	38,1	55,1	6,8	55,1	42,7	2,2
Поволжье	72,7	26,5	0,8	47,0	51,1	1,9	65,2	29,7	5,1	68,8	30,3	0,9
Северный Кавказ	74,8	23,8	1,4	69,5	27,4	3,1	61,8	36,7	1,5	80,6	17,4	2,0
Закавказье	84,2	14,9	0,9	87,0	12,4	0,6	80,2	8,4	11,4	90,8	9,2	0,0
УССР	94,0	4,6	1,4	61,5	35,9	2,6	45,1	51,4	3,5	68,6	30,2	1,2
БССР	47,6	52,0	0,4	40,4	55,6	4,0	58,3	31,9	9,8	52,7	33,3	14,0
МолдССР	44,4	22,2	33,4	44,0	24,0	32,0	9,4	86,5	4,1	24,8	73,1	2,1

Прибалтика	68,1	25,6	6,3	66,7	33,3	0,0	47,1	29,4	23,5	84,1	10,9	5,0
Итого европейская часть СССР	78,2	20,9	0,9	55,8	41,8	2,4	54,4	40,3	5,3	67,0	30,7	2,3
Урал	84,5	15,3	0,2	61,2	37,6	1,2	72,9	22,4	4,7	68,0	31,2	0,8
Дальний Восток	66,2	29,8	4,0	58,6	37,4	4,0	51,9	46,5	5,4	75,1	23,1	1,9
Средняя Азия и Казахстан	71,1	26,7	2,2	44,8	52,2	3,0	57,2	37,3	5,5	78,1	20,8	1,1
Итого несибирские регионы СССР	78,3	20,7	1,0	54,9	42,7	2,4	56,4	39,0	4,6	69,9	28,2	1,9
Западная Сибирь	33,7	66,1	0,2	21,1	78,8	0,1	63,4	31,8	4,8	26,6	73,3	0,1
Восточная Сибирь	61,4	37,9	0,7	56,4	42,9	0,7	53,9	45,2	0,9	51,3	48,0	0,7
Якутская АССР	75,7	22,5	1,8	9,3	8,4	82,3	71,6	23,7	4,7	78,4	20,5	1,1
Итого Сибирь	46,1	53,5	0,4	35,5	63,3	1,2	54,8	44,0	1,2	39,6	60,0	0,4

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, л. 616, л. 1-1 об., 2-2 об., 5-5 об., 6-6 об., 33-33 об., 34-34 об., 40-40 об.; л. 617, л. 1-1 об., 2-2 об., 19-19 об., 20-20 об., 21-21 об., 22-22 об., 23-23 об., 24-24 об.; л. 618, л. 5-5 об., 6-6 об., 13-13 об., 14-14 об., 21-21 об., 22-22 об., 45-45 об., 46-46 об.; ГАРКО, ф. 304, оп. 4, л. 159, л. 11-11 об., 12-12 об., 28-28 об., 37-38 об.; ГАНУ, ф. 11, оп. 2, л. 608, л. 14-14 об., 15-15 об.; л. 734, л. 1-1 об., 2-2 об., 4-4 об., 5-5 об.; л. 993, л. 40-40 об., 41-41 об., 55-55 об., 56-56 об.; л. 1183, л. 37-37 об., 38-38 об., 48-48 об., 47-47 об.; ГАРКО, ф. 2122, оп. 1, л. 1137, л. 9-9 об., 10-10 об., 134-134 об., 135-135 об.; л. 1141, л. 22-22 об., 23-23 об.; ГАРКО, ф. 1085, оп. 3, л. 1-1 об., 2-2 об.; ГАРКФ, ф. 1300, оп. 1, л. 4550, л. 7-7 об., 8-8 об.; л. 4552, л. 4-4 об., 5-5 об.; л. 4555, л. 75-75 об., 76-76 об.; л. 4557, л. 1-1 об., 5-5 об., 6-6 об.; л. 4580, л. 25-25 об., 26-26 об., 29-29 об., 30-30 об.; ГАРКО, ф. 2679, оп. 7, л. 19, л. 55-55 об., 56-56 об.; л. 22, л. 1-1 об., 2-2 об.; л. 23, л. 49-49 об., 50-50 об., л. 28, 5-5 об., 6-6 об.

нов СССР. Однако в период войны прослойка жителей села в составе мигрантов постепенно увеличивалась. Их миграционная активность возрастала. Доля сельского населения среди прибывших в городские поселения Сибири из Северо-Западного района за 1942—1944 гг. увеличилась в 1,8 раза, из Центрально-Черноземной области — в 1,9, с Украины — в 6,6, из Молдавии — в 3,3, а в целом из европейской части СССР — в 1,5-раза. Несколько увеличилась прослойка жителей села среди тех, кто мигрировал в Сибирь с Урала.

Среди мигрантов-сибиряков на протяжении всех военных лет преобладали выходцы из сельской местности, хотя их удельный вес по сравнению с довоенным периодом несколько сократился. Тем не менее сельское население Сибири сыграло большую роль в увеличении численности городского населения края. За годы войны сотни тысяч людей, проживавших в сельской местности края, переселились в города и поселки городского типа. Так, во втором полугодии 1941 г. из сел и деревень Сибири в городские поселения прибыло 202,1 тыс. чел.⁶² В города и поселки Иркутской области в период войны переселилось из сельской местности Сибири 64,9 тыс. чел., Красноярского края — 96 тыс., Кемеровской области (за 1943—1945 гг.) — 71,2 тыс., в Новосибирск — 25,8 тыс. чел.⁶³ В результате выходцы из сибирской деревни, наряду с мигрантами из городов европейской части страны, оказали существенное влияние на процессы роста численности городского населения Сибири, хотя их роль по сравнению с довоенным периодом сократилась.

ЦЕНА ВОЙНЫ

(вместо заключения)

Основным источником войн в современную эпоху является империализм. Усиление милитаризма, борьба за передел мира, гигантский рост расходов на вооружение, содержание многомиллионных армий, агрессивность внешнеполитических действий — все это следствие паразитизма и загнивания капитализма как общественного строя. Империализм породил две крупнейших и наиболее кровопролитных войны в истории человечества.

В первой мировой империалистической войне (1914—1918 гг.), развернувшейся на трех континентах, приняли участие 28 стран с населением свыше полутора миллиардов человек. В армии воевавших государств было мобилизовано около 75 млн. чел.¹ Только прямые военные расходы государств — участников войны составили 208 млрд. долларов². Еще более крупные масштабы приняла вторая мировая война, продолжавшаяся шесть кровопролитных лет (1939—1945). Эта война, развязанная группой наиболее реакционных империалистических фашистских государств при попустительстве капиталистов Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки, не знала себе равных в истории человечества по своим размерам, разрушениям и жертвам. Вторая мировая война охватила Европу, Азию, Африку и Океанию. Боевые действия развернулись на территории 40 государств. В орбиту войны оказались втянутыми 1700 млн. чел., или более трех четвертей всего населения земного шара. Под ружье было поставлено 110 млн. чел. Средства, затраченные на ведение войны, а также ущерб от разрушений, причиненных ею, достигают колоссальной цифры — 4 триллиона долларов³. Если войны XIX столетия отвлекали 8—14% национального дохода воюющих стран, то первая мировая война потребовала

уже 50%, а вторая мировая война — 60% их национального дохода ⁴.

Империализм как загнивающая социально-экономическая система не только тормозит развитие производительных сил, в ходе войны он подвергает их массовому уничтожению. Не составляет исключения и основная производительная сила человечества — люди, трудящиеся. В огне двух войн мирового масштаба, разразившихся в XX в., сгорели миллионы человеческих жизней. В годы первой мировой войны было убито 10 млн. чел., ранено и искалечено 20 млн. Россия потеряла 2 млн. 300 тыс. солдат, Австро-Венгрия — 1 млн. 400 тыс., Германия — 2 млн., Франция — 1 млн. 383 тыс., Англия — 744 тыс., Италия — около 700 тыс., США — 53 тыс. солдат ⁵. Число погибших в период второй мировой войны составляет 50 млн. чел. ⁶ Большое количество людей стали жертвами нацистской политики геноцида. Общее число погибших в гитлеровских концентрационных лагерях колеблется от 10 млн. до 11 млн. чел. В Освенциме фашисты замучили более 4 млн. чел., в Майданеке — 1,5 млн., в Трешлинке — 800 тыс., в Маутхаузене — 122 тыс., в Заксенхаузене — 100 тыс., в Белжеце — 800 тыс. чел. ⁷ Следствием боевых действий является большое число инвалидов и лиц, страдающих хроническими болезнями. Число инвалидов первой мировой войны составило 20 млн.—30 млн. чел. Их численность в результате второй мировой войны оценить очень трудно, но она, безусловно, значительно выше ⁸.

Войны оказывают большое влияние на демографическое развитие воюющих государств. Гибель миллионов на полях сражений и массовое уничтожение мирных жителей не могут не сказаться на эволюции народонаселения. Однако только этим воздействие войн на демографические процессы не ограничивается. Война — это бедствие, которое всей тяжестью обрушивается на трудящиеся массы. Она неизбежно связана с ухудшением условий жизни людей — питания, жилья, санитарного состояния. Война, писал В. И. Ленин, несет «бесконечные бедствия и ужасы трудящимся массам» ⁹. Отрицательное воздействие оказывают войны на состояние здоровья населения, на его физическое развитие — в особенности детей и подростков. Так, в Тбилиси, этом тыловом городе нашей страны, дефицит в показателях физического развития у юношей 15—18 лет в 1945 г. по отношению к 1939 г. составлял: по росту — от 2 до 6 см; массе тела: в 15 лет — 1,48 кг, в 16 лет — 2,69, в 17 лет — 1,67, в 18 лет — 0,39 кг; по окружности груди — в сред-

нем 2 см. То же отмечалось и у девушек этих же возрастов¹⁰. Без сомнения, аналогичные факты наблюдались и в других тыловых районах нашей страны.

В годы Великой Отечественной войны Сибирь была одним из глубинных тыловых районов СССР. Тем не менее в течение 1941—1945 гг. демографическое развитие Сибирского региона коренным образом изменилось. Принципиальные сдвиги произошли в динамике численности населения края. Это выразилось в значительном сокращении темпов роста горожан и в абсолютном уменьшении количества сельских жителей.

Своего рода итоговыми характеристиками демографических процессов является естественный и механический прирост (а в некоторых случаях — убыль). В конечном счете, выступая в качестве непосредственных источников роста или уменьшения населения, эти показатели определяют динамику численности контингентов горожан и жителей сельской местности. Естественный прирост (разница между родившимися и умершими) содержит в себе показатели рождаемости и смертности, механический прирост (разница между прибывшими и убывшими) подводит итог миграционному движению людских масс.

В мирные годы естественный прирост как важнейший фактор демографического развития играл очень большую роль в формировании населения региона. В период войны его значение резко упало. Как уже говорилось, рождаемость населения Сибири за годы Великой Отечественной войны уменьшилась в 2,1 раза. Поскольку и смертность в течение войны в тыловых районах страны уменьшилась, основной причиной сокращения естественного прироста явилось быстрое падение рождаемости. В отдельные годы показатели естественного прироста представляли собой отрицательную величину. В 1942, 1943 и 1944 гг. в регионе умерло больше людей, чем родилось. В этом аспекте мы вправе говорить не столько о естественном приросте, сколько о естественной убыли. Данные о динамике естественного прироста (убыли) населения Сибири в годы Великой Отечественной войны приведены в табл. 74.

Данные табл. 74 показывают, что естественный прирост населения Сибири за 1941—1945 гг. уменьшился на 48,8%. Особенно значительная его убыль характерна для городского населения. В 1942 г. естественная убыль в городах превышала аналогичные показатели по сельской местности в 2,3 раза, в 1943 г. — в 4,2, а в 1944 г. — в 1,3 раза. Однако к концу войны в Сибири были восстановлены положи-

Таблица 74 *

Естественный прирост (убыль) населения Сибири (на 1 тыс. чел. населения)

Год	Всего	Городское население	Сельское население
1941	12,1	10,5	12,8
1942	-2,8	-5,8	-2,5
1943	-6,1	-12,2	-2,9
1944	-0,4	-0,8	-0,6
1945	6,2	7,8	4,9
1945, % к 1941	51,2	74,3	38,3

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75-76, 87-88, 126-127, 153-154, 156-157, 192-193, 204-205; д. 418, л. 28-29, 35-36, 63-64, 68-69, 96-97, 99-100, 135-136, 149-150, 187-188; д. 501, л. 49-50, 55-56, 88-89, 107-108, 144-148, 183-184, 189-190, 199-200, 211-212, 244-245; д. 577, л. 52-53, 58-59, 104-105, 119-120, 156-158, 160-161, 195-196, 201-202, 211-212, 223-224; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 21, л. 7 об.-8; д. 736, л. 8; д. 871, л. 3, 37, 41; д. 991, л. 5 об.; д. 992, л. 20, 38; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 28, 31, 95 об.; д. 1137, л. 139; д. 1141, л. 12; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 5; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 7, 53, 77; д. 197, л. 24; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 7 об.; д. 21, л. 73 об.; д. 26, л. 2; д. 29, л. 1 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12 об.; д. 4554, л. 29-30; д. 4556, л. 3 об.; ф. 1384, оп. 1, д. 131, л. 2, 4.

Таблица 75 *

Динамика индекса выживаемости населения Сибири

Год	Всего	Городское население	Сельское население
1941	156,9	143,6	164,9
1942	93,0	74,0	122,0
1943	67,2	55,0	79,6
1944	96,7	95,0	98,1
1945	168,9	163,8	173,8

* Составлена по данным ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75-76, 87-88, 126-127, 153-154, 156-157, 192-193, 204-205, д. 418, л. 28-29, 35-36, 63-64, 68-69, 96-97, 99-100, 135-136, 149-150, 187-188; д. 501, л. 49-50, 55-56, 88-89, 107-108, 144-148, 183-184, 189-190, 199-200, 211-212, 244-245; д. 577, л. 52-53, 58-59, 105-105, 119-120, 156, 157-158, 160-161, 195-196, 201-202, 211-212, 223-224; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 21, л. 7 об.-8; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 92 об.; ГАКО, ф. 104, оп. 4, д. 157, л. 7, 53, 77; д. 197, л. 24; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 5; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 70 об.; ГАКК, ф. 1384, оп. 1, д. 131, л. 2, 4; д. 4551, л. 12-12 об.; д. 4554, л. 29-30.

тельные величины естественного прироста и население вновь стало увеличиваться за счет этого источника. При этом в городах естественный прирост восстановился значительно быстрее, чем в сельской местности.

Вследствие резкого падения уровня плодородности населения в течение войны существенные изменения претерпело соотношение показателей рождаемости и смертности, что выразилось в значительном сокращении индекса выживаемости (табл. 75).

Как видно из таблицы, индекс выживаемости за годы войны значительно изменился. Напомним, что в 1938 г. он составлял для Сибири 212,8%. За 1941-1943 гг. уровень выживаемости населения региона сократился в 2,3 раза, в том числе в городах — в 2,6, сельской местности — в 2,1 ра-

за. Особенно низким жизненный индекс был в 1943 г., когда пропорции рождаемости и смертности нарушились вследствие максимального падения плодovitости населения. При этом в городах жизненный индекс был в 1,4 раза ниже, чем в сельской местности. После 1943 г. в Сибири наметилась тенденция к повышению этого показателя, что отражало общее улучшение соотношения рождаемости и смертности. Эта тенденция особенно усилилась в конце Великой Отечественной войны. В 1945 г. жизненный индекс даже превышал уровень 1941 г. примерно на 7%. Однако в среднем за годы войны он был сравнительно низким, что явилось следствием общего изменения условий существования людей.

Крупные сдвиги в 1941—1945 гг. претерпел механический прирост. В течение всех лет войны из Сибири убыло (по приблизительным подсчетам) около 3,5 млн. чел., а мигрировало в обратном направлении примерно 2 млн. чел. Следовательно, механическая убыль (превышение числа выехавших над числом прибывших) составила 1,5 млн. чел. Таким образом, миграционное движение людских масс играло отрицательную роль в демографическом развитии Сибири.

Данные табл. 76 показывают, что население Сибири за годы Великой Отечественной войны уменьшилось более чем на 1,5 млн. чел. Процесс сокращения численности населения края происходил за счет механической убыли — в результате оттока людских масс в другие регионы СССР и в армию. Сотни тысяч сибиряков ушли на фронт защищать Родину. Многие из них не вернулись с полей сражений, отдали свою жизнь борьбе с фашизмом. Тысячи жителей Сибири переселились в европейскую часть СССР, Среднюю Азию, Казахстан, на Урал и Дальний Восток. Многие осели там на постоянное жительство. Между тем приток населения из этих регионов в Сибирь не возмещал утечку людей из края (с учетом мобилизованных в армию). Иными словами, в течение войны из Сибири уезжало больше людей, чем приезжало. Механический прирост представлял собой отрицательную величину. Естественный прирост был небольшим, вследствие чего не компенсировал механическую убыль.

Особенно большой отток людей характерен для сельской местности, тогда как прилив населения в сибирскую деревню был минимальным. В результате механическая убыль сельского населения Сибири приняла особенно большие размеры. К этому необходимо добавить, что числен-

Источники роста (убыли) населения Сибири (1 января 1941 г.—
31 декабря 1945 г.)**

Прирост (убыль), тыс. чел.	Все население	Городское	Сельское
Весь	-1505,2	687,7	-2192,9
Естественный	81,0	-32,1	113,1
Механический	-1586,2	584,8	-2171,0
Преобразование сельских населенных пунктов в городские	—	135,0	-135,0

* Составлена по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53—54; д. 251, л. 75—76, 87—88, 126—127, 153—154, 156—157, 192—193, 204—205; д. 418, л. 28—29, 35—36, 63—64, 68—69, 96—97, 99—100, 135—136, 149—150, 187—188; д. 501, л. 49—50, 55—56, 98—99, 107—108, 144—148, 183—184, 189—190, 199—200, 211—212, 244—245; д. 577, л. 52—53, 58—59, 104—105, 119—120, 156—158, 160—161, 195—196, 201—202, 211—212, 223—224; д. 636, л. 2 об.; д. 629, л. 63—64, 71—74, 82, 87—90, 92, 94—95; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 21, л. 7 об.—8; д. 736, л. 8; д. 871, л. 3, 37, 41; д. 991, л. 5 об.; д. 992, л. 20, 38; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 28, 36, 95 об.; д. 1136, л. 139; д. 1141, л. 12; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 39, л. 2, ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 7, 53, 77; д. 197, л. 24; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 7068; д. 21, л. 73 об.; д. 26, л. 2; д. 29, л. 1, об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12 об.; д. 4554, л. 29—30; д. 4556, л. 3 об.; ф. 1384, оп. 1, д. 131, л. 2, 4.

** Без Якутской АССР.

ность жителей сельской местности уменьшалась и за счет преобразования некоторой части крупных сел и деревень в городские поселения. Увеличивалось сельское население региона только посредством естественного прироста, который представлял незначительную величину и не оказывал серьезного влияния на динамику количественных показателей. В результате численность сельского населения в течение 1941—1945 гг. уменьшилась на 2,2 млн. чел.

В городах наблюдалась диаметрально противоположная тенденция. Здесь количество их жителей не только не сократилось, но даже увеличилось. Прежде всего численность контингентов горожан росла за счет механического прироста, который составил в городах и поселках городского типа 0,6 млн. чел. Городские поселения постоянно пополнялись большим количеством людей — эвакуированными, жителями сел и деревень, направляющимися на работу в индустриальные отрасли экономики. Важным источником роста городского населения был перевод части сельских населенных пунктов в категорию городских. В то же время контингенты горожан уменьшались за счет естественной убыли, которая за годы войны составила более 30 тыс. чел. Однако в целом механический прирост и

Таблица 77 *

Изменение соотношения источников роста (убыли) населения Сибири (на 1 тыс. чел.)

Прирост (убыль)	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Естественный	12,1	-2,8	-6,1	-0,4	6,2
Механический	16,0	-15,6	-56,1	-42,4	-14,0

* Составлена по тем же данным, что и табл. 74, 76.

прирост городского населения посредством преобразования сел и деревень в рабочие поселки и города значительно превышал естественную убыль людских масс, что и обеспечило в конечном итоге рост численности контингентов горожан.

Соотношение источников роста и убыли населения — величина динамичная, она зависит от изменения социально-экономической обстановки, складывающейся в стране на различных этапах ее исторического развития. Данные об изменении пропорций механического и естественного прироста (убыли) в течение Великой Отечественной войны представлены в табл. 77.

Как видим, 1941 год был относительно благоприятным для демографического развития Сибири. Тенденции, характерные для мирного времени, еще преобладали. Население края увеличивало свою численность как за счет естественного, так и за счет механического прироста. Значительную роль играл приток людских масс в Сибирь из других районов СССР. Он превышал отток населения из Сибирского региона, что в конечном итоге обеспечивало устойчивые темпы роста его населения.

В последующий период положение принципиально изменилось. В 1942—1944 гг. количество жителей Сибири уменьшалось. Показатели естественного и механического прироста населения были в эти годы отрицательными. Особенно большие размеры естественной и механической убыли населения характерны для 1943 г. С точки зрения демографического развития Сибири это был один из наиболее трудных периодов в течение всей войны. Отток сибиряков в армию и другие регионы СССР принял особенно большие размеры, а естественная убыль значительно увеличилась. Если принять показатели 1942 г. за 100%, то в 1943 г. уровень естественной убыли населения составил 217,9%, а механической — 219%. При этом необходимо учитывать,

что в 1942 г. показатели механической убыли в значительной степени корректировались притоком эвакуированных людских масс в восточные районы СССР. Следовательно, в 1943 г. отток людей из Сибири ненамного увеличился по сравнению с 1942 г., а приток населения в край резко сократился, что и обусловило рост показателей механической убыли.

К 1944 г. положение значительно улучшилось. Естественная убыль населения Сибири по отношению к предшествующему году уменьшилась на 93,5%, а механическая — на 24,4%. Этому способствовало, с одной стороны, замедление темпов падения рождаемости, а с другой — уменьшение оттока людских масс в другие регионы СССР. В 1945 г. естественный прирост был уже положительным, хотя численность населения Сибири по-прежнему уменьшалась, в основном за счет механической убыли. Однако размеры механической убыли значительно сократились. Если в 1944 г. количество выбывших превышало количество прибывших на 581,8 тыс. чел., то в 1945 г. — на 184,3 тыс. чел. Таким образом, уже со второй половины Великой Отечественной войны наметилась тенденция к существенному улучшению соотношения и структуры источников роста городского и сельского населения Сибири.

Источники роста (убыли) населения Сибири значительно дифференцировались в территориальном аспекте, хотя основные тенденции изменения численности людских масс как в Западной, так и в Восточной Сибири были примерно одипаковыми (табл. 78).

Численность населения уменьшилась как в Западной, так и в Восточной Сибири. При этом в обоих регионах основным источником сокращения населения была механическая

Таблица 78 *

Источники изменения численности населения Западной и Восточной Сибири

Прирост (убыль), тыс. чел.	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
Весь	-671,0	-834,2
Естественный	56,9	24,1
Механический	-727,9	-858,3

* Составлена по тем же данным, что и табл. 77.

убыль. Особенно большие размеры она приняла в Восточной Сибири. Здесь число выбывших значительно превышало число прибывших. Если в западных районах края механическая убыль населения за годы войны составила на 1 тыс. жителей в среднем около 72,4 чел., то в восточных — 116,2 чел., или на 60,5% больше. Такое положение

обуславливалось тем, что в Западную Сибирь прибыло большое количество эвакуированных, которые в значительной степени компенсировали утечку людей из региона. В Восточной Сибири этот фактор почти не играл роли.

Естественный прирост был положительным на всей территории Сибири, при этом в западных районах края — значительно выше, чем в восточных. В результате того, что механическая убыль населения в Западной Сибири была ниже, чем в Восточной, а естественный прирост, напротив, выше, общее сокращение численности населения западных районов оказалось меньшим, чем восточных. В целом, однако, источники изменения численности населения Сибири за годы войны не оставались постоянными, что было прямым следствием сдвигов, происшедших в эволюции народонаселения восточных регионов СССР.

Итак, в течение Великой Отечественной войны как в стране в целом, так и в Сибири резко сократился уровень рождаемости, уменьшился естественный прирост (до отрицательных величин в отдельные годы), коренным образом изменились миграционное движение людских масс, численность и состав мигрантов, механический прирост. Сдвиги, происшедшие в демографическом развитии СССР в 1941—1945 гг., были столь глубокими, что надолго определили послевоенные тенденции эволюции народонаселения Советского Союза, породили множество социальных и экономических проблем.

Демографический ущерб, причиненный нашей стране войной, выразился прежде всего в значительном сокращении численности ее населения. Это было прямым следствием боевых потерь, массовой гибели людей на оккупированной территории, сокращения естественного прироста. Прямые потери советского народа в войне исчисляются в 20 млн. чел., а с учетом косвенных потерь страна лишилась примерно 50 млн. чел.¹¹ В 1940 г. в СССР проживало 194,1 млн. чел., а в 1950 г. — всего 178,5 млн. чел., или на 15,6 млн. меньше¹². При условии нормального течения демографических процессов в стране проживало бы приблизительно на 50 млн. чел. больше.

Численность населения Советского Союза достигла своего довоенного уровня только к концу 1954 — началу 1955 г., через 10 лет после окончания Великой Отечественной войны. На начало 1955 г. население СССР составило 194,4 млн. чел., т. е. примерно столько же, сколько и в довоенном 1940 году¹³.

В Белоруссии и Литве довоенная численность населения не восстановилась даже к 1959 г. По данным Всесоюз-

ной переписи населения 1959 г., в БССР проживало людей на 11,2% меньше, чем в 1939 г., а в ЛатвССР — на 6,9% меньше. В РСФСР за эти годы количество населения увеличилось всего на 8,4%, в УССР — на 3,5%¹⁴.

Значительно уменьшилась численность населения и в таком глубинно-тыловом регионе, каким являлась Сибирь. Здесь на 1 мая 1945 г. проживало на 1400,2 тыс. чел. меньше, чем на 1 января 1941 г.¹⁵ Однако в результате активного миграционного притока людских масс, характерного для послевоенных лет, общая численность населения Сибири восстановилась значительно раньше, чем по стране в целом. По данным на 1 января 1950 г., в Сибирском регионе проживало 15062,5 тыс. чел., против 14949,8 тыс. чел. в начале 1941 г.¹⁶ Таким образом, прирост населения Сибири за 1941—1950 гг. составил всего 112,7 тыс. чел. Следовательно, уменьшение численности населения еще долгое время отрицательно сказывалось на процессах формирования кадров для индустриальных и аграрных отраслей экономики. При условии сохранения довоенных темпов роста населения в крае было бы на 1,5—2 млн. жителей больше.

Довоенная численность сельского населения Сибири не восстановилась даже в исключительно благоприятных условиях демографического развития СССР в 50-е гг. Этот вывод подтверждают следующие данные о количестве жителей сел и деревень Сибирского региона¹⁷ (тыс. чел.):

Год	
1939	9688,6
1950	8482,6
1959	8713,1
1959, % к 1939	89,9

Вследствие гибели большого числа мужчин в ходе боевых действий значительно деформировалась половозрастная структура населения. Это предопределило повышенный удельный вес женщин в составе населения СССР. Если в 1940 г. в стране проживало 93 млн. мужчин и 101,1 млн. женщин, то в 1951 г. — соответственно 79,9 млн. и 101,7 млн. Таким образом, за указанный период число мужчин уменьшилось на 13,1 млн. чел. (на 14,1%). В результате на долю лиц мужского пола в населении Советского Союза в 1951 г. приходилось всего 44%¹⁸.

Аналогичная ситуация была зафиксирована и при проведении Всесоюзной переписи 1959 г. По ее данным, на долю женщин приходилось 55% жителей страны¹⁹. В Сибири прослойка женщин среди населения в 1959 г. соста-

Численность мужчин и женщин, родившихся в 1890—1924 гг.

Годы рождения	Возраст, лет		СССР**, млн. чел.						Сибирь***, тыс. чел.					
	1926 г.		1926 г.			1959 г.			1926 г.			1959 г.		
	1926 г.	1959 г.	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола	Муж- чины	Женщины	Оба пола
1924—1920	2—6	35—39	9,6	9,5	19,1	4,5	7,1	11,6	603,2	606,4	1209,6	329,9	477,8	807,6
1919—1915	7—11	40—44	7,2	7,1	14,3	4,0	6,4	10,4	469,3	467,5	936,8	292,7	424,9	717,6
1914—1910	12—16	45—49	9,5	9,4	18,9	4,7	7,6	12,3	570,5	570,3	1140,8	308,1	462,4	770,5
1909—1905	17—21	50—54	7,4	8,0	15,4	4,0	6,4	10,4	450,3	461,1	911,4	235,7	372,1	607,8
1904—1900	22—26	55—59	6,3	7,2	13,5	2,9	5,8	8,7	340,8	397,6	738,4	152,4	320,8	473,2
1899—1890	27—36	60—69	9,0	10,2	19,2	4,1	7,6	11,7	508,4	542,6	1051,0	215,2	401,6	616,8
Итого			49,0	51,4	100,4	24,2	40,9	65,1	2942,5	3045,5	5988,0	1534,0	2459,6	3993,6

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. 6.—М., 1928, с. 104—105; т. 27.—М., 1929, с. 46—48; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. (Сводный том), с. 49; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 70—73.

** В границах до 17 сентября 1939 г.

*** В границах Сибирского края по административно-территориальному делению 1926 г.

вила 53,3%, в том числе в Западной — 54,1, в Восточной — 52,1%²⁰. В Якутии количество мужчин и женщин почти выравнялось, тогда как в довоенные годы в этом регионе лица мужского пола преобладали. Это обуславливается спецификой хозяйственного освоения республики, суровыми климатическими условиями, первоочередным развитием отраслей горно-добывающей промышленности, требующих большого количества мужских рабочих рук. Материалы переписи 1959 г. показывают, что на долю лиц мужского пола в Якутской АССР приходилось всего 50,8%, что для этого региона СССР крайне мало²¹. Для сравнения укажем, что в 1920 г., после окончания гражданской войны, удельный вес мужчин в Якутии составлял 51,3%, а в 1926 г. — 52,9%²².

Особенно крупные диспропорции полов были характерны для отдельных возрастных групп населения, непосредственно затронутых огнем войны. Это относится главным образом к тем поколениям, которые появились на свет в период с 1890 по 1925 г. Во время Великой Отечественной войны этим людям было от 20 до 55 лет. На их плечи легла основная тяжесть войны, как на фронте, так и в тылу. Они понесли особенно большие потери.

«Демографическая» судьба этих поколений прослеживается на материалах Всесоюзных переписей 1926 и 1959 гг. В течение 1926—1959 гг. число лиц, родившихся в 1890—1924 гг., уменьшилось по СССР в среднем в 1,5 раза, по Сибири в 1,4 раза (табл. 79). Основной причиной столь резкого сокращения численности населения этого поколения является его массовая гибель на фронтах. Число мужчин 1890—1924 гг. рождения уменьшилось соответственно в 2 и 1,9 раза, а женщин — всего на 20,4 и 19,2%. Таким образом, именно мужчины понесли наибольшие потери, тогда как смертность женщин, в основной массе оставшихся в тылу, была сравнительно невысокой.

Особенно серьезный ущерб был нанесен поколению мужчин, родившихся в 1920—1924 гг. Их численность в течение межпереписного периода (1926—1959 гг.) сократилась по стране в целом в 2,1 раза, тогда как женщины этой группы — только на 25,3%. Численность мужчин, родившихся в 1915—1919 гг., уменьшилась за указанные годы в 1,8 раза, в 1910—1914 гг. — в 2, в 1905—1909 гг. — в 1,9, в 1900—1904 и 1890—1899 гг. — в 2,2 раза. Однако, учитывая повышенный уровень смертности среди мужчин старших поколений, можно с уверенностью утверждать, что военные потери поколения людей 1920—1924 гг. рождения были наибольшими.

Основываясь на данных таблиц о смертности населения СССР в 1926—1927, 1938—1939 и, частично, 1958—1959 гг., а также на материалах о возрастной структуре смертности жителей СССР, можно гипотетически определить приблизительную численность отдельных групп населения к концу 50-х гг. при условии, если бы не разразилась война. Сопоставляя полученные данные с реальной численностью населения, получим некоторое представление о военных потерях.

По нашим подсчетам, численность мужчин, родившихся в 1890—1924 гг., должна была составить в 1959 г. около 36 млн. чел., женщин — 43 млн. чел. Фактически же дошло до этого года соответственно 24,2 млн. и 40,9 млн. чел. Таким образом, потери населения в годы Великой Отечественной войны среди этих когорт равнялись примерно 13,9 млн. чел., в том числе среди мужчин — 11,8 млн., среди женщин — 2,1 млн. Количество погибших и преждевременно умерших мужчин 1920—1924 гг. рождения составило около 3 млн. чел., 1915—1919 и 1910—1914 гг. рождения — по 2 млн. чел., 1905—1909 гг. рождения — 1,5 млн. чел.

Эти данные подтверждаются материалами Б. Ц. Урланиса, который провел аналогичные расчеты для поколения 1906 г. рождения²³. По его подсчетам, количество мужчин, погибших в годы Великой Отечественной войны, составило среди этой группы населения 490 тыс. чел., женщин — 130 тыс. чел., т. е. в 4 раза меньше, чем мужчин. Массовая гибель мужчин определенных возрастных контингентов в ходе боевых действий обусловила деформацию половозрастной структуры населения нашей страны в послевоенный период, предопределила перевес женщин в составе некоторых возрастных групп (табл. 80).

Данные таблицы показывают, что в 1959 г. среди населения, родившегося в период с 1889 по 1924 г., прослойка женщин была особенно значительной, а на долю мужчин приходилась меньшая часть. Удельный вес лиц мужского пола среди этой группы людей составлял в 1959 г. около 40% по Сибири и 38,4% по Советскому Союзу в целом. Так, в СССР в 1939 г. на 1 тыс. женщин в возрасте 30—34 лет приходилось 988 мужчин, а в 1959 г. — всего 829; в возрасте 35—39 лет — соответственно 875 и 641; 40—44 лет — 867 и 624; 45—49 лет — 833 и 623; 50—54 лет — 828 и 623; 55—59 лет — 656 и 502; 60—69 лет — 688 и 537 мужчин²⁴. Аналогичные показатели характерны и для Сибири²⁵.

Значительные диспропорции полов отмечались среди тех, кто родился ранее 1915 г. (табл. 80). В этой группе на

Соотношение численности мужчин и женщин разного возраста по данным переписи населения 1959 г., %

Годы рождения	Возраст в 1940 г., лет	Возраст в 1945 г., лет	СССР		Сибирь	
			Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1950—1959	—	—	50,9	49,1	50,8	49,2
1940—1949	1 и менее	5 и менее	50,5	49,5	51,2	48,8
1935—1939	6—2	10—6	49,4	50,6	51,8	48,2
1930—1934	11—7	15—11	49,0	51,0	51,0	49,0
1925—1929	16—12	20—16	45,3	54,7	46,7	53,3
1920—1924	21—17	25—21	39,1	60,9	40,6	59,4
1915—1919	26—22	30—26	38,4	61,6	40,8	59,2
1910—1914	31—27	35—31	38,4	61,6	40,4	59,6
1905—1909	36—32	40—36	38,4	61,6	39,0	61,0
1900—1904	41—37	45—41	33,4	66,1	32,6	67,4
1890—1899	50—42	55—46	34,9	65,1	35,2	64,8
1889 и ранее	51 и старше	56 и старше	31,9	68,1	31,9	68,1

* Составлена по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. (Сводный том), с. 49; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 70—73.

долю мужчин приходилось немногим более трети. Перевес женщин обуславливался не только гибелью мужской части населения на фронтах, но и повышенной смертностью мужчин старших поколений как во время войны, так и в послевоенный период. Отметим, что в Сибири, вследствие нивелирующего воздействия миграций, разрыв в численности мужчин и женщин был выражен не столь резко, как по СССР в целом. Но даже здесь, в глубоком тылу, деформация половозрастной структуры населения была значительной. Это привело к появлению большого количества одиноких женщин и вдов. В 1959 г. уровень брачности женщин возрастной группы 30—34 года составлял к уровню 1939 г. примерно 94,8%, 35—39 лет — 90,6, 40—44 года — 82,1, 45—49 лет — 79,8, 50—54 года — 81,8, 55—59 лет — 87,1%²⁶.

Сокращение численности людей отдельных возрастов predeterminedили значительные изменения возрастной структуры населения страны в послевоенные годы.

Данные табл. 81 показывают, что численность и удельный вес лиц в возрасте 30—69 лет (т. е. тех, кто родился в 1925—1899 гг.) были особенно низкими, по сравнению с другими группами населения. Причиной такого положения были в первую очередь потери, понесенные этими поколения-

Возрастная структура населения СССР в Сибири, %

Возрастная группа, лет	СССР			Сибирь		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола
0—9	25,1	19,8	12,2	27,5	23,3	25,3
10—19	17,1	13,7	15,2	16,6	13,9	15,2
20—24	10,7	9,0	9,7	11,6	9,5	10,5
25—29	9,5	8,1	8,7	10,4	8,8	9,5
30—34	9,2	9,1	9,1	9,5	9,5	9,5
35—39	4,8	6,2	5,6	4,7	6,1	5,4
40—44	4,3	5,6	5,0	4,3	5,4	4,9
45—49	5,0	6,6	5,9	4,5	5,8	5,2
50—54	4,3	5,6	5,0	3,4	4,7	4,1
55—59	3,1	5,0	4,2	2,2	4,0	3,2
60—69	4,4	6,7	5,6	3,1	5,1	4,1
70 и старше	2,5	4,6	3,8	2,1	3,9	3,0
Не указана	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1

* Составлена по тем же данным, что и табл. 80.

ми в годы Великой Отечественной войны. Это особенно характерно для возрастной структуры мужской части населения СССР. Если прослойка женщин в возрасте 30—69 лет, по данным Всесоюзной переписи 1959 г., составляла в Советском Союзе в целом примерно 44,8%, то доля мужчин — всего 35,1%, а по Сибири — соответственно 40,6 и 31,7%. В 1959 г. в Сибирском регионе проживало 2675,2 тыс. мужчин этого возраста, тогда как женщин 3900,0 тыс., или в 1,5 раза больше²⁷.

Относительно низкими были численность и удельный вес лиц в возрасте 10—19 лет. В состав этой группы населения входили дети, появившиеся на свет в годы Великой Отечественной войны, когда рождаемость была минимальной. (Как уже говорилось ранее, потери населения Сибири вследствие сокращения рождаемости в 1942—1945 гг. составили 948 тыс. чел., а по СССР в целом — несколько миллионов человек).

К этому необходимо добавить, что если в тыловых районах СССР детская смертность в годы войны неуклонно сокращалась, то в районах, подвергшихся оккупации, она была высокой. Проводя политику уничтожения советских граждан, фашисты не щадили даже детей. Массовые расстрелы, преднамеренно организованный голод, распространение эпидемических заболеваний не могли не увеличивать детскую смертность. Если исходить из того факта, что

число погибших советских людей 1890—1924 гг. рождения составило за годы войны приблизительно 14 млн. чел., а общие потери населения Советского Союза — 20 млн. чел., то можно сделать предположение: фашисты убили на оккупированной территории нашей страны около 6 млн. детей, молодежи и стариков (родившихся ранее 1890 г. и позже 1924 г.). Всего за период войны гитлеровцы убили 10 млн. мирных советских граждан — мужчин и женщин различного возраста²⁸.

Вследствие снижения рождаемости и высокой смертности детей в регионах страны, подвергшихся оккупации, в 1959 г. на долю детей и молодежи в возрасте 10—19 лет приходилось по СССР 15,2%, тогда как в 1939 г. прослойка лиц в возрасте 8—19 лет в составе населения составила 26,4%²⁹.

Диспропорции половозрастной структуры населения, сложившиеся в годы войны, еще долгое время сказывались на эволюции населения СССР. Так, в 60-е гг. в брачный возраст вступили малочисленные поколения, родившиеся в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, когда рождаемость была низкой. Уменьшение количества женщин в благоприятном для деторождения возрасте не могло не способствовать снижению общего коэффициента рождаемости. Прежде всего сократилось число заключаемых браков. В 1960 г. в СССР было зарегистрировано 2592 тыс. браков (12,1 брака на 1 тыс. чел.), в 1965 г. — 2009 тыс. (8,7 брака на 1 тыс. чел.), а в 1970 г. — 2365 тыс. (9,7 брака на 1 тыс. чел.)³⁰. Соответственно упала и рождаемость: в 1960 г. она составляла 24,9 чел. на 1 тыс. чел. населения, в 1965 г. — 18,4, в 1970 г. — 17,4 чел.³¹

Результатом сокращения рождаемости явилось снижение естественного прироста. Если в 1960 г. коэффициент естественного прироста в стране составил 17,8 чел., то в 1970 г. — 9,2 чел., или в 1,9 раза меньше³². Таким образом, количество детей, появившихся на свет в 60—70-е гг., было небольшим.

Эти немногочисленные поколения в конце 70-х — начале 80-х гг. вступали в рабочий возраст. Приток молодежи в народное хозяйство сократился. В результате индустрия и сельское хозяйство страны испытывают острый дефицит рабочей силы, что особенно ощущается в восточных районах Советского Союза. На XXVI съезде КПСС этот фактор был назван в числе «усложняющих экономическое развитие»³³. Партией ставится задача интенсификации производства, повышения производительности труда, что связано с решением не только экономических, но и социальных

проблем. Отдаленное демографическое эхо войны до сих пор сказывается на развитии нашей страны.

Итак, в силу инерционности демографических явлений формируется причинная связь: падение рождаемости в годы войны — вступление в брачный возраст немногочисленных поколений, рожденных в 1942—1945 гг., и соответственно низкий естественный прирост в 60-е гг. — нехватка рабочих рук в современный период. Таким образом, демографическое развитие СССР во многом еще определяется историческими явлениями более чем 40-летней давности. Успешное осуществление грандиозных задач, стоящих перед советским народом, в значительной степени зависит от проведения эффективной демографической политики, от правильного выбора методов решения сложных проблем народонаселения. Это, в свою очередь, требует точного и детального знания истории.

Вот уже более 40 лет минуло с тех пор, как отгремели последние залпы второй мировой войны. Ценой огромных потерь, колоссального перенапряжения всех сил наш народ разгромил фашизм. Пережив все ужасы и лишения войны, отдав 20 млн. жизней в борьбе за победу, советские люди не могут не стоять в рядах борцов за мир. Отказ от войны, борьба за мирное сосуществование являются генеральной линией внешней политики первого в мире социалистического государства, Коммунистической партии Советского Союза. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. М. С. Горбачев в докладе «Бессмертный подвиг советского народа» на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, подчеркнул: «Наша Победа не ушла в прошлое. Это живая Победа, обращенная в настоящее и будущее... Отстоять священное право человека на жизнь, обеспечить прочный мир — долг живущих перед миллионами павших за свободу и социальный прогресс, наш общий долг перед нынешними и грядущими поколениями»³⁴.

Таков главный урок второй мировой войны, выстраданный всем человечеством. Исторический опыт, напоминающий о жертвах войны, говорит: за мир, отвечающий чаяниям всех людей планеты, за мир, от которого зависит будущее человечества, надо бороться.

ВВЕДЕНИЕ

¹ Дашинцев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы, т. 2.— М., 1973, с. 38.

² Там же, с. 35.

³ Там же, с. 19—20.

⁴ Там же, с. 19.

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 1—6.— М., 1960—1965; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 1—12.— М., 1973—1982.

⁶ История Сибири, т. 5.— Л., 1969; Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма.— Новосибирск, 1984; Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту, 1941—1945 гг.— Барнаул, 1966; Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— Ставрополь, 1967; Васильев Ю. А. Сибирский арсенал. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.— Свердловск, 1965; Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.— М., 1973; Зелькин И. И. Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны.— М., 1969; Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945.— Иркутск, 1974; Он же. Подвиг земли богатырской. (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.).— М., 1970; Петрова Т. Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого сотрудничества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— Томск, 1968; и др.

⁷ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы.— М., 1960; Он же. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР.— М., 1963; Сифман Р. И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М., 1979; Ильина И. П. Влияние войны на брачность советских женщин.— В кн.: Брачность, рождаемость, смертность населения в России и в СССР.— М., 1977; Соколов П. В. Война и людские ресурсы.— М., 1961; Он же. Современная война и людские ресурсы.— М., 1967; Каминский Л. С., Новосельский С. А. Потери в прошлых войнах.— М., 1947; Поляков Л. Е. Цена войны: демографический аспект.— М., 1985; и др.

⁸ Основные проблемы истории упрочения и развития социализма в СССР, т. 1.— М., 1984.

* **Корниенко Б. В.** *Людские ресурсы Сибири в годы войны.* — В кн.: *Сибиряки — фронту.* (Материалы научной конференции, посвященной 25-летию победы Советского Союза над фашистской Германией и милитаристской Японией). Новосибирск, 1971; **Кузнецов И. И.** *Изменения в численности и составе населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны.* — В кн.: *Проблемы исторической демографии СССР.* Томск, 1980.

¹⁰ **Докучаев Г. А.** *Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.*

¹¹ *Советская военная энциклопедия*, т. 5. — М., 1978, с. 55.

¹² **Ленин В. И.** *Полн. собр. соч.*, т. 9, с. 154.

¹³ **Маркс К., Энгельс Ф.** *Соч.* 2-е изд., т. 12, с. 726.

¹⁴ *Вестник статистики*, 1980, № 1, с. 55.

¹⁵ **Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик**, издаваемое Управлением делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР (далее СЗ СССР), 19 окт. 1935, № 53, Отд. первый, ст. 432.

¹⁶ **Сборник важнейших официальных и справочных материалов по санитарным и противоэпидемическим вопросам в помощь госсан-инспектору и эпидемиологу.** — М. — Л., 1941, с. 43.

¹⁷ Там же, с. 81.

¹⁸ **ГАИО**, ф. 2679, оп. 7, д. 17, л. 52.

¹⁹ Подсчитано по данным: **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75—76, 87—88, 126—127, 153—154, 156—157, 192—193, 204—205; д. 418, л. 28—29, 35—36, 63—64, 68—69, 96—97, 99—100, 135—136, 149—150, 187—188; д. 479, л. 3; д. 564, л. 2—2 об.; д. 577, л. 52—53, 58—59, 104—105, 119—120, 156—158, 160—161, 195—196, 201—202, 211—212, 223—224.

²⁰ **СЗ СССР**, 27 дек. 1932, № 84, Отд. первый, ст. 516.

²¹ **Lorimer F.** *The population of the Soviet Union: History and Prospects.* — Geneva, 1946.

²² **Платунов Н. И.** *Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 — июнь 1941 гг.).* — Томск, 1976.

ГЛАВА I

¹ Подсчитано по данным: **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 336, д. 1244, л. 1, 4, 15, 26, 28, 42, 46, 62.

² Подсчитано по данным: Там же.

³ Там же.

⁴ **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года.** СССР. (Сводный том). — М., 1962, с. 13.

⁵ **Население СССР.** (Численность, состав и движение населения). 1973 г. Стат. сб. — М., 1975, с. 16, 18.

⁶ **Всесоюзная перепись населения 1926 г.** — М., 1928, т. 4, с. 5; т. 6, с. 8—10, 345; т. 7, с. 5, 168; **РСФСР.** Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г. — М., 1940, с. 15—16, 22, 35—36, 42—44, 123, 212—213, 221, 224—225, 230—232, 234, 338—339, 369—370, 435—436, 439—440; **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года.** РСФСР. — М., 1963, с. 36—38; **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 336, д. 225, л. 214—215, 217, 219—220, 226, 233, 235.

⁷ Подсчитано по данным: **Всесоюзная перепись населения 1926 г.**, т. 4, с. 102; т. 6, с. 8—10; т. 7, с. 6; **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года.** РСФСР, с. 36—38.

⁸ Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. 6, с. 10; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 37.

⁹ Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. 4, с. 100—102; т. 6, с. 8—10; т. 7, с. 6; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г., с. 15—16, 22, 35—36, 42—44, 123, 212—213, 221, 224—225, 230—232, 234, 338—339, 369—370, 435—436, 439—440; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 36—38; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 225, л. 214—215, 217, 219—220, 226, 233, 235.

¹⁰ Подсчитано по данным: Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник.— М., 1936, с. XLVI—XLVII, XLVIII—XLIX; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 1244, л. 1, 4, 15, 26, 28, 42, 46, 62.

¹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР, с. 13.

¹² Население СССР. (Численность, состав и движение населения), с. 16—18.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 341.

¹⁴ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 1244, л. 1, 4, 15, 26, 28, 42, 46, 62.

¹⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР, с. 13.

¹⁶ Население СССР. (Численность, состав, движение населения), с. 14, 15, 18, 20, 22.

¹⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР, с. 13.

¹⁸ Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма.— Новосибирск, 1984, с. 25.

¹⁹ Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.— М., 1973, с. 35.

²⁰ Народное хозяйство Восточно-Сибирского края, 1936, № 7, с. 84.

²¹ Подъячых П. Г. Всесоюзная перепись населения 1939 года. (Методология и организация проведения переписи и разработка итогов).— М., 1953, с. 55.

²² РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г., с. 15—16, 22, 35—36, 42—44, 123, 212—213, 221, 224—225, 230—232, 234, 338—339, 369—370, 435—436, 439—440; СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 года.— М., 1941, с. 2—3; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 36—38; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 1244, л. 1, 4, 15, 26, 28, 42, 46, 62.

²³ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53—54.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 726.

²⁵ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбил. стат. ежегодник.— М., 1977, с. 8.

²⁶ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 237, л. 165—166.

²⁷ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 237, л. 164, 165, 167.

²⁸ Московский А. С., Исаев В. А. Формирование городского населения Сибири (1926—1939 гг.).— Новосибирск, 1984, с. 106, 107.

²⁹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 312, л. 9; д. 314, л. 10.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 328—329.

³¹ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 237, л. 164—166.

³² Там же, л. 164, 167.

³³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 147, 149.

- ³⁴ **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР, с. 88.
- ³⁵ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Краткие сводки, вып. VII.— М., 1928, с. 89; Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. Юбил. стат. ежегодник.— М., 1972, с. 35.
- ³⁶ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Краткие сводки, вып. VII, с. 91, 93.
- ³⁷ **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 145.
- ³⁸ Там же, с. 138—140.
- ³⁹ Культурное строительство РСФСР. Стат. сб.— М., 1958, с. 352.
- ⁴⁰ Там же, с. 10—11, 16—17, 50—51, 62—63, 92—93, 96—97, 134—135, 140—141, 148—149, 156—157, 180—181, 210—211, 372—373, 374—375, 376—377.
- ⁴¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. 34.— М., 1930, с. 2—3; Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири..., с. 96.
- ⁴² Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири..., с. 96.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. 23.— М., 1929, с. 2, 364—365; т. 24.— М., 1930, с. 216.
- ⁴⁵ Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири..., с. 96.
- ⁴⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. 23, с. 2, 364—365; т. 30.— М., 1930, с. 216.
- ⁴⁷ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 891, л. 3, 4, 9, 10, 35, 36, 76; д. 892, л. 7, 8, 69, 70.
- ⁴⁸ Подсчитано по данным: Новосибирская область в 1939 г.— Новосибирск, 1940, с. 33; Народное хозяйство Омской области.— Омск, 1969, с. 11; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 226, л. 3; д. 243, л. 8; д. 313, л. 3; д. 891, л. 4, 10; д. 892, л. 8.
- ⁴⁹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 893, л. 5, 7.
- ⁵⁰ Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири..., с. 161.
- ⁵¹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 893, л. 1, 8, 10, 11.
- ⁵² Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири..., с. 161.
- ⁵³ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 893, л. 1, 5.
- ⁵⁴ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 891, л. 3, 4, 9, 10, 35, 36, 75, 76; д. 892, л. 7, 8, 69, 70.
- ⁵⁵ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 891, л. 3, 4, 9, 10, 35, 36, 75, 76; д. 892, л. 7, 8, 69, 70.
- ⁵⁶ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 1244, л. 1, 5, 46, 62.
- ⁵⁷ Подсчитано по данным: Население СССР. (Численность, состав и движение населения), с. 16, 18; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 1244, л. 4, 28.
- ⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 220.
- ⁵⁹ Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири..., с. 116.
- ⁶⁰ Там же, с. 118.
- ⁶¹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 1244, л. 4, 28, 42.
- ⁶² **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. 2.— М., 1972, с. 5—7.

- ⁶³ Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири..., с. 111.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 297, л. 3; д. 332, л. 3; д. 337, л. 3.
- ⁶⁶ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 272, л. 3; д. 315, л. 3; д. 316, л. 3.
- ⁶⁷ Подсчитано по данным: Новосибирская область в 1939 г., с. 33; Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Алтайского края.— Барнаул, 1940, с. 7; Народное хозяйство Омской области, с. 11; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 234, л. 8; д. 266, л. 3; д. 313, л. 3; д. 337, л. 3.
- ⁶⁸ Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири..., с. 90.
- ⁶⁹ Урлианс Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР.— М., 1963, с. 22.
- ⁷⁰ Боярский А. Я. Население и методы его изучения. Сб. научных трудов.— М., 1975, с. 226.
- ⁷¹ Данилов В. П. Динамика населения СССР за 1917—1929 гг.
- ⁷² Мерхалев Д. Рождаемость за время войны и революции в Сибири.— В кн.: Сборник Сибирского статистического управления, вып. 7, т. 2. Новоиколаевск, 1922, с. 102, 105.
- ⁷³ Антонов А. Н. Смертность грудных и малых детей, ее причины и меры борьбы.— Л.— М., 1931, с. 30.
- ⁷⁴ Подсчитано по данным: Клячкин В. Е. Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923—1926 гг.— Омск, 1928, с. 6; ГАИО, ф. 6, оп. 2, д. 10, л. 1.
- ⁷⁵ Таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения СССР. 1958—1959 гг.— М., 1962, с. 7.
- ⁷⁶ Население СССР. Справочник.— М., 1983, с. 55.
- ⁷⁷ Естественное движение населения Союза ССР в 1926 году, т. 1.— М., 1929, с. 42—43.
- ⁷⁸ Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда.— М., 1957, с. 194.
- ⁷⁹ Подсчитано по данным: ГАИО, ф. 600, оп. 4, д. 1685, л. 88.
- ⁸⁰ Подсчитано по данным: Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края.— Новосибирск, 1932, с. 367; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 102, л. 40 об.
- ⁸¹ Подсчитано по данным: Вестник статистики, 1965, № 1, с. 86—87.
- ⁸² Вестник статистики, 1965, № 1, с. 88—89.
- ⁸³ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 124, л. 1, 2, 25.
- ⁸⁴ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925—1927 гг.— Новосибирск, 1930, с. 4; Западно-Сибирский край, с. 367; Чураев А. Население Восточной Сибири.— Москва — Иркутск, 1932, с. 39.
- ⁸⁵ Правда, 1936, 28 июня.
- ⁸⁶ История СССР, 1967, № 6, с. 52.
- ⁸⁷ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 83, л. 2, 32, 36, 101, 109; д. 111, л. 110, 111.
- ⁸⁸ История СССР, 1967, № 6, с. 51.
- ⁸⁹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 124, л. 43, 65, 67, 69—71, 73, 139.
- ⁹⁰ Правда, 1936, 28 июня.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Плановое хозяйство, 1940, № 5, с. 13.

- ⁹³ Советское здравоохранение, 1944, № 9, с. 3.
- ⁹⁴ Женщины и дети в СССР. Стат. сб.— М., 1963, с. 71.
- ⁹⁵ Здравоохранение в СССР. Стат. сб.— М., 1960, с. 188—189, 196—198, 206—207.
- ⁹⁶ Вестник статистики, 1984, № 1, с. 65.
- ⁹⁷ Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. 21.— М., 1929, с. 186—187; т. 23, с. 2, 364—365; т. 24, с. 216; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 216, л. 16; д. 232, л. 17; д. 237, л. 163; д. 270, л. 20; д. 297, л. 19; д. 311, л. 20; д. 337, л. 15; д. 353, л. 15.
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ Струмилин С. Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде.— В кн.: Избранные произведения, т. 3. М., 1964, с. 132—147.
- ¹⁰⁰ Вестник статистики, 1965, № 2, с. 91.
- ¹⁰¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Уровень образования населения СССР, т. 3.— М., 1972, с. 378—383.
- ¹⁰² ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 124, л. 1—160; д. 152, л. 4—169.
- ¹⁰³ Вестник статистики, 1965, № 1, с. 94; ГАИО, ф. 2677, оп. 6, д. 1157, л. 1; ГАНУ, ф. 11, оп. 2, д. 102, л. 40 об.
- ¹⁰⁴ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 124, л. 1—160; д. 152, л. 4—169.
- ¹⁰⁵ Население СССР, с. 55.
- ¹⁰⁶ Подсчитано по данным: Естественное движение населения Союза ССР в 1926 году, т. 1, с. 42—43; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 124, л. 1—160; Вестник статистики, 1965, № 1, с. 88—89.
- ¹⁰⁷ Баткис Г. А. Организация здравоохранения.— М., 1948, с. 113.
- ¹⁰⁸ Здравоохранение в СССР, с. 101.
- ¹⁰⁹ Баткис Г. А. Организация здравоохранения, с. 113.
- ¹¹⁰ Здравоохранение в СССР, с. 101—103.
- ¹¹¹ Баткис Г. А. Организация здравоохранения, с. 113.
- ¹¹² Здравоохранение в СССР, с. 155—158, 162—163.
- ¹¹³ 50 лет советского здравоохранения.— М., 1967, с. 176.
- ¹¹⁴ ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4675, л. 32.
- ¹¹⁵ Народное хозяйство СССР в 1956 году. Стат. ежегодник.— М., 1957, с. 275; 50 лет советского здравоохранения, с. 108.
- ¹¹⁶ Новосельский С. А. К вопросу о понижении смертности и рождаемости.— В кн.: Вопросы демографической и санитарной статистики. (Избранные произведения). М., 1958, с. 72.
- ¹¹⁷ Сборник важнейших официальных и справочных материалов по санитарным и противоэпидемическим вопросам в помощь госсанитарному и эпидемиологу.— М.— Л., 1941, с. 1.
- ¹¹⁸ 50 лет советского здравоохранения, с. 58.
- ¹¹⁹ Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. 32.— М., 1955, с. 27.
- ¹²⁰ Советское здравоохранение, 1944, № 4-5, с. 35.
- ¹²¹ Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917—1975 гг.).— М., 1977, с. 138.
- ¹²² ГАКК, ф. 1384, оп. 1, д. 137, л. 59.
- ¹²³ Там же, ф. 1300, оп. 1, д. 180, л. 33.
- ¹²⁴ 50 лет советского здравоохранения, с. 58.
- ¹²⁵ Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР. Стат. сб.— М., 1937, с. 39.
- ¹²⁶ Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, с. 104.
- ¹²⁷ Народное хозяйство СССР в 1972 г. Стат. ежегодник.— М., 1973, с. 691.
- ¹²⁸ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 124, л. 1—60; д. 152, л. 4—169.

- ¹²⁹ **Здравоохранение в СССР**, с. 44.
- ¹³⁰ **Население СССР**, с. 55.
- ¹³¹ **Естественное движение населения Союза ССР в 1926 году**, т. 1, с. 42—43; **Вестник статистики**, 1965, № 1, с. 86—87.
- ¹³² Подсчитано по данным: **Труд в СССР**. Стат. справочник.— М., 1936, с. 7; **Женщины в СССР**. Стат. сб.— М., 1937, с. 69; **Народное хозяйство СССР**, 1932, № 1-2, с. 139.
- ¹³³ Подсчитано по данным: **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 73, л. 6; **ГАНО**, ф. 2679, оп. 1, д. 2а, л. 22—22 об.; **ГАНО**, ф. 11, оп. 2, д. 151, л. 1—1 об.; 43—43 об.
- ¹³⁴ Подсчитано по данным: **Труд в СССР**. Стат. справочник, с. 7; **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 73, л. 5.
- ¹³⁵ Подсчитано по данным: **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 172, л. 1; оп. 27, д. 508, л. 9—11.
- ¹³⁶ Подсчитано по данным: **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 3 об., 15 об., 32 об., 49 об., 55 об., 84 об., 96 об., 123 об.; д. 172, л. 1; оп. 27, д. 508, л. 9—11.
- ¹³⁷ Подсчитано по данным: **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 3 об., 49 об., 55 об.; д. 172, л. 1; оп. 27, д. 508, л. 10—11.
- ¹³⁸ Подсчитано по данным: **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 27, д. 508, л. 10—11.
- ¹³⁹ Подсчитано по данным: **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 15 об., 32 об., 84 об.; д. 172, л. 1; оп. 27, д. 508, л. 11.
- ¹⁴⁰ Там же.
- ¹⁴¹ **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 4 об., 33 об., 56 об., 87 об., 122 об.
- ¹⁴² Подсчитано по данным: **ГАНО**, ф. 11, оп. 2, д. 482, л. 3, 14, 17, 20, 23, 27.
- ¹⁴³ **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 16 об., 50 об.—54 об., 85 об.
- ¹⁴⁴ Подсчитано по данным: **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 16 об., 33 об., 51 об., 56 об.
- ¹⁴⁵ **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 1 об.; д. 172, л. 3.
- ¹⁴⁶ **Московский А. С., Исупов В. А.** Формирование трудовых ресурсов для индустриального развития Сибири в реконструктивный период.— В кн.: **Социально-экономическое развитие советской Сибири: исторический опыт и современность**. Новосибирск, 1984, с. 22.
- ¹⁴⁷ **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 3 об., 15 об., 32 об., 49 об., 55 об., 84 об., 96 об., 123 об.; д. 172, л. 1.
- ¹⁴⁸ **ГАНО**, ф. 11, оп. 2, д. 482, л. 8 об.; **ГАКК**, ф. 1300, оп. 1, д. 4549, л. 1—1 об.
- ¹⁴⁹ **ЦГАОР**, ф. 5515, оп. 17, д. 219а, л. 35; **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 30, л. 87, 273, 275; оп. 208, д. 3, л. 5—7; оп. 211, д. 9, л. 13, 54, 81, 102, 111, 169, 181; оп. 212, д. 28, л. 23—24, 26—28, 31, 56—61, 69—70; **ГАНО**, ф. 11, оп. 2, д. 43, л. 5; д. 151, л. 1—1 об., 45; ф. 2122, оп. 1, д. 1093, л. 169, 186; д. 1098, л. 5—5 об.; **ГАНО**, ф. 2122, оп. 6, д. 1152, л. 1; д. 1156, л. 28; д. 1165, л. 1; д. 1170, л. 3; ф. 2679, оп. 7, д. 2а, л. 24 об.
- ¹⁵⁰ **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 3 об., 15 об., 32 об., 49 об., 55 об., 84 об., 96 об., 123 об.; д. 172, л. 1.
- ¹⁵¹ Там же.
- ¹⁵² **ГАКК**, ф. 1300, оп. 1, д. 4549, л. 1; **ГАНО**, ф. 2679, оп. 7, д. 14, л. 33; **ГАНО**, ф. 11, оп. 2, д. 352, л. 26.
- ¹⁵³ **ГАНО**, ф. 11, оп. 2, д. 352, л. 26—26 об.; д. 482, л. 26—26 об.; **ГАНО**, ф. 2679, оп. 7, д. 10, л. 37—37 об.; д. 12, л. 33—33 об.; **ГАКК**, ф. 1300, оп. 1, д. 4549, л. 1.
- ¹⁵⁴ **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 147, л. 1—1 об.

¹⁵⁵ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 482, л. 1; д. 4549, л. 1 об.

¹⁵⁶ Московский А. С., Исаев В. А. Источник формирования городского населения Сибири в период социалистической реконструкции народного хозяйства.— Изв. Сиб. отд. АН СССР, 1982, № 1. Сер. обществ. наук, вып. 1, с. 109.

¹⁵⁷ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 482, л. 7—8; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 12, л. 40—41 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4549, л. 2—3 об.

¹⁵⁸ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 212, д. 28, л. 39, 40, 42—46.

¹⁵⁹ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 482, л. 7—7 об., 8—8 об.; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 12, л. 40—40 об., 41—41 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4549, л. 2—2 об., 3—3 об.

¹⁶⁰ Проблемы экономики, 1939, № 6, с. 150.

¹⁶¹ Подсчитано по данным: Население СССР. (Численность, состав и движение населения), с. 14—16, 18, 20; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 145, л. 3, 15, 55, 84, 96, 123.

¹⁶² Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 482, л. 7—8; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 12, л. 40—41 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4549, л. 2—3 об.

¹⁶³ Народное хозяйство Восточно-Сибирского края, 1936, № 5, с. 17.

¹⁶⁴ Карих Ф. З. К вопросу о заселении Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма.— В кн.: Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития, ч. 2. Новосибирск, 1978, с. 220.

¹⁶⁵ Платунов Н. И. В. И. Ленин и сельскохозяйственное переселение в восточные районы страны в довоенные годы.— В кн.: Осуществлению ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны. Кемерово, 1972, с. 213.

ГЛАВА II

¹ Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма.— Новосибирск, 1984, с. 78.

² Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.— М., 1973, с. 238.

³ История Сибири, т. 5.— Л., 1969, с. 108.

⁴ Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока..., с. 238.

⁵ Подсчитано по данным: РСФСР за 50 лет. Стат. сб.— М., 1967, с. 10.

⁶ Подсчитано по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. (Сводный том).— М., 1962, с. 30—34; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 72, 77, 83, 87, 118, 122.

⁷ Основные проблемы упрочения и развития социализма в СССР, т. 1.— М., 1984, с. 217.

⁸ Там же.

⁹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53—54; д. 564, л. 2.

¹⁰ Подсчитано по данным: Там же, д. 405, л. 87; д. 564, л. 3 об.

¹¹ Подсчитано по данным: Там же, д. 564, л. 3 об.

¹² Подсчитано по данным: Население СССР. (Численность, состав и движение населения). 1973 г. Стат. сб.— М., 1975, с. 16—18; Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник.— М., 1936, с. XLVI—XLIX.

- ¹³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 38; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 94—95.
- ¹⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 36—37; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 63.
- ¹⁵ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 64, 88; оп. 336, д. 225, л. 220—226.
- ¹⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 37; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 64.
- ¹⁷ Марзе К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 53.
- ¹⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 36—37; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 63, 73, 82.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Подсчитано по данным: РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г., с. 15—16, 22, 35—36, 212—214, 221, 224—225, 230—232, 234; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 63, 73—74, 87—88; оп. 336, д. 255, л. 214, 226.
- ²¹ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 626, л. 2 об.
- ²² Подсчитано по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 36—37; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 63, 74—75, 87—88; оп. 336, д. 255, л. 214, 226.
- ²³ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 73—74.
- ²⁴ Подсчитано по данным: РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г., с. 35—36, 42—43, 44, 123, 338—339; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 64, 71—72, 89—90, 92; оп. 336, д. 255, л. 217, 219—220, 233—234.
- ²⁵ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 63—64, 71—72, 89—90, 92.
- ²⁶ Подсчитано по данным: Там же, л. 63—95; оп. 336, д. 255, л. 214—215, 217, 219, 220, 226, 233—235.
- ²⁷ Подсчитано по данным: Там же, оп. 20, д. 629, л. 94—95; оп. 336, д. 225, л. 195, 235.
- ²⁸ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 года. — М., 1941, с. 2—3; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1945 года с приложением изменений с 1 июля по 31 декабря, с. 12—14, 21, 33—35, 41, 43—44, 136—137, 141, 157—158, 246—247, 253—254, 336—337, 339—340, 348—349, 352—354, 367—368, 399—400, 450—452, 456—457.
- ²⁹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 629, л. 63—64, 71—74, 82, 87—90, 92, 94—95.
- ³⁰ Подсчитано по данным: Там же, д. 241, л. 53—54; д. 403, л. 40 об.
- ³¹ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1971, с. 424.
- ³² Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 564, л. 3 об.
- ³³ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. — М., 1970, с. 324.
- ³⁴ РСФСР за 50 лет, с. 10.
- ³⁵ Подсчитано по данным: Население СССР. (Численность, состав и движение населения), с. 16.
- ³⁶ Подсчитано по данным: РСФСР за 50 лет, с. 10.
- ³⁷ Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1982, с. 223.
- ³⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 26—29; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 564, л. 3 об.

ГЛАВА III

¹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 87—88, 126—127, 153—154, 192—193, 204—205.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР.— М., 1963, с. 450.

³ Основные проблемы истории упрочения и развития социализма в СССР, т. 1.— М., 1984, с. 216.

⁴ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 577, л. 156; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 48; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 97; д. 1141, л. 12.

⁵ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 251, л. 75—76, 87—88, 126—127, 153—154, 156—157, 192—193, 204—205; д. 577, л. 52—53, 58—59, 104—105, 119—120, 156, 157—158, 160—161, 195—196, 211—212, 223—224.

⁶ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53; д. 372, л. 145; д. 403, л. 40 об.

⁷ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 22, л. 4—5.

⁸ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 12, л. 65—65 об.; д. 13, л. 70—72 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1127, л. 120, 123; д. 1134, л. 28 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 272, л. 44, 52; д. 351, л. 34, 50.

⁹ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 51; д. 992, л. 20, 38; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12 об.; д. 4559, л. 126.

¹⁰ ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 77; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 8.

¹¹ Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР.— М., 1963, с. 22.

¹² Там же, с. 29.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 476.

¹⁴ Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР; Он же. Проблемы динамики населения СССР; Лармин О. В. Методологические проблемы изучения народонаселения.— М., 1974; Козлов В. И. Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы.— М., 1969; и др.

¹⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3.— М., 1968, с. 37—38.

¹⁶ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны.— М., 1971, с. 430.

¹⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2.— М., 1961, с. 498.

¹⁸ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 498.

¹⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 64.

²⁰ Правда, 1942, 7 марта.

²¹ Тельпуховский В. Б. Некоторые вопросы обеспечения промышленности кадрами.— В кн.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. вторая. Трудовой подвиг народа. М., 1974, с. 176.

²² История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 2, с. 499; Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.— М., 1973, с. 386, 390.

²³ История социалистической экономики СССР, т. 5.— М., 1978, с. 386.

²⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3.— М., 1964, с. 181.

- ²⁵ Грунин Г. В., Сюткина Е. А. Трудящиеся Читинской области в годы Великой Отечественной войны.— Иркутск — Чита, 1969, с. 66.
- ²⁶ ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 25, л. 8.
- ²⁷ ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1138, л. 99.
- ²⁸ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 307, л. 3, 10.
- ²⁹ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 994, л. 10.
- ³⁰ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 336, д. 311, л. 3, 16.
- ³¹ Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма.— Новосибирск, 1984, с. 96.
- ³² Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны.— М., 1970, с. 324.
- ³³ Подсчитано по данным: Народное хозяйство РСФСР. Стат. сб.— М., 1957, с. 265; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Стат. ежегодник.— М., 1959, с. 376.
- ³⁴ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история.— М., 1965, с. 33.
- ³⁵ 50 лет Вооруженных Сил СССР.— М., 1968, с. 234, 362, 459.
- ³⁶ Кузнецов И. И. Изменения в численности и составе населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980, с. 79.
- ³⁷ Корниченко Б. В. Людские ресурсы Сибири в годы войны.— В кн.: Сибиряки — фронту. (Материалы научной конференции, посвященной 25-летию победы Советского Союза над фашистской Германией и милитаристской Японией). Новосибирск, 1971, с. 310.
- ³⁸ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, с. 75.
- ³⁹ История Сибири, т. 5.— Л., 1969, с. 92.
- ⁴⁰ Подсчитано по данным: ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 213, л. 101.
- ⁴¹ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 1490, л. 18.
- ⁴² ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4553, л. 4, 23, 41, 57, 71, 82.
- ⁴³ ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1138, л. 168; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 4, л. 1—3.
- ⁴⁴ Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны.— М., 1982, с. 224.
- ⁴⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 450.
- ⁴⁶ Население СССР. Справочник.— М., 1974, с. 29.
- ⁴⁷ ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 7, 53, 77; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 8.
- ⁴⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 450.
- ⁴⁹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1967, т. 2.— М., 1968, с. 409—417.
- ⁵⁰ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 25, 42; д. 991, л. 37.
- ⁵¹ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 607, л. 36; д. 736, л. 127; д. 871, л. 22, 33; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 124; д. 21, л. 128; д. 26, л. 7; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 58 об.; д. 4554, л. 71 об.; д. 4559, л. 18 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 60 об., 190, 194.
- ⁵² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1967, т. 2, с. 409—417.
- ⁵³ ГАКО, ф. 304, оп. 1, д. 157, л. 33 об., 34 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4556, л. 26 об.— 30 об.

⁵⁴ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 991, л. 8, 21; д. 992, л. 13, 41.

⁵⁵ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1967, т. 2, с. 409—417.

⁵⁶ Народное хозяйство СССР в 1959 году. Стат. ежегодник.— М., 1960, с. 736—737.

ГЛАВА IV

¹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 372, л. 144, 185.

² Подсчитано по данным: Там же, д. 251, л. 75—76, 87—88, 126—127, 153—154, 156—157, 192—193, 204—205; д. 418, л. 28—29, 35—36, 63—64, 68—69, 96—97, 99—100, 135—136, 149—150, 187—188; д. 501, л. 49—50, 55—56, 98—99, 107—108, 144—146, 148—149, 183—184, 189, 199, 211—212; д. 577, л. 52—53, 58—59, 104—105, 119—120, 156—158, 160—161, 195—196, 201—202, 211—212, 223—224; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 21, л. 7 об.—8; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 92 об.; ГАТО, ф. 1085, оп. 3, д. 5, л. 5; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 53, 77; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4551, л. 12—12 об.; д. 4554, л. 29—30; ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 70 об.

³ Сифман Р. И. Динамика численности населения России за 1897—1914 гг.— В кн.: Брачность, рождаемость, смертность населения в России и в СССР. М., 1977, с. 73.

⁴ Боярский А. Я. Население и методы его изучения. Сб. научных трудов.— М., 1975, с. 226.

⁵ Вестник статистики, 1965, № 1, с. 88—89; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 372, л. 144; д. 501, л. 49—50, 55—56, 98—99, 107—108, 146, 148—149, 183—184, 189—199, 211—212; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 991, л. 5 об.

⁶ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 6—6 об., 7—7 об., 8; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 28, 31.

⁷ ГАНО, ф. 2679, оп. 7, д. 20, л. 69.

⁸ ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4556, л. 1—1 об., 3 об.

⁹ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 7 об.—8; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1136, л. 28, 31.

¹⁰ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 56, л. 211—212; д. 577, л. 223—224; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4556, л. 3 об.; д. 4559, л. 126 об.

¹¹ ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 53, 77.

¹² Сифман Р. И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М., 1979, с. 50.

¹³ Советское здравоохранение, 1944, № 2, с. 18.

¹⁴ Сифман Р. И. К вопросу о причинах детской смертности..., с. 50.

¹⁵ Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— М., 1970, с. 151.

¹⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2.— М., 1961, с. 166.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны.— М., 1970, с. 324.

¹⁹ Там же, с. 430.

²⁰ Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сиббири и Дальнего Востока — фронту. 1941—1945 гг. Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны.— Барнаул, 1960, с. 277.

²¹ Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 155.

²² Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту, с. 277.

²³ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, с. 308.

²⁴ Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 155.

²⁵ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, с. 317.

²⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 2, с. 523.

²⁷ Там же, с. 522.

²⁸ Чернявский У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.).— М., 1964, с. 179.

²⁹ Гигиена и санитария, 1943, № 5-6, с. 23.

³⁰ Народное хозяйство СССР в 1958 году. Стат. ежегодник.— М., 1959, с. 274, 293.

³¹ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны.— В кн.: Избранные произведения. 1931—1947. М., 1979, с. 583.

³² Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.— М., 1973, с. 368.

³³ Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 125, 230.

³⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 6.— М., 1971, с. 19.

³⁵ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2.— М., 1957, с. 705.

³⁶ Чернявский У. Г. Война и продовольствие..., с. 81.

³⁷ История Сибири, т. 5.— Л., 1969, с. 590.

³⁸ Чернявский У. Г. Война и продовольствие..., с. 83.

³⁹ ГАКО, ф. 304, оп. 5, д. 50, л. 5—8.

⁴⁰ Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны, с. 365.

⁴¹ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны.— М., 1971, с. 510.

⁴² Чернявский У. Г. Война и продовольствие..., с. 149.

⁴³ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР..., с. 500.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Чернявский У. Г. Война и продовольствие..., с. 79.

⁴⁶ Советское здравоохранение, 1943, № 1-2, с. 18; № 4-5, с. 26.

⁴⁷ История Сибири, т. 5, с. 127.

⁴⁸ ГАКК, ф. 1384, оп. 1, д. 222, л. 41.

⁴⁹ Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. с. 368.

⁵⁰ Народное хозяйство Тюменской области за 50 лет Советской власти. Стат. сб.— Омск, 1967, с. 292.

⁵¹ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР..., с. 516.

⁵² Правда, 1943, 18 июня.

⁵³ История социалистической экономики СССР, т. 5.— М., 1978, с. 493.

- ⁵⁴ Советское здравоохранение, 1944, № 10-11, с. 4.
- ⁵⁵ Советская медицина, 1944, № 6, с. 1.
- ⁵⁶ ГАТО, ф. 441, оп. 1, д. 25, л. 1 об., 4.
- ⁵⁷ ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134; л. 2; д. 1136, л. 2, 4; д. 1141, л. 181 об., 183 об.
- ⁵⁸ ГАКО, ф. 864, оп. 1, д. 1, л. 1, 8; д. 2, л. 187 об., 189 об., 223 об., 225 об.
- ⁵⁹ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 1179, л. 1.
- ⁶⁰ Народное хозяйство Алтайского края. Стат. сб.— Барнаул, 1958, с. 283.
- ⁶¹ Советская медицина, 1944, № 6, с. 1.
- ⁶² Советское здравоохранение, 1944, № 1-2, с. 18.
- ⁶³ Там же, 1943, № 10-11, с. 17—18.
- ⁶⁴ Там же, с. 10.
- ⁶⁵ Там же, 1944, № 10-11, с. 5.
- ⁶⁶ Советская интеллигенция. Краткий очерк истории. 1917—1975 гг.— М., 1977, с. 193.
- ⁶⁷ Народное хозяйство СССР в 1956 году. Стат. ежегодник.— М., 1957, с. 275.
- ⁶⁸ Здравоохранение в СССР. Стат. сб.— М., 1960, с. 231—233.
- ⁶⁹ Советское здравоохранение, 1944, № 1-2, с. 18.
- ⁷⁰ Чернявский У. Г. Война и продовольствие..., с. 80.
- ⁷¹ Советское здравоохранение, 1944, № 1-2, с. 18.
- ⁷² ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 737, л. 56, 59; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 7; д. 1136, л. 56 об.
- ⁷³ ГАТО, ф. 441, оп. 1, д. 27, л. 6.
- ⁷⁴ Советская интеллигенция, с. 194.
- ⁷⁵ 50 лет советского здравоохранения. 1917—1967.— М., 1967, с. 649—651.
- ⁷⁶ Левшин Б. В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны.— М., 1982.
- ⁷⁷ Там же, с. 249.
- ⁷⁸ Советская интеллигенция, с. 194.
- ⁷⁹ Советское здравоохранение, 1943, № 4-5, с. 3—4.
- ⁸⁰ Вопросы истории, 1972, № 11, с. 100.
- ⁸¹ Советское здравоохранение, 1943, № 12, с. 46.
- ⁸² Левшин Б. В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны, с. 249.
- ⁸³ 50 лет советского здравоохранения, с. 61.
- ⁸⁴ Советское здравоохранение, 1943, № 6, с. 4; № 10-11, с. 16.
- ⁸⁵ Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг., т. 32.— М., 1955, с. 12—13.
- ⁸⁶ Митерев Г. А. За санитарный порядок в тылу.— М.— Л., 1941, с. 3.
- ⁸⁷ Опыт советской медицины..., т. 32, с. 15.
- ⁸⁸ Там же, с. 15, 22.
- ⁸⁹ Волков Е. З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет.— М.— Л., 1930, с. 189.
- ⁹⁰ Жизнь Сибири, 1922, № 3, с. 110.
- ⁹¹ Там же, с. 111.
- ⁹² Сибирский край. Стат. справочник.— Новосибирск, 1930, с. 786—787.
- ⁹³ Военно-санитарное дело, 1942, № 1-2, с. 28.
- ⁹⁴ Поляков Л. Е. Цена войны: демографический аспект.— М., 1985, с. 53.
- ⁹⁵ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы.— М., 1960, с. 367.

- ⁹⁶ Военно-санитарное дело, 1942, № 1-2, с. 28; Советское здравоохранение, 1944, № 1-2, с. 4; Поллюков Л. Е. Цена войны..., с. 109—110.
- ⁹⁷ История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 519.
- ⁹⁸ Гигиена и санитария, 1944, № 7-8, с. 48—49.
- ⁹⁹ Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. 33.— М., 1955, с. 266.
- ¹⁰⁰ Гигиена и санитария, 1944, № 7-8, с. 50.
- ¹⁰¹ Основные проблемы истории укрепления и развития социализма в СССР, т. 1.— М., 1984, с. 216.
- ¹⁰² 50 лет советского здравоохранения, с. 60.
- ¹⁰³ Советское здравоохранение, 1944, № 1-2, с. 7.
- ¹⁰⁴ Советская медицина, 1944, № 10-11, с. 31.
- ¹⁰⁵ Советское здравоохранение, 1943, № 3, с. 22.
- ¹⁰⁶ Опыт советской медицины..., т. 32, с. 31.
- ¹⁰⁷ Советская медицина, 1944, № 10-11, с. 31.
- ¹⁰⁸ ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 8; д. 1137, л. 28—28 об.
- ¹⁰⁹ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 737, л. 13, 21.
- ¹¹⁰ ГАКО, ф. 864, оп. 1, д. 2, л. 195.
- ¹¹¹ Советская медицина, 1944, № 6, с. 1.
- ¹¹² ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 1179, л. 1.
- ¹¹³ ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 180, л. 14; ГАТО, ф. 441, оп. 1, д. 25, л. 4.
- ¹¹⁴ Советская медицина, 1944, № 10—11, с. 31.
- ¹¹⁵ ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 21; д. 1137, л. 93 об.
- ¹¹⁶ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 869, л. 33.
- ¹¹⁷ ГАКК, ф. 1384, оп. 1, д. 131, л. 1.
- ¹¹⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 2, с. 563.
- ¹¹⁹ Дрейзин И. И. Санитарное обслуживание массовых людских перевозок по железным дорогам в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации, т. 2. М., 1948, с. 75.
- ¹²⁰ Советское здравоохранение, 1944, № 4-5, с. 11.
- ¹²¹ Там же, № 6, с. 4.
- ¹²² ГАТО, ф. 441, оп. 1, д. 25, л. 14; д. 27, л. 4.
- ¹²³ Советская медицина, 1944, № 10-11, с. 31.
- ¹²⁴ Советское здравоохранение, 1944, № 6, с. 4.
- ¹²⁵ ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1134, л. 21.
- ¹²⁶ ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 180, л. 33.
- ¹²⁷ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 998, л. 40.
- ¹²⁸ ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 1085, л. 92.
- ¹²⁹ Гигиена и санитария, 1944, № 7-8, с. 52.
- ¹³⁰ Советское здравоохранение, 1943, № 12, с. 13—14.
- ¹³¹ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 737, л. 1 об.
- ¹³² Советское здравоохранение, 1943, № 3, с. 55.
- ¹³³ Там же, № 12, с. 13—15.
- ¹³⁴ Советская медицина, 1945, № 1-2, с. 1.
- ¹³⁵ Там же, 1944, № 10-11, с. 30.
- ¹³⁶ Советское здравоохранение, 1944, № 1-2, с. 15.
- ¹³⁷ Советская медицина, 1945, № 1-2, с. 2.
- ¹³⁸ Опыт советской медицины..., т. 32, с. 91.
- ¹³⁹ ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 1404, л. 5.
- ¹⁴⁰ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 736, л. 40—40 об.; д. 992, л. 34—34 об., 35—35 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 144—144 об.; д. 1141, л. 276—276 об., 277—277 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 74—74 об., 75—75 об.; д. 197, л. 38, 42; ГАКК, ф. 1300, оп. 1,

д. 4554, л. 67—67 об.; д. 4559, л. 172—172 об., 173—173 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 21, л. 125—125 об.; д. 29, л. 3.

¹⁴¹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 420, л. 1—2, 9—10, 13—14, 41—42, 63—64, 75—76, 101—102; д. 579, л. 1—2, 9—10, 17—18, 53—54, 63—84, 87—88, 125—126.

¹⁴² Советское здравоохранение, 1944, № 1-2, с. 15.

¹⁴³ Опыт советской медицины..., т. 32, с. 85.

¹⁴⁴ Там же.

ГЛАВА V

¹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 300, л. 3, 7; д. 305, л. 2; ГАИО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 29—30; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 16, л. 45—46 об., 57—57 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 1—1 об.

² ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 1—1 об.; д. 4552, л. 4—1 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 18, л. 45—46 об.; д. 19, л. 54—54 об.

³ ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4552, л. 5 об., 7 об.; д. 4556, л. 2 об., 6 об.

⁴ Подсчитано по данным: ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 55 об.; д. 23, л. 50 об.

⁵ Подсчитано по данным: ГАИО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 10 об., 135 об.

⁶ Подсчитано по данным: ГАИО, ф. 11, оп. 2, д. 993, л. 41 об., 56 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 29 об.

⁷ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 616, л. 2 об., 6 об., 34 об., 40 об.; д. 617, л. 20 об., 22 об., 24 об.; д. 618, л. 7 об., 14 об., 22 об., 46 об., 47 об.

⁸ ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 157, л. 12 об., 29 об., 39 об.

⁹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 616, л. 6 об., 34 об.; д. 618, л. 14 об., 22 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4560, л. 26 об., 30 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 28, л. 5 об.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 550.

¹¹ Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производственных сил СССР в 1941—1942 гг. — М., 1986, с. 6.

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 6. — М., 1971, с. 13.

¹³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2. — М., 1961, с. 143.

¹⁴ Там же, с. 147.

¹⁵ Эшелоны идут на восток..., с. 13.

¹⁶ Лихоманов М. И. Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах. — В кн.: Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2. М., 1974, с. 182—183.

¹⁷ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 192; д. 405, л. 2.

¹⁸ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 405, л. 2.

¹⁹ Горюшкин Л. М. Беженцы в Сибири в годы первой мировой войны. — В кн.: Бахрушинские чтения. Сб. научных трудов. Новосибирск, 1977, с. 93.

²⁰ ССЭ, т. 1, 1929, стлб. 263.

²¹ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 405, л. 2.

²² Там же, д. 479, л. 3.

²³ Подсчитано по данным: ЦГАПХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 92.

- ²⁴ Подсчитано по данным: Там же, д. 479, л. 3.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам.— М., 1958, с. 719.
- ²⁷ Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны.— М., 1982, с. 141.
- ²⁸ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53—54; д. 251, л. 76, 88, 127, 154, 157, 193, 205; д. 418, л. 29, 36, 64, 69, 97, 100, 136, 150, 188; д. 501, л. 50, 56, 99, 108, 149, 184, 189, 199, 212, 245; д. 577, л. 53, 59, 105, 120, 158, 161, 196, 202, 212, 224; д. 626, л. 2 об.
- ²⁹ Подсчитано по данным: Там же, оп. 336, д. 244, л. 1.
- ³⁰ Подсчитано по данным: Там же, оп. 20, д. 300, л. 1 об., 8 об., 26 об., 46 об.; д. 305, л. 2.
- ³¹ Там же, д. 305, л. 2.
- ³² Там же.
- ³³ Подсчитано по данным: ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 10 об.; д. 1141, л. 23 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 12 об., 39 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4555, л. 76 об.; д. 4560, л. 26 об., 30 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 22, л. 2 об.; д. 28, л. 5 об.
- ³⁴ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 616, л. 1—1 об., 5—5 об., 6, 39—39 об., 40—40 об.; д. 618, л. 7 об., 14 об., 22 об., 47 об.
- ³⁵ ГАИО, ф. 11, оп. 2, д. 609, л. 16.
- ³⁶ ЦГАНХ, ф. 1562 оп. 20, д. 322, л. 54.
- ³⁷ Подсчитано по данным: ГАИО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 29—30; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 11—1 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 1—1 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 16, л. 45—45 об.
- ³⁸ ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 11—11 об., 133—133 об.
- ³⁹ ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4555, л. 33—33 об.; ГАИО, ф. 11, оп. 2, д. 734, л. 3—3 об.
- ⁴⁰ ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 8—8 об., 25—25 об., 23—23 об.
- ⁴¹ Подсчитано по данным: ГАИО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 29—30; д. 734, л. 3—3 об.
- ⁴² Подсчитано по данным: ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 11—11 об., 133—133 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4555, л. 33—33 об.
- ⁴³ Подсчитано по данным: ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 8—8 об., 25—25 об., 36—36 об.
- ⁴⁴ Подсчитано по данным: ГАИО, ф. 11, оп. 2, д. 609, л. 16.
- ⁴⁵ Подсчитано по данным: ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 8, 25, 36.
- ⁴⁶ Подсчитано по данным: ГАИО, ф. 11, оп. 2, д. 482, л. 26; д. 608, л. 29; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 12, л. 33; д. 19, л. 54; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1127, л. 9; д. 1137, л. 133.
- ⁴⁷ Подсчитано по данным: ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 11—11 об., 133—133 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 54—54 об.; д. 22, л. 3—3 об.
- ⁴⁸ Подсчитано по данным: ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 8—8 об.
- ⁴⁹ Подсчитано по данным: ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 11—11 об., 133—133 об.
- ⁵⁰ Подсчитано по данным: ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4555, л. 33—33 об.; ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 22, л. 3—3 об.
- ⁵¹ Подсчитано по данным: ГАКК, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 8—8 об., 25—25 об., 36—36 об.
- ⁵² ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1127, л. 9—9 об.; д. 1137, л. 133—133 об.
- ⁵³ Подсчитано по данным: ГАИО, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 54—54 об.

⁸⁴ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 306, л. 27 об., 33 об., 35 об., 37 об., 45 об., 47 об., 55 об., 67 об.

⁸⁵ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 306, л. 1—2 об., 5—6 об., 51—52 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 14—15 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 7—8.

⁸⁶ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 30, л. 273, 275; д. 54, л. 22, 23; д. 75, л. 5—5 об., 11—11 об., 28—31, 35—36 об., 65—65 об., 100—100 об., 114—114 об., 153—153 об.; оп. 207, д. 1, л. 273 об.; оп. 208, д. 4, л. 13, 14, 17, 18; оп. 218, д. 28, л. 22—26, 28, 39, 42—43, 56—58, 60, 69, 70; д. 36, л. 11—15; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 43, л. 6; д. 151, л. 1—1 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1093, л. 180; д. 1098, л. 16; ГАЮ, ф. 2677, оп. 6, д. 1161, л. 5; ф. 2679, оп. 7, д. 2а, л. 22—22 об.

⁸⁷ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 300, л. 3—4 об., 7—8 об., 25—25 об., 45—45 об.; д. 816, л. 5—5 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 608, л. 14—15 об.; д. 734, л. 1, 2—2 об., 4, 5—5 об.; д. 993, л. 40, 41—41 об., 55, 56—56 об.; д. 1183, л. 37, 38—38 об., 46, 47—47 об.; ГАОО, ф. 2122, оп. 1, д. 1137, л. 9—9 об., 10—10 об., 134—134 об., 135—135 об.; д. 1141, л. 22—22 об., 23—23 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 11—11 об., 12—12 об., 28—28 об., 29—29 об., 37—37 об., 38—38 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 7—7 об., 8; д. 4552, л. 4—4 об., 5—5 об.; д. 4555, л. 75—75 об., 76—76 об.; д. 4557, л. 1—1 об., 2—2 об., 5—5 об., 6—6 об.; д. 4560, л. 25—25 об., 26—26 об., 29—29 об., 30—30 об.; ГАЮ, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 55—55 об.; д. 22, л. 1—1 об., 2—2 об.; д. 23, л. 49—49 об., 50—50 об.; д. 28, л. 5—5 об., 6—6 об.

⁸⁸ Подсчитано по данным: ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 11—11 об., 12—12 об., 28—28 об., 29—29 об., 37—37 об., 38—38 об.

⁸⁹ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 300, л. 25—26; д. 306, л. 25—26, 26 об.; д. 816, л. 33—33 об., 34—34 об.; ГАЮ, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 55—55 об.; д. 22, л. 1—1 об., 2—2 об.; д. 23, л. 49—49 об., 50—50 об.; д. 28, л. 5—5 об., 6—6 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4550, л. 7—7 об., 8—8 об.; д. 4552, л. 4—4 об., 5—5 об.; д. 4555, л. 75—75 об., 76—76 об.; д. 4557, л. 1—1 об., 2—2 об., 5—5 об., 6—6 об.; д. 4560, л. 25—25 об., 26—26 об., 29—29 об., 30—30 об.

⁹⁰ Подсчитано по данным: ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 993, л. 55—55 об., 56—56 об.; д. 1183, л. 46—46 об., 47—47 об.; ГАКК, ф. 1300, оп. 1, д. 4557, л. 5—5 об., 6—6 об.; д. 4560, л. 29—29 об., 30—30 об.

⁹¹ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 306, л. 1—1 об., 2—2 об., 5—5 об., 6—6 об., 25—25 об., 26—26 об., 51—51 об., 52—52 об.

⁹² Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 305, л. 2.

⁹³ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 300, л. 25—26; д. 306, л. 5—5 об.; ГАЮ, ф. 2679, оп. 7, д. 19, л. 55—56 об.; д. 22, л. 1—1 об.; д. 4552, л. 4—5 об., 6—7 об.; д. 4555, л. 75—76 об.; д. 4557, л. 1—2 об., 5—6 об.; д. 4560, л. 25—26 об., 29—30 об.; ГАКО, ф. 304, оп. 4, д. 159, л. 11—12 об., 28—29 об., 37—39 об.; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 868, л. 2—3 об.; д. 993, л. 55—56 об.; д. 1183, л. 37—38 об.

Цена войны (вместо заключения)

¹ Всемирная история, т. VII.— М., 1960, с. 14.

² Там же, т. VIII.— М., 1961, с. 99.

³ Там же, т. X.— М., 1965, с. 598.

- 4 Поляков Л. Е. Цена войны: демографический аспект.— М. 19 5, с. 24.
- 5 Всемирная история, т. VIII, с. 99.
- 6 Там же, т. X, с. 598.
- 7 Известия, 1985, 29 апр.
- 8 Курс демографии.— М., 1967, с. 347.
- 9 Лепин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 3.
- 10 Поляков Л. Е. Цена войны..., с. 85.
- 11 Покшишевский В. В. География населения СССР. Экономико-географические очерки.— М., 1971, с. 34.
- 12 Население СССР. Справочник.— М., 1983, с. 8.
- 13 Там же.
- 14 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. (Сводный том).— М., 1962, с. 17.
- 15 Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53—54; д. 564, л. 3 об.
- 16 Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы.— Новосибирск, 1972, с. 57; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53—54.
- 17 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. (Сводный том), с. 22—23, 24—25; Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири..., с. 57.
- 18 Народное хозяйство СССР в 1975 году. Стат. ежегодник.— М. 1976, с. 8.
- 19 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. (Сводный том), с. 49.
- 20 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР.— М., 1963, с. 70—73.
- 21 Там же.
- 22 Подсчитано по данным: Население Сибири (по материалам Всероссийской демографической переписи 1920 г.). Погубернские, по-уездные и поволостные итоги, т. I, вып. 5.— Новоиколаевск, 1921, с. 17; Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. 24.— М., 1930, с. 216.
- 23 Урланне Б. Ц. История одного поколения. (Социально-демографический очерк).— М., 1968, с. 206—207.
- 24 Население СССР. Справочник.— М., 1974, с. 24.
- 25 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 70—73.
- 26 Подсчитано по данным: Население СССР. Справочник.— М., 1974, с. 29.
- 27 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 70—73.
- 28 Правда, 1985, 24 апр.
- 29 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР, с. 49; Вестник статистики, 1956, № 6, с. 90.
- 30 Население СССР. Справочник.— М., 1983, с. 84.
- 31 Население СССР. Справочник.— М., 1974, с. 12.
- 32 Население СССР. Справочник.— М., 1983, с. 55.
- 33 Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 38.
- 34 Правда, 1985, 9 мая.

- Абакан, г. 14, 69, 76, 134
 Австро-Венгрия 190
 Азия 189
 Актинский р-н (Восточно-Сибирский кр.) 63
 Алейск, г. 19
 Александровский р-н (Томская обл.) 100
 Александровско-Заводской р-н (Восточно-Сибирский кр.) 63
 Алзатай, г. 77
 Аллах-Юнь, пгт 74
 Алтайская губ. 34
 Алтайский кр. 12, 15, 19, 22, 24, 33, 37, 42, 47, 51, 61, 68, 69, 75, 82, 83, 85, 88, 113, 115, 120, 124, 125, 127, 140, 141, 144, 149, 151, 155, 156, 160, 173
 Англия 189, 190
 Анжеро-Судженск, г. 38, 71, 75
 Артемовск, г. 117
 Африка 189
 Ачинск, г. 76, 117
 Бабушкин, г. 77
 Балей, г. 14, 76
 Барабинск, г. 75, 98
 Барнаул, г. 14, 51, 71, 75, 138
 Батурино, пгт 77
 Батыйнский, пгт 19
 Белово, г. 14, 51, 71, 75
 Белорусская ССР (Белоруссия) 34, 60—62, 120, 127, 147, 169, 170—174, 176, 178—180, 185, 186, 197, 198
 Бердск, г. 71, 75, 77
 Бийск, г. 14, 75, 138
 Боготол, г. 76, 117
 Богунай, пгт 18
 Бодайбо, г. 76
 Болотное, г. 75, 77
 Борзя, г. 19
 Брянск, г. 66
 Букачаха, пгт 18
 Бурятская АССР (Бурятия) 12, 15, 19, 22—25, 27, 29—31, 33, 37, 42, 47, 51, 68, 69, 74, 76, 81—83, 86, 89, 99, 115, 118, 120, 144, 145, 148, 149, 151, 152, 156
 Бухтарминский, пгт 19
 Быковский, пгт 78
 Верхоянск, г. 9
 Волго-Вятский экон. р-н 60, 61, 175, 176, 179, 180, 186
 Вологодская губ. 131
 Воронежская обл. 85, 100, 173, 174
 Восточная Сибирь 12, 13, 16—20, 22, 23, 29, 32, 36, 37, 38, 41, 42, 48, 51, 52, 55, 57, 60, 63—65, 67, 68, 74, 76, 77, 79, 80—82, 84, 85, 87, 118, 142—144, 147—150, 156, 158, 170—172, 177, 181, 184, 187, 196, 200
 Вязьма, г. 132
 Вятская губ. 131
 Германия 3, 4, 63, 132, 138, 190

* В указателе приняты следующие сокращения: авт.— автономный, г.— город, губ.— губерния, кр.— край, обл.— область, окр.— округ, пгт — поселок городского типа, р-н — район, ст.— станция, экон.— экономический.

Горно-Алтайск, г. 22, 69, 75
Горно-Алтайская авт. обл. (Гор-
ный Алтай) 22, 23, 30, 31, 33
Гурьевск, г. 75
Гусиное Озеро, пгт 77
Гутай, пгт 78

Дальневосточный экон. р-н (Даль-
ний Восток) 12, 15, 59—61,
64, 81, 98, 121, 169, 170—172,
174, 177, 181, 182, 184, 185,
193

Днепропетровск, г. 88

Европа 4, 189

Европейская часть СССР 34, 59,
60, 62, 66, 79, 169, 170, 172—
175, 177—182, 184, 185, 187,
188, 193

Енисейск, г. 76

Енисейская губ. 34, 148

Забайкалье 74, 81

Забайкальская губ. 148

Заводоуковский, г. 18

Закавказье 15, 60—62, 170—172,
175, 176, 180, 185, 186

Закаменск, г. 76, 77

Заозерный, г. 18, 76

Западная Сибирь 12, 13, 16, 17,
19, 22, 23, 29, 32, 36—38, 41,
42, 48, 51, 52, 55, 57, 60, 63—
65, 67, 68, 71, 73, 74, 76, 77,
79—84, 87, 117, 118, 142—
144, 146—150, 156, 158, 170—
172, 177, 181, 182, 184, 187,
196, 200

Заярск, пгт 117

Зима, г. 76, 117

Златоуст, г. 127

Золотогорский, пгт 18

Зырянка, пгт 19

Игарка, г. 14, 70

Иланский, г. 76, 117

Иркутск, г. 14, 34, 38, 51, 52, 73,
76, 98, 117, 138, 141, 142

Иркутская губ. 148

Иркутская обл. 9, 12, 14, 15, 19,
22, 24, 25, 27—29, 32, 37, 39,
43—45—47, 51, 56, 58, 61, 62,
64, 67—69, 74, 76, 81—83, 86,
89, 92, 99, 102, 113, 115, 116,
118, 120, 121, 124, 140—146,
149, 151, 152, 155, 156, 158,
160, 161, 163, 164, 166, 168,
183, 184, 188

Исилькуль, г. 19, 72, 76

Искитим, г. 14, 75, 98

Италия 190

Ишим, г. 75

Кабардино-Балкарская АССР 100
Казахстан 35, 59, 60, 62, 169, 170,
172, 177, 181, 182, 184, 185,
187, 193

Калачинск, г. 78

Калинин, г. 66

Калининская обл. 133, 169, 173,
174, 178

Калмыцкая АССР 100

Камень-на-Оби, г. 72, 75

Канада 124

Канск, г. 76, 117

Карасук, г. 78

Карело-Финская АССР 173, 174

Карымский р-н (Восточно-Сибир-
ский кр.) 63

Кемерово, г. 14, 38, 39, 51, 52, 71,
75, 138,

Кемеровская обл. 12—14, 37, 64,
69, 75, 82, 83, 85, 94, 99, 102,
103, 110, 115, 118, 124, 125, 143,
144, 148, 149, 151, 158, 160,
161, 163, 166, 184, 188

Киев, г. 66

Киевская губ. 131

Киселевск, г. 75

Колпашево, г. 19, 76

Кормиловский р-н (Омская обл.)
100

Краснодарский кр. 100

Красноярск, г. 14, 39, 52, 76, 127,
138, 184

Красноярский край 12, 15, 19,
24, 27, 28, 37, 44—46, 51, 52,
54, 56, 58, 61, 62, 64, 68, 69,
74, 76, 83—86, 89—94, 99, 102,
108—110, 113, 115—118, 120,
124, 125, 127, 134, 135, 140—
145, 148, 149, 151, 155, 156,
158, 160, 161, 166, 173, 183,
184, 188

Кузбасс 13, 14, 19, 39, 51, 67, 71,
73, 85, 89, 103, 126, 134, 144,
148, 161, 164, 166, 184

Куйбышев, г. (Новосибирская
обл.) 98

Кулунда, пгт 78

Купино, г. 75

Курганская обл. 12

Курская обл. 85, 100, 169, 174,
178

Кутулик, пгт 78

- Латвийская ССР (Латвия) 3, 4, 178, 198
 Ленинград, г. 60, 62, 66, 88, 123, 147, 170—174, 176, 180
 Ленинградская обл. 169, 173, 174
 Ленинск-Кузнецкий, г. 14, 71, 75
 Литовская ССР (Литва) 3, 4, 197
- Макарацкий, пгт 77
 Мама, пгт 14
 Мариинск, г. 75
 Маслянино, пгт 78
 Минорский, пгт 19
 Минск, г. 66
 Минусинск, г. 76
 Михайловский, пгт 77
 Могоча, г. 18
 Молдавская ССР (Молдавия) 170, 172, 174, 177, 181, 186
 Москва, г. 3, 34, 60, 62, 88, 123, 129, 147, 170—174, 176, 178, 180
 Московская обл. 169, 173, 174, 177, 181, 186
 Мурманская обл. 174
- Нагорный, пгт 77
 Нерчинско-Заводской р-н (Восточно-Сибирский кр.) 63
 Нижне-Ангарск, пгт 18
 Нижнеудинск, г. 76
 Новокузнецк, г. 14, 39, 51, 52, 71, 75
 Новосибирск, г. 14, 22, 27, 38, 39, 51, 52, 71, 73, 75, 88, 98, 122, 125, 133, 135, 136, 138, 148, 160, 184, 188
 Новосибирская обл. 12, 15, 19, 21, 24, 25, 27, 29, 33, 37, 39, 47, 51, 54, 56, 58, 61, 62, 64, 68, 69, 75, 82, 83, 85, 89, 90—92, 94, 98, 99, 102, 105, 106, 108—110, 113, 115, 116, 118, 121, 124—128, 134, 136, 137, 140, 143, 144, 148, 149, 152, 155, 156, 160—163, 173, 183.
- Новоторжская, ст. 132
 Нордвик, пгт 77
 Норильск, г. 14, 19, 33, 69, 78
- Одесса, г. 34, 66
 Океания 189
 Омск, г. 14, 22, 34, 38, 39, 51, 52, 71, 73, 76, 88, 98, 124, 125, 127, 133
 Омская обл. 12, 15, 16, 19, 22, 24, 25, 29, 33, 37, 42, 45, 47, 51, 61, 64, 68, 69, 76, 83, 86, 89—92, 96, 101, 102, 106, 113, 115, 116, 118, 124—128, 134, 135, 143, 144, 149, 151, 156, 158, 160, 161, 163, 164, 166, 168, 183
- Орловская обл. 169, 173, 174, 178
 Осинники, г. 18, 75
- Парабельский р-н (Томская обл.) 100
 Пеледуй, пгт 19
 Петровск-Забайкальский, г. 76
 Петроград, г. 34
 Поволжье 15, 60—62, 175, 176, 178—180, 186
 Покровск, пгт 19
 Полтава, г. 66
 Польша 4
 Прибалтика 62, 120, 169—172, 174, 175, 177, 179, 185, 187
 Прокопьевск, г. 14, 39, 51, 52, 71, 75
- Российская Империя 34, 45, 46, 115, 131, 190
 Ростовская обл. 85, 100, 174, 178
 РСФСР 9, 23, 24, 66, 67, 83, 86, 98, 103, 124, 127, 128, 134—137, 173, 175, 198
 Рубцовск, г. 71, 75
- Салапр, г. 75, 77
 Салехард, г. 14, 19, 69
 Сангар, г. 74
 Свирское, пгт 19
 Северный Кавказ 60, 61, 62, 175, 176, 180, 186
 Северо-Западный экон. р-н 37, 60—62, 169—173, 175, 176, 178, 180, 185, 186, 188
 Северо-Осетинская АССР 100
 Сибирский Север 19, 33, 74
 Сибирь 4—7, 10—42, 44—66, 68—73, 75, 77—96, 98—104, 106, 107, 112—118, 120—123, 125—128, 131, 137, 139—145, 148—157, 159, 162—188, 191—203
- Симбирская губ. 131
 Славгород, г. 72, 75
 Смоленск, г. 66
 Смоленская обл. 169, 173, 174, 178
 Спокойный, пгт 77
 Средняя Азия 15, 35, 59, 60, 62, 169, 170, 172, 177, 181, 182, 184, 185, 187, 193

- СССР (Союз Советских Социалистических Республик) 3—24, 26—28, 32, 33, 35—38, 40, 41, 45—47, 49, 50, 52—54, 58, 59, 61—63, 68, 73, 86, 87, 95, 97—99, 111, 115, 120—122, 124—128, 130, 133—137, 139, 147, 151, 153, 178, 197, 199, 201, 203, 204
- Ставропольский кр. 85, 100, 178
 Сталинград, г. 66, 132
 Сталинградская обл. 85, 100, 178
 Сузун, пгт 18
 США 124, 189, 190
- Тайга, г. 75
 Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. окр. 23, 30, 33
 Тайшет, г. 18, 76
 Тальменка, пгт 75
 Тара, г. 76
 Татарск, г. 75
 Тбилиси, г. 190
 Тверская губ. 131
 Тикси, пгт 18
 Тобольск, г. 75
 Тобольская губ. 131
 Тогучин, г. 75
 Томмот, г. 69, 74
 Томск, г. 14, 71, 76, 98, 126, 128, 134, 135
 Томская губ. 148
 Томская обл. 37, 68, 69, 76, 83, 85, 144
 Топки, г. 75
 Тула, г. 127
 Тулун, г. 76
 Тульская обл. 174
 Тура, пгт 19, 69
 Тюменская обл. 12, 37, 68, 75, 82, 83, 85, 120, 125, 144
 Тюмень, г. 14, 71, 75
 Тымский р-н (Томская обл.) 100
- Ужур, г. 76
 Улан-Удэ, г. 14, 22, 38, 51, 69, 76
 Уральский экон. р-н (Урал) 12, 15, 59, 60, 62, 169, 170, 172, 175, 177, 181, 182, 184, 185, 193
 Усолье-Сибирское, г. 76
 УССР (Украина) 3, 4, 15, 60, 62, 66, 120, 127, 129, 147, 169, 170, 171—174, 176, 178—180, 185, 186, 188, 198
 Усть-Баргузин, пгт 19
- Усть-Кут, г. 77
 Уяр, г. 76, 77
- Франция 189, 190
- Хакасская авт. обл. (Хакасия) 13, 14, 23, 30, 31
 Ханты-Мансийск, г. 69
 Ханты-Мансийский авт. окр. 23, 30, 31, 69
 Хилок, г. 76
 Холбон, пгт 18
- Центральная черноземная обл. 15, 37, 60, 61, 175, 176, 178—180, 186, 188
 Центральный экон. р-н 15, 37, 60—62, 160, 170—176, 178—180, 185, 186
- Черемхово, г. 78
 Черепаново, г. 72, 75, 98
 Черлакский, пгт 18
 Черногорск, г. 14, 76
 Чесноковка, г. 77
 Чечено-Ингушская АССР 100
 Чибжек, пгт 77
 Чита, г. 14, 39, 52, 76
 Читинская обл. 12, 14, 15, 19, 22, 24, 27, 29, 33, 37, 42, 45, 47, 51, 52, 61, 67—69, 74, 76, 81—83, 86, 89, 98, 99, 115, 121, 144, 148, 149, 156
 Чугунаш, пгт 78
 Чулым, г. 75
- Шальм, пгт 71
 Шилка, г. 76
 Шумский, пгт 77
- Ыныкчапский, пгт 74
 Эвенкийский авт. окр. 19, 23, 30, 69
- Эстония 4
- Юрга, г. 75, 77
- Якутск, г. 14, 22, 69, 74, 76
 Якутская АССР (Якутия) 60, 170, 172, 174, 177, 181, 186
 Ялуторовск, г. 75
 Ямало-Ненецкий авт. окр. 23, 30, 31, 33, 69
 Япония 81
 Ярославская губ. 131
 Яя, пгт 75

УКАЗАТЕЛЬ ТАБЛИЦ

1. Динамика численности населения Сибири	17
2. Социально-классовая структура населения в 1939 г.	22
3. Распределение городского населения по отраслям народного хозяйства в 1939 г.	26
4. Соотношение городского населения, занятого в производственных и непроизводственных отраслях народного хозяйства в 1939 г.	28
5. Национальный состав населения Сибири в 1939 г.	30
6. Состав городского населения национальных районов Сибири в 1939 г.	31
7. Динамика рождаемости населения Сибири	36
8. Сведения о родившихся в 1939 г. в городских поселениях по социальному положению матери	39
9. Уровень брачности населения Сибири	42
10. Возраст матерей в городских и сельских поселениях Иркутской области	43
11. Интенсивность деторождения женщины разного возраста в городах и сельской местности Красноярского края в 1940 г.	44
12. Динамика смертности населения Сибири	48
13. Динамика естественного прироста населения Сибири в предвоенные годы	48
14. Динамика жизненного индекса населения Сибири	48
15. Миграционное движение населения Сибири	50
16. Источники роста населения Сибири (17 января 1939 г. — 1 января 1941 г.)	53
17. Основные направления миграционного движения населения Сибири (1938—1939 гг.)	55
18. Возрастной состав мигрантов Сибири в 1938 г.	56
19. Приживаемость мигрантов различного возраста в городских поселениях Сибири в 1938 г.	57
20. Состав мигрантов Сибири по полу в 1938 г.	58
21. Территориальные источники роста городского населения Сибири в 1938 г.	60
22. Динамика численности городского населения Сибири	64
23. Темпы роста численности городского населения Сибири	65
24. Динамика численности городского населения отдельных регионов Сибири	69
25. Динамика численности населения городских поселений различных функциональных типов в Западной Сибири	71
26. Динамика численности населения городов Сибири различной величины	72
27. Численность населения городов и поселков городского типа Сибири с числом жителей 15 тыс. чел. и более	75

28. Число городских поселений Сиббири	77
29. Динамика численности сельского населения Сиббири	80
30. Темпы изменения численности сельского населения Сиббири в годы Великой Отечественной войны	81
31. Динамика численности сельского населения отдельных регионов Сиббири	83
32. Динамика численности населения Сиббири	84
33. Динамика рождаемости населения Сиббири	87
34. Рождаемость городского и сельского населения Сиббири	88
35. Помесячная динамика рождаемости населения Сиббири	90
36. Состав родившихся в Сиббири по полу	93
37. Дефицит рождений в Сиббири	95
38. Динамика браков и разводов в Сиббири	101
39. Сезонные колебания уровня брачности населения Сиббири в 1941 г.	102
40. Динамика брачной плодовитости населения Сиббири	104
41. Половозрастной состав населения, расторгающего брак (Новосибирская обл.)	105
42. Динамика возрастного состава женщин, вступивших в брак в годы войны в Сиббири	106
43. Динамика возрастного состава матерей	108
44. Сведения о родившихся по порядку рождения	109
45. Сезонные колебания уровня смертности населения Сиббири в 1941 г.	113
46. Сезонные колебания уровня смертности городского и сельского населения Сиббири в 1941 г.	116
47. Динамика смертности городского и сельского населения Сиббири	117
48. Территориальная дифференциация уровня смертности населения Сиббири	118
49. Динамика численности мигрантов	140
50. Сезонность миграционного движения населения Иркутска в 1941 г.	141
51. Миграционное движение населения Сиббири	142
52. Миграционное движение населения Сиббири в 1945 г.	144
53. Миграционное движение населения Иркутской области	145
54. Распределение эвакуированного населения по территории Сиббири на 1 января 1943 г.	149
55. Количество эвакуированного населения в Сиббири в конце войны.	150
56. Воздействие притока эвакуированных на динамику численности населения Сиббири	151
57. Основные направления миграционного движения населения Сиббири в 1941 г.	155
58. Основные направления миграционного движения населения Сиббири в 1942—1945 гг.	157
59. Состав мигрирующего населения Сиббири по полу	159
60. Механический прирост городского населения Иркутской области	161
61. Возрастной состав мигрантов Сиббири	162
62. Приживаемость переселенцев различного возраста в городских поселениях Сиббири	164
63. Удельный вес лиц мужского пола среди мигрантов различного возраста	165
64. Роль мигрантов различного возраста в формировании механического прироста городского населения Сиббири	167
65. Территориальные источники роста городского населения Сиббири в начале Великой Отечественной войны	170

66. Механический прирост городского населения Сибири в начале Великой Отечественной войны	172
67. Распределение эвакуированного в Сибирь населения по месту первоначального жительства	174
68. Территориальные источники роста городского населения Сибири в 1942—1943 гг.	176
69. Территориальные источники роста городского населения Сибири в 1944—1945 гг.	180
70. Территориальные источники роста городского населения Сибири в годы Великой Отечественной войны	128
71. Соотношение межрайонных и внутрирайонных миграций населения по территории Сибири	183
72. Состав мигрантов, прибывших в городские поселения Сибири из различных регионов СССР в 1941 г.	185
73. Состав мигрантов, прибывших в городские поселения Сибири из различных районов СССР в 1942—1945 гг.	186
74. Естественный прирост (убыль) населения Сибири	192
75. Динамика индекса выживаемости населения Сибири	192
76. Источники роста (убыли) населения Сибири (1 января 1941 г.—31 декабря 1945 г.)	194
77. Изменение соотношения источников роста (убыли) населения Сибири	195
78. Источники изменения численности населения Западной и Восточной Сибири	196
79. Численность мужчин и женщин, родившихся в 1890—1924 гг.	199
80. Соотношение численности мужчин и женщин разного возраста по данным переписи населения 1959 г.	202
81. Возрастная структура населения СССР и Сибири	302

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАИО — Государственный архив Иркутской области
 ГАКК — Государственный архив Красноярского края
 ГАКО — Государственный архив Кемеровской области
 ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
 ГАОО — Государственный архив Омской области
 ГАТО — Государственный архив Томской области
 ПАНО — Партийный архив Новосибирского обкома КПСС
 ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР

Введение	3
Глава I. Народнонаселение Сибири в предвоенные годы . . .	13
1. Динамика численности населения	—
2. Естественное движение населения	35
3. Миграционное движение населения	49
Глава II. Динамика численности населения Сибири в годы Великой Отечественной войны	63
1. Изменение численности городского населения	—
2. Динамика численности сельского населения	78
Глава III. Рождаемость населения Сибири в период Великой Отечественной войны	86
1. Динамика количественных показателей рождаемости	—
2. Факторы и причины изменения уровня рождаемости	95
Глава IV. Смертность населения Сибири в течение Великой Отечественной войны	112
1. Динамика количественных показателей смертности	—
2. Причины и факторы изменения уровня смертности	119
Глава V. Миграционное движение населения Сибири в усло- виях Великой Отечественной войны	139
1. Эвакуация населения в Сибирь, численность мигрантов	—
2. Состав мигрантов	153
3. Территориальные источники роста населения Сибири	168
Цена войны (вместо заключения)	189
Примечания	206
Географический указатель	225
Указатель таблиц	229
Список сокращений	231